

Г. А. ДЗИДЗАРИЯ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ
В АБХАЗИЯ

1917 — 1968

УСЛАНЕБСКО АКАДЕМЪ АН АССР

СЕРИЯ

5

1968

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Абхазский институт языка, литературы и истории

Г. А. ДЗИДЗАРΙΑ

**ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ
В АБХАЗИИ**

1917 — 1918

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Сухуми — 1958

ОТ РЕДАКТОРА

Работа Г. А. Дзидзария «Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917 — 1918 гг.» является фактически первой частью его монографии, посвященной истории Абхазии в период иностранной интервенции и гоажданской войны вплоть до 1921 года, когда в Абхазии и во всей Грузии была свергнута буржуазно-меньшевицкая диктатура и установлена Советская власть, принесшая абхазскому народу, как и всем трудящимся края, подлинную свободу от гнета помещиков и капиталистов, от национального угнетения и открывшая перед трудящимися всей нашей Родины дорогу к новой светлой жизни в условиях социализма.

1917-й и особенно 1918-й годы были насыщены в Абхазии большими революционными событиями, имевшими значение не только собственно для этой страны, но и для широких трудовых масс всей Грузии и Закавказья. Здесь в 1918 году была установлена Советская власть, и, хотя в силу сложившихся исторических условий, ей не удалось тогда выдержать натиск контрреволюции, но самый факт ее существования в течение некоторого времени еще более укреплял силы и веру в возможность победы рабочих и крестьян всего края, повсеместно восставших под руководством большевиков против гнета меньшевиков и иностранных интервентов. Большое значение имели события в Абхазии и в деле борьбы с белогвардейщиной на Северном Кавказе, и Абхазский фронт рассматривался Северокавказским командованием Красной Армии как правый фланг всего Северокавказского фронта.

Истории Абхазии в 1917 и 1918 годах касались и некоторые другие исследователи, но не освещали ее подробно, останавливаясь на ней в своих общих работах лишь попутно, как например, Г. В. Хачапуридзе. Посвятил ей две работы и Г. А. Дзидзария: «Абхазия в 1917 году» (1954 г.) и «Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии в 1918 году» (1951 г.). Но он, в силу независимых от него обстоятельств, не мог тогда дать полную картину происходивших событий. Поэтому настоящая работа Г. А. Дзидзария является по существу первым исследованием, в котором автор, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, дал подробное освещение развития борьбы за Советскую власть в Абхазии в указанное время.

В работе выделено показана руководящая роль большевистской организации Абхазии, неуклонно действовавшей в соответствии с указаниями Тифлисского и Кавказского краевых комитетов и ЦК РКП(б). Освещение событий дано в связи с общим положением как в Закавказье, так и

на Северном Кавказе, а также с общей ситуацией, сложившейся в то время на фронтах гражданской войны.

Показан интернациональный характер революционной борьбы трудящихся Абхазии, сплоченных, без различия национальностей, в единые ряды на восстание под руководством Коммунистической партии, против буржуазно-меньшевистской диктатуры за власть Советов.

Работа написана на основании большого количества материалов (архивных, современной прессы, воспоминаний участников), выявленных автором и в значительной части впервые введенных в историко-революционную литературу.

Г. А. Дзидзария дает описание общего состояния Абхазии в годы первой мировой войны, в период Февральской революции и в дни Великого Октября, останавливается на причинах временного успеха в конце 1917 года контрреволюционеров, захвативших тогда власть в Абхазии и во всей Грузии, выявляет роль предателей революции, прислужников буржуазии — меньшевиков, опиравшихся на штыки интервентов и эксплуататорские классы в городе и деревне. Вся книга насыщена фактами нарастающей в Абхазии классовой борьбы, приведшей весной 1918 года к массовому вооруженному восстанию. Автор подробно останавливается на истории указанного восстания и дает анализ действий революционных сил, причин их успехов и временного поражения.

Г. А. Дзидзария приводит обширные материалы, характеризующие деятельность Абхазского ревкома в апреле-мае 1918 года — в те месяцы, когда по всей Абхазии, за исключением Очамчирского участка, была установлена Советская власть. В книге дается много сведений о деятельности Ревкома в области обороны Советской власти от наступающей контрреволюции и в области мирного строительства — по установлению в г. Сухуме и районах Абхазии новых советских порядков.

Общим выводом автора, сделанным на основании тщательного исследования материалов, является историческая неизбежность победы трудящихся, победы дела Коммунистической партии.

Книгу Г. А. Дзидзария с интересом прочтут не только специалисты-историки, но она будет полезна и для широких кругов советской интеллигенции, для нашей молодежи, которая ознакомится по ней с героическими делами их отцов и дедов, посвятивших свою жизнь великому делу освобождения трудящихся.

АБХАЗИЯ ПЕРЕД 1917 г.

В социально-экономическом и культурном отношении Абхазия была одной из самых отсталых окраин царской России. Трудящиеся массы Абхазии, как всей Грузии и Закавказья, находились под тяжелым гнетом самодержавия, помещиков и буржуазии. Национально-колониальная политика царизма усугубляла тяжелое экономическое положение и политическое бесправие трудящихся.

Располагая значительными возможностями для развития промышленности, Абхазия тем не менее имела лишь мелкие и мельчайшие предприятия (лесопильные, винокуренные, лимонадные, гончарные, известковые и т. д.), почти не вышедшие, за исключением нескольких лесопильных заводов, из стадии кустарных и полукустарных мастерских узко местного значения, в среднем с 2—3 рабочими, как правило, без механических двигателей. В 1911 году, например, в Абхазии (Сухумском округе¹) работало до 395 таких промышленных предприятий, общая сумма продукции составляла 186.171 руб., а число занятых рабочих — 1.044 чел.²

Рост же табаководства не сопровождался развитием соответствующей отрасли промышленности: табак вывозился, почти не подвергаясь переработке на месте. Это вытекало из колониальной политики царизма и стремлений монополистического капитала к отрыву процесса производства сырья от процессов его обработки на окраинах. Именно поэтому в Абхазии отсутствовал и такой вид производства, как например, консервный, хотя здесь имелись весьма благоприятные условия для его развития.

Богатые лесные массивы Абхазии, так же как и горные богатства, не стали объектом правильно организованной эксплуатации.

¹ По царскому административному делению Абхазия до мая 1919 года именовалась Сухумским округом, причем из ее состава с 1905 по 1917 год был выключен Гагринский участок, присоединенный к Сочинскому округу, Черноморской губернии. В мае 1919 года участки были переименованы в уезды, а местечки Гагры, Гудауты и Очамчыры — в города.

² «Кавказский календарь» на 1913 г. Тифлис, 1912, отд. статист., стр. 270.

В г. Сухуме, в местечках и в разных селах Абхазии были разбросаны кустари-одиночки и мелкие мастерские и производства. Однако кустарная промышленность Абхазии, как и повсюду на Кавказе, шла на убыль под давлением конкуренции со стороны русских фабричных изделий.

Положение рабочих было тяжелым. Они получали miserable заработную плату, рабочий день их не был ограничен. Отсутствовала всякая охрана труда, не соблюдались элементарные требования техники безопасности.

В общей системе народного хозяйства Абхазии сельское хозяйство играло главную роль, оно составляло хозяйственную специфику страны. Сельскохозяйственный характер Абхазии с очевидностью иллюстрируют данные о городском населении, составлявшем весьма незначительный процент по отношению к сельскому. Причем, городов в полном смысле слова в Абхазии в то время не было, за исключением Сухума. Но и в сельском хозяйстве примитивная техника, отсталые формы полеводства и животноводства характеризовали экономику Абхазии.

Все отрасли сельского хозяйства, за исключением табководства, находились в состоянии затяжного кризиса, сопровождавшегося обеднением основных масс трудящегося крестьянства. Чрезвычайно тяжелое положение сельского хозяйства обострялось особенно тем, что оно было опутано густой сетью феодально-крепостнических пережитков, сохраненных крестьянской реформой 1870 года и представлявших прямое следствие всей последующей политики царизма. С другой стороны, происходил быстрый процесс расслоения абхазской деревни. Лучшие земли в Абхазии принадлежали помещикам и кулакам. Крестьяне — основное население края — владели менее чем 25% земли.

Крестьяне Абхазии, испытывая острый земельный голод, вынуждены были идти в кабалу к помещикам и арендовать у них землю на условиях издольщины. Эта крепостническая форма аренды земли заключалась в том, что крестьяне должны были уплачивать землевладельцу за аренду натурой четверть, треть, а подчас и половину урожая с арендованной земли. На условиях денежной аренды заключались договоры землевладельцами с арендаторами-табаководцами. Надо сказать, что около 50% всех табачных плантаций находилось на арендованной земле. Рост табководства, форсируемый российским капиталом, происходил в условиях нещадной эксплуатации плантаторов-крестьян. Плантаторская масса эксплуатировалась также скупщиками, кулачеством и представителями торгового капитала; она несла потери и от колебаний рыночных цен. Орган местной буржуазии газета «Су-

хумский листок» писала: «Испытывая большой недостаток в деньгах, они (табаководы.—Г. Д.) находятся в сильной зависимости от скупщиков...»³.

Тяжко страдали крестьяне Абхазии и от скупщиков винограда и лесопромышленников, которым они «вынуждены были продавать [свою продукцию] за какую угодно цену, лишь бы пополнить свой скудный бюджет несколькими десятками рублей»⁴. Крестьяне несли, кроме того, большие тяготы налоговых платежей.

Народное образование было в загоне. В 1914 году общее число учащихся в Абхазии составляло всего лишь 7.885 чел., в том числе 670 чел.—учащиеся средних школ. Не в лучшем положении находилось и дело народного здравоохранения. Население Абхазии обслуживалось лишь несколькими лечебными учреждениями, влотившими жалкое существование. Между тем заболеваемость населения была высокая. Жители с. Квитаул в жалобе, поданной ими директору канцелярии наместника Кавказа летом 1909 года, писали: «Гибнем мы благодаря отсутствию медицинской помощи. Для нас недоступны как врачи, так и медикаменты... До слез жаль, когда на наших глазах умирают дети наши от лихорадки за отсутствием хинина»⁵.

Царское правительство чинило всякие препятствия развитию культуры, в частности, литературы. Тем не менее, зарождение абхазской литературы стало фактом. В 1912 году в Тифлисе вышел первый сборник стихов Д. И. Гулиа, проникнутый безграничной любовью к трудящимся и глубокой ненавистью к их эксплуататорам. Поэт обращается к трудовой Абхазии:

Здравствуйте, трудящиеся,
В поте лица работающие,
Трудом сеющие...

Экономический, политический и национальный гнет все больше и больше вызывал у трудящихся ненависть к существующему строю. Начавшийся в стране с 1912 года новый подъем революционного движения «докатился наконец и к Сухуму»⁶. Бастовали, например, рабочие Сухумской опытной станции в апреле 1914 года⁷. Наблюдались покушения крестьян на жизнь помещиков и табачных спекулянтов, а также выступления против сельских старшин, кото-

³ Газ. «Сухумский листок», 1912 г., № 177, Сухум.

⁴ ЧСХ, 1915, №№ 5—6, стр. 242.

⁵ Журн. «На Кавказе», Екатеринодар, 1910, т. II, №№ 7—8, стр. 298.

⁶ «Второй бюллетень Сухумской опытной станции». Сухум, 1914, стр. 4.

⁷ Даты до 26 марта (6 апреля) 1918 г. даны по старому стилю, а после этого числа — по новому стилю.

рые, как правило, являлись представителями кулачества и опорой царизма в деревне.

В Абхазии вновь активизировалась деятельность большевиков. VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся 5—7 (18—20) января 1912 года, как известно, уделила большое внимание обсуждению докладов с мест. Сохранились записи В. И. Ленина о состоянии партийной работы в организациях ряда городов, в том числе и в Сухуме⁸. В них говорится: в Сухуме «рабочие есть у садовладельцев, затем приказчики. Рабочих очень мало. Реакция разбила организацию.

Но в 1909—1910 годах создали Общество народных университетов. С.-д. не могут его использовать. Тогда они (в 1910 г.) восстанавливают работу; человек 8 взялись и довели организацию до 30 человек (и большевики и меньшевики-партийцы) — к 1911 г. Получали «Мысль»⁹, «Звезду»¹⁰, «Голос Социал-Демократа»¹¹. (Из 30 человек — интеллигентов около 5—6 чел.).

Меньшевики считают «Нашу зарю»¹² бесспорно ликвидаторской, в «Голосе» же выделяют Мартова.

Сухум хотел связаться с Кавказским областным комитетом, но не мог, несмотря на приезд делегата от Сухума в Тифлис. Докладчик (Серго)¹³ видел его в Тифлисе и делал ему доклад: сей делегат был за РОК»¹⁴.

Согласно другому указанию, в 1912—1913 годах большевистские организации существовали в Сухуме, Гудаутах, Гульрипше. «Отдельные работники и связи» имелись и в других местах Абхазии. Наиболее сильной из этих организаций была Сухумская. Склад литературы помещался в лавке для больных во втором корпусе санатория «Гульрипш». Часто выпускались листовки и размножались на гектографе. Массовки проводились почти еженедельно¹⁵.

⁸ См. журн. «Пролетарская революция», 1941, № 1, стр. 149.

⁹ «Мысль» — большевистский философский и общественно-экономический журнал; издавался в Москве с декабря 1910 г. по апрель 1911 г.

¹⁰ «Звезда» — большевистская легальная газета; выходила в Петербурге с 16(29) декабря 1910 г. по 22 апреля (5 мая) 1912 г.

¹¹ «Голос Социал-Демократа» — заграничный орган меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Женеве, затем в Париже в 1908—1911 гг.

¹² «Наша зоря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге в 1911—1914 гг.

¹³ Г. К. Орджоникидзе.

¹⁴ РОК — Российская организационная комиссия; была создана на основе решения заграничного совещания большевиков — членов ЦК РСДРП 10—17 июня 1911 г. для практической подготовки VI Всероссийской конференции РСДРП. На конференции с докладом о работе Российской организационной комиссии по созыву конференции выступал Г. К. Орджоникидзе.

¹⁵ Газ. «Трудовая Абхазия», 4 марта 1922 г., № 52, Сухум.

В июне 1913 года в Сухум приезжала сестра Мартова Цедербаум с целью объединения местных большевистской и меньшевистской организаций. Однако миссия Цедербаум потерпела поражение — большевики категорически высказались против объединения. После этого поражения меньшевики старались направить в Сухум побольше своих работников (И. Рамишвили, К. Нинидзе и др.), которые пытались подорвать влияние большевиков. Через некоторое время около Беслетского (Венецианского) моста состоялось новое совещание, на которое был приглашен меньшевик Скобелев. Здесь прошла пораженческая резолюция меньшевиков. Но дело дошло до физической схватки, в результате чего пострадал большевик С. Кухалейшвили. Все же, в конце концов, собрание было сорвано¹⁶.

14 ноября 1913 года на собрании Тифлисской большевистской организации представитель сухумских большевиков предложил, чтобы она признала объединение большевистской организации с меньшевистской организацией в Сухуме, так как здесь меньшевики отказались от своей тактики, признали правильное существование нелегальной партийной организации. Тифлисская организация согласилась на такое объединение с тем, однако, условием, чтобы в Сухумской объединенной организации не допускались никакие уклоны в сторону меньшевизма и твердо соблюдался принцип нелегальной работы, чтобы она приняла к руководству для всей своей дальнейшей деятельности решения Пражской конференции¹⁷. Это было ошибкой. Уроки революции 1905 — 1907 годов не были учтены — отсутствие организационного размежевания с меньшевиками ослабляло революционную работу.

Тем не менее, большевики Абхазии продолжали вести активную работу. Несмотря на постоянные политические преследования, они регулярно устраивали нелегальные сходки и собрания, распространяли революционную литературу. Большую роль в развитии революционного самосознания трудящихся Абхазии играла большевистская газета «Правда». Например, С. Кухалейшвили, член большевистской партии с 1901 года, получал до 70 экземпляров этой газеты. «Правда» быстро распространялась среди рабочих и крестьян.

Большевики Сухума вели активную работу в Народном

¹⁶ К истории революционного движения в Абхазии. Сухум, 1922. стр. 31; арх. Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР, ф. 1, д. 186, л. 273.

¹⁷ ЦГИА. ф. 102, оп. 14, д. 5, ч. 79, лл. 11 — 13.

университете¹⁸. Здесь почти ежевечерно шли споры между большевиками и меньшевиками. Большевики разоблачали меньшевиков-ликвидаторов, их предательство перед рабочим классом.

В мае 1914 года в Сухуме произошли аресты большевиков. Начальник Тифлисского губернского жандармского управления полковник Пастрюлин в секретном донесении в департамент полиции 4 июня 1914 года писал: «... В пределах Закавказского края в гг. Тифлисе, Баку, Кутаисе, Батуме, Потии и Сухуме действительно среди рабочих... проповедываемые социал-демократические идеи нашли значительное количество последователей, причем социал-демократы имеют сильное влияние на рабочих, выразившееся в проведении ряда забастовок, как бывших в прошлом году в пределах Закавказского края, так и последовательно продолжающихся до настоящего времени»¹⁹.

Тот же Пастрюлин в своем донесении от 7 июня 1914 года указывал, что в Сухуме образовалось несколько социал-демократических кружков из рабочих, «и работа налаживается»²⁰. Вслед за этим последовали обыски и аресты. По поводу результатов обыска одного лица в Сухуме полковник Пиралов сообщал в департамент полиции 14 июня 1914 года, что это лицо выписывало для рабочих значительное количество политической литературы, открытки с изображениями К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, Ф. Лассаля; при обыске было найдено «много разных рабочих газет», в том числе ленинская газета «Социал-Демократ»²¹.

Империалистическая война еще больше ухудшила положение трудящихся, нанесла тяжелый удар по экономике страны и обострила стихийное возмущение масс. Большевики Абхазии стремились превратить это возмущение в организованную борьбу за свержение власти помещиков и буржуазии.

¹⁸ Рабочие курсы и народные университеты, возникшие во многих городах России еще до революции 1905—1907 гг., разжигали большую научно-популяризаторскую, просветительную деятельность. Лекции в народных университетах читались выдающимися учеными и привлекали к себе широкие массы интеллигенции и рабочих. Такой Народный университет был учрежден и в Сухуме, по всей вероятности, в 1908 г. Во всяком случае, регистрация «Устава Сухумского общества народных университетов» была разрешена кутаисским губернатором 15 мая 1908 г.

¹⁹ ЦГИА, ф. 102, ДП. оп. 15, Д. 5, ч. 79, л. 27.

²⁰ Там же, ч. 39, л. 1.

²¹ Там же, 7—делопроизвод., д. 1076, 1914 г., лл. 7—8.

С самого начала первой мировой войны, начавшейся в июле 1914 года, Абхазия, как и все Черноморское побережье России, оказалась непосредственно под угрозой военных действий. Положение стало особенно угрожающим после вступления в войну с Россией Турции и, главным образом, после образования осенью 1914 года нового фронта—Кавказского, когда Закавказье в целом стало прифронтовой полосой.

Начинается бомбардировка Черноморского побережья германо-турецкой военной эскадрой во главе с крейсерами «Гебен» и «Бреслау». 3 ноября вблизи берегов Сухума оказалось первое вражеское судно, 7 ноября, в 11 часов утра, вновь появился на горизонте неприятельский крейсер, который «произвел панику и все население двинулось в горы»²².

Вместе с тем германские империалисты вели в Закавказье, в том числе и в Абхазии, шпионскую и диверсионную деятельность, которая была ими развернута еще задолго до начала войны. Кайзеровская Германия всегда придавала большое значение Кавказу в целом в силу важности его стратегического положения и богатств. Эта германская завоевательная экспансия на Кавказ являлась неотъемлемой и составной частью пресловутой политики «наступления на Восток» („Drang nach Osten“), на основе чего строилась и вся подрывная деятельность Германии против России. Задачам, поставленным этим лозунгом была целиком подчинена и работа германской разведки. Деятельностью германских шпионов и диверсантов на Кавказе руководил консул Германии в Тифлисе граф фон дер Шуленбург²³. А германскому консулу в Эрзеруме Эдгару Андерсу была конкретно поручена подготовка отторжения Абхазии и Аджарии от России и захвата восточного побережья Черного моря²⁴.

В 1913 году германскоподданный Шелленберг в Сухуме приобрел ледоделательный завод, оборудованный группой предпринимателей еще в 1911 году. После объявления войны Шелленберг «вознамерился злоупотреблять созданным положением» и начал чрезмерно повышать цены на лед. Когда же ему была предъявлена минимальная такса, он прекратил выделку льда и решил вывезти свою машину из Су-

²² Журнал «Третий бюллетень Сухумской опытной станции». Сухум, 1915, стр. 6.

²³ Шуленбург перед нападением на Советский Союз фашистской Германии в 1941 году был послом последней в Москве.

²⁴ ЦГИАГ, ф. 3, д. 165, л. 462.

хула. Шелленберг таким образом пытался создать «умышленно затруднительные условия для всего населения, лишая возможности лазаретов, больниц, санаториев, обслуживающих нужды эвакуированных воинов, иметь в самое нужное время необходимый предмет — лед»²⁵.

В Сухуме 26 октября 1916 года был арестован Ели Капель — владелец типографии «Победа»²⁶. Капель в феврале 1916 года находился в г. Констанце и под именем Бернарда Зильденберга служил там в австрийском консульстве. Он «разными незаконными способами» добивался освобождения от военной службы лиц, подлежащих призыву, для чего часто ездил в г. Ахал-Сенаки²⁷.

Активно развивалась деятельность и турецких агентов и шпионов. Временный генерал-губернатор Кубанской области и Черноморской губернии уже 1 сентября 1914 года сообщал о том, что получены сведения об отправке из Турции на Кавказ агентов с чужими паспортами²⁸. В ноябре того же года один из таких агентов высадился в Сухуме. Затем он пытался вести пропаганду в некоторых селах Абхазии. После ареста у него было обнаружено большое количество рукописей и заметок, среди которых имелся газетного формата листок, в котором восхвалялось турецкое правительство и содержалась клевета на Россию²⁹.

В 1916 году положение на Черноморском побережье стало еще более серьезным. В ответ на успешные действия русских войск на Кавказском фронте³⁰ «германские лодки (подводные. — Г. Д.) были активно использованы на Черном море», и, между прочим, в число «подвигов» одной из них, «V-33»³¹ «надлежит включить обстрел Сухумского маяка...»³² Эта лодка 18 марта, кроме того, обстреляла пассажирский пароход у устья р. Гумисты, а также выпустила несколько снарядов по Гудаутам. Причем, в результате этих обстрелов были убиты и ранены из пассажиров парохода и местного

²⁵ ЦГАА, ф. 4, д. 2465, л. 4.

²⁶ ЦГИАГ, ф. 64-с, д. 7, лл. 79, 83.

²⁷ Там же, л. 14.

²⁸ Адыгейский областной госархив (г. Майкоп). ф. 21, д. 814—19, л. 147.

²⁹ ЦГИАГ, ф. 2, д. 33821, лл. 106, 111.

³⁰ Русские армии, действовавшие на Кавказском фронте против турок, нанесли им ряд поражений и овладели к концу 1916 г. на южном побережье Черного моря крепостью Эрверум и городом Трапезунд.

³¹ Командиром ее был Гансер.

³² Гибсон и Прендергаст. Германская подводная война 1914 — 1918 гг. Воениздат. М., 1938, стр. 141.

населения. 27 июня у самого Нового Афона подводная лодка потопила военный транспортный пароход. С июля из Сухума мимо монастыря часто стали летать военные самолеты³³.

Еще 24 августа 1914 года в Сухуме банки — Азовско-донской коммерческий и Государственный были эвакуированы, а 17 октября внезапно выехало и казначейство³⁴. Город остался без средств. Командующий черноморской береговой охраной генерал Соллогуб 25 октября телеграфировал в Сухум, чтобы все правительственные учреждения отправились в Ахал-Сенаки или Туапсе³⁵. Утром 26 октября уже началась эвакуация города: одни выступили в Ахал-Сенаки, другие — в Туапсе. Архивы и некоторые ценности спешно были вывезены на Северный Кавказ, где, между прочим, впоследствии пропал архив Сухумского окружного управления³⁶.

1 ноября 1914 года в Сухуме была получена телеграмма помощника наместника Кавказа по гражданской части гофмейстера Петерсона о приостановлении дальнейшей эвакуации имущества правительственных учреждений до особого распоряжения³⁷. Однако вследствие того, что каждый день ожидалась бомбардировка Сухума вражеской эскадрой, население продолжало массами выезжать, и уже к началу 1915 года большинство его покинуло город.

В Сухуме почти все магазины закрылись. Опустели санатории и курортные гостиницы³⁸. Некоторые школы были эвакуированы, как например, Сухумская горская школа и пансионат Сухумской женской гимназии — в Георгиевск, а в оставшихся школах контингент учащихся резко сократился: в Сухумской женской гимназии число учащихся с 280 чел. к концу 1914 года сократилось до 20 чел.³⁹ «Понятно, что при таких условиях общественная жизнь в городе едва теплилась»⁴⁰.

Сухум был признан эвакуационным пунктом, куда направлялись больные воины, отравленные удушливыми газами и нуждавшиеся в клиническом лечении. В городе был оборудован лазарет. В черте города и в его окрестностях в сана-

³³ Журнал Ново-Афонского монастыря о важнейших событиях со дня основания его, рукопись. Арх. Абхазского института языка литературы и истории АН Грузинской ССР, ф. 1, д. 198, лл. 228—229 об.

³⁴ Газ. «Сухумский вестник», 1 января 1916 г., Сухум.

³⁵ «Третий бюллетень Сухумской опытной станции», 1915, стр. 6—7.

³⁶ Там же, стр. 7.

³⁷ Там же, стр. 6—7.

³⁸ В одном Сухуме перед войной было 4 санатория на 470 мест, 30 пансионатов, 3 больших и несколько мелких гостиниц. («Труды курортной комиссии». Сухум, 1915 г., № 1, стр. 25).

³⁹ ЦГИАА, ф. 1274, оп. 19, 1915 г., д. 1159, л. 2.

⁴⁰ «Сухумский вестник», 1 января 1915 г.

ториях в августе 1916 года содержалось до 500 больных солдат и офицеров⁴¹.

В местечке Гудауты в связи с войной дачевладельцы и другие богачи также «спешно ретировались» в разные концы России; «началась общая паника в коммерческом мире... и началось массовое требование капиталов по вкладам и текущим счетам». За короткое время банк выдал 43.000 руб.; кроме того, за несколько дней до вступления в войну Турции учтено было векселей на сумму около 10.000 руб. Такой массовый уход капитала из оборотных средств кассы крайне отрицательно повлиял на весь ход банковских операций (Ссудно-сберегательного товарищества и Общества взаимного кредита)⁴². Вообще же с осени 1914 года начинается «всеобщий застой в экономической и торгово-промышленной жизни населения Гудаут и Гудаутского участка»⁴³.

Связь Абхазии по морю с югом России была почти прервана. Еще с 29 октября 1914 года, когда «произошел разбойничий набег «Гебена» и «Бреслау» на незащищенные города Черноморского побережья (обстрел Новороссийска, Феодосии и Севастополя)...., прекратилось пароходное сообщение»⁴⁴.

Между тем Абхазия, лишенная в тот период железной дороги, главным образом морским путем была связана с портами и городами Черноморского побережья. Только этим путем происходила торговля с границей. Поэтому война, особенно появление на Черном море германских военных кораблей, и почти прекратившееся пароходное сообщение должны были резко отразиться на экономической жизни края.

«После появления неприятельских крейсеров и подводных лодок на Черном море, — писал сухумский городской голова Н. Тавдгиридзе, — всякого рода способы сообщения между Сухумом и центрами управления и торгово-промышленной жизни были прекращены...»⁴⁵. Тавдгиридзе сгущал краски. Но что расстройство транспорта тяжело отразилось на экономической жизни Абхазии, — это было несомненно.

Война пагубно отразилась на всем народном хозяйстве. В особо катастрофическом положении оказалось сельское хозяйство. Поскольку главной товарной отраслью хозяйства абхазской деревни и главным предметом вывоза яв-

⁴¹ ЦГАА, ф. 4, д. 2464, л. 1.

⁴² «Сухумский вестник», май 1915 г., №№ 59, 66 — 69, 75 и 79.

⁴³ Там же, 13 мая 1915 г., № 66.

⁴⁴ «Третий биллетень Сухумской опытной станции», 1915, стр. 6.

⁴⁵ ЦГАА, ф. 4, д. 2504.

лялся табак, то громадные потери понесло, прежде всего, табаководство. Стала сказываться нехватка рабочих рук. Экспорт табака за границу совершенно прекратился, в результате чего уже в первое время войны табаководство в Абхазии оказалось в полосе глубокого экономического кризиса.

«Табаководство по округу, — читаем в статье того времени, — в зависимости от обстоятельств военного времени, понесло громадные потери. Вся уборка табака происходила спешно, при недостаточном количестве рабочих рук, при высоких ценах на последние, с громадными затруднениями ввиду сокращения деятельности кредитных учреждений. И, наконец, когда вспыхнула война с Турцией, для табаководов наступил окончательный кризис...»⁴⁶.

Вызванный войной кризис обусловил резкое сокращение производства табака. Если в 1914 году в Абхазии было 9.288 табачных плантаций, которыми было занято 13.104 десятины, а количество собранного табака равнялось 602.676 пудам, то уже в 1915 году число табачных плантаций составляло 8.293, площадь — 8.824,8 десятины и количество собранного табака — 425.000 пудов⁴⁷.

Цены же на абхазские табаки оставляли далеко за собой даже минимум 1905 года, и уже в конце 1914 года они упали сравнительно с довоенными, примерно, в 2—3 раза⁴⁸. «Не сотни, не тысячи, — писал член Сухумского общества сельского хозяйства С. Алферов, — а сотни тысяч пудов урожая этого года (1914. — Г. Д.) находятся в табачных сараях или казармах... Мы вместо усиленного спроса на табак являемся свидетелями небывалого падения цен на него»⁴⁹.

Тяжелым состоянием хозяйства крестьян-табаководов пользовались крупные капиталисты, концентрировавшие в своих руках всю табачную промышленность. В докладе Совета кооперативного товарищества табаководов Гумистинского уезда от 27 июня 1920 года указывалось, что русский табачный синдикат «Петроградское торгово-экспортное товарищество», став единственным хозяином табачного рынка в период войны, за первые 3 года войны успел «по совершенно низким ценам закупить 75—80% наличного в Абхазии табака. При этом синдикат и др. фирмы, покупая за бесценок табаки, одновременно прекратили выдачу всякой ссуды.

⁴⁶ ЧСХ, 1914, № 12, стр. 6.

⁴⁷ А. Оломецкий. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии. Сухум, 1934, стр. 47.

⁴⁸ ЧСХ, 1914, № 12, стр. 637.

⁴⁹ Там же.

вследствие чего плантаторы принуждены были сократить до минимума площадь табачных плантаций»⁵⁰.

Так, табаководство, которое в первом десятилетии XX века стало ведущей товарной культурой сельского хозяйства Абхазии, «пришло в полнейший упадок»⁵¹.

Площадь под кукурузой хотя и не сократилась (табачные поля пошли в значительной части под кукурузу), но урожайность понизилась весьма заметно. Годы войны были годами систематических неурожаев. Лето 1914 года было крайне дождливым, с ливнями, «нанесшими целые опустошения хозяйству»⁵². На заседании Сухумского общества сельского хозяйства 7 декабря 1914 года Н. С. Джанашия полагал, что урожай 1914 года едва ли равен половине того количества, которое потребно населению Абхазии, чтобы прокормиться год. Он также указывал, что не только южные районы пострадали от неурожая, но и северные⁵³.

Южная часть Абхазии, действительно, очень сильно пострадала. Вот что писал анонимный автор в газете «Сухумский вестник» о положении в Самурзаканском участке: «Ни для кого не подлежит сомнению, что общий экономический кризис, переживаемый страной в связи с обстоятельствами, вызванными ужаснейшей из всех времен истории международной войной, тяжело отразится и на бедном, изолированном от центров мира, самурзаканском населении, но что население это переживает от экономических явлений чисто местного... характера, — далеко не многим известно».

Далее автор говорил об этих явлениях. Во-первых, в 1914 году весь Самурзаканский участок постиг небывалый неурожай. Бесперывными частыми дождями этого года были затоплены низкие места района, и без того болотистые. Посеянное крестьянами зерно сгнило; то, что было вначале спасено, в конце концов также погибло; все почти уже золотящиеся посевы кукурузы, единственного в районе растения, вымкли поздним летом. Урожай получился самый скудный. Недостаток в хлебе чувствовался еще осенью, а в начале лета следующего года «нельзя было указать даже одно семейство, имеющее свое продовольствие». Вместе с тем, с наступлением зимы, стал болеть рабочий и молочный скот. Болезнь продолжалась всю зиму; скот «чах и издыхал, спасения не было». Таким образом, «и без того обездоленное

⁵⁰ ЦГАА, ф. 321, д. 31, л. 12.

⁵¹ ЧСХ, 1914, № 12, стр. 437.

⁵² Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год. Сухум, 1915, стр. 20.

⁵³ ЧСХ, №№ 1—2, 1915, стр. 9.

неурожаем население лишилось хозяйственных доходов и со своего главного подсобного занятия — скотоводства».

«Но не думайте, — продолжал корреспондент, — что хоть в чем-нибудь повезло пострадавшим самурзаканцам; от других видов местного хозяйства получился тоже скудный заработок: мелкие орехи осенью не вывозились и местные скупщики забрали их за бесценок; шелководство удалось посредственно, но сбыта почти вовсе нет...»

«В общем, — говорится в заключении, — состояние самурзаканцев самое критическое. И это положение усугубляется еще боязнью народа даже и в настоящем году, ввиду все еще непрекращающихся дождей. Не все поля засеяны, и на засеянных — не видно всходов»⁵⁴.

В Самурзаканском участке в 1914 году особенно пострадали от неурожая Гудава, Репо-Шешелети, Набакеви, Саберио, Речхи и другие села. По приблизительному подсчету, по этому участку недород кукурузы определился в 150.000 пудов. Многочисленные бедные крестьянские семьи могли заготовиться на зиму 1914—1915 гг. не более, как 4—6—10 пудами кукурузы.

В Кодорском участке пострадали поля в селах Тамыш, Моква, Илори. Пострадал и Гудаутский участок⁵⁵. Причем, последний пострадал и в 1915 году в результате засухи⁵⁶.

Вообще 1915 год также был неурожайным. Сухумское окружное сельскохозяйственное совещание, состоявшееся в октябре 1915 года, констатировало, что в последние два года в Абхазии — небывалый неурожай кукурузы. В связи с этим совещание даже специально обсудило вопрос о введении в Абхазии культуры колосовых, чтобы «отчасти гарантировать население от полного голода, неизбежного при теперешнем однообразии полевых культур, в случае недорода основного местного хлеба — кукурузы»⁵⁷.

От чрезмерных дождей летом 1914 года пострадала не только кукуруза. Серьезный ущерб был нанесен пчеловодству⁵⁸ и т. д.

В результате неурожая в 1914—1915 годов население, по крайней мере, ряда сел «с последними грошами бросилось к

⁵⁴ «Сухумский вестник», 22 мая 1915 г., № 74.

⁵⁵ ЧСХ, 1914, № 12, стр. 634.

⁵⁶ «Сотрудник закавказской миссии», Сухум, 1913, № 2, стр. 24.

⁵⁷ ЧСХ, 1915, №№ 10—11, стр. 483.

По данным переписи 1917 года, на крестьянских землях посевная площадь под кукурузой, среди других полевых культур, составляла 75,9% (Журн. «Экономическая жизнь Кавказа». 1921, № 1, стр. 25).

⁵⁸ Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год, стр. 26.

горячему хлебу». Таких крестьян было немало. Только в одном селе в мае 1916 года их насчитывалось около 100 дворов. С этих бедных крестьян хлебопродавцы «сдирают кожу». По подсчетам одного современника, в результате этого грабительства, трехмесячный убыток указанных 100 крестьянских дворов составлял минимум 1.440 руб., а в течение года — не менее 5-6 тысяч рублей. Крестьяне ежегодно теряли при покупке и других предметов первой необходимости «в 20 раз больше»⁵⁹. Тот же автор заявлял: «Сельские торговцы всегда отличались у нас своим отчаянным хищничеством, но в настоящее время их преступное грабительство дошло до самой невозможной степени»⁶⁰.

Переживало тяжелый кризис и виноделие. Продажа вина была строго запрещена правительством. Н. С. Джанашия на заседании Сухумского общества сельского хозяйства 7 декабря 1914 года констатировал, что Гудаутский участок «терпит громадные убытки, так как не может сбыть своего вина — этого главного продукта своего хозяйства»⁶¹. На заседании 3 мая 1915 года Н. С. Джанашия также заявил, что продажа вина в указанном участке даст около 40 руб. на душу, «так что утверждать будто запрещение вывоза вина не даст населению убытков неправильно»⁶².

В связи с систематическими реквизициями уменьшился и рабочий скот. В Сухум часто приходили такие приказы: «Для нужд Юго-Западного фронта [в] кратчайший срок необходимы хорошие выючные лошади, коих от Сухумского округа требуется 200...»⁶³; «для нужд приморского отряда произвести в Сухумском округе новую реквизицию 105 выючных лошадей»⁶⁴. Одной из причин «опустошения хозяйства» Лыхненской опытной станции был признан факт «потери лошадей, которые взяты были в мобилизацию 20 июля, и уход двух опытных рабочих, призванных на войну...»⁶⁵.

Кроме того, был падеж скота, а также разразилась эпидемия на домашнюю птицу. Все это «слишком сильно расшатало и без того весьма скромный бюджет абхаз-

59 В. Г. Адлейба. Обирание сельчан. «Сухумский вестник», 29 мая 1916 г., № 116.

60 «Сухумский вестник», 1 июня 1916 г., № 117.

61 ЧСХ, №№ 1—2, 1915, стр. 10.

62 Там же, №№ 7—9, стр. 6.

63 Телеграмма Кутаисского губернатора нач-ку Сухумского округа от 5 июня 1915 г. ЦГАА, ф. 4, д. 2260, л. 45.

64 Донесение Сухумского окружного воин. повинности присутствия Сухумской горуправе от 7 мая 1916 г. Там же, л. 35.

65 Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год, стр. 20.

ского сельчанина, который за последнее время начал голодать»⁶⁶.

Война оторвала от производительного труда большое количество наиболее здоровой и молодой части населения. А тех, кого не брали в армию, из-за нежелания дать им оружие, правительство облагало дополнительными военными налогами и сборами.

Все более нищали широкие трудовые массы. Увеличилось число деревенской бедноты. С другой стороны, усиливалось кулачество, наживавшееся на нужде и горе народном.

На основании материалов проведения столыпинской аграрной реформы в Абхазии (1908—1916 гг.), например, по селам Гуп и Члоу⁶⁷. Очемчирского участка, можно составить следующую таблицу⁶⁸, достаточно хорошо показывающую картину расслоения крестьянства:

Группа крестьян	Г У П				Всего земли	%	Ч Л О У				Всего земли	%
	Число дворов	%	Колич. участков	%			Число дворов	%	Колич. участков	%		
I. Имевшие до 1 дес.	2	9,1	4	9,5	1д. 1160с.	0,8	4	5,2	4	2,4	2д. 490с.	0,5
II. Имевшие до 3 дес.	6	27,3	8	19,1	11д. 660с.	8,7	23	29,9	39	23,2	50д. 228с.	12,5
III. Имевшие от 3 до 10 дес.	11	50,0	26	61,9	73д. 2040с.	57,9	42	54,5	107	63,7	244д. 600с.	60,5
IV. Имевшие свыше 10 дес.	3	13,6	4	9,5	41д. 400с.	32,6	8	10,4	18	10,7	105д. 1980с.	26,2
Итого:	22	100	42	100	127д. 1830с.	100	77	100	168	100	403д. 360с.	100

Серьезные последствия имела война и для промышленности. Немногочисленные мелкие предприятия, имевшиеся в Абхазии, закрывались. Было приостановлено строительство и такого относительно крупного лесопромышленного пред-

⁶⁶ В. Г. Адлейба. Указан. статья.

⁶⁷ До нас дошло несколько ведомостей по указанным селам, составленных разными землемерами и различной полноты, очевидно, соответствующих отдельным поселкам или группам крестьянских фамилий. Мы пользуемся данными землемера Конюха по с. Гуп и землемера Левицкого по с. Члоу. В первой ведомости значатся, главным образом, следующие крестьянские фамилии: Капба, Кархалава, Джинджолия (Аджинджал), Багателия; во второй—Джапуа, Кварчия и Цвижба.

⁶⁸ ЦГАА, ф. 57, д. 455, лл. 9—10, 18—21.

приятия, как завод Балашова на реке Бзыбь⁶⁹. Вообще война свела лесопромышленность в Абхазии почти на нет. Если в 1907 году в Абхазии продукция лесопильных заводов равнялась 131.300 руб., а количество занятых на них рабочих — 518 чел., то в 1915 году продукция этих предприятий сократилась до 1.700 руб., число же рабочих — до 75 чел.⁷⁰ Общая продукция промышленных предприятий в 1915 году по сравнению с 1911 годом сократилась на 25.198 руб., а количество рабочих — на 164 чел.⁷¹ Прекратилось всякое строительство на побережье.

Единственной крупной стройкой на побережье была Черноморская железная дорога, строительство которой было возобновлено в начале 1914 года⁷². Но скоро, в связи с войной, приток средств прекратился, и широко начатое дело стало глхнуть; работы фактически приостановились. Почти весь состав строителей, лошади, автомобили, пароходы, моторы и пр. были мобилизованы; заказанные железнодорожные рельсы и металлические части мостов также пошли на военные дороги. Прерванная постройка дороги была, по стратегическим соображениям, возобновлена в 1916 году. Но затем гражданская война надолго прекратила эту стройку⁷³.

Положение рабочих и всей городской массы становится исключительно тяжелым. В выходившем в Екатеринодаре (ныне Краснодар) журнале «Прикубанские степи» 22 февраля 1917 года было помещено сообщение сукхумского корреспондента — рабочего, очень ярко характеризовавшее положение рабочих Абхазии в годы войны. Указывая, что всех рабочих здесь до 5 тыс. человек, он писал: «Кто в нашем краю из рабочих не был, только тот не знает, какому бесправию подчинены рабочие и чересчур уже нахальному своеволию кулаков-предпринимателей и купцов-спекулянтов... Как предприниматели, так же и купечество объединились в одно целое, и трудовая жизнь распыленного и разрозненного рабочего класса находится всегда в зависимости от их произвола... Товарищи, — писал корреспондент далее, — теперь обращаю ваше внимание на тех, которые живут нашим

⁶⁹ Это предприятие стоило хозяину до 1,5 миллиона рублей; одних пихтовых брусев уже было заготовлено около 100 тыс. штук.

⁷⁰ «Кавказский календарь». Тифлис, 1909, 1917.

⁷¹ Там же, 1913, 1917.

⁷² Строительство ЧЖД было начато в 1902 году, а после начала русско-японской войны законсервировано. Работы по его возобновлению были начаты частным обществом, организовавшимся в конце 1913 года.

⁷³ Краткая историч. справка по вопросу о сооружении ЧЖД. Сухум, 1928.

трудом. Наши порабитители—хозяева живут в свое удовольствие: хорошо едят, много пьют. Мы же, работающие на них, питаемся гнилой рыбой и сырым хлебом, которые у их же лавок и покупаем, платя за него в два раза дороже его стоимости. Таким образом и другие продукты в их лавках продаются»⁷⁴.

Как писалось в газете «Сухумский вестник» еще 12 июля 1915 года, большая часть трудящихся Сухума, особенно приказчики, лишены были всякой возможности вести нормальный образ жизни; они не имели отдыха даже в воскресные и праздничные дни. Торговцы произвольно начали открывать свои магазины в 5 часов утра, «а закрывать магазины им совсем не хотелось»; во всяком случае, магазины начали закрываться, как правило, не раньше 11 часов вечера. Еще труднее приходилось тем приказчикам, которые получали квартиру от своих хозяев: по 5—6 человек, а иногда и больше, жили в одной маленькой, душной и грязной комнате. Когда же случалось приказчику лечь в постель больном, хозяин немедленно давал ему расчет, «и беспомощного выгонял на улицу, говоря, что больше ему не пужен». Аналогично было положение и аптекарских служащих. Если доходы аптековладельцев к осени 1915 года увеличились в 2 раза, то максимум жалованья аптекарского помощника составлял 70-80 руб., а ученика—40-50 руб.⁷⁵

Особо следует сказать о положении учителей. Сухумский епархиальный училищный совет в своей докладной на имя сухумского епископа в 1915 году писал, что материальное положение учащихся в церковных школах епархии «слишком затруднительно. Этому способствуют, во-первых, различные обстоятельства военного времени, а, во-вторых, бывший в Сухумском округе двухлетний неурожай, благодаря чему сильно повысились цены на все продукты первой необходимости, а на некоторые предметы цены даже удвоились; ...прожить на 30 рублей месячного жалованья стало совершенно невозможным»⁷⁶. Попечитель Кавказского учебного округа в своем докладе заместителю Кавказа от 10 сентября 1915 года также отмечал, что материальные средства Сухумской женской гимназии «дошли до плачевного состояния и весь педагогический персонал и служащие должны были отказаться, в силу обстоятельств, от получения жа-

⁷⁴ Журн. «Прикубанские степи», 22 февраля 1917 г., № 11, стр. 15—16, Екатеринодар.

⁷⁵ «Сухумский вестник», 17 сентября 1915 г.

⁷⁶ Цит. по книге А. П. Дудко «Из истории дореволюционной школы в Абхазии (1851—1917 гг.)». Сухуми, 1956, стр. 233.

лованья полностью и существовать на гроши в течение четырех месяцев»⁷⁷.

Дороговизна росла с каждым днем, продовольственных и промышленных товаров оставалось все меньше и меньше. Реальная заработная плата рабочих и служащих резко снизилась.

Вот как характеризовало продовольственное положение Кавказского побережья Сухумское общество сельского хозяйства 5 апреля 1915 года: «...Установлено, что снабжение мукой побережья настолько незначительно, что временами некоторые пункты остаются по нескольку дней без хлеба; доставка лекарственных препаратов в аптеках настолько незначительна, что наблюдается лекарственный голод»... Край сильно нуждается в сахаре, соли и других продуктах. Недостаток привоза и почти полное отсутствие вывоза создали такие цены на предметы потребления, что наблюдается уже «постепенное обнищание населения и несомненно край экономически настолько падает, что возрождение его возможно будет лишь через немалое количество лет»⁷⁸.

В ноябре 1915 года заместитель Кавказа созвал совещание для обсуждения положения на Кавказе, на котором особо подчеркивалось, что вопрос о признании дороги, поддерживающей сообщение между восточным побережьем Черного моря, соединяющей Сухум через Зугдиди с закавказской магистралью, по обстоятельствам военного времени признан первостепенной важности⁷⁹. По докладу транспортной секции совещание указало на необходимость широкого использования шоссейных дорог, в частности, Сухумско-Зугдидской, Военно-Сухумской, Новороссийско-Сухумской. Однако вследствие того, что этот вид транспорта был неудобным, дорогим и коммерчески невыгодным, план совещания оказался не осуществимым.

Сухум в деле снабжения предметами первой необходимости, констатировал городской голова Н. Тавдгиридзе, находится в гораздо худших условиях, чем другие города Закавказья и всей России⁸⁰. Уже в первой половине 1915 года в «Третьем бюллетене Сухумской опытной станции» подчеркивалось, что подвоза съестных продуктов и других товаров нет, все с каждым днем дорожает.

В то время, когда все более усиливался процесс обни-

⁷⁷ ЦГИАА, ф. 1276, оп. 19, 1915 г., д. 1159, л. 2.

⁷⁸ ЦГАА, ф. Сухумского общества сельского хозяйства, д. 85, лл. 17—18.

⁷⁹ ЦГАА, ф. 4, д. 2202, л. 1.

⁸⁰ «Сухумский вестник», 3 июля 1916 г., № 144.

шания трудящихся масс города и деревни, буржуазия и помещики, кулаки, всякого рода ростовщики и лавочники, пользуясь бедственным положением масс, а также широко используя военную конъюнктуру, наживали громадные барыши. Буржуазия, идя по пути легкой наживы, развивала бешеную спекулятивную деятельность. На IV съезде представителей кавказских городов, происходившем в г. Тифлисе в середине 1915 года, подчеркивалось, что «вызываемое военным временем расстройство коммуникационных путей, уменьшение доставки продуктов и дороговизна последних, открывают широкое поле деятельности для лиц, ищущих легкой наживы, для фальсификаторов и для недобросовестных торговцев, которые, за недостаточностью на рынке продуктов, стремятся заполнить его различными фальсификатами, суррогатами и недоброкачественными товарами»⁸¹. Для торговцев, как писала газета «Сухумский вестник», «чем дальше в лес, тем больше дров», но для бедного населения, все это «очень и очень даст себя чувствовать»⁸².

В 1915 же году П. Осипов писал: «Наши городские думы, где большинство гласных — купцы, умышленно замалчивают дороговизну. Иногда в думе кто-нибудь и закричит об удручающей дороговизне, но такой голос или тонет в молчании гласных, или же какой-либо гласный, как это было, будто бы, в Сухуме, отвечает на это, что государственное самоуправление не должно бороться за коммерцию и мешать купцам... Наш сухумский рынок сейчас обнаглел...» «Дороговизна стала так велика, что мы уже теперь с тревогойзираем на завтрашний день и сокращаем свои потребности до минимума в ущерб здоровью и благополучию»⁸³.

Если цены на продовольственные продукты в Сухуме в июле 1914 года считать за 100%, то к июлю 1916 года они повысились следующим образом⁸⁴:

	в % ^{0/0}
На муку белую пшеничную 1 сорта	212,6
„ „ „ „ 2 „	235,7
„ ржаную	223
„ крупу пшеничную	199
„ „ ячменную	266,6
„ „ перловую	266,6
„ хлеб 1 сорта	177,7

⁸¹ ЧСХ, 1915, №№ 5—6, стр. 303.

⁸² «Сухумский листок», 9 мая 1915 г., № 63.

⁸³ «Труды курортной комиссии», Сухум, 1915, № 1, стр. 26—28.

⁸⁴ Арх. Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР, ф. 1, д. 91, л. 1.

„	„	2 сорта	200
„	„	3 сорта	166,6
„	„	ржаной	166,6
„	„	яйца	200
„	„	говядину 1 сорта	183
„	„	баранину 1 сорта	195
„	„	свинину 1 сорта	200
„	„	сало говяжье	200
„	„	сало свиное	233
„	„	масло сливочное	218,5
„	„	„ топленое	200
„	„	„ подсолнечное	200
„	„	курицу	222
„	„	гуся	191

Цена же на кукурузу уже к концу 1914 года по сравнению с довоенной повысилась вдвое, на местный сыр к 1916 году — до 200%; на вино — 260%. Так что «многим придется встречать новый год со стаканами воды в руках», — писал «Сухумский вестник» накануне нового 1916 года.

Положение в местечках было еще хуже. Гудаутское местечковое хозяйственно-полицейское управление 2 апреля 1916 года констатировало: «Почти все имеющиеся у местных торговцев запасы съестных продуктов и, вообще, предметов домашне-хозяйственного потребления первой необходимости уже истощились за последнее время... Высокие цены на продукты в Сухуме еще повышаются в Гудаутах накладными расходами по доставке их сюда... В связи с этим, и за недостатком в Гудаутах вообще съестных продуктов, значительно поднимаются цены и на съестные продукты, доставляемые на местный рынок поселянами...»⁸⁵.

Трудящиеся массы переносили все больше лишений. «Приходится констатировать тот печальный факт, — говорилось в цитированном выше документе, — что населению Гудаут неизбежно грозит кризис, если не общей голодовки, то во всяком случае недоедания, которое и теперь уже проявляется до некоторой степени у бедного класса населения»⁸⁶.

«Сухумский вестник» также писал, что в м. Гудауты жизнь вздорожала: «Весьма ощутительно бьют по карманам и по нервам бедного населения высокие цены на предметы первой необходимости, а часто и полное отсутствие продуктов на местном рынке». Например, бывает, что хлеба «совсем не достанешь ни за какие деньги». «Но мудрено поэто-

⁸⁵ ЦГАА, ф. 4, д. 85, лл. 45 — 46.

⁸⁶ Там же.

му, что потребители-обыватели волновались, негодовали, «клали зубы на полку», оставаясь на «пище св. Антония» и подчас заявляли претензии местечковой администрации»⁸⁷.

Та же газета писала⁸⁸, что гудаутские городские власти не желают бороться за благополучие населения, что вопли последнего не долетают до управского переулочка, не проникают сквозь толщу равнодушия «отцов города». Вакханалия цен вздувается торговцами, стремящимися использовать благоприятный для них момент. «А аппетиты перепродавцов давно перешли всякие границы приличия».

Война и чрезмерное ухудшение продовольственного положения вызвали острое всеобщее негодование широких слоев населения по всей России. Усилилась критика продовольственной политики царского правительства и некоторыми кругами либеральной буржуазии⁸⁹. В Абхазии в этом отношении были характерны отдельные выступления на страницах газеты «Сухумский вестник» и журнала «Черноморское сельское хозяйство». Негодование городской массы вылилось в открытое выступление и к лету 1916 года охватило всю Россию.

Таким образом, война вызвала еще больше обострение классовых и экономических противоречий, она явилась могучим ускорителем развития революции.

* * *

Царское правительство начало войну под торжественный гул приветствий буржуазии и помещиков всей империи. Верноподданническая шумиха «содействия великой и культурной войне», «войне до победного конца» находила активную поддержку и в Абхазии в лице помещиков и буржуазии. Абхазское дворянство на войну немедленно откликнулось желанием «повергнуть к столам порячелюбимого и обожаемого царя их верноподданнические чувства и... организовать... конную часть»⁹⁰. Вскоре была сформирована такая часть под названием «Абхазской сотни», которая затем вошла в качестве «Четвертой сотни Черкесского полка» в «Кавказскую туземную конную дивизию» («Дикую дивизию») и действовала сперва на русско-австрийской границе Юго-Западного операционного участка, а с середины 1916

⁸⁷ «Сухумский вестник», 7 мая 1915 г.

⁸⁸ Там же, 12 апреля 1915 г., № 12.

⁸⁹ Н. В. Симонов. Сельское хозяйство России в годы первой мировой войны. «Вопросы истории», 1955, № 3, стр. 69.

⁹⁰ «Сухумский листок», 6 августа 1914 г., № 388.

⁹¹ Арх. Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, л. 13; арх. Абхазского института ф. 1, д. 11, папка № 3, л. 18; «Сухумский вестник», 20 ноября 1916 г., № 258.

года и до начала 1917 года — на Румынском фронте и в других местах Восточного (Русского) фронта⁹¹.

Духовенство также активно выступало в защиту войны и самодержавия. Богатый Ново-Афонский монастырь, по далеко неточным подсчетам, пожертвовал на нужды войны деньгами и различными предметами на сумму около 20.000 рублей. Одной соленой рыбы (кутума) было отправлено на Кавказский фронт 226 бочек (чистого веса—до 200 пуд.) Монастырская литейная мастерская с августа 1915 года была переключена на изготовление снарядов для армии, и уже к январю следующего года была сдана первая партия в 2.600 штук снарядов. Кроме того, в новороссийском и керченском подворьях, а также в самом монастыре были предоставлены помещения для раненых. Монастырская быстроходная лодка также была передана военному ведомству. Характерно и то, что число «ополченцев» и ушедших на войну из монастыря к 1916 году составляло 24 чел.⁹² Духовные отцы, молясь в церквях «о мире всего мира», оправдывали и освящали кровавую войну.

Постановлением Сухумской городской думы от 15 сентября 1915 года был учрежден Сухумский военно-промышленный комитет, один из комитетов, созданных российской империалистической буржуазией по всей стране с целью мобилизации промышленности на нужды войны, подчинения своему влиянию рабочего класса. При Сухумском комитете были образованы секции по сбору металла, по заготовке съестных продуктов, по лекарственным растениям и бамбуку, по изготовлению металлических изделий и, наконец, по деревообделочному делу. Однако Сухумский комитет с самого начала своей деятельности «должен был прийти к убеждению в чрезвычайных трудностях, с которыми ему придется бороться для успешного развития работы на оборону»⁹³.

Вместе с тем здесь, как и повсюду, была начата подготовка к созданию при Военно-промышленном комитете «рабочей группы»⁹⁴, что вытекало из стремления буржуазии подчинить своему влиянию рабочих. О существовании рабочей группы при Сухумском военно-промышленном комитете ясно свидетельствует постановление этой группы от 5 марта 1917 года о выборе Н. Цинцадзе (председателя рабочей группы) в Сухумский исполком⁹⁵.

Сухумское общество сельского хозяйства 5 октября 1915 года постановило обратиться к организациям сельско-

⁹² ЦГАА, ф. Н.-Афонского монастыря, д. 60, л. 12.

⁹³ «Сухумский вестник», 9 октября 1916 г., № 222.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Арх. Грузинского филиала ИМА при ЦК КПСС, ф. 2, д. 52, лл. 33—34.

го хозяйства, а также в печать с воззванием о необходимости объединения всех сельскохозяйственных организаций, кооперативов и прочих учреждений во «Всероссийский союз», «который мог бы дать отечественной промышленности громадные заказы...»⁹⁶

Сухумское общество сельского хозяйства занималось и многими другими вопросами, направленными на оказание содействия продолжению войны. Экономическая комиссия названного общества обсуждала и продвигала вопрос, например, «о сбыте свиных туш для нужд армии из Очемчир, где также наблюдается кризис по случаю отмены пароходных рейсов»⁹⁷. Либеральные буржуа из того же Сухумского общества сельского хозяйства, много говорившие перед войной о «бессловном земстве», теперь ходатайствовали о распространении положения о земских учреждениях 1890 года на Закавказский край⁹⁸, т. е. вполне мирились с цензовым земством, избранным по реакционному царскому положению. Буржуазные круги также мечтали о создании Сухумской губернии⁹⁹.

Меньшевики, эсеры и другие мелкобуржуазные партии, оказавшиеся на стороне империалистической буржуазии, своими действиями способствовали разжиганию в Абхазии, как и повсюду, буржуазно-патриотического угара.

Летом 1916 года русские армии прорвали Юго-Западный фронт, что создало предпосылки для решающего поражения германо-австрийской коалиции. В этом прорыве активное участие приняла и Абхазская сотня. «Сухумский вестник» время от времени печатал материалы о действиях указанной части на фронте. Так, из статьи «Наши абхазцы — герои войны»¹⁰⁰ мы узнаем, что еще 2 мая 1915 года Абхазская сотня силой в 45 человек отбила атаку австрийцев числом до 300 человек, заняв фронт на протяжении около двух верст, а 20 мая отряд под командованием корнета К. Ш. Лакербай более чем на 14 часов задержал наступление 4 австрийских рот (600 человек) с пулеметами и артиллерией. Та же газета в ноябре 1916 года сообщила¹⁰¹, что под Станиславовом Абхазская сотня трижды отбила атаку противника и заставила его отступить, что вызвало падение г. Ста-

⁹⁶ ЧСХ, 1914, №№ 7—9, стр. 623—625.

⁹⁷ Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год, стр. 31.

⁹⁸ ЧСХ, 1915, № 10, стр. 481.

⁹⁹ «Сухумский вестник», 6 декабря 1915 г., № 235.

¹⁰⁰ «Сухумский вестник», июль 1915 г., №№ 121—122.

¹⁰¹ Ив. Лакербай. Подвиг Абхазской сотни. Там же, 20 ноября 1916 г., № 258.

нславова, куда первыми вошли абхазцы. Кроме того, на фронте действовал и Сухумский полк под командованием полковника К. Г. Шервашидзе, убитого 14 октября 1914 года в Польше под породам Сувалки¹⁰².

Однако, несмотря на успехи русской армии на Юго-Западном и Кавказском фронтах, военное поражение царской России в мировой войне ясно определилось. Царская армия, полуголодная и раздетая, плохо вооруженная и руководимая бездарными военачальниками, в обстановке технико-экономической отсталости, катастрофического развала в тылу, терпела поражение за поражением.

Все это вскоре омрачило восторженное настроение господствующих классов. Нарушается «единение» царя и империалистической верхушки. Буржуазия и все так или иначе заинтересованные в войне круги приходят в лихорадочное движение. «Патриотический» подъем сменяется «патриотической» тревогой буржуазии за исход войны. «С какими яркими надеждами встретили мы прошлый [1916] год. — писал орган сухумской буржуазии «Сухумский вестник». — Тогда он был молод, красив и обещал так много. Минуло 12 месяцев, земля совершила свой урочный путь вокруг солнца и вот «считать мы стали раны, товарищей считать». Много новых ран насчитали мы и многих старых товарищей не досчитались... И вдруг... Мы начали отступать. Мы отступали медленно и грозно. Снарядов не было..., с голыми руками против обильно снабженной и страшной своей численностью артиллерии противника бороться было невозможно. И для героев есть невозможное...»¹⁰³

Попытка царского правительства заключить сепаратный мир с Германией еще больше озлобила империалистическую буржуазию. Она все больше убеждалась, что царское правительство неспособно вести успешную войну. Сухумская буржуазия на странице газеты «Сухумский вестник» 1 января 1916 года писала, что «...несмотря на все тяжкие испытания и разочарования, пережитые Россией в истекшем году, ...«война до конца». Мир — прекрасная мечта. Но сейчас она не ко времени для нас, по крайней мере».

* * *

В годы войны большевики вели большую и сложную работу. Большевики сразу оценили войну как империалистическую, грабительскую с обеих сторон. Партия, руково-

¹⁰² Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 95, лл. 1—2; Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год, стр. 2.

¹⁰³ «Сухумский вестник», 1916 г., № 1.

димая В. И. Лениным, немедленно выдвинула лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую». В противовес меньшевистско-эсеровской политике защиты своего буржуазного правительства в империалистической войне, большевики стояли за поражение такого правительства, они были верны знамени пролетарского интернационализма.

Громадное теоретическое и практическое значение для деятельности большевиков в годы войны имели новые труды В. И. Ленина об империализме. В. И. Ленин дал законченную теорию социалистической революции, теорию о возможности победы социализма в отдельных странах. На основе теоретической установки партии по вопросам войны, мира и революции проводили свою практическую работу в России большевики.

Активную пропаганду вели стоявшие на ленинских позициях большевистские организации Грузии и Закавказья во главе с С. Шаумяном, А. Джапаридзе, Ф. Махарадзе и др.

К сожалению, мы лишены возможности сколько-нибудь подробно охарактеризовать работу большевиков Абхазии в период войны. Однако и сохранившиеся скудные данные убедительно свидетельствуют, что деятельность эта была достаточно активной и содержательной, несмотря на то, что условия работы большевиков стали более тяжелыми во время войны. Уже 22 июля 1914 года за подписью временного генерал-губернатора Сухумского округа и т. Сухума генерала Засыпкина были изданы «Обязательные постановления»¹⁰⁴, в которых предупреждалось о запрещении: распространения путем слова или печати сведений о распоряжениях и действиях правительства и отдельных его органов, а равно о каком-либо событии или общественном бедствии, «вызывающих в населении неуважение или враждебное отношение к правительственной власти и ее представителям, или возбуждающих в нем волнение, тревогу...»; возбуждения к беспорядкам, волнениям, демонстрациям; распространения произведений печати, «подвергнутых аресту...»; устройства всякого рода сходбищ и собраний «без соблюдения установленных законом правил», а также запрещались всякого рода уличные собрания, демонстрации и манифестации; самовольный созыв «не уполномоченными на сие законом лицами сельских сходов»; пения песен «противоправительственного характера».

Имелся специальный раздел «О подстрекательстве к забастовкам»: «воспрещается, — говорилось в нем, — подстре-

¹⁰⁴ «Сухумский листок», 3 августа 1914 г., № 367.

кательство и принуждение к стачкам и забастовкам рабочих и служащих на фабриках, заводах и всякого рода промышленных и торговых предприятиях, а равно и в среде сельских рабочих». Домовладельцы, содержатели гостиниц, духанов, кофеен и т. д. предупреждались об «особенно строгом наблюдении», чтобы в домах и в других помещениях не находились тайные типографии, не хранились взрывчатые вещества; запрещались склады «противоправительственных изданий и чтобы никакие земляные работы не производились без ведома полиции». Жителям местечек и селений предлагалось немедленно сообщать о появлении в пределах их местожительства лиц, укрывающихся от преследования властей, а также «возбуждающих население к волнениям» и т. п.

В конце 1915 года, во время очередной мобилизации, в Сухуме прошли аресты большевиков, обвинявшихся в агитации против войны. Многие были высланы из Абхазии или мобилизованы в армию (С. Кухалейшвили и др.)¹⁰⁵.

Несмотря на жестокий террор, большевики Абхазии, как и другие большевистские организации Грузии и Закавказья, вели пропагандистскую, агитационную и организационную работу в массах. Исходя из указаний В. И. Ленина, ЦК партии они занимали в отношении войны, мира и революции последовательную пролетарскую интернационалистическую позицию. Руководящую роль в Закавказье играла бакинская большевистская организация во главе с испытанным ленинцем С. Г. Шаумяном. С 1915 года большевистским организациям края удалось восстановить связи с В. И. Лениным и ЦК партии, с Петроградским большевистским комитетом. В октябре 1915 года в Баку под руководством С. Г. Шаумяна и Ф. Е. Махарадзе состоялось совещание кавказских организаций большевиков, сыгравшее крупную роль в дальнейшей деятельности большевистских организаций всего Кавказского края. На этом совещании был избран руководящий партийный центр — Кавказское бюро РСДРП(б), в состав которого вошли С. Шаумян, Ф. Махарадзе, И. Фиолетов и другие партийные работники. После совещания работа большевистских организаций края приняла еще более широкий размах, были приняты меры для усиления партийной работы среди трудящихся¹⁰⁶.

¹⁰⁵ И. Жвания. Из воспоминаний о работе в Абхазии. Сб. воспоминаний «К истории революционного движения в Абхазии», стр. 32.

¹⁰⁶ Очерки истории Коммунистической партии Грузии. ч. I. Тбилиси, 1957, стр. 264, 267.

Большевики использовали все легальные возможности для ведения работы в профсоюзах, в кооперативах, в культурно-просветительных учреждениях и т. д. В 1915 году в Сухуме была сделана попытка организовать кооператив без революционных элементов. Однако на третьем собрании, созванном по этому вопросу, большевики добились провала этого плана и установили свое влияние в кооперативе «Эстония» (впоследствии «Заря») ¹⁰⁷. Это имело важное значение, так как большевики получали возможность вести работу среди широких масс ¹⁰⁸. Сухумский городской голова Н. Тавдгиридзе подчеркивал, что в июльские дни 1916 года в распространении в Сухуме «тенденций и инсинуаций» большую роль играли деятели кооператива ¹⁰⁹. Большевики продолжали вести работу и в Сухумском народном университете, выступая с революционной агитацией перед слушателями.

Значительную работу большевики вели также среди солдат. Так, мобилизованные в армию большевики создали военную ячейку среди солдат-пограничников в Сухуме ¹¹⁰.

Особо важное значение придавалось работе среди рабочих строительства Черноморской железной дороги. Как свидетельствует Ал. Мгеладзе, член КПСС с 1910 года, абхазский участок этого строительства был разбит на 3 района, к которым были прикреплены К. Макаров, А. Мгеладзе и И. Сургуладзе. В результате, по сообщению того же А. Мгеладзе, здесь в 1914—1915 годах имелось 7 ячеек — свыше 100 чел., причем более половины из них работали на строительстве Сухумского туннеля, ими руководили А. Мгеладзе и Н. Долидзе. Сюда был направлен и К. Уджмаджуридзе. Кроме того, было создано две профессиональных организации ¹¹¹.

В конце 1916 года в Самурзаканском участке рабочей постройки Демянов установил связь с местными рабочими — Я. Хабурзания, А. Габлая, К. Колбая и другими, которых познакомил с деятельностью подпольной большевистской организации на строительстве Черноморки, с программой партии большевиков. Был организован подполь-

¹⁰⁷ Из «Трудов курортной комиссии» за 1915 г. мы узнаем, что в это время в Сухуме существовало три кооператива: «Судно-сберегательное товарищество», «Эстонское экономическое товарищество» и «Общество взаимного от огня страхования».

¹⁰⁸ И. Жванья. Указ, воспоминания, стр. 31—32.

¹⁰⁹ Донесение Н. Тавдгиридзе кутаекскому губернатору от 16 июля 1916 г. ЦГАА, ф. 4, д. 2343, лл. 16—17.

¹¹⁰ С. Кухадейшвили. Обзор революционной борьбы в Абхазии. Сб. воспоминаний «К истории революционного движения в Абхазии», стр. 26.

¹¹¹ Арх. Абхазского института, ф. 1, л. 186, лл. 275, 277.

ный большевистский комитет под председательством Я. Хабурзания¹¹².

В конце 1916 года и в Гудаутском участке под руководством Н. А. Лакоба была создана большевистская организация. Лакоба к этому времени уже прошел определенную революционную школу. Вступив в ряды Коммунистической партии в 1912 году, он вел пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян Батумской области, за что ему царскими властями в начале 1913 года было предложено покинуть территорию области; в 1913—1914 годах он работал в Грозненской партийной организации, ведя политическую работу среди чеченских трудовых масс и рабочих грозненских нефтяных промыслов; в 1916 году учился на юридическом факультете Харьковского университета, с этого же года и в начале 1917 года работал в Гудаутах на строительстве Черноморской железной дороги¹¹³. С начала 1916 года здесь в качестве техника работал Ф. Христовский — участник революции 1905—1907 годов. Три года проведенный в царских тюрьмах, Христовский среди рабочих организовал кружок и вел активную политическую работу. Один из участников этого кружка Д. Агрба, член КПСС с 1919 года, с благодарностью вспоминает, что «работая под руководством опытного революционера» Христовского, он стал разбираться в целях борьбы большевистской партии¹¹⁴.

Гудаутская большевистская организация имела связи с другими большевистскими организациями, вела активную работу среди трудящихся участка. Агитационную работу, в частности, среди крестьянства¹¹⁵ вели Б. Агрба, З. Отырба и другие.

Следует отметить тот факт, что большевики Абхазии, руководствуясь указаниями ЦК партии, боролись против участия рабочих в Сухумском военно-промышленном комитете, так как этот комитет помогал «вести империалистическую, реакционную войну»¹¹⁶.

Иначе вели себя меньшевики. 18 сентября 1916 года в Сухуме, в загородном саду, состоялось их собрание. Присутствовавший на этом собрании один из лидеров грузинских меньшевиков А. Чхенкели, как доносил полковник Трескин

¹¹² Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2, лл. 1, 17.

¹¹³ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — Краткая автобиография, лл. 2—3; «Голос Трудовой Абхазии», 6 мая 1923 г., № 101; Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, д. 246, лл. 39—43.

¹¹⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, лл. 14—15.

¹¹⁵ Там же, ф. 1—0, д. 11, папка № 3, л. 13.

¹¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 366.

в департамент полиции 12 октября 1916 года. «совестовал выжидательное и спокойное поведение...»¹¹⁷.

Поэтому царское правительство подвергало большевистские организации все новым и новым репрессиям. В августе 1916 года был арестован весь партийный руководящий актив тифлисской организации большевиков. Еще в марте 1916 года был арестован и выслан из пределов Закавказья С. Г. Шаумян за найденное у него письмо В. И. Ленину. В сентябре «по делу о революционной организации» в Сухуме также прошли аресты большевиков¹¹⁸.

* * *

Но никакие репрессии не могли остановить новый подъем революционного движения. Накануне войны рабочие стачки начали перерастать в вооруженное восстание. Однако подъем революции был прерван войной, в которой царское правительство искало спасения от революции. Но с весны 1915 года снова широкие размеры приняло стачечное движение, а с конца года наметилась революционная ситуация. Война и хозяйственная разруха вызывали острое недовольство трудящихся масс, на плечи которых падала вся тяжесть войны. Война стала могучим ускорителем процесса революционизирования этих масс. В 1915 году в стране было 900 стачек, в которых участвовало свыше полумиллиона рабочих, а в 1916 году — 1.410 стачек с участием свыше миллиона человек.

В 1915—1916 годах в Грузии и во всем Закавказье произошел целый ряд забастовок. В 1916 году в Сухумском порту рабочие бастовали дважды. Война застала сухумских грузчиков еще не организованными в профсоюзы. В городе существовали артели рейдовых и береговых грузчиков, набравшихся подрядчиками. Условия труда в этих артелях были самые скверные. В мае 1916 года, в момент выступления рабочих в г. Тифлисе, сухумские портовые рабочие забастовали и предъявили подрядчикам и «Русскому обществу пароходства и торговли» (РОПиТ) требование о повышении платы за выгрузку и нагрузку пароходов. Несмотря на все репрессии со стороны полицейских властей, рабочие выиграли забастовку: их требование о 10-процентной надбавке к зарплате было полностью удовлетворено¹¹⁹.

В результате поражения царских войск, резкого ухуд-

¹¹⁷ ЦГИА, ф. 102, ДП, оп. 17, д. 5, ч. 39, л. 6.

¹¹⁸ ЦГИАГ, ф. 27, д. 486, л. 113.

¹¹⁹ ЦГАА, ф. 4, л. 4, лл. 13—18.

шения материальных условий жизни народа, исключительной дороговизны, произвола спекулянтов летом 1916 года по всей стране разразились так называемые «женские бунты» или «продовольственные беспорядки». В Закавказье это движение раньше всего началось в Баку, а затем оно охватило Тифлис и целый ряд других городов и сел.

В Сухуме движение, по мнению городского головы Н. Тавдгиридзе, приняло даже «специфический характер». «Хотя,—писал он кутаисскому губернатору 16 июля 1916 года,—как обнаружилось впоследствии по тифлисским беспорядкам, это явление общего характера и повторялось почти одновременно во многих районах, но события, имевшие место в гор. Сухуме, носили какой-то специфический характер». В том же донесении Тавдгиридзе сообщал, что уже в конце июня 1916 года чувствовалась атмосфера «неприязни и недоброжелательного отношения, созданного стараниями известной группы»¹²⁰.

1 июля 1916 года, с 6 часов утра, на улицах Сухума, главным образом на базаре и около магазинов, начали собираться женщины, «возмущаясь дороговизной жизни и выражая намерение разгромить магазины». Это были доведенные до отчаяния голодом и нищетой жены рабочих и солдат, находившихся на войне. Но в этот день им не удалось приступить к разгрому купеческих магазинов, и прибывшим на место события начальником Сухумского округа генералом Ф. Засыпкиным «порядок был восстановлен», причем несколько женщин было взято в полицейское управление.

Однако 2 июля, также с 6 часов утра, на базаре появилась группа женщин в 10—15 человек, которая скоро дошла до 30—40 человек. Женщины требовали продажи продуктов по тем ценам, которые будут установлены ими. Прошло еще некоторое время, и раздраженная упорством торговцев толпа начала ломать магазины и разбрасывать товары. В этот день было разгромлено около 20 торговых магазинов. Причем, многие женщины держали палки и топоры¹²¹.

Ввиду недостаточности наличного числа охраны магазинов, начальник округа решил усилить ее состав и расставить около торговых рядов, учреждений и домов, которые могли быть подвергнуты нападению. Было решено также немедленно усилить состав стражи, образовав три от-

¹²⁰ ЦГАА, ф. 4, д. 2343, лл. 16—17.

¹²¹ Донесение начальника кутаисского губернского жандармского управления полк. Трескина в департамент полиции (по 4 делопроизвод.) от 11 июля 1916 г. ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, лл. 3—4.

ряда под командой трех приставов¹²². Скоро на место события прибыло около 20 конных стражников под командой ротмистра Микиртумова, но они не смогли ничего сделать.

Генерал Засыпкин, видя, что увещания его не помогают, приказал стражникам стрелять вверх. Но это только еще больше обозлило женщин, начавших бить самого генерала, который, будучи ушиблен, вынужден был бежать, оставив за себя подполковника Г. Навроцкого¹²³.

К женщинам присоединились мужчины. На помощь пришли также крестьяне ближайших сел¹²⁴. Нашелся и руководитель. Это был рабочий Черноморской железной дороги, родом из Харьковской губернии, Карп Дмитриевич Педан¹²⁵, — «имеющий аттестацию за подготовку толпы, целые недели собирал сходки, готовил толпу, а городская полиция ничего не знала»¹²⁶.

В тот же день, 2 июля, пастырь Кавказа получил телеграмму: «В городе Сухуме погром магазинов толпой женщин, полиция бессильна, войско держится пассивно, положение тяжкое»¹²⁷. 3 июля снова началось хождение по улицам города, а к полудню толпа во главе с К. Педаном пришла в помещение городской управы, чтобы выработать твердые цены на продукты питания. Генерал Засыпкин, «заболев нервным расстройством», передал власть своему помощнику Навроцкому, но тот также не решился принять репрессивные меры¹²⁸.

Движение перекинулось в районы Абхазии. 3 же июля в с. Дранды собралась толпа женщин и решила идти на базар с требованием установить пониженные твердые цены на продукты первой необходимости, в противном случае — «начать погром по примеру сухумского». Навстречу толпе вышел урядник Нещенко, а затем и торговцы. Тем не менее, женщины, вооруженные камнями и палками, направились на базар, где было ими разгромлено 15 магазинов и лавок¹²⁹. Однако движение было подавлено, а его зачинщики, в числе 13 человек, были арестованы¹³⁰.

¹²² ЦГАА, ф. 4, д. 2343, л. 9.

¹²³ ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, 1916 г., лл. 3—4.

¹²⁴ ЦГАА, ф. 4, д. 2343, лл. 16—17.

¹²⁵ ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, 1916 г., лл. 3—4.

¹²⁶ Донесение Сухумского городского головы Н. Тавдгиридзе кутаисскому губернатору от 16 июля 1916 г. ЦГАА, ф. 4, д. 2343, лл. 16—17.

¹²⁷ ЦГАА, ф. 4, д. 2343, лл. 16—17.

¹²⁸ ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, лл. 3—4.

¹²⁹ Донесение полк. Трескина от 19 июля 1916 г. ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, 1916 г., лл. 5—6.

¹³⁰ ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, 1916 г., лл. 5—6.

Движение началось и в Гудаутах. 5 июля женщины с утра начали ходить по улицам и требовать снижения цен на продукты. Интересно то, что участники движения разбрасывали листовки, одним из призывов в которых было: «Требовать прекращения войны»¹³¹. Но к 3 часам дня толпа женщин была разогнана.

Тем не менее, власти были настолько напуганы событиями, что Сухумская городская управа на экстренном заседании, состоявшемся 2 июля, постановила: «Сдать на текущий счет наличность кассы, по случаю беспорядков в городе, в государствен. банк, всего 3.700 руб.»¹³². В то же время управа обратилась к населению Сухума со специальным воззванием, в котором она вынуждена была обещать, совместно с представителями населения, кооператива и «других общественных организаций... немедленно взять дело продовольствия в свои руки и понизить цены на все товары до крайней возможности и сегодня же приступить к работе в этом направлении»¹³³.

Но это сделалось лишь для того, чтобы выиграть время. Городской голова Тавдгиридзе тем временем, 4 июля, помощнику наместника Кавказа князю Орлову пишет: «Третий день грабеж магазинов. Полная анархия. Просим командировать опытного распорядителя охраны города [для] восстановления порядка»¹³⁴.

Буржуазия г. Сухума, не на шутку напуганная движением масс, была крайне возмущена неспособностью полицейских властей и воинских частей быстро и жестоко подавить это движение. По поручению сухумских купцов, М. Шенгелая 3 июля телеграфировал в штаб Кавказской армии: «Возбужденная, озлобленная толпа окрестных плантаций громит магазины, наводит панику, молим защиты, охраны имущества, неприкосновенности личности, назначения следствия, определения размеров убытков, каковые колоссальны»¹³⁵.

По уполномочию сухумских же купцов, М. Шенгелая и З. Кагоров 4 июля писали в Сухумскую городскую думу: «Глубокопечальное событие, имевшее место с 1 по 3 июля, привело нас к еще более глубокому убеждению в том, что существующая на месте власть не в состоянии справиться с лежащей на ней задачей и обязанностью в де-

¹³¹ ЦГИА, ДП, IV, ч. 3, 1916 г., лл. 5—6.

¹³² ЦГАА, ф. 4, д. 2343, л. 5.

¹³³ Там же, л. 1.

¹³⁴ Там же, л. 11.

¹³⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 91 л. 4.

ле поддержания порядка и спокойствия от посягательств на них со стороны разных злонамеренных лиц... Нет никакой гарантии в том, что местная власть очутится на высоте своего положения в случае повторения подобных событий. Поэтому просим думу поставить настоящее положение на обсуждение думы и командировать депутацию из гласных и торговцев для личного доклада его императорскому высочеству наместнику Кавказа для принятия соответствующих мер»¹³⁶.

Тавдгиридзе, придя в себя от растерянности и сваливая все на других, писал 16 июля кутаисскому губернатору: «Неопытный исп. сб. полицеймейстера Шанский потерял голову и не мог проявить никакой власти. Установлены следственной властью факты, что на виду у городских в присутствии вашего исп. об. полицеймейстера 6—7 баб камнями и топорами ломали двери магазинов»¹³⁷.

Однако никто не решался занять место полицеймейстера г. Сухума, в том числе и начальник Гудаутского участка Д. Калбакиани, который категорически отказался от предложенной ему должности.

Полную растерянность сухумских властей характеризует также отношение помощника наместника Кавказа Орлова в управление Сухумского округа Навроцкому от 4 июля 1916 года. «По поступившим ко мне сведениям, — писал он, — с момента вступления вашего [Навроцкого], по поручению заболевшего генерала Засыпкина, в управление Сухумом вами не принято никаких решительных мер к прекращению беспорядков. Считаю подобное отношение ваше к возложенным на вас обязанностям преступным бездействием власти, — предлагаю вам немедленно принять все меры, в зависимости от местных условий настоящего момента, к прекращению беспорядков. Прежде всего, вам надлежит немедленно арестовать какого-то неизвестного субъекта, по слухам, якобы бывшего члена Государственной думы, который руководит толпою женщин, производящих беспорядки. Распорядитесь привлечь конную полицейскую стражу, а также примите все меры, кои признаны будут целесообразными для ликвидации беспорядков. Ожидаю донесения от вас о принятых вами мерах и о положении дел в округе и городе Сухуме»¹³⁸.

Характерно и то, что в те дни появилось обращение к населению города от лица какой-то «группы сознательных граждан», в котором осуждалось движение и призывалось к

¹³⁶ ЦГАА, ф. 4, д. 2340, л. 12.

¹³⁷ Там же, д. 2343, лл. 16—17.

¹³⁸ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 91, л. 3.

его немедленному прекращению. Однако даже это «обращение» призывало требовать мира, который «положит конец кровопролитию и всевозможным спекуляциям; требовать возвращения братьев, мужей и отцов с поля брани»¹³⁹.

Движение 14 и 15 июля вспыхнуло в Хони, Самтредиа и Кулаши, в нем участвовало большое количество людей. Здесь также ряд магазинов был разгромлен, некоторые представители местных властей были ранены и т. д. На подавление движения были двинуты значительные войска под непосредственным командованием кутаисского губернатора. Между войсками и участниками движения в ряде случаев состоялись столкновения. В конце концов и здесь движение масс было подавлено¹⁴⁰.

В конце июля 1916 года в Сухуме снова имели место протесты и волнения трудящихся. Так, например, 31 июля мелкие служащие торгово-промышленных предприятий, «принимая во внимание дотоле неслыханную дороговизну», вынесли резолюцию об улучшении своего материального положения. Они постановили добиваться увеличения жалованья. Собрание выбрало 5 человек для ведения переговоров с хозяевами предприятий¹⁴¹.

Грузинские меньшевики вместе с либеральной буржуазией выступали против движения городских масс. Орган меньшевиков «Танамедрове азри» («Современная мысль») писал: «Мы жестоко порицали такие выступления, так как такая мера борьбы против дороговизны, как разгромы, ни к каким полезным результатам не приведет... Мы призываем всех принимавших в этом погроме участие к успокоению...»¹⁴².

Один из меньшевистских лидеров К. Чхеидзе, совместно со священником Хундадзе и полковником князем Николадзе, с разрешения царских властей, разъезжал по районам Грузии и выступал с призывом к населению не устраивать волнений. В защиту этой позиции грузинских меньшевиков выступил Ю. Мартов, который утверждал, что «путь этого рода «бунтов» не ведет к цели и в конечном счете вреден с точки зрения интересов пролетариата»¹⁴³.

В связи с этим В. И. Ленин написал специально статью — «Потуги обелить оппортунизм», в которой говори-

¹³⁹ ЦГИА, ДП, 35, ч. 3, 1916 г., л. 7.

¹⁴⁰ Там же, ДП, IV, ч. 3, 1916 г., лл. 5—6.

¹⁴¹ ЦГАА, ф. 4, д. 2475.

¹⁴² Газ. „თავბედობის ხმა“, 17 июля 1916 г.

¹⁴³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 158.

лось: «Господин Чхеидзе «отводил» проявляющееся революционное «недовольство масс» *«в русло» либеральной борьбы* (только мирные кооперативы, только легальное, одобренное губернатором, давление на городские думы и т. п.), а не в русло целесообразной *революционной* борьбы. В этом суть, а Мартов льет водичу и защищает либеральную политику!

Революционный социал-демократ скажет: громить лавочку нецелесообразно, устройте посерьезнее демонстрацию, хотя бы одновременно с бакинскими, тифлисскими, питерскими рабочими, направим свою ненависть на правительство, привлечем к себе часть войска, желающую мира.

Так ли говорил Чхеидзе? Нет, он звал к «борьбе», приемлемой для либералов!»¹⁴⁴.

Пренебречь этим народным движением, хотя и стихийным, и клеймить его как реакционное явление было, конечно, полным оппортунизмом. Большевики во главе с В. И. Лениным умели использовать такое движение и направить его в русло сознательной революционной борьбы против самодержавия и капитализма.

Стихийные выступления масс, доведенных до отчаяния безвыходной нуждой, царизм, поддержанный меньшевиками, подавлял жестоко. По официальным данным, только в Баку во время расстрела толпы было убито и ранено 66 человек. В ночь на 4 июля в Сухуме был арестован К. Педан и еще 91 человек¹⁴⁵. В с. Дранды полицейские власти подвергли аресту 32 женщины и 9 мужчин¹⁴⁶. Аресты состоялись и в Гудаутах. Судебный следователь Сухумского округа А. Устинов в августе 1916 года писал, что в его производстве находится дело «о публичном скопище женщин, совершивших 2-го июля сего года в городе Сухуме разгром многих магазинов»¹⁴⁷. Движение пошло на убыль. Однако «продовольственные беспорядки» во многих местах России имели место в течение всего 1916 года.

28 июля 1916 года началась забастовка рабочих Сухумской электростанции. «Обязанности станции случайно и отчасти исполняла луна»,—писала по этому поводу газета «Сухумский вестник»¹⁴⁸. 14 октября, в 11 часов дня, забастов-

¹⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 159.

¹⁴⁵ ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, 1916 г., лл. 3—4.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ ЦГАА, ф. 4, д. 2400, л. 1.

¹⁴⁸ «Сухумский вестник», 31 июля 1916 г., № 168.

ку начали и рабочие сухумских табачных складов Петроградского торгово-экспортного акционерного общества в числе до 150 человек. Рабочие от Сухумской конторы общества потребовали увеличения зарплаты на 30—40%, им прибавили лишь 20%. Рабочие заявили о своем невыходе на работу пока не будет удовлетворено полностью их требование¹⁴⁹. 16 октября в отделе хроники газеты «Сухумский вестник» появилось сообщение о забастовке под заголовком: «Забастовка рабочих Петроградского торгово-экспортного акционерного общества». В том же отделе газета 21 октября сообщала о прекращении забастовки. «Возникший на экономической почве, — писала она, — конфликт между рабочими и администрацией табачной фирмы «Экспорт» в настоящее время разрешился благополучно тем, что рабочие получили надбавку в 25% на круг с зачетом пропущенного времени».

26 октября того же года потийские портовые рабочие объявили забастовку. За время войны эта была третья забастовка портовых рабочих Поти. В 1914 и 1915 годах они, в результате настойчивых требований, добились повышения зарплаты¹⁵⁰. Увенчалась победой рабочих и октябрьская забастовка 1916 года. Рабочие порта добились новой прибавки—20% к получаемой ими зарплате¹⁵¹.

В октябре 1916 года в г. Поти имела место забастовка рабочих лесопильных заводов в числе 65 человек, которые 14 октября предъявили требование об увеличении им зарплаты по 75 коп. в день на человека. 15 октября требование этих рабочих также было удовлетворено¹⁵².

Под влиянием потийских событий в декабре того же года рабочие Сухумского порта снова забастовали, требуя дальнейшего повышения зарплаты и улучшения условий труда. Но эту забастовку рабочие проиграли. Для прекращения забастовки на территорию порта были введены военные силы. В результате рабочие вынуждены были согласиться работать на прежних условиях, а через некоторое время был объявлен локаут¹⁵³.

В этот же период, под руководством нелегального большевистского комитета, произошла забастовка железнодорожных рабочих в Самурзаканском участке. Они требовали увеличения заработной платы и улучшения питания. В за-

149 ЦГИА, ф. 102, оп. 108, ДП, IV, 35, ч. 2, л. 7.

150 Там же, лл. 1—2.

151 Там же, л. 9.

152 Там же, ДП, 35, ч. 3, 1916 г., л. 6.

153 ЦГАА, ф. 4, д. 4.

бастовке участвовало до 300 человек. Она кончилась частичной победой рабочих¹⁵⁴.

Вместе с тем среди городской массы продолжались «беспорядки» на почве чрезвычайных продовольственных затруднений. Гласные Сухумской городской думы писали в управу, что «в настоящее время вопрос об организации продовольственного дела, особенно ввиду недавних событий, является наиболее спешным и не терпящим отлагательства»¹⁵⁵.

Была сделана попытка установить твердые цены на продовольственные товары. Однако в результате этого такие продукты, как мука, картофель, масло и сыр вовсе исчезли с рынка¹⁵⁶. Не хватало хлеба, сахара. По поводу картофеля торговцы прямо заявляли, что они не будут торговать этим продуктом: «Пусть торгуют картофелем те, которые установили на него таксу», а мука словно решила «лучше покончить самоубийством, задохнувшись в подвалах и сгнивая на складах, чем подвергнуться унижительной таксировке»¹⁵⁷.

Росла спекуляция продовольственными продуктами. Местный сыр, исчезнувший с рынка на второй же день после введения новой таксы, теперь можно было достать только из-под полы, а цены зависят от «милости» торговца, писал «Сухумский вестник» 14 июля 1916 года. Та же газета отмечала, что «простой рабочий народ уже начинает переставать пить чай». В другом месте: «Беднота же вместо чая пьет воду, да и той в Сухуме мало»¹⁵⁸. В хронике, под характерным названием «Безхлебье», «Сухумский вестник» писал: «В субботу утром город остался без хлеба; обыватели с сокрушением говорили: «Вот мы жаловались на черный хлеб, а теперь и вовсе никакого нет»¹⁵⁹.

Не могло, конечно, изменить положение и совещание, созванное наместником Кавказа в ноябре 1916 года, куда были приглашены и представители сухумских властей, для разработки мероприятий, направленных к устранению всевозрастающей дороговизны цен на квартиры, предметы первой необходимости и т. д.¹⁶⁰

Вслед за подъемом движения рабочих и всей городской

154 Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2, лл. 1, 17.

155 ЦГАА, ф. 4, д. 2360.

156 См., например, «Сухумский вестник», 14—15 июня 1916 г., № 153—154.

157 Там же, № 153.

158 Там же, № 154.

159 Там же, 16 октября 1916 г., № 227

160 ЦГАА, ф. 4, д. 2210.

массы нарастало стихийное движение крестьянства. В ликвидации пережитков крепостничества было заинтересовано, безусловно, все крестьянство. Вместе с тем внутри крестьянства, по мере развития в нем капиталистических отношений, все более и более обострялись противоречия между растущим кулачеством и деревенской беднотой.

Центральным вопросом борьбы крестьян против помещиков и царизма был вопрос о земле. В Абхазии перед 1917 годом мы еще не имеем значительных крестьянских выступлений, что объясняется изолированностью крестьянского движения, ничтожностью в крае пролетарской прослойки и социально-экономической отсталостью деревни. Но и здесь, хотя и очень медленно, нарастали протест и силы для стихийных аграрных волнений, носивших антиправительственный и антипомещичий характер.

В годы войны в абхазской деревне приобрели распространение своеобразные стачки. Такие стачки возникали, например, ежегодно в Гудаутском участке. Крестьяне этого участка, ущемляемые скупщиками-спекулянтами, отказывались продавать свой виноград по низким ценам. И «вот ежегодно осенью, — читаем в статье того времени, — в Гудаутском участке виноградари стоваривались устроить стачку с целью не допускать продажи винограда по тем недопустительно низким ценам, какие назначали скупщики»¹⁶¹.

Летом 1916 года стачка крестьян вспыхнула в имении П. Ф. Лопатина в поселке Бамбора с. Лыхны, Гудаутского участка. Этот помещик широко занимался промышленным садоводством, особенно развитием персиковой культуры, а также табаководством. Во время сбора фруктов и работы на табачных плантациях сюда на заработки приходили крестьяне со всех концов — Лыхны и других ближайших сел. Лопатин за длительный и утомительный рабочий день платил им буквально гроши. И вот, когда в ожидании парохода (а он приходил в Гудауты во время войны очень редко) была снята большая партия персиков, крестьяне-сборщики потребовали увеличения оплаты труда. Стачечники выбрали своим руководителем крестьянина Темыра Габраа, а также выделили две дружины, из которых одна должна была следить за тем, чтобы никто не выходил на работу, а другая — стеречь персиковые деревья. Скоро прекратили работу и табачники. Стачка длилась несколько дней

¹⁶¹ ЧСХ, 1914, №№ 5 — 6, стр. 242.

и окончилась победой, крестьян: их требование об увеличении дневной оплаты было удовлетворено¹⁶².

Когда в июле 1916 года в Сухуме и в других местах Абхазии разразились «продовольственные беспорядки» городских масс, то крестьяне ближайших сел приняли активное участие в этом движении. Сухумский городской голова Н. Тавдгиридзе сообщал по этому поводу кутаисскому губернатору: «В первый же день июля стали являться в город с дубинками, топорами и дрючками из окрестных плантаций — и женщины и мужчины»¹⁶³. Городской голова приказал и. о. полицмейстера Сухума Шанскому поставить на перекрестках охрану и всех лиц, направляющихся в город «с дубинками и прочими приспособлениями для битвы», задерживать и не пропускать в город. Однако крестьяне прорвались в город и движение приняло большой размах¹⁶⁴.

Но крестьянские выступления все еще носили малоорганизованный и стихийный характер. Так, стачки виноградарей «обычно... оканчивались выгодно для скупщиков и весьма убыточно для крестьян. Неорганизованные попытки помочь себе приводили, следовательно, к ухудшению положения»¹⁶⁵.

Происходило революционирование и солдатской массы. Измученные затянувшейся войной и озлобленные развалом хозяйства в деревне, солдаты отказывались на фронте идти в наступление, а в тылу — участвовать в подавлении революционного движения народных масс. Не останавливаясь на вопросе об общем разложении армий Кавказского фронта, которое усиливалось с каждым днем, мы коснемся лишь тех военных частей, которые находились на территории Абхазии. В этом отношении особенно характерно поведение солдат во время «продовольственных беспорядков» в Сухуме летом 1916 года. Сухумский городской голова Н. Тавдгиридзе в телеграмме на имя наместника Кавказа от 2 июля 1916 года жаловался, что в то время, когда женщины производят погром магазинов, «войска держатся пассивно»¹⁶⁶. Утром 2 июля на разгон скопления женщин был двинут конный отряд, «однако никаких попыток к прекращению погрома не делали»¹⁶⁷.

¹⁶² По воспоминаниям участников, записанным автором в 1940 году.

¹⁶³ ЦГАА, ф. 4, д. 2343, лл. 16 — 17.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ ЧСХ, 1914, №№ 5 — 6, стр. 242.

¹⁶⁶ ЦГАА, ф. 4, д. 2343, лл. 16 — 17.

¹⁶⁷ Донесение нач. кутаис. жандарм. управл. полк. Трескина от 11 июля 1916 г. ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, 1916 г., лл. 3 — 4.

Когда 3 июля генерал Засыпкин передал временно власть Навроцкому, последний также не решился «принять какие-либо репрессивные меры, высказывая сомнения в надежности гарнизона», ибо войсковые части с самого начала к «беспорядкам» «отнеслись пассивно», а 3 июля и вовсе «войска бездействуют»¹⁶⁸. В этот день в Сухуме было созвано специальное совещание в составе: начальника Кутаисского жандармского управления, товарища прокурора, полицеймейстера, начальника гарнизона, командира роты ополченцев, командира казачьей сотни и др. На совещании был поставлен вопрос: будут ли стрелять казаки и ополченцы в народ в случае «крайней необходимости»? Уже такая постановка вопроса говорила о неблагонадежности воинских частей. Младший офицер казачьей сотни определенно заявил, что казаки ни за что не выступят против народа и стрелять не будут. То же заявил и командир роты ополченцев.

Это скоро подтвердилось. Подполковник Навроцкий 24 июля 1916 года писал, что «когда, наконец, удалось разогнать публику, на что понадобилось немало времени», он приказал командиру сотни «взять в плети» толпу, а стражникам и городовым—«не пускать публику близко». Казаки подъехали к толпе, но «среди них произошло какое-то замешательство и они повернули обратно». Перед этим командир сотни доложил, что при выезде казаков из казармы, по требованию начальника округа, «нижние чины дружины (солдаты. — Г. Д.), живущие с казаками в одной казарме, кричали вслед: «Только попробуйте тронуть... мы вам покажем...» Я имел точные сведения, — писал Навроцкий, — о том, что гарнизон: рота ополченцев, полусотня казаков, а также нижние чины, стоящие в округе на усиленной позиционной стражи, стояли... на стороне народа и громко заявили, что они вступятся за них, если со стороны полиции будут какие-либо выступления»¹⁶⁹.

Таким образом, война вызывала ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции. Она усиливала и обостряла революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах.

¹⁶⁸ Телеграмма полк. Трескина на имя департамента полиции от 3 июля 1916 г. ЦГИА, ДП, IV, 35, ч. 3, л. 1.

¹⁶⁹ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 91, л. 5.

АБХАЗИЯ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В феврале 1917 года в России началась революция, и в течение нескольких дней под могучим натиском рабочего класса и крестьянства развалилась монархия, державшаяся веками. Вторая русская буржуазно-демократическая революция победила. Это был величайший перелом в истории России.

Революция, начавшаяся в Петрограде и быстро охватившая всю Россию, докатилась и до Закавказья. Однако своеобразие внутренней обстановки оказало здесь сильное влияние на развитие революционных событий. В Закавказье борьба осложнялась экономической отсталостью края (за исключением промышленного Баку) и как следствие этой отсталости — сравнительной слабостью рабочего движения. Классовая борьба против эксплуататоров здесь очень часто заслонялась ожесточенной национальной борьбой живущих чересполосно, вперемежку между собой разных национальностей и племен. Это создавало благоприятную почву для политической коалиции эксплуататорских классов с интеллигенцией, по преимуществу дворянской, против социалистической революции¹.

Известие о Февральской революции для грузинских меньшевиков, игравших первостепенную контрреволюционную роль во всем Закавказье, явилось неожиданностью. Они еще были не уверены в полном поражении царизма и в победе революции. Получив известие о событиях в Петрограде,² меньшевики не только не огласили сообщение о событиях в центре и не предприняли каких-либо решительных шагов для развития революции в крае, но их лидеры Н. Жордания и Н. Рамишвили не нашли ничего лучшего, как поспешить добиться у наместника Кавказа и главнокомандующего Кавказским фронтом великого князя Н. Н. Романова внеочередного приема, чтобы выразить ему свои верноподданнические чувства и согласовать с ним линию дальнейшего поведения своей партии.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 51—53.

² От председателя меньшевистской фракции IV Государственной думы Н. Чхеидзе была получена первая, конспиративная, телеграмма: «Мтавробадзе (правительство. — Г. Д.) скончался, сообщите родным и знакомым».

В результате этих переговоров наместник Кавказа сообщил всем генерал-губернаторам, губернаторам и т. д., что население Кавказского края сохраняет «полное спокойствие» и руководители «общественных организаций», в том числе и меньшевиков, обещают и впредь поддерживать среди населения «порядок».

Такой тактики держалась и буржуазная Тифлисская городская дума. Такова была позиция и Сухумской городской думы. Ее буржуазно-помещичьи руководители, с согласия меньшевиков, также решили скрыть от населения известия о революции, полученные здесь, в Сухуме, 2 марта одновременно от московского городского головы Челнокова и помощника кавказского наместника по гражданской части генерала Орлова³, и выразить свои верноподданнические чувства свергнутому «августейшему монарху» в лице того же Н. Н. Романова⁴.

Вместе с тем, чтобы гарантировать себя от неудовольствий со стороны Временного правительства в том случае, если победа революции окажется не призрачной, сухумская буржуазия поспешила уверить и новую власть в готовности служить ей не за страх, а за совесть. Не скупясь на громкие выражения, Сухумская городская дума еще 2 марта телеграфировала председателю Государственной думы М. Родзянко, московскому городскому голове Челнокову и его тифлисскому коллеге дашнаку А. Хатисову о том, что она всецело подчиняется руководству Временного правительства⁵.

А на следующий день, 3 марта, в связи с получением из Петрограда лично от Родзянко телеграммы о том, что самодержавие свергнуто и власть перешла окончательно в руки Временного комитета Государственной думы⁶, руководители буржуазии города предприняли дальнейшие шаги по пути собственной перестраховки: Сухумская городская дума избрала городской исполнительный комитет и опубликовала обращение к населению. Сухумская городская дума, говорится в этом воззвании, «приветствует обновление России, призывает население Сухума соблюдать полный порядок и спокойствие, необходимые как для благополучного завершения начатого дела — спасения Российского государства, так и для поддержки армии, дабы дать ей возможность спокойно довести до победного конца свое великое дело защиты отечества. Сухум-

³ Арх. Абхазского государственного музея, д. 54, лл. 8, 35.

⁴ Там же, д. 54, л. 1.

⁵ Там же, д. 48, лл. 3—5.

⁶ Там же, л. 6.

ская городская дума... принимает все меры к правильному и спокойному течению общественной жизни в городе»⁷.

Это первое официальное объявление в Сухуме о февральских событиях в центре ярко отражает страх местной буржуазии и помещиков перед дальнейшим развитием революции. Здесь нет ни слова о смене власти в Абхазии. Исполком же отнюдь не думал брать в свои руки исполнительную власть, он надеялся ограничиться лишь функциями «всестороннего освещения и оповещения о принимаемых мерах». В состав этого исполкома меньшевики 5 марта послали своего представителя Цинцадзе. Буржуазные исполнительные комитеты образовались также в Гудаутах и Очамчирах.

Вследствие такой позиции буржуазии и меньшевиков, в Закавказье в первые дни революции оставался на месте нетронутым весь аппарат царской власти. Мы видим, например, что в Сухуме старые учреждения и суды, цензовая городская дума, избранная на основе реакционного закона 1892 года, во главе с известным деятелем николаевского времени—крупным помещиком и табачным спекулянтom князем Н. Тавдгиридзе, продолжали осуществлять свои функции. Оставался на месте и начальник Сухумского округа полковник и флигель-адъютант Н. Поливанов.

Но такое положение в крае не могло долго сохраниться. Задержать революцию, сохранить целиком прежние порядки было не под силу ни старой романовской администрации, ни буржуазии, ни поддерживающим последнюю меньшевикам и эсерам. Вскоре по всему Закавказью прокатилась широкая волна массовых революционных манифестаций.

Торжественные манифестации и митинги активно прошли, в частности, в Сухуме и в других местах Абхазии⁸. Так, рабочие г. Сухума, занятые на строительстве Черноморской железной дороги, вышли на площадь, а оттуда пошли с красным знаменем и пением революционных песен по главным улицам Сухума и остановились у здания городской управы, где состоялся митинг⁹. Управляющий Сухумским отделением госбанка в объяснительной записке к отчету за февраль 1917 года отмечал, что в Сухуме часть населения отнеслась к событию сочувственно, а другая часть — с тревогой за будущее¹⁰.

⁷ Арх. Абгосмузея, д. 54, л. 25.

⁸ С. ზვრიძე. 1917—1921 წლები საქართველოში (მნიშვნელოვან ამბავთა კრონიკა). Тбилиси. 1941. —

⁹ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 1, л. 2.

¹⁰ ЦГАА, ф. 6, д. 31, л. 139.

Из разных мест Абхазии были направлены приветственные телеграммы Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов с требованием немедленного созыва Учредительного собрания и решения вопроса о земле, войне и мире¹¹. Началось движение в дислоцированных на побережье воинских частях. Волновалась абхазская деревня. Народные массы, вопреки уговорам меньшевиков, везде упраздняли старую администрацию. В Сухуме был арестован жандармский полковник, из тюрьмы освобождены политзаключенные и т. д.¹²

Повсюду создавались Советы рабочих и солдатских депутатов. В Тифлисе уже 5 марта был создан Совет рабочих, а 6 марта — Совет солдатских депутатов. В эти и последующие дни Советы оформились также в Кутаисе, Батуме, Сухуме и других городах. Однако воспользовавшись тем, что большевистские организации были сильно ослаблены репрессиями царизма, в период, предшествовавший революции, что их руководители находились в тюрьмах и ссылках, меньшевикам и эсерам удалось захватить руководящую роль в этих Советах.

В такой обстановке, сложившейся в Закавказье в целом после Февральской революции, наместник Кавказа не мог дальше оставаться на своем посту. Получив, по попустительству меньшевиков время, Романов устроил свои дела, скрыл и уничтожил важные документы, и, захватив с собой большие ценности, в специальном поезде безнаказанно уехал из Тифлиса.

Вместо царского наместника, «в целях установления срочного порядка и устройства Закавказского края», постановлением от 9 марта 1917 года Временного правительства, являвшегося орудием диктатуры буржуазии, был образован Особый закавказский комитет (ОЗАКОМ) из 5 членов Государственной думы во главе с кадетом Б. А. Харламовым. В комитет вошел и А. Чхенкели, один из лидеров грузинских меньшевиков. ОЗАКОМ являлся местным органом Временного правительства. Меньшевики были удовлетворены его контрреволюционным составом.

В Сухуме постановление о создании органа новой власти — «Городского комитета общественной безопасности» (действовавшего в качестве исполнительного органа) было принято секциями местной думы 8 марта. Комитет, во главе

¹¹ Газ. „*საბჭო*“ №№ 1—10, 1917 г.; газ. „*საქართველო*“ № 66 и 71, 1917 г.

¹² ЦГАА, ф. 6, д. 31, л. 142.

которого был поставлен и. о. сухумского городского головы В. Н. Долинский¹³, создавался «с целью укрепления в городе власти нового правительства». Комитет был обязан наблюдать «за функционированием правительственных и общественных учреждений в духе требований нового правительства, а в случаях, не терпящих отлагательства, принимать необходимые меры к водворению порядка, доводя впоследствии об этом до сведения Городской думы»¹⁴. Думой вынесено было также постановление о реорганизации полиции в милицию. Комиссар милиции избирался Городской думой, а его помощник «по наружной части» назначался Комитетом общественной безопасности¹⁵.

10 марта в Сухуме было созвано совещание «представителей» населения Абхазии для организации окружной власти. Характерно, что это совещание было созвано царским начальником Сухумского округа Н. В. Поливановым¹⁶. Указанное совещание, руководимое князем А. Г. Шервашидзе (Чагба), было явно помещичье-буржуазным. Заслушав сообщение князя Шервашидзе о текущем моменте, совещание постановило образовать «Окружной комитет общественной безопасности», куда должны были входить по три представителя от всех участков округа и один представитель от г. Сухума, а до организации этой окружной власти был выделен «Временный комитет общественной безопасности» под председательством князя А. Шервашидзе. Членами комитета стали также представители дворянства и купчества (Н. Тавдгиридзе, В. Лакербая, Д. Захаров и др.). Совещание вынесло постановление и об образовании окружной милиции, временным комиссаром которой был назначен князь Таташь Маршания. По вопросу об организации местной администрации было постановлено образовать комитеты общественной безопасности во всех участках. Решение об организации милиции предусматривало в каждом участке выбрать участковых комиссаров, а в общинах — старшин¹⁷.

Затем были посланы телеграммы в Петроград Временному правительству и в Тифлис ОЗАКОМу с уверением, что в городе установлен «образцовый порядок» и все «воодушевлены» желанием служить новому правительству¹⁸.

¹³ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 61, лл. 3—4.

¹⁴ Арх. Абгосмузея, д. 54, л. 30.

¹⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 60, л. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Арх. Абгосмузея, д. 59, л. 17.

¹⁸ Там же, д. 54, лл. 1, 32.

Тем не менее, «Временный окружной комитет» отказался от каких бы то ни было решительных мер по отношению к царскому начальнику Абхазии. В указанном выше постановлении об организации окружной власти было заявлено, что «Временный комитет» примет власть, если до организации комитета по распоряжению правительства начальнику округа придется покинуть свой пост¹⁹.

Начальнику округа, власть которого так долго казалась лишь поколебленной, пришлось все же удалиться на пароходе, использовав также «время свободно уничтожить компрометирующие бумаги»²⁰. Более того, как сообщают очевидцы, новые власти организовали проводы Поливанову, для чего были даже вызваны «представители» из участков.

О каком-либо серьезном конфликте между создателями новой власти и старой властью не могло быть и речи. Господствующие классы под прикрытием соглашательских партий, в обстановке нарастания революционного движения, шли просто на временную перемену вывески.

В телеграмме группы абхазских народных учителей из Гудаут, адресованной председателю Временного правительства Г. Львову и министру юстиции А. Керенскому, мы читаем: «Кучкой верноподданных прислужников старого правительства — дворян и князей при содействии старой администрации организован Окружной комитет общественной безопасности, [который] думает по своему произволу злоупотребить добытыми народом [и] армией правами. В их обращении не признается прямого голосования. Просим распоряжения разогнать эту кучку самозванцев, ненавистную для народа, впредь до организации в абхазских общинах Гудаутского участка Комитета безопасности всеобщим собранием населения, всеобщим, равным, прямым, тайным избирательством»²¹.

В своем обращении к трудовому крестьянству Гудаутского участка указанные учителя писали: «До вас, вероятно, дошло, что в Сухуме организовался Окружной комитет общественной безопасности. Этот комитет не может касаться вас, ибо вы не участвовали в его организации и вас туда не пригласили. Лиц, которые вошли в этот комитет, тоже узна-

¹⁹ Арх. Абгосмузея, д. 59, лл. 17—17об.

²⁰ «Сухумский вестник», 23 апреля 1917 г., № 78.

²¹ ЦГАОРГ, ф. 1472, д. 54, л. 6об. См. также арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 16; газ. «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», 4 марта 1933 г., Сухум.

ете. Окажете ли вы им доверие. Этому теперь нам не верить. Подумайте же вы!»²².

Особый закавказский комитет своим комиссаром по Сухумскому округу официально утвердил А. Шервашидзе, а его заместителем — Д. Захарова²³.

В Грузии и во всем Закавказье, в частности в Абхазии, после свержения самодержавия, как и по всей России, создалось двоевластие.

* * *

Трудящиеся массы, узнав о составе окружной власти, были охвачены глубоким возмущением, и это возмущение приняло форму активных действий, как только был поставлен вопрос о создании местной администрации. Когда стало известно о петроградских и сухумских событиях, гудаутский участковый начальник Д. Келбакиани незаметно уехал. Некоторое время в участке не было почти никакой власти. На приморском бульваре в Гудаутах 12 марта 1917 года собрался митинг. Представитель Окружного комитета общественной безопасности В. Лакербая, рисуя радужными красками перспективы работы последнего, назойливо рекомендовал поддержать этот меньшевистско-дворянский орган и беспрекословно подчиняться всем его решениям.

Большевики, в том числе Н. Лакоба, выступили с разъяснением собравшимся здесь смысла текущих событий и перспективы развития революции. Они разоблачили перед массами меньшевистского оратора. Один из крестьян с. Абгархук, потрясая кинжалом, воскликнул, обращаясь к В. Лакербая: «Довольно! Довольно вам, дворянам и князьям, обманывать нас. Теперь настало время, когда мы сами будем ковать свое счастье собственными руками...»²⁴.

Меньшевистский оратор, потерпев полный провал, вынужден был покинуть митинг. Но каких-либо определенных решений на митинге принято не было. Все ждали чего-то нового из Сухума. Массы были еще не подготовлены к должному восприятию событий, хотя их симпатии с первых же дней революции были на стороне большевиков²⁵.

В марте 1917 года в Гаграх дважды проводились собрания представителей революционных сил северо-западной

²² Арх. Абгосмузея, д. 59, лл. 12—12об.

²³ ЦГАОРГ, ф. 1471, д. 472, л. 23.

²⁴ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории гражданской войны в Абхазии (1917—1921 гг.), лл. 36—37 (Сухуми, ул. 4 марта, д. 26).

²⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 18; д. 11, папка № 3, л. 13об.

(Бзыбской) части Абхазии, в которых принимал участие и представитель Сочинской большевистской организации Н. П. Поярко²⁶. Руководствуясь установкой большевистской партии, Поярко разъяснял подлинную сущность Временного правительства, разоблачая предательство эсеров и меньшевиков, и говорил о необходимости развертывания борьбы за передачу власти Советам. На места были посланы агитаторы: в Сочинский участок — Н. Поярко, В. Виноградов и др., в Гудаутский — народный учитель Д. Кобахия, Д. Багателия и Я. Михайлов (Сангулия); в Гагринский — А. Надарейшвили, В. Чантурия и др.²⁷ В Гаграх вскоре после революции образовался «Отряд самозащиты», а также Совет рабочих и солдатских депутатов²⁸.

25 или 28 марта 1917 года в с. Лыхны, на обширной исторической поляне-Лыхнашта, собрался сход, имевший задачей, как думали крестьяне, решить вопрос о власти. На нем присутствовало более 3 тысяч крестьян. Поголовно явились и помещики. Собравшиеся расположились под вековыми липами, крестьянские массы стали отдельно от князей и дворян.

Сход открыл уполномоченный окружной власти меньшевик В. Лакербая, уже однажды потерпевший поражение, но надевшийся здесь, опираясь на помещиков и кулаков, на успех. Он предложил созвать, согласно инструкции Окружкома, участковую администрацию. Выступили и некоторые другие абхазские меньшевики. Князья и дворяне (Саатбей Чачба, Мурзакан Лакрба и др.) в своих речах старались внушать крестьянам идеи об «отсутствии» классовой борьбы внутри абхазского народа, «о единстве интересов» помещиков и крестьян²⁹.

Но все их усилия были тщетны. Призыв помещиков «объединиться в этот исторический день» и создать на этой основе единую власть в крае встретил со стороны трудового крестьянства отпор. Крестьянские ораторы прямо заявили, что крестьяне не могут объединиться с помещиками, когда последние обладают большим количеством земли и считают себя «благородными», а крестьяне страдают от малоземелья и бесправия. Они говорили, что теперь власть должна принадлежать только трудящимся³⁰.

²⁶ Н. П. Поярко был одним из руководителей вооруженного восстания в Сочи еще в 1905 году, а в период борьбы за Советскую власть он возглавлял Сочинскую Красную гвардию, умер в 1921 году.

²⁷ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 68, лл. 1—3.

²⁸ ЦГАА, ф. 65, д. 260, л. 25об.

²⁹ Там же, лл. 98, 105; арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, лл. 20—22.

³⁰ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, лл. 21—22.

Задачи, выдвигавшиеся представителями большевистской организации, шли гораздо дальше чем те, о которых говорит цитированный выше оратор. Н. Лакоба и другие большевики разъясняли сущность революции и те задачи, которые стояли перед трудящимися³¹. Н. Лакоба, в частности, призвал революционное крестьянство к сплочению своих сил, к совместной борьбе трудящихся всех национальностей³². Надо сказать, что этому сходу предшествовала большая работа большевиков среди трудового крестьянства. Предварительно было созвано совещание большевиков, на котором Н. Лакоба уже была выдвинута идея создания революционной крестьянской дружины под названием «Кераз». С этой целью Б. Агрба, З. Отырба и другие были направлены в отдельные села. Н. Лакоба выступал на сходе крестьян с. Абгархук³³.

Крестьяне Гудаутского участка на сходе в с. Лыхны заглушили голоса князей и дворян. Крестьянин Рашит Гумба заявил о твердой решимости трудового крестьянства организовать власть из своих представителей. А другой крестьянин — Абзагу Камлия воскликнул: «Пора сбросить, наконец, дворянское ярмо. Что мы будем слушать дворянских прихвостней!»³⁴. Из князей и дворян никто больше не отважился выступать, опасаясь, очевидно, расправы со стороны возбужденного крестьянства. Ясно видя свой провал, они отказались участвовать и в выборах. По предложению большевиков, Лыхненский сход выразил недоверие Окружному комитету общественной безопасности.

В участковые же органы были избраны кандидатуры крестьян. Председателем Комитета общественной безопасности участка был избран Д. Кобахия, комиссаром — Н. Лакоба. Через несколько дней были избраны и сельские органы (комитеты и комиссары), также из представителей крестьянства: например, в Лыхнах комиссаром стал Мартын Тарнава, а в Новый Афон помощником комиссара был послан Самсон Пилия³⁵.

Таким образом, в Гудаутском участке меньшевистско-дворянский блок потерпел поражение. Ведущая роль в Гудаутском участке уже летом 1917 года принадлежала Совету

³¹ ЦГАА, ф. 65, д. 192, л. 18; Ак. Кукбая. Союз попов и социал-предателей. «Красногвардеец—красный партизан Абхазии», 4 марта 1933 г.

³² Арх. Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, лл. 40—41.

³³ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 3, л. 13об.

³⁴ Личный архив Н. А. Лакоба, л. — К истории..., л. 38.

³⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, лл. 24—26; ЦГАА, ф. 65, д. 260, л. 96; Самсон Пилия. 1917—1921 гг. «Красногвардеец—красный партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г.

рабочих и крестьянских депутатов с большевистским руководством во главе. Комиссар участка Н. Лакоба не выполнял распоряжения сухумских властей. Оставаясь без последствий жалобы крупных землевладельцев на «самовольные захваты» земель крестьянами, на «незаконные» порубки помещичьих лесов и т. д. Гудаутский Совет запретил продавать свою землю крупному помещику Мурзакану Лакрба³⁶.

В Самурзаканском участке сход населения для выборов комитета и комиссариата состоялся 30 июля. На этот сход большевистская организация привела рабочих стройки железной дороги. Заместителем председателя комитета был избран большевик Е. Эшба³⁷. Комиссаром стал меньшевик К. Шария, «выборы» которого, как говорилось в одной телеграмме, направленной ОЗАКОМУ, «совершенно противоречат интересам законных выборов, пристрастие, произвол, незаконные действия...»³⁸.

Среди кодорского крестьянства также появились трибуны, которые беспощадно разоблачали действия агентов Временного правительства и звали массы к борьбе за подлинную народную власть. Одним из таких революционеров, пользовавшихся среди трудящихся большим авторитетом, был крестьянин с. Беслахуба Караман Мамацев, позже зверски убитый князем Т. Маршания в с. Джгерда³⁹. И в этом участке комиссаром был избран депутат крестьянства — народный учитель Антон Логуа⁴⁰.

В мае 1917 года в Очемчирах состоялся новый массовый участковый сход. На нем Н. Лакоба, приехавший из Гудаут, выступил с речью, направленной против князей и дворян. Эти последние здесь снова потерпели поражение. Когда же они, собираясь уезжать, стали ждать, когда крестьяне, согласно традиции, подведут им лошадей и помогут подняться на седло, Н. Лакоба обратился к крестьянам с призывом покончить с этим обычаем. Князьям и дворянам пришлось самим прислуживать друг другу и покинуть сход под громкий смех большинства присутствующих⁴¹.

³⁶ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., лл. 38 — 39.

³⁷ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2, л. 1.

³⁸ ЦГАОРГ, ф. 1471, д. 472, л. 17.

³⁹ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 64.

⁴⁰ Антон Сергеевич Логуа (1893—1923 гг.) был убит на посту заместителя предисполкома Совета Кодорского участка 2 июня 1923 года в с. Члоу бандитом. (ЦГАА, ф. 10, д. 64).

⁴¹ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, лл. 64 — 65.

Меньшевики в Закавказье играли руководящую роль во всех органах буржуазно-помещичьей власти, порожденных Февральской революцией. Один из их лидеров—А. Чхенкели стал фактически руководителем ОЗАКОМа. То же самое было и в Абхазии, где в учреждениях Временного правительства также ряд руководящих мест был занят меньшевиками. Д. Захаров стал заместителем председателя Окружного комитета общественной безопасности⁴², а 27 октября 1917 года, постановлением ОЗАКОМа, он был назначен окружным комиссаром⁴³. Председатель Сухумского Совета рабочих депутатов меньшевик Д. Эмухвари с самого начала вошел в состав Окружкома, возглавив продовольственную комиссию, а 24 мая 1917 года был назначен одним из окружных уполномоченных ОЗАКОМа по Абхазии⁴⁴.

Таким образом, меньшевики создавали как бы персональную унию между Советами и органами Временного правительства. Эта политика меньшевиков логически вытекала из их взгляда на революцию, как на буржуазную. Они вместе с эсерами скатились целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов. Выходящая революционное содержание Советов, делая их фиктивными органами, они категорически возражали против лозунга «Вся власть Советам!».

В Абхазии, как уже отмечалось, Советы рабочих и солдатских депутатов возникли в первые дни революции. В Сухуме они существовали раздельно. Руководство Советом рабочих депутатов находилось в руках меньшевиков. Совет солдатских депутатов имел в своем составе несколько большевиков, из них А. Урушадзе, служивший в местном лазарете, являлся его председателем. Но этот Совет оказался неспособным противопоставить себя буржуазно-дворянской власти. Более того, 11 марта 1917 года Совет обратился к Сухумской городской думе с просьбой о кооптировании в гласные трех его представителей, в том числе А. Урушадзе и С. Кухалейшвили, заявив при этом, что он ставит своей целью служение интересам Временного правительства⁴⁵. Таким образом, большевики, находящиеся в Сухумском совете солдатских депутатов, в первые дни революции заняли неправильную позицию по вопросам об отношении к буржуазному Временному правительству.

⁴² ЦГАОРГ, ф. 1471, д. 472, л. 23.

⁴³ Там же, л. 34.

⁴⁴ Там же, л. 3.

⁴⁵ Арх. Абгосмузеев, д. 48, л. 63.

В результате всего этого Сухумский и некоторые другие Советы вскоре оказались под буржуазным контролем, превратились в придаток к буржуазным органам, отдельные руководители Советов с самого начала приняли активное участие в органах буржуазно-помещичьей власти. В этом отношении резко отличался Гудаутский совет, в котором преобладало влияние большевиков, вследствие чего не раз сухумские меньшевики прибегали против него к вооруженной силе.

В резолюции, принятой по предложению меньшевиков окружным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшимся в Сухуме 29 мая 1917 года, говорилось, что вся полнота исполнительской власти принадлежит городскому и окружному буржуазным исполнительным комитетам, а Советы рабочих и солдатских депутатов являются органами контроля⁴⁶. Следовательно, Советы словно были созданы только для того, чтобы способствовать буржуазной власти, следить за действиями ее представителей и оказывать некоторое давление на эту власть.

Представляет интерес для характеристики работы меньшевистских советов заседание Сухумского совета от 15 мая 1917 года. К сожалению, до нас не дошел протокол заседания, но сохранились о нем кое-какие сведения из статьи одного из его участников, напечатанной в органе сухумского комитета партии эсеров газете «Наш путь» под названием «Впечатление из поездки по Абхазии». Из этой статьи видно, что на указанном заседании, происходившем под председательством Д. Захарова, между другими вопросами обсуждался вопрос о борьбе против крестьянских выступлений. Уже одна постановка вопроса является чрезвычайно показательной. Военственно настроенный меньшевик Куликовский разразился речью, в которой заявил: «Если кучка каких-то абхазцев в горах взбунтуется против нас (!), то мы их не боимся, что у нас для этого есть пушки, пулеметы и пр.»⁴⁷.

Меньшевики, в блоке с другими контрреволюционными силами, всячески старались пресечь деятельность подлинных революционеров, которые в первый период революции, благодаря поддержке народных масс, оказались в руководстве тем или иным административным органом или учреждением и заменить их своими единомышленниками. В этом отношении характерно, что сухумское казначейство перестало отпускать средства на содержание гудаутского административного управления, а против Гудаутского совета меньшевики не раз направляли карательные отряды.

⁴⁶ Газ. «Наше слово», 31 мая 1917 г., Сухум

⁴⁷ Газ. «Наш путь», 21 мая 1917 г., № 3, Сухум.

2 июля 1917 года состоялись выборы в Сухумскую городскую думу. Опираясь на буржуазные элементы города, меньшевики добились большинства в думе; городским головой был избран меньшевик В. Чхиквишвили⁴⁸.

* * *

Люди, сидевшие в органах буржуазно-помещичьей власти, вместе с теми, интересы кого они представляли, всякими путями стремились «остановиться» на достигнутом, ибо дальнейшее развитие и углубление революции грозило им гибелью.

По вопросу войны они стояли на позиции необходимости продолжения ее «до победного конца». Сухумские либералы в программной статье «Возрождение России», напечатанной в журнале «Черноморское сельское хозяйство», писали: «Рабочие к станкам, солдаты в окопы! — вот клич нашего правительства, вокруг которого надо всем объединиться. Сейчас надо всем забыть всякую личную и национальную вражду, всякие партийные счёты и всем работать только в одном направлении, чтобы довести войну до победного конца»⁴⁹. В Сухумских воинских частях был оставлен черносотенный офицерский состав. Старое Окружное воинское присутствие по-прежнему выполняло свои функции. Были вызваны к исполнению воинской повинности по досрочным призывам военнообязанные за 1917, 1918 и 1919 годы, а также много ратников ополчения 1 и 2 разрядов призывных возрастов и белобилетников призывов с 1910 года по 1916 год для нового переосвидетельствования. 22 апреля 1917 года Д. Захаров в официальном отделе газеты «Сухумский листок» выступил с угрожающей статьёй, которая заканчивалась словами: «Укрывающиеся (от явки к исполнению воинской повинности. — Г. Д.) будут немедленно задержаны и отправлены этапом»⁵⁰.

Окружное и сухумское городское управления делали безуспешные попытки разрешить тяжелое продовольственное положение Абхазии. Они стремились «усоветить» эксплуататоров, умоляя их пойти на некоторые уступки. «Пусть никто не думает, — говорилось в воззвании Сухумского исполкома, — что права, имущество, блага жизни достаются без жертв, без труда, без ограничений своих appetитов. Вот, руководствуясь этими соображениями, Сухумский исполнитель-

⁴⁸ ЦГАА, ф. 6, д. 139, л. 165.

⁴⁹ ЧСХ, 1917, №№ 3—4, стр. 79.

⁵⁰ «Сухумский листок», 22 апреля 1917 г., № 77.

ный комитет обращается с настоятельной просьбой прежде всего к сухумским купцам умерить свои запросы на прибыль, сократить размер получаемого процента за свои посреднические услуги; цены на товары будут установлены особо избранной комиссией...»⁵¹. 1 апреля 1917 года А. Шервашидзе и его заместитель Д. Захаров циркулярно доводили до сведения участковых и сельских исполнительных комитетов, что привоз пищевых продуктов (муки, кукурузы и др.) в Абхазию будет в самом ограниченном размере, а к осени может совершенно прекратиться и «округу может угрожать голод». В обязательном порядке устанавливалось, чтобы «каждое хозяйство» в крае производило посев кукурузы в таком размере, при котором оно могло бы прожить год без покупного хлеба⁵².

Разумеется, из всего этого ничего не можно выйти. Напротив, продовольственное положение страны все более и более ухудшалось. В газете «Сухумский вестник» 16 июля 1917 года писалось: «Граждане, мы страдаем от дороговизны... Но, страдая, делаем ли хоть что-нибудь, чтобы парализовать это постоянное возрастание цен на предметы первой необходимости?... И перед нами стоит грозный признак того, что и за деньги мы не сможем удовлетворить своих даже самых скромных потребностей. Граждане! Не пора ли подумать о средствах борьбы с ней?»

Появляются предложения есть дельфинов, воробьев и голубей. Врач Анна Дирсен писала в журнале «Черноморское сельское хозяйство»: «Нет ничего невозможного в том, что хорошо приготовленное дельфиновое мясо было бы вкуснее нашей буйволятины, которую мы принуждены есть, а голуби и воробьи по вкусу напоминают дичь»⁵³. Вместе с тем А. Дирсен, констатируя, что в то время, когда «население стонет под бременем дороговизны продуктов», прекратились рыбный, дельфиновый и устричный промыслы, подчеркивала, что в мирное время, когда совершался правильный подвоз продовольствия, Сухум потреблял по самому скромному подсчету не менее 8 тыс. пудов свежей рыбы, привозимой из разных пунктов побережья и добываемой в сухумских водах; «теперь же, при полном расстройстве транспорта и при недостатке пищевых продуктов, мы лишились к тому же и этих 8.000 пудов рыбы»⁵⁴.

Разрешение земельного вопроса, вопроса о лесах, о предприятиях и т. д. оттягивалось «до Учредительного собрания».

⁵¹ Арх. Абгосмузея, д. 59, л. 7.

⁵² Там же, д. 54, лл. 3—4.

⁵³ ЧСХ, 1917, №№ 3—4, стр. 96.

⁵⁴ Там же, стр. 1, б. 10.

По земельному вопросу, являвшемуся самым жгучим вопросом для основного населения края, ОЗАКОМ ограничивался лишь съемочно-топографическими работами. В постановлении временной комиссии ОЗАКОМа по земельным делам от 31 марта 1917 года, утвержденным ОЗАКОМом 13 апреля того же года, прямо говорилось, что в Абхазии в 1917 году будут произведены только съемочные работы для выяснения количества земель, угодий и т. д.⁵⁵ Однако Комитет общественной безопасности Сухумского округа был вынужден сам заняться этим вопросом, поскольку в обстановке нараставшего аграрного движения это требовалось для спасения помещичьего хозяйства. Земельная комиссия Округкома, сплotted состоявшая из помещиков и их классовых друзей, пыталась фактически продолжать столыпинскую аграрную политику. Она стремилась наделить землей «сильных хозяев» (кулаков) за счет некоторых «казенных», общинных фондов и «бесхозяйственных» имений (большей частью имений бывших царских чиновников, покинувших Абхазию). Буржуазно-помещичья власть пыталась создать «массовую опору» в деревне, привлекая на свою сторону деревенскую верхушку.

Что же касается деятельности той местной администрации (участковой и сельской), где сидели, во всяком случае в первый период революции, некоторые подлинные представители крестьянства, то они были бессильны, чтобы предпринять какие-либо шаги, тем более, что Временное правительство категорически считало «недопустимым проявление насилия над личностью (крупных землевладельцев. — Г. Д.) и самопроизвольное разрешение земельного вопроса в совершенно случайном порядке самим заинтересованным населением»⁵⁶.

Об этом же писал и ОЗАКОМ в специальном отношении от 23 апреля 1917 года всем губернским, окружным и областным исполнительным комитетам⁵⁷. Летом 1917 года ОЗАКОМ вновь разослал губернским комиссарам директиву по земельному вопросу, которая гласила: «По всей строгости закона преследовать лиц, виновных в самочинных действиях... Предложить населению впредь до решения вопроса о земле Учредительным собранием безнедоимочно уплачивать поземельные и другие налоги и платежи в земельные банки».

Председатель ОЗАКОМа Б. Харламов еще в апреле 1917 года телеграфировал в Сухум: «Самовольных захватов нельзя допускать. Комитет должен принять меры к урегулирова-

⁵⁵ ЦГАОРГ, ф. 1471, д. 825, лл. 44—46.

⁵⁶ «Наш путь», 31 мая 1917 г., № 6.

⁵⁷ Там же.

нию отношений между владельцами земли и арендаторами»⁵⁸.
Меньшевик А. Чхенкели также писал в Гудауты: «Захват частновладельческих земель, безусловно, воспрещен. Аграрный вопрос разрешается [в] законодательном порядке»⁵⁹. Комиссар Гумистинского участка в своем отношении к Драндскому земельному комитету от 25 апреля 1917 года предлагал предупредить всех арендаторов не захватывать самовольно никакой земли⁶⁰.

Особенно тяжелым было положение рабочих. В резолюции общего собрания рабочих и служащих постройки Черноморской железной дороги (ЧЖД), состоявшегося 15 апреля 1917 года, на котором присутствовало 500 человек, приводились факты издевательства над рабочими и служащими строительства. Так, инженер Пивесский бил рабочих⁶¹. Рабочие-пищевики вспоминали впоследствии, что им приходилось работать в исключительно тяжелых условиях продолжительное время, при этом они были лишены возможности собираться для обсуждения каких-либо своих вопросов⁶².

Хотя был издан декрет о 8-часовом рабочем дне, но он был снабжен такими оговорками, которые лишали его всякого значения. Рабочих заставляли работать 10—12 и более часов в сутки. В газете «Сухумский вестник» 20 апреля 1917 года была помещена статья под названием «Еще о 8-часовом рабочем дне», в которой анонимный автор писал: «В своей заметке «Вниманию Совета рабочих депутатов» я писал о том, что многие хозяева пересчисленных мною категорий не ввели до сих пор 8-часовой рабочий день». Рабочим, выполняющим издольную работу, хозяева «выдают на харчи деньги... 30 коп. в день и 20 руб. в год на одежду. Это — при тперешних-то ценах!! Я полагаю, что Совету рабочих депутатов надо было бы более детально ознакомиться с положением как мастеров, так и учеников в разных мастерских. Известно ли, например, Совету, что у многих даже и обеденный перерыв не соблюдается, вопреки постановлению?» Данная статья заслуживает внимания и для характеристики меньшевистского совета.

Комиссар торговли и промышленности ОЗАКОМа М. Джафаров 5 сентября 1917 года телеграфировал в Сухум комиссару труда ОЗАКОМа на ЧЖД В. Чхиквишвили: «Прошу обратить внимание на положение рабочих Самурзаканского района Черноморской дороги. По заявлению пред-

⁵⁸ ЦГАОРГ, ф. 1471, д. 472, л. 2.

⁵⁹ Там же, л. 7.

⁶⁰ ЦГАА, ф. 12, д. 569, л. 6.

⁶¹ «Сухумский листок», 20 апреля 1917 г., № 75.

⁶² ЦГАА, ф. 101, д. 4, лл. 23—24.

ставителя рабочих Хабурзання, рабочие пятый месяц не получают жалованья»⁶³.

Жестоко страдали и служащие. Сухумский городской голова 1 июля 1917 года писал, что в кассе города нет денег и служащие во всех учреждениях города испытывают нужду⁶⁴.

Такое положение, естественно, все сильнее и сильнее толкало трудящихся Абхазии на путь революционной борьбы. В 1917 году был организован ряд профессиональных союзов. Вскоре после Февральской революции в Сухуме был создан Союз печатников, в марте — Товарищество извозопромышленников⁶⁵, в апреле — Общество педагогов Абхазии⁶⁶, в мае — Союз портовых грузчиков⁶⁷; в первой же половине 1917 года образовались Союз рабочих табачных плантаций Гумистинского участка⁶⁸, Союз шоссейников, Союз фармацевтов, Союз бухгалтеров и конторщиков⁶⁹.

3 апреля инженеры и техники Сухумского отдела строительства Черноморской железной дороги, игнорируя рабочих и служащих, создали из своего состава комитет во главе с ненавистным рабочим инженером Нивесским. В ответ на это 15 апреля состоялось общее собрание рабочих и служащих в количестве 500 человек. Было постановлено организовать Союз рабочих и служащих, а также произвести на местах выборы выборщиков для центрального комитета. В резолюции этого собрания было выражено порицание инженерам и техникам, которые 3 апреля «состряпали из своего состава самозванный комитет без участия рабочих и служащих, вероятно, в надежде, что рабочие, служащие и мастеровые будут слепо подчиняться старой власти». «В этом комитете узурпаторов, — говорится далее в резолюции, — избран был председателем известный насильник, который бил своими руками рабочих» (инженер Нивесский. — Г. Д.)⁷⁰.

16 июля 1917 года был создан также Сухумский союз табачных плантаторов-крестьян⁷¹. В докладной записке правления этого союза на имя II крестьянского съезда так определялись его цель и задача: «Борьба с купцами-спекулянтами,

⁶³ ЦГАА, ф. 4, д. 2607, л. 2.

⁶⁴ Там же, д. 2599, л. 35.

⁶⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 60, л. 4.

⁶⁶ ЦГАА, ф. 101, д. 4, лл. 51—52; д. 5, лл. 126—127.

⁶⁷ Журн. «Профессиональная жизнь Абхазии», январь 1922 г., №№ 1—2, стр. 51, Сухум.

⁶⁸ Газ. «Трудовая Абхазия», 23 марта 1930 г., Сухум.

⁶⁹ ЦГАА, ф. 6, д. 17, л. 130.

⁷⁰ «Сухумский листок», 20 апреля 1917 г., № 75.

⁷¹ ЦГАА, ф. 324, д. 1, л. 1.

которые пользовались покровительством старого правительства, брали народные деньги в банках и посредством этого наживали себе огромные капиталы, и вместе с тем десятки лет высасывали кровь и пот с плантаторов-крестьян, за счет труда которых еще более усиливали свои капиталы..., нажитые на народные деньги»⁷².

Рабочие и мелкие служащие вели, вопреки меньшевистским призывам, борьбу за улучшение своего материального положения. В марте 1917 года сухумские печатники объявили экономическую забастовку. Для проведения и руководства забастовкой была избрана специальная комиссия. Забастовка не на шутку испугала соглашательский совет рабочих депутатов и ему удалось сорвать забастовку в самом ее начале⁷³.

Часты были забастовки рабочих на строительстве Черноморской железной дороги. Особенно характерны две такие забастовки, возникшие в 1917 году в Самурзаканском участке. Первая забастовка была объявлена в апреле месяце и длилась 7 дней. Рабочие требовали увеличения заработной платы, уменьшения рабочего дня и улучшения питания. Меншевики пытались сорвать забастовку, но рабочие упорно отстаивали свои требования. В результате этого, требования были частично удовлетворены. Руководитель большевистской организации данного участка Я. Хабурзания меньшевистскими властями был арестован, но через несколько дней, по требованию рабочих, освобожден и направлен на место работы в Гали.

В мае вспыхнула вторая забастовка железнодорожных рабочих по всей линии Черноморки Самурзаканского участка. Она скоро перекинулась и на Кодорский участок. Движением и в данном случае руководили большевики. По их инициативе в Очемчирах было созвано общее собрание рабочих постройки обоих участков. И на этот раз меньшевики пытались сорвать забастовку. Но их ораторы были удалены рабочими с трибуны. Рабочие выиграли забастовку; их требования были удовлетворены, хотя власти потом и расторгли это соглашение. В защиту интересов рабочих выступили П. Бигвава, С. Убирия, В. Гогия и др.

Революционное движение железнодорожных рабочих Самурзаканского участка настолько усилилось и настолько стало заметно руководство им большевиков, что В. Чхиквишвили вынужден был поставить официально вопрос о прекращении работ на этом участке постройки железной дороги.

⁷² ЦГАА, ф. 321, д. 3, л. 5.

⁷³ Там же, ф. 101, д. 31, лл. 31—34

Обеспокоенное правительство решило приостановить строительство Черноморской железной дороги в Самурзаканском участке⁷⁴.

Было беспокойно и на всей линии строительства Черноморки. Рабочие Сухумского отдела дороги добились удаления инженера Нивесского с поста председателя комитета союза и выдвинули на эту должность своего представителя.

О некоторых фактах крестьянского движения уже говорилось. Заслуживает внимания и следующее событие. В мае 1917 года по инициативе представителей крестьян в земельных органах был созван гудаутский участковый крестьянский сход. Вновь на Лыхненской поляне собрались крестьяне, а также князья и дворяне. Снова разгорелась борьба между крестьянами и помещиками, которая сейчас носила более острый характер. Она шла вокруг земельного вопроса. Крупный помещик Мурзакан Лакрба, всячески обороняясь от наступления крестьянства, ссылаясь на тот факт, что нигде еще в России крупные частновладельческие земли не переданы крестьянам. Крестьяне настойчиво требовали немедленного разрешения аграрного вопроса, они требовали землю.

Возражая одному из крестьянских ораторов, заявившему, что нет никакой «особой природы» дворян, Лакрба многозначительно показал на свои погоны (он был в чине юнкера милиции), на что Н. Лакоба ответил, что уже нет того, кто их дал ему и охранял⁷⁵. Лакрба бросил реплику: «Ты говоришь, что старого режима нет. Значит, ты и погоны с меня снимешь?». На это Лакоба сказал: «Пачкать мои руки я не стану, а погоны твои сами скоро спадут с твоих плеч»⁷⁶. Заявление Н. Лакоба о том, что «дело мурзакановых уже похоронено»⁷⁷, — было встречено крестьянской массой с громадным удовлетворением. Чтобы избежать открытого столкновения с крестьянами, помещики вынуждены были поспешно удалиться. Вслед им неслись угрозы и проклятия⁷⁸.

Для характеристики настроения трудовой интеллигенции небезынтересен следующий факт. Первый учительский съезд Абхазии, состоявшийся в Сухуме 6 апреля 1917 года, выразил недоверие епархиальному наблюдателю школ и, с целью ограничения его прав, избрал комитет по управлению школами Абхазии, без ведома и согласия которого запрещалось производить всякие перемещения, увольнения и назначения

⁷⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2, лл. 2—3.

⁷⁵ Там же, д. 12, лл. 33—34.

⁷⁶ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., л. 40.

⁷⁷ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 67, л. 10.

⁷⁸ Там же, ф. 1—0, д. 12, л. 34.

учителей. На этом же съезде было образовано Общество педагогов Абхазии и утвержден его устав⁷⁹.

В Гумистийском участке сухумским властям удалось провести в местные органы своих ставленников. Однако и в этом участке росло классовое самосознание трудящихся. 26 марта 1917 года в с. Дранды проходил митинг, с трибуны которого крестьяне услышали лозунг: «Да здравствует свобода!» Выступали большевики, приехавшие из Сухума. Они разъясняли массам смысл событий. В этот же день через с. Дранды проезжала кавалерийская часть. Кто-то из крестьян крикнул ей: «Да здравствует свобода!» Кавалеристы ответили тем же возгласом. Крестьяне с помощью революционно настроенных бывших солдат, вернувшихся с фронта, начали обезоруживать стражников, урядников и сельских старшин⁸⁰. В Гаграх выборы в «Гражданский местный комитет» состоялись 9 июля 1917 года⁸¹.

* * *

Если говорить об общем политическом положении в Абхазии после Февральской революции, то следует отметить и то обстоятельство, что здесь, как и повсюду, наблюдалось известное оживление и среди духовенства. Местное духовенство, до этого находившееся на заднем плане (в крае господствовали ставленники Российского синода), начинает борьбу за «руководство», в ней приняли участие и представители буржуазно-националистической интеллигенции.

Грузинское духовенство созвало съезд, на котором был решен вопрос о восстановлении в Грузии патриархата-католикосата⁸². 24—27 мая 1917 года в Сухуме также состоялся съезд духовенства Абхазии, который, заслушав доклад о «тяжком крестном пути абхазской церкви», принял резолюцию об образовании «отдельной, независимой и вполне самостоятельной абхазской церкви»⁸³.

Так, часть абхазской интеллигенции, преимущественно буржуазно-националистической, в купе с «отцами» церкви и буржуазно-помещичьих кругов, занялась вопросами церкви. В условиях, когда перед пролетариатом, и беднейшим крестьянством стояла задача осуществления социалистической

⁷⁹ ЦГАА, ф. 10, л. 4, лл. 51—52; л. 5, лл. 26—27.

⁸⁰ Там же, ф. 65, л. 260, л. 94.

⁸¹ Там же, ф. 51, л. 57, л. 9.

⁸² Ф. Махарадзе. Диктатура меньшевистской партии в Грузии. Госиздат, Тифлис, 1921, стр. 83.

⁸³ Резолюция съезда. См. приложение к брошюре М. И. Тарнава «Краткий очерк истории Абхазской церкви». Сухум, 1917.

революции, борьба за «определение положения абхазской церкви» была контрреволюционной. И меньшевики не случайно, конечно, охотно пошли на заключение негласного союза с церковью. Вот почему трудящиеся массы отрицательно отнеслись к тому, что так бурно волновало церковников и националистическую интеллигенцию, хотя те и другие и пытались говорить от имени народа. Кроме того, некоторые из тех интеллигентов, которые вначале были вовлечены в «церковное дело», скоро не только отошли от этого дела, но и включились в активную революционную борьбу.

Поскольку в составе делегатов съезда было немало крестьян, приглашенных сюда для соблюдения «демократии», большевики решили использовать и эту трибуну для разоблачения меньшевистско-дворянской контрреволюции. Например, Н. Лакоба поднял на смех организаторов съезда, назвав их «мировыми посредниками между богом и людьми». Несмотря на бурную реакцию со стороны руководства съезда, Н. Лакоба быстро перевел свою речь с отвлеченных религиозных споров на волнующие народные массы вопросы. «Трудовой народ, — сказал он, — должен теперь сам разрешать наболевшие вопросы, а здесь попы, вкупе с людьми в чинах, орденах и аксельбантах, говорят за него, и говорят от имени народа»⁸⁴.

Ни «разрешение» церковного вопроса, ни организация органов Временного правительства не могли, однако, задержать развитие революционного движения в крае. Этим движением руководили большевики.

* * *

Только Коммунистическая партия как единственная революционная партия пролетариата вела неутомимую борьбу за торжество интересов трудящихся масс. Большевистские организации Абхазии, как всей Грузии и Закавказья, выйдя из подполья после Февральской революции, выполняя указания В. И. Ленина, ЦК партии, развернули политическую и организационную работу среди трудящихся масс. В то время, как мелкобуржуазные партии ограничивались рамками буржуазно-демократической революции, большевики твердо проводили политическую линию, направленную на дальнейшее развитие революции, на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, на организацию рабочего класса и беднейшего крестьянства для прямой борьбы за власть, для победы диктатуры пролетариата. Они целиком исходили из установки VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) на осуществление перехода от первого этапа ре-

⁸⁴ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., л. 41.

волюции, «давшего власть буржуазии... ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»⁸⁵.

Руководствуясь решениями Апрельской партийной конференции, большевики Грузии порвали формально существовавшую организационную связь с меньшевиками и создали самостоятельные большевистские организации⁸⁶ 5 июля 1917 года в Тифлисе состоялась общегородская конференция большевиков, избравшая Тифлисский комитет РСДРП(б). Большевики вслед за этим полностью порвали с меньшевиками и выделились в самостоятельную организацию в Батуме, Чхатурах, Кутаисе, Гори и других городах.

В Сухуме после Апрельской партийной конференции Е. А. Эшба совместно с Г. А. Атарбековым, С. И. Кухалейшвили и другими удалось создать Сухумский (Абхазский) окружной комитет РСДРП(б), председателем которого стал Эшба. Ефрем Эшба в Коммунистическую партию вступил в 1914 году. В 1914—1916 годах, будучи студентом юридического факультета Московского университета, он принимал участие в революционном движении в Москве, за что был арестован и, после более 7-месячного предварительного тюремного заключения, предан военному суду, но бежал на Кавказ. В Абхазию Эшба вернулся после Февральской революции и сразу окунулся в активную революционную борьбу, развернувшуюся и в этом крае. В Сухуме большевики опирались на революционно-настроенных рабочих порта, печатников, табачников, а также на солдат караульной роты, расположенной в казармах бывшего Сухумского полка. Была создана группа из наиболее подготовленных рабочих, через которых сухумские большевики непосредственно вели работу среди рабочих и солдатских масс. Например, грузчику Сухумского порта И. Рудь, рабочему одной из столярных мастерских А. Квятко и члену комитета Перову была поручена работа среди солдат караульной роты, старому большевику В. Иванову и типографскому рабочему И. Бахрадзе — среди печатников и табачников, рабочим К. Макарову и Т. Хребтову — в железнодорожном батальоне⁸⁷.

Большая работа велась и среди рабочих сухумского порта, где в то время работали такие лица как П. Кобанцов, член

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 4.

⁸⁶ По инициативе незначительной группы было проведено формальное объединение Тифлисской большевистской организации с меньшевиками, 26 марта был избран Тифлисский объединенный комитет.

⁸⁷ Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, д. 504, л. 215; Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии. Сб. воспоминаний «К истории революционного движения в Абхазии», стр. 8; арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 8, л. 3; ф. 1, д. 186, лл. 1—3.

партий с 1917 года, через которого проходила вообще вся подпольная корреспонденция⁸⁸. В результате такой политической работы в названных учреждениях и организациях к началу 1918 года были созданы боевые группы.

Усилилось влияние большевиков и в Совете рабочих и солдатских депутатов, куда вошла целиком большевистская ячейка, возникшая еще в 1916 году среди солдат пограничников Сухума, а два ее члена — С. Кухалейшвили и А. Урушадзе были избраны в президиум Совета⁸⁹.

Революционной работой в Гумистинском участке непосредственно руководил Г. Атарбеков, член большевистской партии с 1908 года, участник революционного движения с 1905 года. Он приехал в Абхазию по состоянию здоровья в начале 1917 года и поступил на работу в профсоюз рабочих табачных плантаций указанного участка в качестве секретаря. Атарбеков установил связь с рабочими и крестьянскими массами и сразу же, как впоследствии вспоминали сухумские рабочие, зарекомендовал себя подлинным защитником рабочих⁹⁰.

Вместе с Атарбековым в Гумистинском участке энергичную революционную работу вел Класион Меладзе — активный участник революционного движения в Имеретии еще в 1905—1907 годах, который после своего приезда в Сухуми в 1907 году сгруппировал подпольных деятелей и организовал ячейку⁹¹. Орган Кавказского и Тифлисского комитетов РСДРП(б) газета «Кавказский рабочий» о революционной деятельности К. Меладзе того периода писала: он «все время имел тесную связь среди рабочих табачных плантаций Черноморского побережья. Приезжие товарищи разыскивали его всегда среди рабочих». Газета отмечала роль Меладзе в работе большевистских организаций в Сухуме и его окрестностях⁹². Другими наиболее активными деятелями здесь являлись С. Кухалейшвили и Е. Дамения, которые также вели политическую работу на лесозаводах (Кодор), в селах (Дранды, Бабушеры и т. д.), среди рабочих и солдат Сухума⁹³.

С первых же дней Февральской революции в Гудаутском участке, как отмечалось, активно выступила группа большевиков во главе с Н. А. Лакоба. Уже говорилось о той работе, которая была развернута этой группой в связи с событиями, связанными с Февральской революцией. Надо сказать,

⁸⁸ ЦГАА, ф. 65, д. 145, л. 1об.

⁸⁹ С. Кухалейшвили. Обзор революционной работы в Абхазии, стр. 26

⁹⁰ Газ. «Трудовая Абхазия», 23 марта 1926 г., Сухум.

⁹¹ И. Жвания. Из воспоминаний о работе в Абхазии, стр. 30.

⁹² «Кавказский рабочий», 25 января 1918 г., № 18.

⁹³ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 8, л. 3.

что внутри данной группы наблюдались известные разногласия. Один из ее членов Л. Картозия, впоследствии перешедший к меньшевикам, уже в этот период явно выражал меньшевистские взгляды. На одном заседании Картозия получил решительный отпор⁹⁴.

Большевики в Гудаутском участке фактически с весны 1917 года пользовались преобладающим влиянием. В сухумской эсеровской газете «Наш путь» 21 мая 1917 года сообщалось, что в Гудаутском участке «все интеллигентные абхазцы принадлежат к социал-демократической партии». (Речь идет о большевистской партии. — Г. Д.). «Я объясняю это явление большой организованностью названной партии в этом районе...», — заключал автор сообщения, объездивший районы Абхазии.

Как известно, в Гудаутском участке, как и во всем крае, кипучую революционную работу вел в 1905 году выдающийся деятель Коммунистической партии Г. К. Орджоникидзе. И многие из тех, кем руководил Серго Орджоникидзе в период первой русской революции, вновь являлись активными участниками революционной борьбы. Немало крестьян еще хранило у себя розданные им 12 лет назад винтовки.

Гудаутский комитет РСДРП(б) в составе Н. Лакоба, Д. Смирнова, В. Конджария, П. Козловского и других обеспечивал правильное политическое руководство революционным движением трудящихся масс. Он сплотил вокруг себя железнодорожных рабочих, солдат гарнизона, трудовую интеллигенцию, в первую очередь сельских учителей и агрономов. Особое внимание уделялось работе среди крестьянства. Активную революционную работу в деревне по заданию большевистской организации вели Б. Агрба и З. Отырба, а также абхазские учителя Д. Кобахия, М. Гобечия, И. Чамагуа. Ак. Кукба и др., некоторые из них стали впоследствии видными деятелями борьбы за Советскую власть в Абхазии. Это относится прежде всего к Максиму (Иса) Георгиевичу Гобечия, который в большевистскую партию вступил в 1917 году⁹⁵. Большевики, как отмечалось, руководили Советом, который фактически управлял участком⁹⁶.

Гудаутский большевистский комитет выступал с воззваниями к трудящимся, в которых разоблачалось предательство меньшевиков, призывалось к борьбе с помещиками и буржуа-

⁹⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка 3, л. 13.

⁹⁵ М. Г. Гобечия (Гуатас-ипа) — сын лыхненского крестьянина, перед революцией 1917 года ряд лет работал в качестве народного учителя в разных селах Гудаутского участка: Абгархук, Отхара, Лыхны (ЦГАА, ф. 9, д. 321).

⁹⁶ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 7; арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 8, л. 3.

зией. Большое внимание уделялось делу воспитания трудящихся в духе пролетарского интернационализма. В указанных воззваниях подчеркивалось, что интересы трудящихся всех национальностей, населяющих Абхазию, совпадают; при этом предупреждалось, что будут попытки со стороны врагов посеять национальную рознь, надо не поддаваться этой провокации и т. д.

Небезынтересен и такой факт. На крестьянском митинге в с. Петропавловском (ныне Приморское) Н. Лакоба выступил на тему «Война или мир». В этой речи кулацкие элементы митинга усмотрели агитацию против Временного правительства, вследствие чего Лакоба попал под суд Гудаутского гарнизона. Главными обвинителями были кулаки названного села и офицеры гарнизона. Но они были разбиты без особого труда, так как на стороне большевиков была солдатская масса, среди которой вел активную работу большевик П. Козловский⁹⁷.

Если в деревне главным противником были помещики и кулаки, пытавшиеся использовать патриархальные пережитки в сознании абхазского крестьянства, то в Гудаутах единым фронтом выступали против большевиков меньшевики (Гигиберия, Зинейшвили и др.), кадеты (Молчанов, Олейников, Струнов), федералисты, дашнаки, эсеры⁹⁸.

Гудаутская большевистская организация имела постоянную связь с Сухумским окружным и Кавказским краевым комитетами РСДРП(б), с отдельными большевистскими организациями Мегрелии и других районов Западной Грузии, а также Северо-Западного Кавказа. В Гудауты аккуратно поступали большевистские газеты «Правда» и «Кавказский рабочий», а также инструкции ЦК РСДРП(б). Руководители большевистской организации участка в этих материалах «черпали все, что надо было»⁹⁹.

Большевистская организация Гудаутского участка во главе с Н. Лакоба в течение целого года, начиная с Лыхненского схода, «выдерживает бешеный натиск контрреволюционеров—князей, дворян и меньшевиков»¹⁰⁰. Однажды из Сухума на «усмирение» «анархического» Гудаутского участка была даже послана воинская часть, но солдаты перешли на сторону революционной массы¹⁰¹.

⁹⁷ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 6—7; арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 8, л. 3, стр. 6—7.

⁹⁸ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., л. 40.

⁹⁹ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 9; ЦГАА, ф. 65, д. 192, л. 18; «Голос Трудовой Абхазии», 4 марта 1922 г., № 52; газ. «Красногвардеец — партизан Абхазии», 4 марта 1933 г.

¹⁰⁰ «Голос Трудовой Абхазии», 6 мая 1923 г., № 101.

¹⁰¹ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 7.

Не помогли и «мирные» средства. В Гудауты приехал известный впоследствии меньшевистский пазач В. Джугели с целью влить большевистскую организацию района в меньшевистскую, но потерпел полную неудачу, за что он назвал Н. Лакоба и рабочего Д. Смирнова «анархистами» и уехал обратно в Сухум. И в самом Сухуме большевистская организация во главе с Е. Эшба была неумолима¹⁰².

В Гаграх, несмотря на активную борьбу меньшевиков во главе с М. Амчиславским, Нодия и др., в блоке с приспешниками принца Ольденбургского, большевики стали играть руководящую роль в Совете рабочих депутатов¹⁰³. В 1917 году здесь возник партизанский отряд, действовавший под руководством А. Бендукидзе и А. Аласания¹⁰⁴.

В Самурзаканском участке большевистская организация также значительно выросла и усилила свою работу. В ней активную роль играли Е. Эшба, вскоре переехавший в Сухум, Я. Хабурзания, А. Габлая и др. Через некоторое время в Гали прибыл студент Московского коммерческого института Н. Сванидзе, который руководил указанной организацией большевиков до своего приезда в Сухум, для работы в Окружном комитете партии. К концу 1917 года большевики распространили свое руководство почти на весь Самурзаканский участок, руководили стачечной борьбой рабочих железнодорожной стройки и выступлениями крестьян¹⁰⁵.

Надо сказать, что для революционной работы здесь была хорошая почва. Самурзаканский участок был одним из тех районов Абхазии, где особенно были заострены классовые противоречия между дворянами-помещиками и крестьянством. Одновременно с выделением немногочисленной кулацко-зажиточной верхушки, ведшей хозяйство на капиталистических началах с применением наемного труда, здесь росла масса бедняков, ограниченность земельных наделов которых вынуждала их идти в кабалу к помещикам и кулакам, нести бремя «голодной аренды», и, наконец, просто обращаться в полупролетариев, ища заработков, батрачествуя или нанимаясь аробщиками, лесорубами, грузчиками, чернорабочими. В годы войны толпы крестьян шли наниматься на постройку Черноморской железной дороги, где сталкивались с кадровыми рабочими. Кроме того, Самурзаканский участок представлял из себя ту часть Абхазии, население которой было обя-

¹⁰² Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 9.

¹⁰³ К Семерджиев. 1917—18 гг. в Гаграх. «Красногвардеец — партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г.

¹⁰⁴ ЦГАА, ф. 65, д. 260, л. 25.

¹⁰⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, лл. 1—3, 34.

зано отбывать воинскую повинность¹⁰⁶. Именно поэтому империалистическая война 1914 года больше всего коснулась трудящегося населения этого района, откуда сотни молодых крестьян, одетых в солдатские шинели, отправились преимущественно на Кавказский фронт¹⁰⁷.

В деятельности большевиков Абхазии и Грузии в целом, как и всей партии, решающее значение имел VI съезд РСДРП(б), нацеливший партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Большевики края, руководствуясь историческими решениями VI съезда, вели борьбу за победу социалистической революции.

Накануне Октябрьской революции, 2—7 октября, в Тифлисе состоялся Кавказский краевой съезд большевистской организации. Съезд прошел под лозунгом выполнения решений VI съезда партии и определил тактику большевиков Кавказа в борьбе за социалистическую революцию. В резолюции съезда о текущем моменте говорилось, что рабочий класс, солдаты, революционное крестьянство не должны останавливаться перед трудностями и жертвами и должны смело идти к завоеванию власти и спасению страны и революции от гибели. На съезде был избран Кавказский краевой комитет РСДРП(б) — руководящий орган партийных организаций Кавказа¹⁰⁸.

* * *

Период с октября 1917 года по февраль 1918 года В. И. Ленин назвал периодом триумфального шествия Советской власти по всей стране. Определяя историческое содержание этого периода Ленин говорил: «Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс»¹⁰⁹.

Известие о победе Великой Октябрьской социалистической революции быстро распространилось по всему Закавказскому краю.

«Октябрьская революция по своему характеру и целям есть подлинно народная и самая великая из всех революций.

¹⁰⁶ Абхазское население в других районах края не призывалось к отбыванию воинской повинности, оно уплачивало, вместо нее, особый военный налог.

¹⁰⁷ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., лл. 75 — 76.

¹⁰⁸ Очерки истории Коммунистической партии Грузии, стр. 311 — 314.

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 134.

какие только знает история человечества»¹¹⁰. Рабочие Баку, Тифлиса, Батума, Сухума и других городов и районов, солдаты и крестьянские массы с величайшей радостью и энтузиазмом встретили весть о социалистической революции. В Абхазии во многих местах прошли митинги. Так, в Кодорском участке состоялся митинг, на котором выступил П. Бигвава и другие большевики, и в тот же день был организован участковый комитет РСДРП(б)¹¹¹.

Росло большевистское влияние и в других районах Абхазии. Росла и крепла партийная организация за счет возвращавшихся с фронта солдат и всадников-крестьян участников Абхазской сотни. Крепли связи большевиков Абхазии и с большевистскими организациями соседних районов. Так, в ноябре 1917 года гудаутские большевики на р. Мчишта созвали межрайонный (Гагринского, Гудаутского и Гумистинского участков) крестьянский сход, где присутствовали и делегаты из Сочи. Здесь с речами выступили Н. Лакоба и старый сочинский большевик Н. Поярко. Меншевистские же ораторы (В. Лакербая, Л. Картозия и др.) сходом были изгнаны¹¹².

Это, конечно,¹ еще не означало, что трудящиеся края полностью освободились от влияния меньшевизма. Однако отход от меньшевиков наиболее сознательных рабочих еще до победы Великого Октября был настолько явным фактом, что Н. Жордания уже 30 сентября 1917 г. на областном съезде меньшевистской партии вынужден был заявить, что свою тактику меньшевики должны построить таким образом, чтобы отвлечь рабочие массы от охватившего их большевистского настроения¹¹³.

Одновременно с ростом большевистского влияния на трудящиеся массы в Закавказье шла консолидация контрреволюционных сил. Имущие классы края воочию увидели, что Октябрьская революция и Советская власть несут им неминуемую смерть. Борьба против Советской власти стала для них поэтому вопросом жизни и смерти.

Ненавидя Советскую власть, напуганные ростом революционного движения трудящихся масс, помещики и часть националистической интеллигенции Абхазии обратили свои взоры к «Союзу горцев Кавказа» — контрреволюционной буржу-

¹¹⁰ К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и ИМА при ЦК КПСС. М., 1957, стр. 6.

¹¹¹ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 68.

¹¹² Там же, ф. 1—0, д. 8, л. 4; личный архив Н. А. Лакоба, д.—К истории..., л. 42.

¹¹³ Н. Жордания. За два года. Доклады и речи. Тифлис, 1919, стр. 40.

азно-националистической организации, созданной еще в мае 1917 года. Организаторы союза — клерикальные и реакционные круги Северного Кавказа присвоили себе название «правительства» Северного Кавказа от Черного моря до Каспийского и стремились к установлению турецкого протектората. Это, с позволения сказать, «правительство», имевшее целью задержать надвигающуюся пролетарскую революцию, проявило деятельность, панесшую большой ущерб интересам трудящихся масс края. Отсюда и понятно сближение Союза горцев и реакционных элементов Абхазии.

Представители последних, во главе с Ал. Шервашидзе, ложно выдавая себя за делегацию абхазского народа, ездили во Владикавказ (ныне г. Орджоникидзе), где вели переговоры с руководителями контрреволюционного Союза горцев. Первый так называемый «Общегорский» съезд представителей аулов Кубанской области и Черноморской губернии, состоявшийся в ауле Хакуриповском, Майкопского отдела, 10—17 августа 1917 года, «по вопросу об отношении горцев Кубанской области к абхазскому народу», приняв «во внимание, что абхазский народ по происхождению, вере и быту является родственным племенем абазинцев и что обособленность их есть результат исторически неблагоприятно сложившихся обстоятельств», постановил: обращение указанных «представителей» приветствовать и «принять все меры к сближению» абхазцев и абазинцев; поручить Мумину, Гирею Кизилбекову «взять на себя труд о приглашении в Абхазию достаточного числа мулл, о командировании которых просил у съезда представитель абхазцев»¹¹⁴. Затем в Абхазию приезжал уполномоченный Союза горцев Асланбек Шерипов с целью втянуть Абхазию в этот «союз», а также для установления связи с турецким правительством на предмет заключения договора¹¹⁵.

Замечательный впоследствии революционер-большевик, героически погибший в сентябре 1919 года в борьбе за Советскую власть, двадцатилетний А. Шерипов в то время еще находился под влиянием буржуазно-националистического Союза горцев. Это был первый этап в революционной деятельности Асланбека, который, по характеристике Е. Эшба, прошел «путь от наивного националиста-революционера до большевика-коммуниста», сложив «свою голову в битве с белыми»¹¹⁶.

Однако все указанные происки не увенчались успехом. Это относится и, в частности, миссии Асланбека Шерипова, несмотря на его энергичную деятельность и горячие речи.

¹¹⁴ ДОГА, ф. 21, 1917 г., д. 853—21, л. 147.

¹¹⁵ Е. Эшба. Асланбек Шерипов. Грозный, 1929, стр. 94.

¹¹⁶ Там же, стр. 13, 16.

Нарастание классовой борьбы внутри Абхазии помешало замыслам контрреволюционеров. Сам Шерипов в своих письмах из Сухума к руководителям союза в известной мере отражал обстановку в крае. В одном из них, от 18 сентября 1917 года, он сообщал, что в первой половине сентября 1917 года в Самурзаканском участке состоялся сход, на котором был поставлен вопрос о присоединении Абхазии к Союзу горцев. Присутствие Д. Маршания и других представителей местных помещиков на этом сходе возмутило крестьян; «сход резко раскололся, разделился на 2 части, и чуть не возникло столкновение», в результате чего помещиков «пришлось... угорворить уехать»¹¹⁷. Аналогичный случай имел место и на сходе в Гудаутском участке 20 сентября 1917 года¹¹⁸.

Шерипов также свидетельствовал о том процессе, который шел в это время внутри меньшевистского совета рабочих депутатов. Под влиянием большевиков совет вынужден был поставить вопрос, на каком основании без его ведома ведется спешная работа в направлении вовлечения Абхазии в Союз горцев. Совет 20 сентября заслушал доклад Шерипова по этому вопросу и вынес резолюцию о необходимости отправить во Владикавказ телеграмму следующего содержания: «Делегация», возглавляемая А. Шервашидзе, «выбрана помимо совета и не может отражать воли населения...» Несмотря на то, что Шерипов «и другие возражали, что практических результатов это не принесет, но резолюция прошла...» Тем не менее, меньшевикам удалось сорвать это решение, и телеграмма не была послана¹¹⁹.

Шерипов всячески отстаивал мысль об организации в Абхазии «национального совета», подобного тем организациям Северного Кавказа, на которые, как известно, опирался ЦК Союза горцев. Это предложение было принято помещиками и буржуазно-националистической интеллигенцией Абхазии. После же победы Великой Октябрьской социалистической ре-

¹¹⁷ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 59, л. 1.

¹¹⁸ Письмо от 24 сентября 1917 года. Там же, л. 5. Сохранилось всего 3 письма А. Шерипова из Абхазии; они приводятся с комментариями и в книге Е. Эшба «Аслаибек Шерипов», стр. 88—96.

¹¹⁹ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 59, лл. 4—5. Надо сказать, что письма Шерипова свидетельствуют и о том, что его иллюзии, вызванные первым периодом Февральской революции, стали рассеиваться перед лицом абхазской действительности, где уже разворачивалась классовая борьба среди «единого» абхазского народа. Е. Эшба подчеркивает, что «первые уроки трезвой политики Шерипов получил» именно в Абхазии. (Е. Эшба, Указ. соч. стр. 92).

волюции ее поддержали официально и меньшевики, тем более, что Шерипов, вероятно, по дипломатическим соображениям, подчеркивал, что Союз горцев политическое, но не административное учреждение, что его ЦК только контролирует, но не управляет, что в административном отношении Абхазия может оставаться за ОЗАКОМом, так как, ввиду географических и иных условий, это иначе и невозможно решить¹²⁰. Более того, меньшевики с целью отвлечения внимания трудовых масс от революции, изолирования края от Советской России теперь сами становились инициаторами созыва съезда «представителей» населения. Было решено созвать его под названием «крестьянского» съезда Абхазии.

Меньшевики, а также эсеры, дашнаки, муссаватисты и грузинские федералисты, пока у власти находилось Временное правительство, стояли за единую Россию и беспрекословно подчинялись всем распоряжениям центральной власти. Но как только последнее было свергнуто и была установлена диктатура пролетариата, все эти партии категорически отказались признать Совет Народных Комиссаров и пророчествовали о неизбежной и скорой гибели диктатуры пролетариата. Когда же их надежды не оправдались, они, при поддержке иностранных империалистов и всех правых партий Грузии, Армении и Азербайджана, 11 ноября 1917 года в Тифлисе организовали особое правительство — Закавказский комиссариат¹²¹ во главе с меньшевиком Евгением Гегечкори; создали правительство, которое, отгородившись от Советской России, имело своей целью искоренение большевизма в Закавказье.

В связи с образованием Закавказского комиссариата, созданный Временным правительством по управлению Закавказьем Особый закавказский комитет 15 ноября 1917 года вынес решение о прекращении своей деятельности. Участвуя в Закавказском контрреволюционном комиссариате, грузинские меньшевики решили создать свой «чисто национальный орган власти» и с этой целью созвали 19 ноября в Тифлисе первый так называемый Национальный съезд Грузии, который объявил себя национальным собранием и образовал Национальный совет Грузии. Такие же «национальные советы» создали армянские дашнаки и азербайджанские муссаватисты. Но именно меньшевики, главным образом, были ответственны за отделение Закавказья в целом от Советской России¹²².

¹²⁰ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 59, лл. 4—5.

¹²¹ В него вошли все вышеуказанные партии, и, таким образом, социал-демократы и представители буржуазии и помещиков составили союз, в котором руководящая роль принадлежала меньшевикам.

¹²² Д. Енукидзе. Крах империалистической интеллигенции в Закавказье. Тбилиси, 1954, стр. 18—19.

«Политика их (меньшевиков. — Г. Д.), — писала большевистская газета «Кавказский рабочий», — слишком прозрачна: потеряв всякую почву в России, окончательно оскандалив и опозорив себя сожительством с буржуазией там, они хотят укрепиться здесь — на периферии, на окраине. Этим объясняется их план отделения Закавказья от России, их комплименты и реверансы перед армянскими, грузинскими и мусульманскими шовинистами»¹²³.

Вот что писала впоследствии и сухумская большевистская газета «Сухумская правда»: «Свое похоронное, антинародное дело закавказская власть ознаменовала объявлением «самостоятельности» Закавказья, отделением его от России; при царском режиме наши лже-революционеры кричали об единстве России, ныне уже они отделяются от Республиканской России»¹²⁴.

Таким образом, меньшевики и эсеры, поставленные перед перспективой потери власти, очутились в союзе с имущими классами. Так создалась антисоветская коалиция в Закавказье.

В этих условиях задачей указанного «крестьянского» съезда в Абхазии была также изоляция края от Советской России, задержание в нем роста революционного движения. Путем насилий, подлогов и обмана меньшевикам удалось провести в состав съезда представителей князей, дворян, кулаков, националистической интеллигенции. Этот антидемократический съезд был торжественно открыт в Сухуме, в театре Самуриды, 7 ноября 1917 года. Но даже такой съезд оказался далеко непослушным вследствие присутствия на нем отдельных представителей большевистской организации и трудового крестьянства. Здесь был поставлен вопрос, вокруг которого шли горячие споры накануне съезда. С новой силой разгорелась борьба за ориентацию. Однако эта «борьба» так же быстро прекратилась, как и возникла, когда спорившие стороны услышали голос подлинных народных представителей. Большевики в упор поставили вопрос о земле. Некоторые помещики (Титиш Маршания и др.), наиболее дальновидные, соглашались «добровольно» отрезать кое-что из своих обширных земельных наделов и этим «отвести» опасность, так реально угрожавшую всему их существованию. Но даже на это не желал идти контрреволюционный блок¹²⁵.

Однако, если в земельном вопросе среди эксплуататорских классов нашлись лица, считаясь с обстановкой, чувствовали необходимость в какой-либо мере пойти на

¹²³ «Кавказский рабочий», 1917 г., № 206.

¹²⁴ «Сухумская правда», 16(3) апреля 1918 г., № 1.

¹²⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, лл. 36—37.

«уступки», то предложение представителей большевистской организации Е. Эшба и Н. Лакоба о создании подлинного Совета рабочих и крестьянских депутатов и передаче ему всей власти привело в единодушную ярость всех, кому были чужды интересы трудовых масс. Меньшевики А. Чхенкели и В. Джугели, задававшие тон на съезде, всячески «предостерегали» от каких бы то ни было «поспешных шагов»¹²⁶.

Страх перед революцией заставил контрреволюционные элементы договориться. Это обстоятельство обеспечило и успех плана представителя Союза горцев и его единомышленников в Абхазии. Съезду была представлена резолюция о создании «Абхазского народного совета». 8 ноября 1917 года большинство съезда, категорически отвергнув резолюцию большевиков, приняло постановление об образовании названного органа. Были приняты также «декларация» съезда и «конституция» Абхазского народного совета, определявшие цели и задачи последнего¹²⁷. Причем, они были составлены в основном А. Шериповым и С. Басария, из коих первый являлся и докладчиком по этим вопросам на съезде.

Представители большевистской организации и трудового крестьянства категорически высказались против всех этих мер, разоблачив их антинародную сущность. Е. Эшба и Н. Лакоба в своих выступлениях подчеркивали, что для крестьянства необходим крепкий союз с рабочими, что классовые интересы всех рабочих и всех крестьян без различия национальностей везде и всюду совпадают. Они характеризовали Чхенкели и его единомышленников как контрреволюционных деятелей, политических жуликов. П. Гегелия, 70-летний старик, взойдя на трибуну, пригрозил им, заявив, что все их фокусы ни к чему не приведут¹²⁸.

«Народный» совет в преобладающем большинстве своем был составлен из соглашательских, буржуазно-помещичьих и буржуазно-националистических элементов. Совет становится декоративным прикрытием реакционной политики меньшевиков, т. е. «старается примирить трудящихся Абхазии с правительством меньшевиков»¹²⁹.

Указанный совет признавал власть и компетенцию Окружного сухумского комитета общественной безопасности, Особого закавказского комитета Временного правительства и

¹²⁶ ЦГАА, ф. 65, д. 21; Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 10; Е. Эшба. Асланбек Шерипов, стр. 14.

¹²⁷ ЦГАОРГ, ф. 33(87), д. 41, л. 1.

¹²⁸ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 11.

¹²⁹ Ф. Махарадзе. Диктатура меньшевистской партии в Грузии, стр. 71.

ЦК Союза горцев Северного Кавказа¹³⁰. Четвертый параграф декларации, определяющий задачи и цели совета, гласил: «Те основные задачи, которые обязан выполнять Абхазский народный совет, определяют позицию этого совета по отношению ко всем политическим организациям и административным учреждениям Кавказа и России»¹³¹. Причем характерно, что действия совета должны были быть определены указаниями уже свергнутого Временного правительства и его органов на местах.

«В тех случаях, когда какое-либо административное учреждение, лицо или общественно-политическая организация совершает акт или издает постановление, противоречащее принципам демократии» и нарушающее права населения, совет лишь оставляет за собой право протеста¹³². Нужно сказать, что совет под давлением «оппозиции» иногда прибегал к этому «праву». Но с этим никто не считался серьезно, как никем не выполнялись его многочисленные постановления. Меншевикам нечего было бояться такого учреждения. Наоборот, совет, образовавшийся уже после Октябрьской революции, когда революционная волна с севера разлилась по всей стране, захватывая окраину за окраиной, становится политической ширмой для собирания контрреволюционных сил в крае.

Поэтому контрреволюционный Союз горцев опирался на такие советы и стремился их создать там, где еще не было — для изоляции народов Кавказа от Советской России. Такую же цель преследовали меньшевики и другие их организаторы, создавая подобные органы в Абхазии.

После I крестьянского съезда, сфабриковавшего Абхазский «народный» совет, меньшевики созвали в Сухумском театре частное собрание его делегатов, на котором говорили главным образом сами меньшевики. Выступал Чхенкели. Говорил и военный комиссар Закавказского фронта эсер Гобечия, который воинственно заявил, что он большевиков не боится, поносил революционных рабочих и солдат. Удалось выступить представителю большевистской организации Е. Эшба. Н. Лакоба, который пришел с опозданием, также попросил слово. Но председатель собрания меньшевик В. Чхиквишвили отказал ему в предоставлении слова, заявив, что от большевистской организации уже говорили. В зале раздались голоса: «Долой». Лакоба протестовал, говоря, что будет выступать как делегат Гудаутского участка, а не как уполномочен-

¹³⁰ ЦГАОРГ, ф. 33 (87), д. 11, л. 1.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

ный партийной организации. Меньшевик князь Арзакан Эмухвари подошел к Н. Лакоба, чтобы увести его в сторону, но встретил со стороны Лакоба решительный отпор. В зале поднялась паника, все бежали в беспорядке. Бежали и меньшевистские руководители. Собрание было сорвано. На другой день стало известно о позорном бегстве из Сухума ночью, на истребителе, Чхенкели, Гобечия и др.¹³³

Первый «крестьянский» съезд и это меньшевистское собрание воочию показали трудящимся Абхазии, как была велика пропасть между революционной партией пролетариата—большевиками и мелкобуржуазной партией—меньшевиками. Идейное сражение, данное меньшевикам на указанном съезде, писал впоследствии Н. Лакоба, «закрепилось нашей победой. Хотя формально и был выбран Абхазский национальный совет, но все крестьяне, участники съезда, разъехались с нашими коммунистическими и советскими лозунгами»¹³⁴.

Последовавшие вслед за съездом участковые крестьянские сходы отказались признать Абхазский народный совет. Так, сход крестьян Гудаутского участка, состоявшийся в с. Лыхны под председательством учителя И. Чамагуа, на котором было заслушано сообщение Н. Лакоба, категорически высказался против совета и вынес соответствующее решение¹³⁵.

Таким образом, так называемый Абхазский народный совет повис в воздухе с самого же начала. Он влачил свое жалкое существование благодаря поддержке меньшевиков и был лишь видимостью власти.

* * *

Между тем, положение трудящихся масс все более и более ухудшалось. Сухумская городская дума на заседании 18 октября 1917 года уполномочила городскую управу возбудить ходатайство о предоставлении правительственной гарантии по займу в Сухумском отделении Азовско-Донского коммерческого банка на значительную сумму сроком на 9 месяцев. Необходимость займа диктовалась «продовольственными затруднениями и неотложными задачами, без выполнения которых городское население и городские учреждения потерпят большой ущерб». «Наблюдающаяся повсюду дору-

¹³³ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 11—12; арх. Абхазского института, д. 186/114, лл. 280, 313 об.

¹³⁴ Там же, стр. 12.

¹³⁵ Там же; Ак. Кукбая. Союз попов и социал предателей. (Кукбая являлся секретарем указанного схода).

говизна предметов первой необходимости и отсутствие их на рынке, — писала Сухумская городская управа, — приняла для Сухума катастрофический характер. Сухум отдален от железных дорог, транспортное движение случайно; вдобавок к этому чума уничтожила в Сухумском округе почти весь рогатый скот; неурожай этого и прошлого года угрожает голодом населению округа, а между тем Кубанская область, снабжавшая Сухум мукой и убойным скотом, почти что прекратила доставку этих продуктов...»¹³⁶.

В этом отношении характерно также сообщение директора Сухумской учительской семинарии: «Крайняя затруднительность достать в Сухуме мясо и другие продукты первой необходимости, как-то: муки, сахара, масла коровьего и постного, разного рода круп, риса, картофеля, макарон; недоброкачественность получаемых на базаре продуктов, а именно — хлеб и картофель уже целый месяц получают с резким запахом керосина, зарегистрировано несколько случаев нахождения в хлебе червей и пр. — делают ученический стол крайне скудным и непривлекательным, что отражается понижующим образом на настроении и работоспособности учащихся и может повлечь нежелательные последствия»¹³⁷.

Рабочие сухумского обоза и пожарной команды писали в начале 1918 года в управу: «Получая 130—140 руб. в месяц жалованья, нам приходится кормиться хлебом и чаем, которых в настоящее время не отпускают в достаточном количестве... Мы лишены возможности приобрести как мясо, так и другие продукты»¹³⁸.

Свою ничтожную зарплату рабочие не получали по несколько месяцев. На заседании профсоюза рабочих и служащих Гагринской климатической станции 8 апреля 1918 года также отмечалось, что рабочие в служащие станции 2 месяца как не получают зарплату¹³⁹.

Некоторое представление о положении учителей и школ Абхазии дают материалы женской гимназии, высшего начального училища и семинарии г. Сухума. Дирекция указанной гимназии в октябре 1917 года писала: «К несчастью, жизнь вздорожала в 10 раз, потребности учебного заведения значительно расширились..., а средства гимназии остались

¹³⁶ ЦГАА, ф. 4, д. 2588, л. 17.

¹³⁷ Цит. по статье А. П. Дудко «Из истории Сухумской учительской семинарии» «Труды Сухумского Госпединститута им. А. М. Горького», VII, Сухуми, 1955, стр. 71.

¹³⁸ ЦГАА, ф. 4, д. 2904, л. 12.

¹³⁹ Там же, ф. 51, д. 57, л. 121.

почти такими же. Учительскому персоналу... приходится существовать на гроши...»¹⁴⁰. По поводу добавления новых предметов и увеличения часов по некоторым дисциплинам говорилось: «Но где же взять средства на покрытие этого нового расхода. Остается только увеличить плату за правоучение, которая и так достаточно велика и не под силу большинству бедного населения Сухума. Такая мера, конечно, нежелательна»¹⁴¹. И действительно, с 1917 года была повышена плата за правоучение: в младших классах — до 100 руб., в старших — 120 руб. и в VIII кл. — 150 руб., благодаря чему «явилась возможность повысить поурочную плату до 75 рублей в год и, таким образом, хотя и очень незначительно, но тем не менее несколько улучшить материальное положение служащих гимназии»¹⁴². При таких условиях дети рабочих и крестьян, разумеется, либо вовсе не могли учиться, либо составляли ничтожный процент среди учащихся и, как правило, не доходили до старших классов. В той же школе, например, в VI классе в 1916/17 учебном году училось всего 22 чел., из которых была только 1 крестьянская дочь, детей же рабочих не было совершенно.

Педагоги Сухумского высшего начального училища в марте 1917 года подали через инспектора училища заявление в Сухумское городское самоуправление с просьбой об увеличении им квартирного довольствия. «Размер квартирного довольствия, — говорилось в этом заявлении, — был установлен более десяти лет тому назад..., но с тех пор условия значительно изменились, и представляется справедливым увеличить это довольствие... Основной оклад содержания у нас невелик; некоторые из нас не получают даже и этого небольшого «нормального» жалования: их труд оплачивается всего-навсего 710 руб. (в год. — Г. Д.); прибавку мы получаем в 40%; — все это делает положение наше тяжелым».

В цитированном заявлении педагогов имеется резолюция, подписанная членами городской управы, следующего содержания: «Просители не значатся в числе городских служащих и, следовательно, полагали бы претензии их признать несостоятельными»¹⁴³. В ноябре 1917 года педагоги указанного училища снова подали заявление в Сухумское городское самоуправление. Инспектор училища А. М. Чочуа, препроводя новую просьбу учащихся, писал 15 ноября: «28-го марта с. г. за

¹⁴⁰ ЦГАА, ф. 21, д. 397, л. 15.

¹⁴¹ Там же, л. 16.

¹⁴² Там же, д. 303, лл. 357, 396.

¹⁴³ Там же, ф. 4, д. 2607, лл. 5—5 об.

№ 104 я представил в Сухумскую городскую управу мотивированную просьбу учащихся вверенного мне училища об увеличении им квартирного довольствия из средств города, но до сего времени никакого ответа не последовало. В настоящее время учащие, ввиду переживаемого ими финансового кризиса, вновь обратились ко мне с просьбой напомнить управе о их просьбе»¹⁴⁴.

Само заявление, подписанное А. М. Чочуа и пятью другими педагогами, гласило: «Мы проникнуты горячим стремлением принести народу возможно больше блага, просветить его и выдвинуть его на то место, которое он вправе занимать по своим духовным качествам. Мы горячо заявляем, что не материальные выгоды заставили нас сделаться учителями, ибо известно, каково материальное положение учителя. Мы заявляем, что и впредь, как бы ни ухудшилось наше материальное положение, не оставим своей деятельности, ибо мы работаем по призванию, и не из выгоды. И теперь, когда выбываемся из сил, мы заявляем, что невыносимая нужда толкает нас употреблять время, по праву принадлежащее школе, на побочные заработки, вроде частных уроков..., когда мы видим, что мы физически не в состоянии принести ту пользу, которую должны и хотели бы принести, мы заявляем, что это недопустимо, что народное просвещение, основа благосостояния и могущества народа, остается в том же положении, как и прежде...»¹⁴⁵.

Весьма печальным было положение Сухумской учительской семинарии, Сухумской горской школы и других учебных заведений. Учительская семинария из-за отсутствия средств и продуктов питания вынуждена была закончить учебный год спешно — 24 марта 1917 года, а рождественские каникулы были установлены с 15 декабря 1917 года по 8 января 1918 года, «... принимая во внимание необеспеченность семинарии топливом и материальными средствами, уменьшение в Сухуме порциона хлеба до 1/2 фунта на человека, при совершенном отсутствии говядины и другие экономические причины...» При Горской школе на 1917/18 учебный год был открыт пансионат¹⁴⁶.

Служащие сухумского обоза 22 января 1918 года писали в управу: «Как известно управе, дороговизна жизни с каждым днем увеличивается, и мы при таких условиях не можем нести городскую службу, если только не будет увеличено нам содержание на 60%. В случае отказа в удовлетворении нашей просьбы, просим нас поставить в известность до 1 января

¹⁴⁴ ЦГАА, ф. 4, д. 2607, л. 27.

¹⁴⁵ Там же, л. 28.

¹⁴⁶ Цит. по указ. статье А. П. Дудко, стр. 73.

1918 года, чтобы мы могли после указанного срока подыскать себе другую работу»¹⁴⁷.

Служащие, как правило, не получали также вовремя и эту ничтожную зарплату. Так, из отношения начальницы Сухумской женской гимназии в Ревком Абхазии от 7 апреля 1918 года мы узнаем, что служащие этого учебного заведения не получали содержания в течение января — марта месяцев 1918 года¹⁴⁸.

Голодающие служащие очень часто вынуждены были бросать работу и заниматься мелкой торговлей и мешочничеством. Вот что писал по этому поводу председатель окружного съезда мировых судей в марте 1918 года: «Затруднительность положения служащих во всех правительственных и общественных учреждениях вследствие прогрессивно возрастающей дороговизны на предметы первой необходимости настолько известна и понятна для всех, что не требует разъяснения... При таких условиях правильно работать и выполнять продуктивно государственные и общественные обязанности становится невозможным, всякий, имеющий возможность заняться коммерцией, избегает службы, а остающиеся все время заняты мыслью о способах прокормления семьи. Это обстоятельство не может пагубно не отразиться на ходе работ государственных и общественных учреждений»¹⁴⁹.

В обстановке расширения восстания деревенской бедноты и среднего крестьянства, в обстановке бурного подъема крестьянского движения во всем Закавказском крае, наступившего вслед за Великой Октябрьской социалистической революцией, меньшевики, с самого начала отказавшись от программы решительной аграрной революции, рассматривали свое земельное законодательство лишь как вынужденную уступку крестьянскому движению. Но даже и своей программы меньшевики не думали проводить.

Деятели Абхазского народного совета сознательно прилагали усилия к торможению развивавшегося аграрного движения в крае. Чтобы хотя на некоторое время приглушить это движение, они также вынуждены были работать над «разрешением» земельного вопроса. Надо сказать, что совет иногда откровенно выбалтывал, что эта необходимость «разработки» аграрного закона продиктована именно желанием «ослабить начавшееся... аграрное движение, чреватое крупными осложне-

¹⁴⁷ ЦГАА, ф. 4, д. 2904, л. 13.

¹⁴⁸ Там же, ф. 21, д. 413, л. 16.

¹⁴⁹ Там же, д. 430, л. 1.

ниями...»¹⁵⁰. Чтобы предупредить крестьянское волнение на аграрной почве, 16 декабря 1917 года Закавказский комиссариат издал декрет о земле: «Положение о передаче земельным комитетам земель казенных, бывших удельных, церковных, монастырских и крупных частновладельческих».

Декрет о земле Закавказского комиссариата и закон о земле Абхазского народного совета объявляли подлежащими конфискации лишь те земли, которые в результате падения царского режима и распада на окраинах русской православной церкви все равно оказались без хозяина. Помещичье же землевладение почти не затрагивалось. Здесь не было никакого ответа, например, на вопрос, выше какой нормы отбиралась земля, т. е., что считалось «крупными землевладельческими» именьями. Не сказано было также определено, что земля передается в руки крестьян и на каких началах это должно было произойти. В постановлении совета говорилось только, что перечисленные земли отдаются в ведение организованного и состоящего при нем земельного комитета¹⁵¹. Поскольку не было никаких практических указаний на то, как должна проводиться земельная реформа, постольку всякие попытки крестьян произвести самостоятельный раздел помещичьих земель строго преследовались. Земельному комитету названного совета строго вменялось «в обязанность безусловно запрещать всякие земельные захваты и дележи, охранять леса от вырубки»¹⁵².

Под дальнейшим давлением крестьянского революционного движения Закавказский сейм 7 марта 1918 года издал новый аграрный закон. Но даже этот закон, гарантировавший неприкосновенность владений кулаков и мелких помещиков, снабженный всевозможными оговорками в пользу крупных землевладельцев в Абхазии, не был проведен в жизнь.

В рассматриваемое время здесь по земельному вопросу было принято решение, являвшееся по сути дела лишь копией первого декрета о земле Закавказского комиссариата от 16 декабря 1917 года. Это решение было принято в марте 1918 года на кулацком, так называемом II крестьянском съезде, и, вслед за съездом, меньшевистским окружным исполкомом Совета крестьянских депутатов¹⁵³.

О сохранении крепостнических пережитков в деревне центральный орган меньшевиков газета «Борьба» вынуждена была писать: князья и дворяне Кодорского участка, собрав

¹⁵⁰ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 14, л. 11.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же, ф. 25, 1918 г., д. 125; газ. «Воля вольных», 16(29) и 17(30) марта 1918 г., №№ 11 и 12, Гудауты.

контрреволюционные элементы, организовали особый отряд «охраны»; начальник этой «охраны», разъезжая по деревням со своим отрядом в течение полутора месяцев, усердно вымогал оброк у крестьян и отличился тем, что вооруженными силами заставил крестьян-арендаторов имения генерала Гватуа отдать $\frac{1}{4}$ урожая¹⁵⁴.

«До сих пор, — писала названная газета, — в Абхазии сохраняются аграрные отношения дореволюционного времени. Если вам угодно полюбоваться на помещиков, которые, не сся, собирают в житницы, если вы хотите увидеть арендаторов, трудящихся в поте лица и отдающих урожай землевладельцам, вам не нужно ехать на Украину Скоропадского, вы можете лицезреть эту картину и ближе — в Сухумском округе. Но не дает ли это права крестьянам Абхазии и арендаторам мингрельцам, работающим на абхазских князьях, говорить: революция нам ничего не дала!.. И можем ли мы рассчитывать на внутреннюю политическую связь с нами поселения, которому мы не помогли в осуществлении его основного права, которому мы в ходе революции не помогли свергнуть иго помещиков»¹⁵⁵.

Вот еще один факт, характеризующий меньшевистскую аграрную политику. В феврале 1918 года управляющий имением крупнейшего абхазского помещика Г. Д. Шервашидзе (Чачба) Ридель жаловался, что Гумистинский земельный комитет распорядился о неуплате «владельцу арендаторами договорных сумм, а равно четвертой доли кукурузы не только за 1917 год, но и недоимки за шестнадцатый год, требуя от арендаторов уплаты денег комитету»¹⁵⁶. Характерно и то, что красная земельная управа, куда поступила указанная жалоба с отношением от Закавказского комиссариата от 13 февраля 1918 года, постановлением Гумистинского земельного комитета признала неправильным и об этом поставила в известность соответствующие земельные органы¹⁵⁷.

Ясно, что такая политика лишь углубляла классовый характер земледелия. В этом отношении характерны и следующие конкретные данные. По переписи 1917 года, земельная площадь в Абхазии (без Гагринского участка) в 646.352 десятины перед 1917 годом распределялась следующим образом¹⁵⁸:

154 «Борьба», 25 марта 1918 г.

155 Там же, 10 июля 1918 г., № 113.

156 ЦГАОРГ, ф. 1472, д. 56, лл. 20, 30.

157 Там же, лл. 28—29.

158 Г. А. Дзидзария. Аграрная политика меньшевиков в Абхазии. «Труды Сухумского Госпединститута», т. II. Сухуми, 1943, стр. 61.

Частновладельческие	131.984,1
Надельные	191.756,9
Учрежден. и ведомственные	15.632,8
Казенные	306.978,2

Из 114.284 десят. всей удобной земли у крестьян было всего лишь 89.517 десят., хотя из общего количества хозяйств 25.738, крестьянские хозяйства составляли 25.251¹⁵⁸. В одной только Цебельде в руках частных владельцев в 1917 году находилось более 27 тыс. десят. земли. Граф Бобринский имел здесь 7.443,5 десят.¹⁶⁰, князь Г. Д. Шервашидзе владел 6 тыс. десят.¹⁶¹ В Гагринском участке 6 владельцев имели 3.042 десят. земли, причем главным образом земли курортного значения. Из них на долю принца А. П. Ольденбургского падало 1.322 десят.¹⁶² Земельными магнатами являлись и отдельные монастыри. Например, Ново-Афонский монастырь¹⁶³ в 1917 году владел вместе с пицундским подворьем 4.079 десят.,¹⁶⁴ Драндский — 370 десят.¹⁶⁵ и т. д. Между прочим, эти монастыри являлись очагами контрреволюции и вели активную борьбу против революционного движения в Абхазии. Так, на заседании Совета солдатских депутатов сухумского гарнизона 8 мая 1917 года отмечалось, что монахи Драндского монастыря вели контрреволюционную пропаганду, в частности, распространяли брошюры монархического содержания, не сняли портреты царской фамилии и т. д.¹⁶⁶

Происходил дальнейший быстрый процесс расслоения крестьянского хозяйства. Инспектор межевого отдела при канцелярии ОЗАКОМа в докладной записке на имя директора названной канцелярии от 26 мая 1917 года говорил о положении в Абхазии: «Надо иметь в виду, что в общинах Сухумского округа и среди крестьян землевладение по дымам распределяется

¹⁵⁸ ЦГАА, ф. 57, оп. 2, д. 614, лл. 176—178 об.

¹⁶⁰ Там же, д. 615, лл. 1—16.

¹⁶¹ Там же, ф. 12, д. 65, л. 219.

¹⁶² Г. А. Дзидвария. Указ. соч., стр. 61.

¹⁶³ О крупном характере хозяйства Ново-Афонского монастыря говорят и следующие факты. Монастырь к 1913 г. имел 700 монахов и «подслушников»; каменоломни, водяную мельницу, кирпичный завод, чугунолитейную, механическую, столярную, токарную, сапожную и портняжную мастерские; конский, кожевенный и алебастровый заводы; небольшие электростанцию и пристань; узкоколейную дорогу, шедшую вокруг всего монастыря; пасеки; оливковые и мандариновые рощи. Виноградники монастыря давали ежегодно свыше 30 тыс. ведер вина. В 1911 г. монастырь стал продавать оливковое масло; в 1912 г. были устроены печи для сушки чернослива. (К. Д. Мачавариани. Путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу, Сухум, 1913, стр.—189—190).

¹⁶⁴ ЦГАА, ф. 11, д. 127, л. 148.

¹⁶⁵ Там же, ф. 1, д. 8045, л. 13.

¹⁶⁶ Там же, л. 8031, л. 35; ф. 12, д. 569, л. 7.

крайне неравномерно». Он неоднократно указывал на существование «малоземельных» и «малоимущих» крестьянских дворов¹⁶⁷.

По переписи 1917 года средняя цифра посевной площади на одно крестьянское хозяйство составляла 1,6 десят. Неудивительно поэтому, что крестьяне вынуждены были прибегать к аренде, и арендованная ими земля под пашней составляла 35,5% к площади наделной пашни¹⁶⁸. Согласно той же переписи, крестьянские хозяйства без рабочего скота достигали 35%, не имевшие вообще никакого скота—7%¹⁶⁹.

Следует особо остановиться на положении крестьян—табачных плантаторов. Громадное большинство из них арендовало землю под плантации и было в полной зависимости от скупщиков табака.

Если аренда земель под кукурузу в большинстве случаев была натуральная (четверть или треть урожая), то под табачные плантации и огороды она была почти всегда денежная.

Сухумский Союз плантаторов, созданный 16 июля 1917 года подчеркивал, что в то время, когда кушцы-спекулянты наживали огромные капиталы, «высасывая кровь и пот с плантаторов-крестьян», последние «за свой тяжелый до крови и пота труд получали какие-то жалкие остатки, которых многим плантаторам не хватало даже на пропитание своих семейств». Особенно же тяжелым было положение батраков¹⁷⁰.

Союз плантаторов приводил следующий пример. Если реализованный в 1917 году урожай табака 1916 года определить в 90 миллионов руб., то результаты вознаграждения труда плантаторов-крестьян и рабочих составляли всего лишь 27 мил. руб., а остальные 63 мил. руб. клали себе в карман всякие спекулянты. Вот на какие средства богачи «раскатывали в автомобилях и устраивали в [ресторанах] Ориентале и Сан-Ремо вечера в несколько сот рублей и под звуки хлопанья пробок из шампанского и грома тарелок кутят до тех пор, когда семья бедняка плантатора, в экономии керосина туша лампу, садится завтракать...»¹⁷¹.

Сухумский Союз плантаторов также писал II крестьянскому съезду в марте 1918 года: «Представим себе того бедняка плантатора-крестьянина, который вместе со своей семьей почти круглый год работает над табаком и живет на за-

167 ЦГАОРГ, ф. 1471, д. 825, лл. 44—46.

168 ЦГАА, ф. 12, д. 65, лл. 219—220.

169 Там же, л. 221.

170 Там же, ф. 324, д. 3, лл. 5—8.

171 Там же, лл. 3—8.

нятые им в кредит деньги. При сдаче табака спекулянту его обманут в цене, обворуют в складе, обвесят на весах и, ко всему этому, сделают еще скидку, в результате расчета плантатор получает гроши, в некоторых случаях остается у спекулянта даже в долгу. Между тем семья остается голодная и босая, и нет денег на уплату других побочных долгов. Такие случаи бывали не десятками или сотнями, а тысячами, и на все это не обращалось со стороны администрации никакого внимания»¹⁷².

Касаясь общей обстановки возникновения Союза плантаторов в 1917 году, правление союза в своем отчетном докладе в декабре 1918 года писало: «Это был последний кризис в финансовом отношении, негде было плантатору рубля достать на свои нужды, к тому же ужасная дороговизна жизненных предметов первой необходимости в округе от зависимости разрукхи транспорта еще более усиливалась и без того критическое положение нашего Товарищества...»¹⁷³.

На положении плантаторов-крестьян и на табаководстве в целом пагубно отражалась деятельность синдиката табако-промышленников «Петроградского торгово-экспортного товарищества». Этот синдикат фактически являлся англо-американским. Он был официально зарегистрирован 2 сентября 1913 года в Лондоне под названием «The Kurian Tobacco Company Limited»¹⁷⁴. Являясь почти единственным хозяином табачного рынка в первые три года войны, синдикат успел по совершенно низким ценам закупить 75—80% наличного количества табака в крае. При этом синдикат и другие фирмы, покупая за бесценок табак, одновременно прекратили выдачу всяких ссуд, вследствие чего табаководы вынуждены были сократить до минимума площади табачных плантаций¹⁷⁵. Действительно, в 1917 году сокращение под табаком по сравнению с 1916 годом равнялось 2.152 десят. (с 10.596 десят. до 8.444 десят.), сокращение же урожая произошло на 77.834 пуда (с 557.834 пуд. до 480 тыс. пуд.)¹⁷⁶.

Шло сокращение посевных площадей и по другим культурам. По данным сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 годов,¹⁷⁷ сокращение площадей под посевами всех видов в 1917 году по сравнению с предыдущим годом произошло на 1.104 десят. (с 42.500 десят. до 41.396 десят.), в том числе под кукурузой, являвшейся основной хлебной культурой края, —

¹⁷² ЦГАА, ф. 321, д. 3, лл. 3—8.

¹⁷³ Там же, д. 1, лл. 59—60.

¹⁷⁴ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 14, д. 231, л. 58.

¹⁷⁵ ЦГАА, ф. 321, д. 31, л. 12.

¹⁷⁶ «Известия Абхазской сельскохозяйственной опытной станции». Сухум, 1928, № 36, стр. 77.

¹⁷⁷ В приводимые цифры не входят данные по Гагринскому участку.

на 1.072 десят. (с 32.663 десят. до 31.591 десят.)¹⁷⁸. Резко падало животноводство. В 1917 году в Абхазии разразилась эпидемия чумы рогатого скота, которая прекратилась лишь в конце 1918 года¹⁷⁹.

Так деградировало сельское хозяйство, как и все народное хозяйство края.

* * *

Все это способствовало дальнейшему углублению революционного движения. В конце 1917 года возник еще ряд профессиональных союзов: служащих гостиниц, пишевиков и домашней прислуги г. Сухума, помощников врачей, служащих Сухумского городского самоуправления. Профессиональные организации были слабо организованы, существовали разобщенно и действовали на свой страх и риск. Например, построение Союза служащих пароходных и транспортных предприятий, как писали впоследствии члены этого союза, носило признаки ведомственного характера; в него принимались только сотрудники Русского общества пароходства и торговли (РОПТ). В первое время руководителями союза избирались преимущественно представители администрации, что в конце концов привело к обособлению массы водников в свой Союз моряков¹⁸⁰. Большевики стремились превратить профсоюзы в орудие своей политики. Работа союзов, как подчеркивали рабочие-печатники, «всячески тормозилась сверху. Совет профсоюзов (меньшевистский. — Г. Д.) Сухума в корне пресекал всякую попытку печатников увеличить свои оклады»¹⁸¹. Однако печатники, как и другие рабочие, вели упорную борьбу, и в профсоюзах вытеснялось влияние меньшевиков.

Как известно, всеобщую железнодорожную забастовку по всей России было решено объявить 23 сентября 1917 года¹⁸². В этот день состоялось общее собрание членов профсоюза Сухумского отдела ЧЖД. На собрании был поставлен вопрос о присоединении к всеобщей забастовке железнодорожников. Сразу же возник конфликт между рабочими, с одной стороны, администрацией и высшими служащими, с другой. Последние, исходя из установки эсеро-меньшевистского ВИКЖЕЛЯ,

¹⁷⁸ Закавказье. Статистическо-экономический сборник. Тифлис, изд. ВЭС ЗСФСР, 1925, стр. 184—185.

¹⁷⁹ Архив Абхазского института, ф. 1, д. 92, лл. 18—19, 84. Между прочим, ветеринарный врач А. И. Агрба (1862—1941 гг.), служивший с 1908 года в Карской области, в конце 1917 года был командирован Закавказским ветеринарным советом в Абхазию. В Гудаутском участке он провел ряд ветеринарных мероприятий.

¹⁸⁰ ЦГАА, ф. 101, д. 5, лл. 248—251.

¹⁸¹ Там же, д. 4, лл. 31—34.

¹⁸² История гражданской войны в СССР, т. I, М., 1936, стр. 395—396.

всячески старались удержать рабочих от выступления. Президиум, состоявший почти из одних представителей рабочих, покинул собрание после того, как администрация и высшие служащие добились отклонения внесенной рабочими резолюции, которая дважды ставилась на голосование¹⁸³.

После победы Октябрьской революции в России борьба рабочих железнодорожников Сухумского отдела ЧЖД стала еще активнее. 21 ноября состоялось собрание членов профсоюза. На собрание пришли почти все рабочие, в том числе и не члены союза. Представители рабочих произносили речи, в которых разоблачали саботаж высших служащих и местной администрации, а также Союза инженеров и техников. И когда последние покинули зал заседания, один из ораторов назвал их контрреволюционерами¹⁸⁴. 22 декабря состоялось сепаратное, «частное совещание» высших служащих, предметом обсуждения которого был вопрос о действиях комитета Сухумского отдела вообще и, в частности, на общем собрании отдела 21 ноября 1918 года. Совещание постановило:

1. О действиях Сухумского комитета довести до сведения главного директора комитета в Сочи, а также сообщить комиссару труда ОЗАКОМа на ЧЖД и всем союзам ЧЖД.

2. Признать необходимым переизбрать Сухумский комитет отдела¹⁸⁵.

В июне 1917 года профсоюз служащих фармацевтов сухумской городской аптеки предъявил Сухумской городской управе требование повысить им зарплату. Но требования фармацевтов не были удовлетворены. Тогда 5 октября они категорически запросили городскую управу, намерена ли она удовлетворить все пункты требования, «В противном случае союз за последствия не отвечает», — писали они в своем заявлении¹⁸⁶. Под угрозой забастовки городская управа вынуждена была внести в городскую аптеку такую же оплату труда, как и в других аптеках.

Союз служащих правительственных учреждений г. Кутаиса обратился в Сухумский союз судебных деятелей с призывом примкнуть к назначенной на 5 октября 1917 года забастовке служащих в казенных учреждениях Кутаисской губернии. По этому поводу состоялось собрание представителей правительственных учреждений г. Сухума. Однако забастовка в Сухуме 5 октября не произошла, благодаря стараниям меньшевистских лидеров некоторых профсоюзных организаций, а также ввиду обещания правительства улучшить мате-

¹⁸³ ЦГАА, ф. 4, д. 2607, л. 5.

¹⁸⁴ Там же, лл. 4—5.

¹⁸⁵ Там же, л. 5.

¹⁸⁶ Там же, л. 16.

риальное положение чиновников. Тем не менее, в Сухуме одновременно с Тифлисом, Кутаисом и другими городами 5 декабря 1917 года была объявлена забастовка государственных служащих. В 1917 году имело место выступление служащих местного Общества взаимного кредита и т. д.¹⁸⁷.

Определенная часть крестьянства в известной мере находилась еще в плену соглашательских иллюзий. Но основная масса крестьянства, разочаровываясь в способностях новых властей и испытывая на себе огромное влияние ленинского Декрета о земле, начинает разрешать земельный вопрос по-своему. Захваты земель и рубка лесов, принадлежавших помещикам, монастырям и кулакам, принимали все более и более массовые размеры.

В цитированной выше статье «Впечатления из поездки по Абхазии» в газете «Наш путь» констатировалось, что крестьяне с нетерпением ждут «благоприятного разрешения земельного вопроса. Этот вопрос чуть ли не больше всего интересует их»¹⁸⁸.

Сухумский Совет солдатских депутатов постановил в 1917 году подвергнуть секвестру имения великого князя А. М. Романова «Силоп» и «Диоскурия» (около Сухума)¹⁸⁹, а в мае месяце была реквизирована типография Драндского монастыря¹⁹⁰. В декабре 1917 года крестьяне дважды нападали на Моквинский монастырь. Ввиду этого настоятельница монастыря просила меньшевистского комиссара Сухумского округа об охране¹⁹¹. Наместник Ново-Афонского монастыря архимандрит Илларион в своем отношении в Сухумский окружной комиссариат от 8 декабря 1917 года писал, что с начала мировой войны в монастыре прекращены строительные работы и его хозяйство «ввиду аграрных беспорядков пока в застое»¹⁹².

В конце 1917 года, в обстановке серьезных волнений крестьян по всему краю, в Гудаутском участке развернулось массовое крестьянское движение. 3 ноября 1917 года в м. Гудауты был убит Дмитрий (Никуа) Кобахия¹⁹³, пользовавшийся

¹⁸⁷ ЦГАА, ф. 6, д. 13, лл. 130—131.

¹⁸⁸ «Наш путь», 21 мая 1917 г., № 3.

¹⁸⁹ Г. В. Хачапуридзе. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., 1956, стр. 54.

¹⁹⁰ ЦГАА, ф. 1, д. 8047, л. 24.

¹⁹¹ Там же, л. 17.

¹⁹² Там же, ф. 11, д. 135, л. 66.

¹⁹³ Там же, ф. 65, д. 260, л. 93, 105.

ся большой популярностью среди трудового крестьянства¹⁹⁴. Это убийство было совершено наемным бандитом, подосланным контрреволюционерами. Убийство Д. Кобахия сыграло определенную роль для дальнейшего обострения классовой борьбы в Гудаутском участке. На убийство Д. Кобахия крестьяне ответили усилением борьбы против помещиков, возбуждая крестьян и других участков Абхазии против князей и дворян. Над открытым гробом покойного крестьяне произносили речи, давая клятву отомстить за своего любимца¹⁹⁵.

Между прочим, в уставе крестьянской организации «Кераз», о которой речь будет идти ниже, нашло свое отражение обвинение крестьянскими массами «привилегированного сословия» в «составлении заговора на жизнь убитого учителя Кобахия, в укрывательстве убийц Кобахия и освобождении их из тюрьмы»¹⁹⁶. Надо сказать, что в это время вообще наблюдалось оживление дворянской контрреволюции; бесчинствовали черные сотни (например, в Гудаутском участке — «дворянская сотня» Д. Маргания).

В связи с разгулом контрреволюции вообще и в ответ на убийство популярного в крестьянской среде Д. Кобахия в конце 1917 года в Бзыбской Абхазии стихийно возникла революционная крестьянская дружина под названием «Кераз»¹⁹⁷. Характерно, что эта дружина более пространно называлась «Анхаю Кераз», т. е. «Крестьянский Кераз»¹⁹⁸.

¹⁹⁴ Д. Кобахия был сыном лыхненского крестьянина Кайнагу Кобахия (Мачич-ипа), участника восстания 1866 года в Абхазии. Д. Кобахия после окончания Лыхненской двухклассной школы поступил в Ереванскую учительскую семинарию, которую окончил в 1913 году. Затем ряд лет вел преподавательскую работу в сельских школах Абхазии. Еще в семинарии Д. Кобахия обращал на себя внимание не только своими прекрасными способностями, но и стремлением «защищать слабых и обиженных». Это стремление защищать бедных у молодого Кобахия проявилось очень активно в годы его учительства. В с. Гуп, Очемчирского участка, где он начал свою преподавательскую деятельность после окончания семинарии, Д. Кобахия выступал в защиту угнетенного крестьянства. На этой почве отношения между ним и помещиками (князь Д. Маршания и др.) настолько обострились, что он вынужден был оставить свою преподавательскую работу в названном участке и перевестись в родное село Лыхны, где скоро и застал его события 1917 года. (Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 69, л. 1).

¹⁹⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, лл. 76—77; ф. 1, д. 69, л. 2.

¹⁹⁶ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 7, лл. 60—62.

¹⁹⁷ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 98, 105.

Слово «Кераз» означает объединение, почему им и была названа возникшая в 1917 году среди гудаутского крестьянства революционная организация.

¹⁹⁸ ЦГАА, ф. 12, д. 574, л. 87.

Как известно, большевистская партия соединила в один общий революционный песток в борьбе за победу социалистической революции различные революционные движения, в частности, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель. «Кераз» относится именно к такому роду движения. Большевики использовали «Кераз», и он под их руководством играл активную роль в истории дальнейшей революционной борьбы в Абхазии.

В начале объединение крестьянства шло преимущественно по линии беднейших его слоев, наиболее возмущенных действиями классовых врагов, убивших Д. Кобахия и угрожавших расправиться и с другими лицами, защищавшими интересы крестьянской бедноты. Зарождение и почти вся дальнейшая деятельность «Кераза» были тесно связаны с именами таких видных деятелей революционного движения в Абхазии, как Н. Лакоба, И. Бардания, В. Агрба, М. Гобечия, Мартын Тарнава, М. Абухба, З. Отырба и др., многие из которых являлись членами большевистской партии с 1917—1918 годов.

В сравнительно короткий срок почти во всех селах Гудаутского участка возникли отряды «Кераза». Теперь в «Кераз» шло широко и среднее крестьянство, с течением же времени — и отдельные элементы из зажиточных крестьян. Это обстоятельство создавало известную пестроту в составе «Кераза», находившую свое соответствующее отражение в содержании всего этого объединения. Но все же крестьяне-керазовцы более или менее решительно выступали против помещиков. Крестьянские массы с самого начала так или иначе стремились к большевикам. Вести о великих социалистических преобразованиях в Советской России усиливали это стремление. Для того, чтобы добиться прочности в объединении «Кераза» и предупреждения всякой возможной измены и предательства внутри его, было решено привести к присяге всех керазовцев перед «святым» Дырдыпшь в с. Ачандара.

Надо сказать, что в практической деятельности «Кераза» данного периода едва ли не решающее значение имела борьба против дворянской контрреволюции. Эта борьба проявлялась в разнообразной форме. В с. Лыхны отряд «Кераза», стремясь выявить виновников убийства Д. Кобахия, в течение целого месяца подвергал преследованию некоторых из представителей высшего сословия; в Гудаутах была арестована группа князей и дворян¹⁹⁹. Однажды керазовцы здесь же окружили отряд Д. Маргания и обезоружили его²⁰⁰.

¹⁹⁹ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 80.

²⁰⁰ Там же, ф. 1, 59 а, л. 11.

Уже в начальный период отдельные отряды «Кераза», расположенные в разных селах, начали отбирать землю у князей и дворян, арендаторов и зажиточных крестьян и передавать ее малоземельным крестьянам. Так, например, в с. Звандрипш, где комиссаром был Лагустан Григолия, была организована земельная тройка, которая приступила к делению помещичьей земли между малоземельными крестьянами. По сообщению Григолия, на 200 крестьянских хозяйств данного села приходилось всего лишь 1.200 га, тогда как князья и дворяне имели 1.100 га земли. В это время звандрипшский отряд «Кераза» в своем составе насчитывал около 60 чел.²⁰¹

Характерно было то, что зародившись в гуще абхазских крестьян, «Кераз» скоро стал интернациональной организацией. Наряду с абхазскими, в отряды «Кераза» вступали и грузинские, и армянские, и русские крестьяне—бедняки, батраки и рабочие. В дальнейшем, по мере развертывания революционной борьбы в крае, росло классовое самосознание и организованность «Кераза».

Боевые крестьянские дружины создавались и в других участках Абхазии. Революционизированию трудового крестьянства содействовали солдаты-фронтовики, которые в конце 1917 года начали возвращаться на родину в массовом порядке. Это было особенно заметно в Самурзаканском участке. Их руководителем здесь стал простой крестьянин-солдат П. Е. Дзигуа. Вокруг стойкого большевика Павла Дзигуа, выделявшегося своими организаторскими способностями и отвагой, группировались революционные силы участка. Осенью 1917 года в с. Набакеви было созвано нелегальное собрание. Здесь было заложено начало революционной организации в составе Ф. и Д. Тория, Б. Эхвая и др. под председательством П. Дзигуа. Эта организация впоследствии, в 1918 году, сыграла энергичную роль в борьбе за Советскую власть в данном районе²⁰².

Примерно, в ноябре 1917 года был образован Кодорский участковый комитет РСДРП(б) в составе демобилизованных солдат П. Бигвава (председатель) и А. Убирая и Н. Матарадзе — сына поквешского крестьянина. Вместе с тем в ряде сел (Гуп, Поквеш, Беслахуба) возникли боевые отряды, которые под руководством С. Капба, Е. Кобахия, Т. Бгажба и других вели борьбу против контрреволюционных сил участ-

²⁰¹ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 103—104.

²⁰² Там же, лл. 43, 49, 50, 54; М. Пипия, Э. Лабахуа и др. Шесть месяцев борьбы за Советскую власть в Самурзаканском, ныне Гальском районе в 1918 году. «Красногвардеец—партизан Абхазии», 4 марта 1933 г.

ка. В начале 1918 года было организовано несколько сельских партийных ячеек.²⁰³

Ф. Е. Махарадзе впоследствии подчеркивал, что в период Февральской и особенно Октябрьской революции 1917 года «абхазские крестьяне доказали свою верность и преданность делу пролетарской революции»²⁰⁴.

* * *

С целью усиления борьбы против революционного движения в Закавказье в целом и против Советской России, а также юридического оформления отделения края от РСФСР, 10 февраля 1918 года из членов разогнанного в Петрограде Учредительного собрания был создан контрреволюционный Закавказский сейм, пополненный представителями различных партий: меньшевиков, муссаватистов, дашнаков, эсеров, кадетов.

Накануне открытия сейма, 9 февраля, между Абхазским народным советом в лице тогдашнего его председателя А. Г. Шервашидзе и Национальным советом Грузии было заключено соглашение об «установлении взаимоотношения между Грузией и Абхазией», «Выработка формы будущего политического устройства Абхазии», пределы которой признавались от р. Ингур до р. Мзымта, «приурочивалась» к Учредительному собранию, срок созыва которого не был установлен.²⁰⁵

Проводились и другие меры. Наступление контрреволюции особенно усилилось. Был закрыт ряд большевистских газет; производились аресты руководящих работников-большевиков. В ряде районов Закавказья было введено военное положение.

Наступление контрреволюции вызвало отпор со стороны трудящихся масс. Н. Жордания, выступая на заседаниях сейма, говорил: «Вы знаете, что у нас в стране, особенно в уездах, все больше и больше увеличивается анархия (крестьянские выступления. — Г. Д.), что бывают эксцессы... Среди рабочего класса настроение большевистское, даже меньшеви-рабочие заражены большевизмом»²⁰⁶.

Абхазские большевистские организации, энергично разоблачая контрреволюционные силы Закавказского края, поднимали массы на борьбу за Советскую власть. Гудаутская

²⁰³ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 60—83; арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, лл. 68—69, 71.

²⁰⁴ Ф. Махарадзе, Грузия в XIX столетии. Краткий исторический очерк. Тифлис, Забкнига, 1933, стр. 47.

²⁰⁵ ЦГАОРГ, ф. 33(87), д. 1, л. 23.

²⁰⁶ Цит. по указ. соч. Д. Енукидзе, стр. 23

партийная организация, например, «обсуждая вопрос о Закавказской власти и принимая во внимание, что Закавказский комиссариат является самочинным и что он противопоставляет себя Совету Нар. Комиссаров, утвержденному Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», единогласно вынесла следующую резолюцию:

«1) Отстаивать всеми силами Советскую власть во всей России, как власть самих рабочих, солдат и крестьян.

2) Бороться всей своей энергией за немедленный переход всей полноты власти на Кавказе к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

3) Разъяснять рабочим, солдатам и крестьянам контрреволюционность Закавказского комиссариата»²⁰⁷.

Начало 1918 года ознаменовалось дальнейшим усилением революционного движения трудящихся Абхазии, как и всего Закавказского края. В Сухуме 4 января 1918 года предательски был убит большевик К. Меладзе. Похороны его превратились в большую политическую демонстрацию. Собралось несколько тысяч человек, над открытым гробом покойного рабочие произносили революционные речи²⁰⁸.

В январе на Сухумской опытной станции возник конфликт рабочих и служащих с администрацией. Столкновение произошло на почве ущемления интересов рабочих и служащих и антидемократических действий дирекции станции²⁰⁹. Аналогичный случай имел место в феврале и у железнодорожников²¹⁰. В этом месяце произошла крупная стачка рабочих, строивших Черноморскую железную дорогу.

18 февраля 1918 года в Сухуме имели место «сильные беспорядки», в результате чего были «уничтожены часть инвентаря и все деловые бумаги, бывшие в производстве при канцелярии вверенного мне комиссариата»...²¹¹, — писал комиссар Сухума в городскую управу.

²⁰⁷ «Кавказский рабочий», 4 января 1918 г., № 1.

²⁰⁸ Там же, 25 января 1918 г. № 18.

²⁰⁹ При выборе председателя собрание коллектива Сухумской опытной станции рабочие и служащие выставили своего кандидата. «Научная коллегия» во главе с директором демонстративно покинула зал. Возмущенное этим собрание вынесло постановление: признать нужным выразить всем покинувшим собрание полное порицание; реорганизовать хозяйственно-административный комитет, включая в него по одному рабочему от каждого отдела; производить увольнение служащих и рабочих только с разрешения общего собрания. На следующее собрание научная коллегия и вовсе не явилась, что собрание сочло для себя крайне оскорбительным и снова вынесло научной коллегии порицание. (ЦГАА, ф. 4, д. 22/5, лл. 15—17).

²¹⁰ ЦГАА, ф. 4, д. 22/5, л. 20.

²¹¹ Там же, ф. 4, д. 2890, л. 20.

В начале 1918 года происходила забастовка рабочих-печатников Сухума. По словам участников забастовки, «печатникам впервые пришлось выступить серьезно в защиту своих экономических интересов». Составив проект коллективного договора и включив в него ряд экономических требований, печатники повели борьбу с хозяевами. Была избрана комиссия для заключения коллективного договора с предпринимателями. В конце концов рабочие заставили хозяев подписать договор²¹².

Такая же забастовка была и на Сухумской электростанции. Профсоюз электриков, объединявший и механиков кипомонтеров и работников телефонной станции, добился заключения коллективного договора с предпринимателями. Договор предусматривал улучшение условий труда, очередные отпуска и т. д. Однако скоро он был нарушен администрацией. В знак протеста против невыполнения договора, работники станции снова объявили забастовку, чем вынудили предпринимателей повысить им заработную плату и выплачивать ее аккуратно²¹³.

В 1918 году возникло еще несколько профсоюзов. В самом начале этого года в Сухуме под руководством грузчика большевика Желудкова, приехавшего с Волги, и при активном содействии грузчиков П. Кобанцова, Р. Цитлидзе, Д. Севрикова и других было созвано общее собрание рейдовых и береговых грузчиков. На собрании был поставлен вопрос о необходимости организации профсоюза грузчиков для лучшего отстаивания их экономических и правовых требований. Было выбрано правление Союза грузчиков в составе 7 человек (председатель Желудков)²¹⁴.

В этот период учащаются крестьянские захваты помещичьих и монастырских земель. Наместник Ново-Афонского монастыря архимандрит Илларион в своем докладе сухумскому епископу Сергию 16 февраля 1918 года сообщал, что, как давно доносят иноки, обслуживающие монастырские хутора, абхазские крестьяне из Аацы и других сел, приходя иногда партиями, «распланировывают монастырскую землю; говорят о том, где кто из их предков когда-то жил...». 12 февраля «обход монастырской земли» у хуторов и дальней пасеки делала группа крестьян в 50 человек из того же с. Аацы. Крестьяне требовали, чтобы, «во избежание погрома», всю монастырскую землю «добровольно передали в распоряжение их, абхазцев». Вместе с тем, что особенно интересно, было

²¹² ЦГАА, ф. 101, д. 5, л. 33.

²¹³ Там же, л. 310.

²¹⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 63, л. 155.

заявлено, что среди населения три течения: «более или менее степенного возраста — пожилые хотят мирного, а некоторые элементы ждут решения земельного вопроса Учредительным собранием; а молодежь в большинстве торопится и готова даже решить дело путем захватным и порядком хоть бы и погромным». Поэтому «предупреждают нас, — писал наместник далее, — что медлить с решением этого вопроса нельзя и небезопасно, что монастырю надо идти навстречу желанию поселян абхазцев; что молодежь бумагам разным не придает никакого значения и самим поземельным комитетам не верит, считая их сторонниками одних богатых людей»²¹⁵.

Наместник Ново-Афонского монастыря в том же месяце писал и в Тифлис, сообщая, что абхазские крестьяне «занимают землю Ново-Афонского монастыря, строят сакли, пахут покосы, выгон для скота, грозят реквизировать и продать четвертого марта аукционом скот и хозяйственный инвентарь, отобрать почти всю землю нашу... Прошу убедительно защитить обитель»...²¹⁶ Сухумский епископ Сергей, в свою очередь, просил Абхазский народный совет «оказать влияние на жителей сел. Аацы и других соседних селений посодействовать, дабы сохранены были за Ново-Афонской обителью... те земли, какие у нее есть»²¹⁷.

В феврале 1918 года состоялся волостной сход крестьян селений Владимировское и Эстонское, который вынес постановление об отобрании принадлежавших Драндскому монастырю земель, с находившимися на них постройками²¹⁸. Настоятельница Моквинского монастыря игуменья Досифея в своем заявлении в Моквинский сельский исполком от 6 января 1918 года писала: «Ввиду тяжелого военного времени наш Моквинско-Успенский м-рь весьма нуждается в охране, а потому всепокорнейше прошу возбудить ходатайство перед Сухумским окружным исполнительным комитетом о выдаче нам для охраны вышеупомянутого монастыря 7 винтовок со всеми своими патронами...»²¹⁹.

Вооруженные нападения крестьян также были совершены на Дурипшскую церковь в ночь с 13 на 14 января 1918 года, на Абгархукскую церковь — 21 января, на хутор Драндского монастыря — 3 февраля²²⁰. 2 марта 1918 года настоятели-

²¹⁵ ЦГАА, ф. 1, д. 8047, лл. 39—39 об.

²¹⁶ ЦГАОРГ, ф. 1472, д. 56, л. 33.

²¹⁷ ЦГАА, ф. 1, д. 8047, лл. 39—39 об.

²¹⁸ Рапорт наместника Драндского монастыря епископу сухумскому от 11 февраля 1918 года. ЦГАА, ф. 1, д. 8047, л. 9 об; ф. 12, д. 574, л. 56.

²¹⁹ ЦГИАГ, ф. 1472, д. 10, л. 11.

²²⁰ ЦГАА, ф. 1, д. 8047, лл. 9, 10, 14.

ца Каманского монастыря игуменья Нина писала о нападении на монастырь в ночь с 1 на 2 марта и просила об обеспечении его охраной²²¹.

В феврале 1918 года в с. Дранды приехал меньшевик Ис. Рамишвили и выступил перед крестьянами с демагогической речью. Крестьяне категорически спросили его: «Как будет решен вопрос о земле?». «Землю надо выкупить», — последовал ответ. Тогда крестьяне заявили меньшевистскому представителю: «Земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает, мы боролись за землю и впредь будем бороться...» Через несколько дней после этого, приехавший в с. Дранды большевик Е. Дамения объяснил собравшимся крестьянам, что меньшевики, как показывает практика, не хотят дать землю крестьянам, а большевики с самого же начала социалистической революции решили земельный вопрос в пользу трудового крестьянства²²².

С ростом и углублением борьбы крестьян против крупных землевладельцев обострились классовые противоречия и внутри самого крестьянства. 18 марта 1918 года состоялось собрание крестьян с. Владимирское, Гумистинского участка. Выступавшие указывали, что у крестьян в селе «нет самоуправления, а существует маленький бесконтрольный царек, [который] выжимает соки [из] сельской бедноты...» Призыв одного из ораторов: «Так давайте же и мы сбросим своих сельских царьков и будем сами собой управлять», — был горячо поддержан собравшимися крестьянами. Была избрана комиссия по реорганизации Владимирского самоуправления²²³.

На конференции большевистских организаций Западной Грузии, состоявшейся в Кутаисе 20—23 февраля 1918 года, на которой присутствовал и делегат Абхазской партийной организации, указывалось, что деревня переживает глубокий кризис; в сознании трудового крестьянства произошел огромный перелом, следствием чего явился его отход от меньшевиков, оказавшихся совершенно неспособными разрешить земельный вопрос в пользу крестьян²²⁴.

Показателем постепенного роста классового самосозна-

221 ЦГАА, ф. 1, д. 8047, л. 18.

222 Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186, лл. 26—27.

223 ЦГАА, ф. Владимирского управления, д. 22, л. 11.

224 რეზოლუციები მიღებული დასავლეთ აფიერკავკასიის კონფერენციაზე რუს. სოციალ-დემოკრატ. მუშ. პარტ. (ბოლშ.), რომელიც მოხდა ქ. ქუთაისში, 1918 წ. თებერვლის 20—30 რიცხვებში. Кутаис, 1918.

225 «Абхазская сотня» участвовала, в составе «Дикой дивизии», в первой мировой войне, а затем, в сентябре 1917 года, в походе генерала Корнилова на Москву и Петроград. После же разгрома корниловщины сотня прибыла в Сухум, в распоряжение Абхазского народного совета

ния трудящихся, показателем усиления противоречий между классами является также разложение «Абхазской сотни»²²⁵. Командный состав сотни состоял из князей, дворян и кулаков, а всадники (рядовые), главным образом, были крестьяне, которые под влиянием общей революционной ситуации в стране начинают постепенно сознавать, что они являются слепым орудием в руках князей и дворян и глубоко заблуждаются, когда думают, что служат интересам абхазского народа.

Разложение сотни началось еще на фронте. В этом отношении интересен следующий факт. Группа всадников Черкесского конного полка во главе с В. Лакоба была командирована в г. Киев, где их застали события Февральской революции. Здесь многие из них быстро примкнули к революционному движению, а Лакоба скоро вступил в ряды Коммунистической партии, и Киевским большевистским комитетом ему было дано задание вести работу в направлении разложения Дикой дивизии. После его возвращения в дивизию, по доносу одного всадника, за В. Лакоба был установлен надзор с целью его изоляции. Он был направлен, под предлогом несения охраны какого-то фольварка при сахарном заводе, в Кишинеvскую губернию. В. Лакоба вел агитацию среди всадников за прекращение войны. Агитация велась и среди местного крестьянства. В. Лакоба распространял воззвания и листовки, издававшиеся Киевским комитетом партии²²⁶. Однажды он созвал сход крестьян и, став на стол, начал говорить, что необходимо изгнать из своей среды попов, расстрелять помещиков и поделить между собой их земли и т. д. Затем В. Лакоба организовал отряд из 12 всадников, явился в г. Бендеры и поднял восстание при участии солдат пехотных частей, покинувших фронт. Посланные туда части Черкесского полка, под командой князя Шервашидзе, подавили восстание, а Лакоба был арестован и заключен в киевскую тюрьму. По всей дивизии быстро прошел слух, что В. Лакоба будет расстрелян. Офицерский состав требовал немедленно его расстрела, а всадники-крестьяне стали в защиту своего товарища. По телеграмме командования Юго-Западного фронта, В. Лакоба был затребован в Киев, а затем — выслан на родину²²⁷.

Большевики вели работу среди рядовых всадников с целью разложения сотни. Так, гудаутские коммунисты (Н. Лакоба, М. Гобечия) такую работу проводили через всадника Н. Кокоскерия, сына бедного абхазского крестьянина

²²⁶ Арх. Абхазского Обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, лл. 13—17.

²²⁷ Там же; арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 4, л. 2.

из с. Отхара. Кокоскерия сообщает следующее из беседы Н. Лакоба с ним, состоявшейся в Гудаутах в средних числах февраля 1918 года. Лакоба «спрашивает меня: почему мы в Сухуме, а не у себя дома. Я отвечаю ему, что мы защищаем от врагов свою родину Абхазию. Он усмехнулся и спрашивает: «В пользу кого?». Я ему сразу отвечаю: «В пользу абхазского народа». Лакоба, говоря всаднику о его заблуждениях, сказал: «Кто такие ваши начальствующие лица? Конечно, князья и дворяне. Кто такие правители города Сухума? Опять таки они. Назови хоть одного рабочего или крестьянина среди них? Не найдешь. Следовательно, вы охраняете не народ, как ты понимаешь, а кучку господствующих людей...» В таком же духе высказались и другие. «Я,—продолжает Кокоскерия,—целый день ходил как пораженный и мне стало стыдно носить свои погоны... Для меня открылся новый мир и новые понятия. Я решил твердо поехать (в Сухум.— Г. Д.) и сказать своим товарищам, что мы заблуждаемся. Как решил, так и сделал... Среди всадников пошло сильное волнение».

Всадники категорически потребовали распустили их по домам, угрожая в случае отказа вооруженным выступлением. Абхазский народный совет и сухумские меньшевистские власти вынуждены были удовлетворить требование всадников, и предложил им сдать оружие и обмундирование. Но всадники, не выполнив требования совета, с оружием в руках разъехались по домам. Всадники из Гудаутского участка вошли в состав «Кераза». В Сухуме остались лишь начальствующий состав и небольшая группа всадников²²⁸.

Меньшевистский партийный официоз «Эртоба», описывая общее положение в Сухуме к февралю 1918 года, отмечал, что отсутствие денег приостанавливает работу по строительству железной дороги. Ведется агитация против сухумского городского головы В. Чхиквишвили и других. Рабочие находятся под сильным влиянием большевиков. «Рабочие требуют новых выборов Совета. В Совет в большинстве проводят большевиков. Вернувшиеся с фронта солдаты ищут работу. Они требуют, чтобы дело защиты города было в их руках». Меньшевистских гвардейцев называют «подкупленными буржуями»²²⁹.

Надо сказать, что большевики в Сухумском совете рабочих и солдатских депутатов уже в конце 1917 года, после Октябрьской революции, получили перевес. На общем собрании рабочих г. Сухума 2 мая 1918 года указывалось, что в феврале 1918 года были произведены перевыборы в Совет, который

²²⁸ Арх. Абхазского института. ф. 1—0, д. 11, папка № 4, 1932 г., лл. 6—10.

²²⁹ «Эртоба», 1918 г., № 53.

«по составу стал большевистским»²³⁰. Председателем его, вместо меньшевика В. Чхиквишвили, был избран Е. Эшба.

Из сказанного видно, насколько сильно возросло влияние большевиков среди трудящихся масс, которые все более решительно становились на путь активной революционной борьбы. Большевистские организации Абхазии росли и крепли. Председатель Гудаутского комитета РСДРП(б) Н. Лакоба и секретарь комитета В. Одобашян сообщали Кавказскому краевому комитету РСДРП(б) следующее: «Организация наша сильна и крепка. В данный момент, когда меньшевики и правые эсеры преступно, полные ужаса и трепета перед буржуазией, изменили интересам пролетариата... наша организация, сознавая двойную свою ответственность, будет всеми силами бороться за торжество идей большевизма. Никакая гнусная ложь, провокаторство закавказских меньшевиков, не останавливающих ни перед какими средствами, чтобы выйти из помойной ямы, куда они скатились, благодаря своей соглашательской политике, не могут расстроить наших рядов. Мы просим поддерживать с нами постоянную связь, давать нам директивы». Это письмо было опубликовано в тифлисской большевистской газете «Кавказский рабочий» 4 января 1918 года.

Весьма показательны и следующее письмо ЦК РСДРП(б) от 17 января 1918 года в адрес Гудаутской большевистской организации: «Уважаемые товарищи! Приветствуем вас с организацией в Гудаутах нашей большевистской организации и надеемся, что с вашей поддержкой мы сумеем завладеть и Сухумским советом²³¹ и Закавказским комиссариатом. Для связи с нами пользуйтесь адресом: Николаевская, 12. На всякий ваш вопрос мы постараемся давать посылные ответы, дабы удовлетворить ваши нужды. Для связей с Черноморским флотом, которую считаем крайне важной и нужной для вашей работы в одном из пунктов Черноморского побережья, советуем вам обращаться в Севастополь по адресу: Севастополь. Пишите почаще, товарищи, и сообщите нам точные сведения о количестве членов вашей организации, о том, как вы ведете работу и т. д.»²³².

²³⁰ «Сухумская правда», 5 мая 1918 г., № 16.

²³¹ Речь идет об Абхазском народном совете.

²³² Арх. ИМА при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4 с-2, д. 5, ч. III, л. 167.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В АБХАЗИИ В 1918 Г.

В феврале 1918 года в Сухуме была сделана попытка установить Советскую власть. 15 февраля на сухумском рейде остановился вспомогательный крейсер «Дакия» — один из кораблей русской Черноморской военной эскадры, возвращавшийся из Трапезунда в Севастополь. Сухум, засоренный буржуазно-помещичьими элементами и белым офицерством, естественно, произвел неприятное впечатление на революционных матросов. Встретясь на бульваре с поручиком Абхазской сотни князем Н. Эмухвари, разгуливавшим в полной форме царского офицера, матросы потребовали от него снять погоны, а затем, после отказа, сорвали их. Эмухвари убил одного из матросов, ранил другого и скрылся¹. События вызвали в городе волнение, власти растерялись.

Сухумские большевики решили воспользоваться сложившейся обстановкой. Они, по словам меньшевистского окружного комиссара Д. Захарова, «вызвали движение во всем городе»². 16 февраля, около 2 часов дня, Е. Эшба, Н. Сванидзе и другие большевики Сухума пришли в военный городок и, обрисовав положение в городе, сделали заявление председателю гарнизона Н. Юркову о необходимости подчинения воинской части большевистскому комитету. Был проведен митинг, после чего гарнизон направился к театру, где собралось много людей, в том числе рабочие порта³. Вместе с тем большевики связались немедленно с матросами корабля. Последние предъявили властям ультиматум: в пользу семьи убитого матроса выдать 15 тыс. рублей, немедленно разыскать офицера Эмухвари, власть передать Военно-революционному комитету. Однако военный корабль в силу каких-то причин, не дожидаясь ответа на свой ультиматум, в 10 часов вечера ушел по направлению к Севастополю.

Утром следующего дня в Сухум прибыл большевистский эскадренный миноносец «Дерзкий»,⁴ вызванный сухумскими большевиками из Батума гидросамолетом: последний спустился в батумскую бухту, подрулил к самому миноносцу и летчик, связавшись с председателем судового комитета Петром Грудачевым, сообщил о событиях в Сухуме и просил о

¹ ЦГАОРГ, ф. 1472, д. 56, л. 26.

² „Голосы“, 1918 г., № 44.

³ ЦГАА, ф. 65, д. 365, лл. 129—132.

⁴ Миноносец «Дерзкий» был послан в феврале 1918 года из Севастополя в Трапезунд для охраны порядка эвакуации русской армии с Турецкого фронта. Миноносец вынужден был из Трапезунда пойти в Батум, чтобы заготовить нефть и пресную воду.

помощи. Миноносец немедленно полным ходом направился в Сухум. За несколько километров до города было дано 5—6 выстрелов из орудий, чтобы тем самым дать знать о приближающейся помощи красногвардейцам. Еще в пути были вооружены 70 чел. команды моряков винтовками-карабинами, для помощи сухумским большевикам. Орудия и пулеметы были готовы к обстрелу. Миноносец пришвартовался кормой к концу деревянной пристани. Быстро был выведен с корабля вооруженный отряд моряков на берег. Моряки связались прежде всего с руководителем местных большевиков Е. Эшба, который информировал их о положении дел⁵.

Миноносец потребовал от сухумских меньшевистских властей в течение 24 часов выполнить ультиматум «Дакия». Это требование матросов, под влиянием сухумских большевиков, было поддержано и солдатами местной караульной роты. Начальником роты для борьбы с меньшевистским отрядом был избран Т. Джикия⁶. «Грузинские части нас не поддержали», — жаловался окружной комиссар меньшевик Д. Захаров⁷.

Экстренно был созван Совет рабочих и солдатских депутатов. Совет выделил Военно-революционный комитет под председательством Е. Эшба. В его состав вошли также Г. Атарбеков, С. Кухалейшвили, Н. Сванидзе и другие большевики. К Ревкому фактически перешла власть в городе, «ибо, — сообщал Чхиквишвили, — матросы никакой другой власти не доверяли»⁸. Руководящую роль большевиков в образовавшейся новой власти подчеркивал и другой меньшевик — М. Цулукидзе, который писал: «Видя, что на их (большевиков. — Г. Д.) стороне крупная вооруженная сила — и морская и сухопутная, В. революционный комитет фактически объявлял себя органом, имеющим всю полноту власти. Голоса наших представителей в Военно-революционном комитете терялись... Большевики делали, что хотели...»⁹.

Председатель судового комитета П. Грудачев предложил хозяину гостиницы «Бристоль» (ныне Управление Сухумского морского порта) в течение двух часов освободить помещение; последний запротестовал и заявил, что это невозможно за такой короткий срок; когда же Эшба сообщил, что гостиницу занимают всякие контрреволюционные элементы, в том числе белые офицеры, председатель судового

⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 173. лл. 1—2.

⁶ «Звезда», № 53, 1918 г.

Тедоре Джикия был убит в схватке с меньшевистским отрядом в тот период борьбы.

⁷ «Звезда», № 44, 1918 г.

⁸ ЦГАОРГ, ф. 8, д. 18. лл. 8—9.

⁹ Газ. «Кавказское слово», 23 февраля 1918 г., № 43. Тифлис.

комитета потребовал освободить гостиницу не за 2 часа, а за 1 час. Гостиница была реквизирована. Вместе с тем было организовано несколько групп вооруженных моряков для проверки гостиниц, обезоруживания офицеров и очистки города от контрреволюционных элементов¹⁰. Ревком объявил местом своего пребывания гостиницу «Сан-Ремо» (ныне «Рица»).

Был образован военный штаб Красной гвардии во главе с Н. Юрковым. Ему непосредственно подчинялись все вооруженные силы, находившиеся на территории г. Сухума¹¹. Из тюрьмы были выпущены политзаключенные, которые, вооружившись, примкнули к караульной роте. Солдаты захватили ружья и патроны. Все общественно-административные организации были обязаны действовать в полном контакте с Ревкомом. Часть оружия была переброшена в с. Дранды для вооружения крестьян, среди которых в эти дни велась революционная работа¹². С городской буржуазии была взыскана контрибуция в размере 15 тыс. рублей.

16 февраля Ревком издал специальное объявление к населению (Бюллетень № 1 — «К товарищам и гражданам!»). В нем он обязывался принять самые решительные меры к розыску убийцы матроса, беспощадно пресекать всякую попытку сеять раздор между вооруженными частями, а также национальную рознь и т. д. «Знайτε, товарищи и граждане, — говорилось в объявлении, — что власть в твердых руках, и всякий, посягнувший на нарушение революционного порядка, будет предан Военно-революционному суду... Вы должны подчиняться исключительно распоряжениям Военно-революционного комитета»¹³.

Город Сухум был объявлен на осадном положении. В районе с. Дранды были задержаны кн. Н. Эмухвари и сопровождавший его Смел Бадия, и над ними был устроен допрос. Затем арестованные были отправлены на миноносец, так как держать их в городе было небезопасно. Эмухвари, видимо, кто-то передал револьвер, и, когда его ввели вниз по трапу, он выстрелом убил старшего унтер-офицера Коновальчука и направил браунинг на председателя судебного комитета П. Грудачева, но патрон стал ребром, а перезарядить револьвер Эмухвари не мог, так как у него левая рука была контужена на фронте и не действовала. Он был тут же убит и тело его было брошено в мо-

¹⁰ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 173, л. 2.

¹¹ ЦГАА, ф. 65, д. 365, л. 8.

¹² ЦГАОРГ, ф. 8, л. 18, лл. 8—9; «Губернатор», 1918 г., №№ 44 и 53.

¹³ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 62, л. 2.

ре. Скоро миноносец ушел в Севастополь, поскольку большая часть команды требовала увезти тело Коновальчука¹⁴.

Надо сказать, что в деятельности сухумских большевиков было немало ошибок и промахов. Прежде всего, в состав Ревкома были допущены представители меньшевиков, в том числе городской голова В. Чхиквишвили. Почти ничего не было сделано для установления связи с районами, несмотря на то, что на местах быстро распространились известия о сухумских событиях. Из Гудаут даже поступило сообщение о готовности крестьян прийти на помощь Ревкому¹⁵. Такое же положение было в с. Дранды и некоторых других местах.

Во время этих событий в Сухуме, кодорское дворянство (Нахарбей Ачба и другие) пыталось организовать выступление против революционного города. В с. Тамыш был созван сход. Но выступившие здесь С. Капба, А. Убирия, М. Авидзба и другие добились срыва плана контрреволюционеров об организованном походе на Сухум¹⁶. Была сорвана также их попытка привлечь к этому делу и самурзаканских крестьян, куда для этой цели было послано несколько человек из «влиятельных» дворян. Один из них, выступая на крестьянском сходе, пытался оклеветать большевиков. Но эта клеветническая речь была прервана возмущенными крестьянами, и оратора согнали с трибуны. Фронтвики, приветствуя отпор крестьян ижецу, начали стрельбу в воздух, затем арестовали «делегатов»¹⁷.

Центральный меньшевистский орган газета «Эртоба» писала: зажженный большевиками огонь «уже охватил ближайшие села, и трудно сказать, чем это кончится»¹⁸. Сухумская меньшевистская газета «Известия» также подчеркивала: «Эти события взбудоражили все население округа и города»¹⁹.

Меньшевики с самого начала развернули подрывную работу. При содействии Чхиквишвили, меньшевики М. Цулукидзе и В. Лакербая вывели из города меньшевистские военные части, которые были сосредоточены в с. Лечкоп, около дач Симоновой и Томара. Вслед за этим меньшевики покинули город. Бежал с ними и Абхазский народный совет со своей Абхазской сотней. Все эти контрреволюционные силы собрались в районе с. Ешеры, чтобы, соединившись со всеми антибольшевистскими элементами, двинуться на Сухум²⁰.

¹⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 62, л. 143; д. 173, л. 4.

¹⁵ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 13; «Красногвардеец—красный партизан Абхазии», 4 марта 1933 г.

¹⁶ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2, л. 4.

¹⁷ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 42об, 60—61.

¹⁸ «Эртоба», 1918 г., № 53.

¹⁹ Газ. «Известия», 2 марта 1918 г., № 227, Сухум.

²⁰ «Наше слово», 1918 г., № 73; «Эртоба», 1918 г., № 44.

Вечером 17 февраля помощник начальника меньшевистской гвардии М. Цулукидзе, комиссар города В. Лакербая, Л. Картозия и другие собрались в квартире В. Чхиквишвили, на даче Шаншиева. Сам Чхиквишвили тем временем выехал в Кодор для сбора дополнительных сил; выехали и другие «влиятельные» меньшевики — кто в Гудауты, кто в Эшеры, с определенным намерением познакомиться с настроением крестьянства»²¹.

17 февраля Абхазский народный совет предъявил ультиматум: немедленно ликвидировать Ревком, расформировать большевистски настроенную караульную роту по национальным частям и подчинить их начальнику гарнизона, передать батарею Абхазской сотне, опубликовать фамилии лиц, выдавших князя Н. Эмухвари. Большевики категорически отклонили эти требования²².

18 февраля оставшиеся в Сухуме меньшевики покинули город. А вечером того же дня было начато наступление контрреволюционных сил на Сухум.

Утром следующего дня караульная рота и другие защитники города, после разведки двух гидропланов местного авиационного отряда, сами пошли против неприятеля. Выступление это было поддержано орудийным огнем стоявшего в это время на рейде крейсера «Король Карл» и истребителей, а также гидропланами, которые корректировали стрельбу и сами сбрасывали бомбы²³. Противник был отброшен.

Очевидец событий, приехавший в Сухум 19 февраля, цехий М. Филиппов в своем письме из Сухума 15 марта 1918 года писал: с теплохода «только успел высадиться на берег, как большевистские гидропланы и вспомогательный крейсер «Король Карл» стали бомбардировать город. С большим трудом и за дорогую цену я нашел себе помер, в котором и просидел безвыходно 19—20—21 (февраля), дни гражданской войны между большевиками и меньшевиками»²⁴.

20 февраля корабль снялся с рейда и ушел в Батум²⁵. Большевики распустили провокационный слух о том, что будто против Сухума со стороны Кодора идут 500 вооруженных крестьян, и одновременно усилили давление на город; в полдень 20 февраля контрреволюционеры ворвались в него. Большевики начали обезоруживать революционные силы, жестоко подавлять их сопротивление. Один из красных отрядов выуж-

²¹ «Наше слово», 1918 г., № 73.

²² ЦГАОРГ, ф. 8, д. 18, лл. 8—9.

²³ Там же.

²⁴ Арх. Абгосмузея, д. 62, л. 7.

²⁵ «Известия», 9 марта 1918 г., № 231.

ден был сдать. Караульная рота и другие части, после упорного сопротивления, отступили в сторону с. Дранды, где, объединившись с вооруженными крестьянами, готовились к дальнейшей борьбе. Город был оцеплен. Начались аресты ²⁵.

Меньшевики в Сухуми чувствовали себя очень неуверенно. «Положение отчаянное, — доносил В. Чхиквишвили Ною Жордания и другим 21 февраля 1918 года. — Нас не только не слушают, но и настроены очень даже враждебно мингрельцы из Дранды». С другой стороны, абхазцы очень лояльно настроены по отношению «не только к мингрельцам, но и ко всем другим народам». Далее Чхиквишвили просил принять срочные меры, предупреждающие вмешательство русского флота, и двинуть, сухим путем или морем, хотя бы один батальон с легкой артиллерией ²⁷.

Сухумский окружной комиссар меньшевик Д. Захаров также просил комиссара по делам внутренних дел закавказского контрреволюционного правительства А. Чхенкели, ввиду сочувствия крестьян большевикам, обратиться к ним с «авторитетным» словом. Вместе с тем он предлагал спешно создать в Сухуме боевую часть ²⁸.

А. Чхенкели 21 февраля обратился с телеграммой к командующему Черноморским флотом ²⁹, а также к Батумскому совету рабочих и солдатских депутатов с требованием послать представителей в Сухум для принятия мер и предотвращения подобных явлений здесь в будущем ³⁰.

23 февраля Чхенкели обратился к Абхазскому народному совету, Сухумскому окружному исполкому совета и Сухумской городской управе с предложением принять решительные меры против развивающихся в крае революционных событий. «До меня дошли сведения, — писал Чхенкели, — что в округе... началась агитация... Необходимо объединить все силы... для успешной борьбы с надвигающейся опасностью». С этой целью он предлагал немедленно создать особый комитет «безопасности», а также, для борьбы против выступлений крестьянства за землю, новые земельные комитеты. При этом он подчеркивал, что «крестьянство всех национальностей одинаково заинтересовано» в земельной реформе ³¹.

В Сухуме был образован так называемый «Комитет общественной безопасности» во главе с В. Чхиквишвили, кото-

²⁵ ЦГАОРГ, ф. 8, д. 18, лл. 8—9.

²⁷ Там же.

Донесение В. Чхиквишвили в Тифлисе было получено 20 февраля 1918 года.

²⁸ «Наше слово», 23 февраля 1918 г., № 43; «Роботодо», 1918 г., № 44.

²⁹ «Кавказское слово», 23 февраля 1918 г., № 23.

³⁰ «Роботодо», 1918 г., № 44.

³¹ «Возрождение», 23 февраля 1918 г.

рый должен был принять в свои руки «всю полноту власти»; он сформировал особую воинскую часть — «Сухумский народный легион» и т. д.³² Комитет выпустил несколько специальных бюллетеней. В бюллетене № 1 он заявлял, что им будут приняты «самые решительные, вплоть до расстрела, меры к прекращению» революционной борьбы³³. В бюллетене № 3 комитет заявлял, что он стоит на страже охраны имущества граждан «без различия классов». Комитет «напоминал», что в случае возникновения новых революционных выступлений «он не остановится ни перед какими мерами для закрепления в городе и округе порядка» (буржуазно-меньшевистского.—Г. Д.)³⁴.

Комитет, вместе с тем, опубликовал фальшивку — «обращение» председателя Ревкома Абхазии Е. Эшба к «делегации», прибывшей на крейсер «Король Карл», в которой караульная рота «клеимилась» названием «роты, изменившей народу и революции» и требовалось от всех «принятия» мер к ее разоружению и аресту. К фальшивке была сделана приписка, в которой также ложно заявлялось, что ее подлинник хранится в штабе Комитета общественной безопасности³⁵. Были пущены и другие провокационные слухи.

* * *

Одновременно меньшевики, с целью задержания роста революционного крестьянского движения в Абхазии, подготавливают созыв II крестьянского съезда. Мысль о таком съезде была подана в приведенном выше обращении А. Чхенкели от 23 февраля, который этот съезд определял, как место осуждения всех тех, которые выступали против политики меньшевиков³⁶.

Съезд, на котором присутствовало до 300 человек, происходил в Сухуме 4—9 марта 1918 года. Большевики послали на съезд в качестве своих представителей несколько человек во главе с Н. Лакоба, который по настоянию трудовых крестьян был избран заместителем председателя съезда. Выступая на съезде против меньшевиков, Н. Лакоба разоблачил их уловки. В проекте резолюции, оглашенном Лакоба от имени большевиков, отмечалось:

«За целый год революции крестьянство округа абсолютно ничего не получило.

а) Нет земельной реформы.

³² «Известия», 2 марта 1918 г., № 227.

³³ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 62, л. 2.

³⁴ ЦГАА, ф. коллекции, д. 1, л. 3.

³⁵ Там же, л. 4.

³⁶ «Возрождение», 23 февраля 1918 г.

б) Нет авторитетной власти, которая опиралась бы на революционную демократию всех народностей, населяющих абхазскую территорию.

в) Ничего не сделано в направлении культурного строительства края»³⁷.

Учитывая опасность со стороны поднявшей голову контрреволюции, большевики-делегаты предлагали всю полноту власти в Абхазии передать Советам рабочих и солдатских депутатов. Одновременно Е. Эшба, через гудаутскую газету «Воля вольных», обратился к крестьянским делегатам с воззванием, в котором говорилось: «Я готов был приехать на съезд, мне очень хотелось указать крестьянским депутатам то, в чем я вижу единственный выход для революционного крестьянства Сухумского округа. Но враги мои приняли все меры, чтобы мое появление на съезде сделать невозможным. Этим я не хочу сказать, что я боюсь смерти, только я не хочу, чтобы из-за меня пролилась хоть капля крови и пострадало бы дело, которому я по силам служу, дело трудящегося народа...

Я глубоко убежден, что ни земельная реформа, ни культурное строительство в Сухумском округе невозможны без мирного сожительства всех народностей, населяющих округ.

Я глубоко убежден поэтому, что крупные землевладельцы-князья, в интересах сохранения своей собственности и привилегий, всеми имеющимися у них силами будут стараться натравить одну нацию на другую, чтобы в крови национальной резни потопить и земельную реформу, и свободу, и равенство, и сохранить свое старое положение. Отсюда, с несомненностью для всякого честного революционера, вытекает необходимость объединения крестьянства всего округа, создание крестьянской власти в округе, без которой невозможны ни земельная реформа, ни равенство, ни просвещение...

Я глубоко убежден, что крестьяне округа без различия наций найдут общий язык для мирного и совместного разрешения всех больших вопросов, для осуществления требований народа... Необходим аппарат власти, принудительная сила, которая, давая отпор нарушителям революционного порядка, проводила бы в жизнь немедленно эти требования...

Единственный выход для мирного разрешения революционных задач — власть Совета крестьянских депутатов в Сухумском округе. И съезд крестьянских депутатов будет настолько значительным и важным, поскольку решит вопрос о власти в указанном виде»³⁸.

³⁷ Личный архив Н. А. Лакоба, д.—К истории..., л. 54.

³⁸ «Воля вольных», 6 марта 1918 г., № 3.

Однако меньшевистско-кулацкое большинство съезда категорически высказалось «против большевистского принципа организации власти»³⁹. «После долгих и горячих дебатов»⁴⁰ съезд, «который прошел под флагом борьбы с большевизмом», принял меньшевистские резолюции, «явно направленные против трудового крестьянства»⁴¹.

Н. Лакоба заявил, что признанная съездом власть «долго не может просуществовать. Слагаю с себя обязанность товарища председателя съезда»⁴². Н. Лакоба и его единомышленники демонстративно покинули зал заседания, выразив уверенность в том, что когда трудовое крестьянство узнает на местах об обмане и антинародном характере съезда, оно решительно сметет предательский меньшевистский совет. Лакоба уехал в Гудауты прежде, чем меньшевики успели арестовать его⁴³.

Съезд принял резолюцию по аграрному вопросу. Но это решение ничего не давало реально крестьянству, жаждавшему разрешения данного вопроса. Кулацкий съезд высшей законодательной властью для всего Закавказского края признал контрреволюционный Закавказский сейм, а высшим органом в пределах Абхазии — буржуазно-помещичий Абхазский народный совет⁴⁴.

Вслед за этим меньшевистский Окружной «крестьянский» исполнительный комитет, созданный на съезде,⁴⁵ выработал программу («Положения») своей практической деятельности. Исполком «ставит своей задачей, — говорилось в ней, — в контакте с Абхазским народным советом проводить в жизнь все законы, изданные сеймом с согласия Краевого (меньшевистского.—Г. Д.) центра Совета р. с. и кр. депутатов» и направленные против революционного движения в Абхазии, «к осуществлению в России» буржуазной республики и т. д. «Придерживаясь тактики» Краевого центра Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, он «принимает деятельное участие в организации государственных и общественных органов» (буржуазных. — Г. Д.) и т. д. В этих целях Исполком совета крестьянских депутатов объединился с Исполкомом

³⁹ «Кавказ», 15(28) апреля 1918 г., № 86.

⁴⁰ «Воля вольных», 11 марта 1918 г., № 7.

⁴¹ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

⁴² «Воля вольных», № 8, 1918 г.

⁴³ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 15.

⁴⁴ «Воля вольных», 8 и 11 марта 1918 г., №№ 4 и 7; «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1; «Известия», 9 марта 1918 г., № 231.

⁴⁵ Исполком состоял из 9 лиц, «избранных» на съезде: по два человека от Самурзаканского, Кодорского, Гумистинского и Гудаутского участков и одного — от Гагринского участка.

совета рабочих депутатов и с ним составил «один высший революционный (контрреволюционный. — Г. Д.) орган в округе»⁴⁶.

* * *

Все эти и подобные им меры, проводившиеся меньшевиками, не могли, однако, обмануть трудящиеся массы, которые уже хорошо знали подлинную цену меньшевистской демагогии. Большевистская газета «Сухумская правда» отмечала, что делегатам II крестьянского съезда не удалось на местах сделать доклады и провести в жизнь те решения, которые были приняты на съезде: крестьяне отвергли их, избрали свои Советы крестьянских депутатов⁴⁷. И сами меньшевистские руководители признавали этот факт. Так, В. Чхиквишвили констатировал, что «крестьянам стали большевики разъяснять», что решение съезда по земельному вопросу не выражает их интересы. При этом он указывал, что «в агитации среди абхазских крестьян сыграли видную роль и играют теперь большевики» Н. Лакоба и В. Агрба⁴⁸.

Революционное движение рабочих и крестьян, влияние большевиков по всей Абхазии выросло настолько сильно, что сухумская меньшевистская газета «Известия» 2 марта 1918 года вынуждена была признать, что за последнее время «авторитет» власти меньшевиков в Абхазии основательно пошатнулся и «сильно развился... большевизм». Росли ряды Абхазской партийной организации. Создавались новые партийные ячейки. Так, в начале 1918 года в с. Бабушеры была организована ячейка, которая охватывала довольно значительное количество большевиков (И. Каландия, П. Сичинава, Б. Абхазава и др.)⁴⁹. Плодотворно работала и Мерхеульская организация (С. Кардава, М. Чикобава, М. Каландия и др.)⁵⁰.

В это время уже все Закавказье было охвачено борьбой рабочих и крестьян за Советскую власть. Эта борьба увенчалась успехом в пролетарском Баку. Советская власть была установлена на Северном Кавказе. Кавказский краевой комитет РСДРП(б), после расстрела участников большевистского митинга 10 февраля 1918 года в Александровском саду в Тифлисе, вынес решение: перевести все большевистские организации Грузии на нелегальное положение и приступить к подготовке вооруженного восстания. Вышеуказанная конференция большевистских организаций Западной Грузии, на которой присутствовал и представитель Абхазской партийной организации,

⁴⁶ «Известия», 21 марта 1918 г., № 243.

⁴⁷ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

⁴⁸ «Кавказ», 15(28) апреля 1918 г., № 86.

⁴⁹ ЦГАА, ф. 65, л. 265, лл. 91—93.

⁵⁰ Арх. Абхазского института, ф. 1, л. 186/114, л. 249.

нацелила большевиков края на восстание за власть Советов.

Исходя из этой общей задачи борьбы за победу социалистической революции в крае, была начата подготовка вооруженного восстания и в Абхазии. 11 февраля 1918 года в Батуме состоялась объединенная конференция Батумской и Гурьевской большевистских организаций с участием представителей Абхазской большевистской организации и Черноморского революционного флота, которая приняла решение об организации вооруженного восстания в Батуме⁵¹. В конце февраля в Батуме же состоялось совещание в составе М. Орахелашвили, Е. Эшба, Н. Лакоба, Г. Атарбекова и представителя Черноморского флота Иванова, на котором был выработан план предстоящей борьбы в Абхазии⁵². Согласно этому плану, выступление должно было начаться повсеместно. Предполагалась помощь со стороны повстанческих районов Западной Грузии и отдельных советских районов Северного Кавказа — в первую очередь Сочи и Туапсе.

В Батуме с помощью местных большевиков и большевистски настроенных матросов было раздобыто значительное количество оружия. Часть оружия (около 200 винтовок, несколько больших ящиков гранат и патронов), благодаря Черноморскому военному флоту, была переброшена в Абхазию. В Сухуме высадился Н. Лакоба для распространения листовок «Правда о сухумских событиях», отпечатанных в Батуме в опровержение меньшевистской клеветы относительно сущности февральских революционных событий в Сухуме, а Е. Эшба с оружием направился в Гудауты, где предполагалось организовать главный штаб восстания⁵³. Тем временем в Сухум было привезено около 500 винтовок, для какой цели был командирован С. Кухалейшвили⁵⁴. Некоторое количество оружия было получено и в Кодорском участке. Кроме того, за оружием были командированы Н. Юрков, Ал. Мгеладзе и другие в Новороссийск и Екатеринодар⁵⁵.

Повсеместно шла деятельная подготовка к вооруженному восстанию. Был образован повстанческий оргкомитет во главе с Е. Эшба. В Гудаутском участке крестьянская дружина «Кераз» была пополнена (насчитывала около 1.000 чел.) и приведена в полную боевую готовность. Был организован также так называемый «Лазский партизанский отряд» под командой

⁵¹ М. Г. Джиджешвили, *Борьба за Советскую власть в Аджарии (1917—1921 гг.)*. Автореферат кандидатской диссертации. Тбилиси, 1958, стр. 8.

⁵² Н. Лакоба, *Искры Октябрьской революции в Абхазии*, стр. 14.

⁵³ Там же; «Красногвардеец—красный партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г.

⁵⁴ С. Кухалейшвили, *Обзор революционной работы в Абхазии*, стр. 26.

⁵⁵ ЦГАА, ф. 65, д. 365, лл. 129—132; Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, лл. 288—289.

Ризы Бибин-оглы и Хелима Хазыр-оглы. Солдаты гудаутского гарнизона поддержали большевиков ⁵⁶.

В Сухуме и в его районе были созданы боевые рабочие и крестьянские дружины. Был образован Военревком (в с. Дранды) в составе Г. Атарбекова, который с 1917 года вел активную работу в Абхазии «по организации захвата власти у меньшевиков», ⁵⁷ С. Кухалейшвили, Е. Дамения, И. Жвания и др. Вырабатывается план восстания в данном районе, который был согласован с общим планом восстания, с целью чего в Гудауты к Е. Эшба и Н. Лакоба выезжал представитель Ревкома ⁵⁸.

В Самурзаканском участке подготовкой вооруженного восстания также руководил подпольный Революционный комитет во главе с П. Дзигуа. Вокруг комитета спланиваются беднейшие слои населения, формируются боевые отряды, изыскивается оружие и т. д. ⁵⁹.

Большая работа велась и в Гаграх. Надо сказать, что Гагры в то время были сильно засорены контрреволюционным элементом, бежавшим из Советской России. Здесь находились такие маститые контрреволюционеры, как жандармский генерал граф Шебеко, генерал граф Кочергин — один из близких и влиятельных людей министра двора барона Фредерикса, генерал Золотарев, князь Сергей Голицын, граф Зернскоу, полковник Скалон и другие, которые, выжидая лучших дней, нашли приют у меньшевиков ⁶⁰.

Вооруженное выступление раньше всего было начато в этом районе, что было особенно важно для установления связи с соседними советскими районами Северного Кавказа. В следственном деле «О большевистском выступлении в Сухумском округе» говорится: «В Гаграх активное проявление большевизма началось 1 марта, когда образовались митинги, появились ораторы и в тот же день был организован Исполнительный комитет совета из одних большевиков и их сторонников. Совет вынес решение начать вооруженное выступление на рассвете следующего дня» ⁶¹.

Повстанческие силы, в том числе и гудаутский отряд под командой Д. Смирнова и Кузнецова, прибывший сюда накануне, при поддержке артиллерийского огня военного гарнизона, начали штурм дворца принца Ольденбургского, где засе-

⁵⁶ «Красногвардеец—красный партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г.: Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 88.

⁵⁷ «Трудовая Абхазия», 25 марта 1925 г., № 66.

⁵⁸ С. Кухалейшвили, Обзор революционной работы в Абхазии, стр. 26.

⁵⁹ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2, лл. 34—35; «Красногвардеец—партизан Абхазии», 4 марта 1933 г.

⁶⁰ К. Семерджиев. 1917—18 гг. в Гаграх.

⁶¹ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 38—39.

ли контрреволюционные элементы. Защищавшая подступы к дворцу конница противника, состоявшая в основном из дворян и князей, прибывших накануне во главе с офицером Марганин, была отброшена, и дворец был взят ⁶².

Тем временем Гудаутский совет рабочих и крестьянских депутатов получил две телеграммы из Гагр. В первой из них сообщалось: «Старые Гагры взяты, пришлите подкрепление, через пять минут будут взяты Новые». Во второй телеграмме говорилось: «Гагры в наших руках, пришлите подкрепление для водворения порядка, а затем, если будет ваше разрешение... направимся брать Гудауты и Сухум» ⁶³.

В Гаграх была установлена Советская власть. Председателем Исполкома совета являлся рабочий-большевик Д. Смирнов. Немедленно были избраны комиссары: финансов — Кузнецов, народного просвещения — К. Семерджиев и народных имуществ — Ю. Мамулия, а также был образован Военно-революционный трибунал, закрыт Следственно-мировой участок. В Исполнительный комитет, состав которого менялся, также вошли И. Криволапов, матрос Сиротин, Б. Квирквелия и др. Состав комитета пополнился выбранными от Гагринской климатической станции (В. Филипчук, А. Соловьев, В. Паргалава и др.). Непосредственными исполнителями распоряжений Исполкома являлись комиссары В. Васильев, А. Бендукидзе и В. Паргалава, которые проводили обыски, реквизиции и аресты ⁶⁴. Один из арестованных в то время лиц впоследствии писал о решительном действии вооруженных матросов, которые предавали Военно-революционному суду контрреволюционные элементы ⁶⁵. «Имущий класс был обложен контрибуцией» на сумму 50 тыс. рублей, из коих было взыскано 25 тыс. рублей. Деньги всех учреждений были конфискованы и переводились на текущий счет Исполнительного комитета совета в банк. Причем, операции банка были прекращены и принимались лишь суммы на текущий счет Исполкома ⁶⁶.

На помощь к восставшим и из Сочи пришел отряд Красной гвардии ⁶⁷ во главе с Н. П. Поярко, ⁶⁸ незадолго до это-

⁶² Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 15; К. Семерджиев. 1917—1918 гг. в Гаграх.

⁶³ «Воля вольных», 18 марта 1918 г., № 13.

⁶⁴ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 38—39.

⁶⁵ «Наше слово», 7 декабря 1919 г., № 269.

⁶⁶ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 38—39.

⁶⁷ По материалам Сочинского музея; газ. «Красное Знамя», 28 апреля 1940 г., № 98, Сочи.

⁶⁸ Н. П. Поярко — один из руководителей вооруженного восстания в Сочи в 1905 году, за что был сослан. Вернувшись из ссылки, он стал во главе Красной гвардии Сочи, которая в этом городе являлась решающей вооруженной опорой Советской власти, победившей 9 января 1918 года. «Ревком производит, — говорится в одной телеграмме из Сочи Заккомисариату, относящейся к концу января 1918 года, — обыски, аресты, ос-

го участвовавший в разгроме белоофицерской части в районе с. Лазаревского, откуда белые начали было наступление, что бы соединиться с меньшевистскими войсками в Абхазии.

12 марта, по «соглашению и инициативе представителей Советской власти в Гаграх», на р. Мчишты (Черная речка), состоялся крестьянский сход, на котором встретились Н. Лакоба и Н. Поярко. Здесь меньшевики пытались спровоцировать крестьян и направить их против Гагр. Поярко в своей речи заявил: «Мы кулаками никому своего не навязываем, мы защищаем лишь тех, кто признал Советскую власть, а такими мы почитаем гагринцев, признавших власть Народных Комиссаров». Далее оратор, говоря о целях и задачах, «какие большевики преследуют и будут преследовать в своей деятельности», призвал крестьян к отстаиванию своих интересов в борьбе с эксплуататорскими классами⁶⁹. Выступил и Н. Лакоба. Меньшевики потерпели поражение. Крестьяне стали на сторону Советской власти⁷⁰.

Вскоре после этого в с. Лыхны, на исторической поляне, состоялся сход трудящихся всего Гудаутского участка. В начале схода произошло идейное сражение между большевиками и меньшевиками. Был поставлен вопрос: кто за большевиков и кто за меньшевиков, и предложено отделиться в разные стороны сторонникам тех и других. Н. Лакоба отошел и сел на поляну. За ним последовали руководители и рядовые члены «Кераза», а за ними и вся остальная трудовая крестьянская масса. На месте же схода осталась небольшая группа людей во главе с Л. Картозия и К. Барцыц — председателем Комитета общественной безопасности Гудаутского участка, вокруг которых группировались местные меньшевики⁷¹. Для большего объединения и верности делу социалистической революции Лакоба повел собрание на присягу, где вместе со всеми и сам присягнул. Керазовцы заверили, что будут сражаться до последней капли крови за власть Советов. В Гудаутском участке была провозглашена Советская власть⁷².

В Гудаутах немедленно были захвачены оружие, боевые и продовольственные запасы. Меньшевики, предвидя упорную борьбу, лихорадочно вооружались. Офицерству было дано задание привести в порядок орудия, установленные в свое время на побережье для борьбы с «Гебен» и «Бреслау». Захват

вобождает арестованных, налагает штрафы. Его опорой является многочисленная Красная гвардия, [во] главе которой стоит большевик Поярко...» (ЦГАОРГ, ф. 1472, д. 56, л. 21).

⁶⁹ «Воля вольных», 15 марта 1918 г., № 10.

⁷⁰ К. Семерджиев. 1917—18 гг. в Гаграх.

⁷¹ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 93.

⁷² «Сухумская правда», 24 апреля 1918 г., № 8; ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 12—18, 201—202.

этих орудий Гудаутским большевистским комитетом был поручен К. Инал-ипа, которому способствовали Д. Багателия и Я. Михайлов (Сангулия)⁷³. Активную роль играли также солдаты местного гарнизона, начальник которого являлся большевиком. Сюда были стянуты керазовцы для поддержания революционного порядка⁷⁴.

В цитированном следственном деле о большевистском выступлении в Абхазии в 1918 году говорится, что в средних числах марта 1918 года в Гудаутах образовался большевистский орган, ведавший всеми делами управления. — Исполнительный комитет объединенных Советов рабочих и крестьянских депутатов Гудаутского участка под председательством Н. Лакоба; членами являлись: В. Агрба, И. Вардания, И. Чамагуа, Антонов, З. Отырба, П. Козловский, В. Соколов и др.⁷⁵

Исполком 20 марта (3 апреля) 1918 года издал «Бюллетень № 1», в котором опубликовал свое постановление следующего содержания:

«1. Взять власть в свои руки в городе и в участке; как революционный орган, выбранный рабочими и крестьянами.

2. Упразднить Комитет общественной безопасности, самочинно организовавшийся, следовательно, и не пользующийся авторитетом среди населения.

3. Вся вооруженная сила — красногвардейцы, участковые и сельские милиционеры, последние будут переименованы в красногвардейцев, переходят в распоряжение Исполнительного комитета.

4. Участковый и городской комиссары ответственны перед Исполнительным комитетом.

5. Город объявить на осадном положении.

6. Всякого рода оружие будет отбираться у лиц, не имеющих на то разрешения от Исполнительного комитета. Такое разрешение надо получать в течение трех дней.

7. Уличенные злоумышленники будут судимы Военно-революционным трибуналом, который будет организован Советом рабочих и крестьянских депутатов...

Всякое сопротивление или провокационные выходы контрреволюционных сил будут подавляться всеми силами, вплоть до применения вооруженной силы».

Вместе с тем объявлялось о том, что порывается всякая связь с меньшевистским Сухумом. «Все граждане, — говори-

⁷³ К. П. Инал-ипа. Гражданская война в Абхазии. «Красногвардеец — партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г.; арх. Абхазского института, ф. 1, л. 68, л. 9.

⁷⁴ Там же, ф. 1—0, л. 12, лл. 92—93.

⁷⁵ ЦГАОРГ, ф. 142, л. 189, лл. 35—36.

лось в бюллетене, — уезжающие по направлению к Сухуму, обязаны брать пропуск», «иначе они будут задерживаться в Афоне и доставляться обратно» ⁷⁶.

Во главе милиции был поставлен комиссар И. Вардания, его заместителем являлся Х. Шамба. В состав Военно-революционного трибунала входили Н. Лакоба (председатель), П. Козловский, И. Чамагуа и др. ⁷⁷. Были образованы также продовольственный, финансовый и другие комитеты во главе с комиссарами ⁷⁸. Уже Лыхненский сход вынес решение по земельному вопросу. «Наиболее состоятельные лица» были обложены контрибуцией на 500 тыс. рублей и эти средства были объявлены «народным достоянием» ⁷⁹.

Гудаутский Совет вынес решение о немедленном наступлении на Сухум, «приняв все меры к завладению им» ⁸⁰. Правда, предварительно Совет принял «все меры к завладению им (Сухумом. — Г. Д.) без кровопролития», послав делегацию в Сухум для переговоров с меньшевистскими властями ⁸¹.

Ночью красные части, основную массу которых составляли отряды «Кераза», под командой К. Инал-ипа и В. Лакоба окружили Новый Афон, разоружили меньшевистскую милицию и пограничный отряд, захватили орудия, пулеметы и вооружение; было прервано и телеграфное и телефонное сообщение с Сухумом; производилось формирование новых отрядов из приходивших сюда группами крестьян. Все эти части были снабжены продовольствием и отчасти обмундированием за счет запасов монастыря. Одновременно в Новом Афоне была проведена партийная конференция, с участием представителей сформировавшихся в разных местах Абхазии отрядов, на которой был разработан план дальнейших операций ⁸².

«Большевики, — сообщал В. Чхиквишвили меньшевистскому руководству в Тифлис, — в западной части округа пустили в ход все средства, чтобы нанести смертельный удар» меньшевистской власти и Абхазскому народному совету ⁸³. Гудаутский Ревком уславливается с сухумскими большевиками о дне наступления на Сухум. Рабочие города готовятся к бою.

Меньшевики мобилизовали все свои силы: создали окружной штаб и, опираясь на дворянство и кулачество, особый от-

⁷⁶ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., л. 58.

⁷⁷ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 35—36; «Наше слово», 7 декабря 1919 г., № 269.

⁷⁸ «Воля вольных», 6(19) апреля 1918 г., № 29.

⁷⁹ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 35—36.

⁸⁰ «Наше слово», 7 декабря 1919 г., № 269; «Кавказ», 15(28) апреля 1918 г.

⁸¹ «Наше слово», 7 декабря 1919 г., № 269.

⁸² К. П. Инал-ипа. Гражданская война в Абхазии.

⁸³ «Кавказ», 15(28) апреля 1918 г., № 86.

ряд. В Новом Афоне произошла встреча между повстанческими отрядами, наступавшими под командованием В. Лакоба и К. Инал-ипа, и меньшевистскими войсками. Но последние отказались вступить в сражение и были отозваны обратно⁸⁴.

После этого случая меньшевики, чтобы выиграть время, пытались приостановить движение красных отрядов «мирными» средствами. Командование повстанцев на это ответило: трудящиеся Абхазии желают только власти Совета Народных Комиссаров⁸⁵, и повело наступление на Сухум, имея в своем распоряжении 2 орудия и 2 пулемета. Крестьяне Гумистинского участка «во всех селах, районах единогласно постановили: поддерживать крестьян Гулдаутского участка всеми вооруженными силами, чтобы освободиться от власти, не признанной тремя участками»⁸⁶. В ночь на 25 марта (7 апреля) бабушерский и драндский отряды собрались в Гульрипше, в местности Агудзера, где к ним присоединились крестьяне других сел, откуда начали движение к Сухуму⁸⁷. К Сухуму двинулись и партизаны из Цебельды, Мерхеули, Абжаквы и т. д.⁸⁸ В ночь с 25 на 26 марта (8 апреля)⁸⁹ все эти отряды под командой Г. Атарбекова, С. Кухалейшвили, Е. Дамепня, С. Карлава и других также начали осаду Сухума.⁹⁰ К ним присоединились пригородные крестьяне, арендовавшие около 300 десятин городской земли⁹¹.

Меньшевики, по заявлению Д. Захарова, «приняли все возможные меры к отражению»⁹². Повстанцы, число которых, по сообщению газеты «Борьба», было до 1 тыс. человек,⁹³ а по сообщению Чхиквишвили — не менее 1.500 человек,⁹⁴ окружили город со всех сторон и открыли огонь.⁹⁵ Боевые действия шли всю ночь с 7 на 8 апреля.

В решающий момент отряд из кодорских крестьян, насильственно мобилизованных сюда противником и сосредоточенных на территории военного городка, отказался действовать и частично перешел на сторону красных. Проникшие в него большевистские агитаторы сыграли свою роль. Даже ударные контрреволюционные части, меньшевистские гвардия

⁸⁴ «Борьба», 30 марта (12 апреля) 1918 г., № 10.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

⁸⁷ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 91—93.

⁸⁸ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 249.

⁸⁹ В дальнейшем даты даются только по новому стилю.

⁹⁰ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

⁹¹ «Кавказ», 15(28) апреля 1918 г., № 86.

⁹² «Борьба», 30 марта (12 апреля) 1918 г., № 10.

⁹³ Там же.

⁹⁴ «Борьба», 17 (30) апреля 1918 г., № 86.

⁹⁵ «Кавказ», 15 (28) апреля 1918 г., № 86.

и милиция, совершенно растерялись. Силы красных врагу представлялись явно преувеличенными⁹⁶.

В 5 часов утра, 8 апреля, меньшевистские парламентареры заявили о сдаче города, а через некоторое время, в 11 часов, основные силы повстанцев вступили в Сухум⁹⁷. Они тотчас же заняли почту, телеграф и другие правительственные учреждения; захватили пушки и пулеметы; дали телеграмму в Ахал-Сенаки, что Сухум взят, и что они намерены идти на Поты⁹⁸. Был образован Военно-революционный комитет.

8 же апреля вышел приказ № 1 Советов крестьянских депутатов Гагринского, Гудаутского и Гумистинского участков, в котором сообщалось о победе Советской власти в Абхазии⁹⁹.

Сухумский Совет рабочих депутатов, председателем которого стал К. Н. Макаров, член большевистской партии с 1903 года,¹⁰⁰ постановил: «Признать власть Сов. Нар. Комиссаров, работать в полном контакте с Военно-революционным комитетом и участковыми Советами крестьянских депутатов Сухумского округа, стоящими на той же позиции, принять на себя власть в Сухуме. Поручить Исполнительному Комитету Совета рабочих депутатов Сухумского округа принять меры к скорейшему созыву съезда Советов раб. и крест. депутатов для создания окружного центрального советского органа власти»¹⁰¹.

Крестьянский съезд Гумистинского участка также твердо заявил: «Революционный съезд крестьян Гумистинского участка признает Советскую власть и всеми силами будет отстаивать ее от контрреволюции, — будет ли эта контрреволюция внешняя, или внутренняя. Съезд, сознавая всю опасность от турецкого деспотизма и полную неспособность Закавказского комиссариата..., находит необходимым свергнуть Закавказский комиссариат и объединиться с Российской Республикой, признавая Центр. Исполн. Комитет Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов и Совет Народных Комиссаров»¹⁰².

⁹⁶ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 95.

⁹⁷ В. Чхиквишвили, намеренно искажая действительность, писал, что сдача Сухума меньшевистскими властями будто произошла совершенно мирно и что это было обусловлено отсутствием сил и «желанием» предотвратить кровопролитие. Исход событий он даже объявил «большой победой» для себя. (См., например, «*ფრთხილი*», 17 апреля 1918 г.). То же самое писал и Д. Захаров («*Борьба*», 30 марта — 12 апреля 1918 г.).

⁹⁸ «*Борьба*», 30 марта (12 апреля) 1918 г., № 10; «*Кавказ*», 15(28) апреля 1918 г., № 86; «*ფრთხილი*», 17(30) апреля 1918 г., № 88; «*Прикубанская правда*», 2 мая 1918 г., Екатеринодар.

⁹⁹ «*Сухумская правда*», 16 апреля 1918 г., № 1.

¹⁰⁰ Арх. Грузинского филиала ИМА, ф. 2, д. 260, лл. 96—112.

¹⁰¹ «*Сухумская правда*», 10 мая 1918 г., № 18.

¹⁰² Там же, 25 апреля 1918 г., № 9.

Решительную борьбу с меньшевистской властью повели и трудящиеся Самурзаканского участка. Самурзаканские большевики, узнав о намерении меньшевистских властей обезоружить возвращавшихся с фронта большевистски настроенных солдат и другие революционные силы, создали 11 апреля в Гаги участковый сход. По сообщению меньшевистского офицера газеты «Эртоба», на сходе присутствовало около 300 человек, в том числе представители сухумских и зугдидских большевиков; среди собравшихся было много бывших солдат¹⁰³. Выступившие представители Сухумского окружного Ревкома ознакомили собрание с событиями в других участках, с положением дел в Сухуме и призвали самурзаканцев провозгласить Советскую власть.

Солдаты в своих речах «ни перед чем не останавливались, чтобы любым путем скомпрометировать Закавказское правительство», — констатировала газета «Эртоба»¹⁰⁴. Другой меньшевистский офицер «Борьба» писал по этому поводу: «На собрание 11 апреля явилось огромное количество вооруженных солдат, которые вели себя очень вызывающе, шумели, щелкали затворами и не позволяли никому высказываться против большевистской резолюции и не позволяли вносить поправки. Офицера, который высказался..., они обвинили в контрреволюционности и стали угрожать ему расправой»¹⁰⁵.

Большевистские лозунги: «Вся власть Советам рабочих и крестьянских депутатов!», «Земля крестьянам!», «Свобода угнетенному народу!» — сорвали все проiski меньшевиков и их сторонников, пытавшихся провести сход под своим влиянием. Собрание закончилось к 9—10 часам вечера принятием большевистской резолюции об установлении Советской власти в участке¹⁰⁶.

Вслед за этим была начата деятельная подготовка к ликвидации меньшевистской власти на территории всего участка. Самурзаканский Ревком во главе с Павлом Дзигуа (члены — Я. Хабурзания, Ф. и Д. Тория, Б. Эхвая и др.) скоро создал значительный вооруженный отряд. Штаб восстания обосновался в с. Репо-Шешелети. Отсюда велись боевые действия.

Меньшевистские власти поспешно организовали контрреволюционные части во главе с бывшими царскими офицерами. Тем не менее, эти силы меньшевиков не смогли приостановить начавшееся наступление повстанческих сил. После первого серьезного поражения, меньшевистские власти во главе с

¹⁰³ „Эртоба“, 10 мая 1918 г., № 92; «Борьба», 10 мая 1918 г., № 63.

¹⁰⁴ „Эртоба“, 10 мая 1918 г., № 92.

¹⁰⁵ «Борьба», 10 мая 1918 г., № 63.

¹⁰⁶ „Эртоба“, 10 мая 1918 г., № 92; «Борьба», 10 мая 1918 г., № 63.

комиссаром Демурия вынуждены были покинуть пределы Самураканского участка¹⁰⁷.

На развитие революционной борьбы в этом районе имело большое влияние крестьянское движение в соседней Мегрелии, усилившееся в нескольких местах в апреле 1918 года, а затем, летом, охватившее всю Мегрелию. Корреспондент газеты «Эр-тоба», наблюдавший события в Гали 11 апреля и через 3 дня после этого прибывший в Зугдиди, писал, что в Зугдиди и Ахал-Сенаки также ожидали большевиков. Здесь он видел комиссии «по реквизиции поместий, которые уже приступили к работе»¹⁰⁸.

Кутаисская эсеровская газета «Революционури набати» в № 18 за 1918 год писала, что в Мегрелии происходят события «серьезного характера... Выступает не просто какая-нибудь «толпа», как об этом пишут правительственные газеты, общее недовольство носит массовый характер... Лозунг этого движения — ниспровержение нынешнего правительства... Если правду сказать, этот лозунг в Мегрелии очень популярен и причиной является само правительство... Дни меньшевиков в Мегрелии сочтены»¹⁰⁹.

* * *

Таким образом, Советская власть была установлена на территории всей Абхазии, за исключением лишь Кодорского участка, где засели дворянские силы и остатки меньшевистских отрядов, поддерживаемые кулачеством.

Временным центральным органом Советской власти в Абхазии, до окончательной организации окружной власти в виде Окружного совета депутатов трудящихся, являлся Окружной Военно-революционный комитет. Председателем Ревкома являлся Е. Эшба, заместителями — Н. Лакоба и Г. Атарбеков, членами — С. Кухалейшвили, В. Агрба, Е. Дамения, К. Апба, Н. Бахтадзе, К. Инал-ипа, К. Макаров, А. Зейтунян и другие. Внутри Ревкома был создан Совет семи ежедневных заседателей для решения экстренных вопросов. Ревком помещался в здании, в котором в настоящее время находится Сухумский городской совет депутатов трудящихся.

Революционный комитет Абхазии, руководствуясь опытом Правительства РСФСР и его директивами, которые поступали

¹⁰⁷ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2, лл. 34—35; «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г. и 4 марта 1933 г.; арх. Грузинского филиала ИМЛ, ф. 2, д. 221, л. 238.

¹⁰⁸ „Эр-тоба“, 10 мая 1918 г., № 92.

¹⁰⁹ Там же, 3 мая 1918 г., № 90.

¹¹⁰ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

в Сухум почти регулярно, немедленно приступил к осуществлению важнейших мероприятий, направленных на укрепление Советской власти в Абхазии.

Приказом от 9 апреля были закрыты окружной и городской меньшевистские комиссариаты¹¹⁰. При Ревкоме были созданы: боевой, земельный, судебный, продовольственный и культурно-просветительный комитеты; финансовая, хозяйственная, жилищная комиссии; санитарный отдел; управления портами и почтой и другие, во главе с комиссарами. Комиссары также были посланы в важнейшие учреждения.

В первый же день была распушена меньшевистская милиция и упразднено управление воинского начальника. Была организована Красная гвардия во главе с тремя комиссарами — К. Инал-ипа, С. Кардава и Х. Керселяном, составлявшими коллегию, т. е. Комиссариат окружной Красной гвардии.¹¹¹ В приказе Ревкома от 9 апреля, этой гвардии-милиции предписывалось поддерживать порядок, показывать пример дисциплины и самоотверженности в борьбе за интересы революции. Сухумский Совет рабочих депутатов постановил в дополнение сформировать отряд Красной гвардии из рабочих г. Сухума¹¹². Вместе с тем, из бывших кадровых русских солдат был создан особый отряд¹¹³, а также привлечен армянский красногвардейский отряд (140 чел.), сформированный в Армавире и шедший в Армению для участия в борьбе за ее освобождение, но не пропущенный туда меньшевистским правительством. Этот отряд, вступивший в Сухум 27 апреля 1918 года, был хорошо вооружен, дисциплинирован и технически подготовлен¹¹⁴. В начале мая из районов Абхазии и Сочи в Сухум были стянуты еще несколько вооруженных отрядов. Отдельные отряды «Кераза» и другие партизанские части, находившиеся в районах, были также в мобилизационной готовности.

К сожалению, трудно установить общую численность вооруженных сил Советской власти в Абхазии. Сохранились лишь два списка красногвардейцев, составленные до начала боевых действий и, повидимому, только по двум отрядам или соединениям. В них значится более 370 чел.¹¹⁵. Эту цифру следует увеличить по крайней мере в три раза, если не более.

¹¹¹ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

¹¹² Там же, 23 апреля 1918 г., № 7.

¹¹³ Этот отряд впоследствии сыграл значительную роль в борьбе за Советскую власть в Абхазии. Участник Кодорского боя в беседе с редакцией газеты «Сухумская правда» заявил: «Очень много помогает нам русский отряд, состоящий из кадровых солдат». (Указ. газ., 17 мая 1918 г.).

¹¹⁴ Там же, 28 апреля 1918 г., № 12.

¹¹⁵ Арх. Абгосмузея, д. 64, лл. 1—4.

Советское правительство Абхазии постоянно занималось вооружением своих сил. Оружие, боевые и интендантские материалы меньшевистской милиции и воинских частей были конфискованы, а частным лицам приказано сдаться оружие штабу Красной гвардии¹¹⁶. Кроме того, Ревком принял меры для получения вооружения с Северного Кавказа. С этой целью туда командировали Н. Лакоба, сообщение которого было заслушано на заседании Ревкома 21 апреля. Констатировалось, что отдельными партиями высылаются пулеметы, винтовки, «вообще предметы военного снаряжения». Сообщалось также, что «в нужный момент будет направлена в Сухум военная сила, как сухопутная, так и морская. Центрофлот находится в полной боевой готовности, и решено оградить от каких бы то ни было посягательств Батумский и Сухумский порты»¹¹⁷. За оружием в Новороссийск был послан Н. Бахтадзе, которому с помощью Н. Юркова удалось получить 16 пулеметов, 750 винтовок и 27 тыс. ружейных патронов, а также 10 вагонов ячменя. Груз доставили в Гудауты, на транспорте № 107, в тот момент, когда уже на р. Кодор шли боевые действия. Оружие было выгружено в Сухуме (в этом деле большую энергию проявил рабочий Сухумского порта П. Жос) 16 мая, т. е. накануне прорыва Кодорского фронта¹¹⁸.

«Сухумская правда» 21 апреля писала: «Для красногвардейцев решено в спешном порядке устроить помещение в казармах, провести туда электричество и дать необходимую обстановку. До окончательной организации власти решено держать в Сухуме всю вооруженную силу Красной гвардии, позже она будет сокращена». Была избрана специальная комиссия под председательством С. Кухалейшвили по обеспечению Красной гвардии помещением и продовольствием¹¹⁹.

Были приняты и другие меры по укреплению обороны Советской Абхазии. В начале мая состоялось объединенное заседание Абхазского Ревкома и представителей съезда Советов Сочинского округа и Туалсинского Совета, на котором констатировалось, что правому флангу Северо-Кавказского фронта—Черноморскому побережью, вплоть до Сухума и в первую голову Сухуму, угрожает опасность. Было признано, что «необходимо мобилизовать свои силы для отпора наступающему империализму»; Сухум должен быть объявлен фрон-

¹¹⁶ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1; ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 29—31.

¹¹⁷ Там же, 23 апреля 1918 г., № 7.

¹¹⁸ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 63, лл. 144—154; ЦГАА, ф. 65, д. 365, лл. 129—132.

¹¹⁹ «Сухумская правда», 17 апреля 1918 г., № 2.

ми¹²³. Был организован специальный сбор средств (100 тыс. руб.) на покупку пушки; приобретали лошадей, запасались фуражом и т. д.¹²⁴

Всей военной работой в Абхазии руководил Боевой комитет Ревкома.

В первые же дни после установления Советской власти в Абхазии был ликвидирован старый судебный аппарат (мировой отдел, мировые участки, общинные суды). На основании декрета Совнаркома РСФСР о суде, были учреждены военно-революционные трибуналы «на выборном начале»¹²⁵, а также особая комиссия из 4-х человек (С. Кухалейшвили, В. Адлейба, Баркалая и Соловьев) для разбора уголовных дел, созданная постановлением Ревкома от 18 апреля¹²⁶. Новые судебные органы сыграли важную роль в борьбе против контрреволюционных элементов, против хищничества, спекуляций.

Постепенно организовались и местные органы Советской власти в участках, где Советы стали «полными хозяевами»¹²⁷. В короткое время были созданы различные органы управления во главе с комиссарами, охватившие все стороны хозяйственной и административной деятельности. Так, в Гудаутском участковом Совете были созданы отделы: земельный, финансовый и продовольственный, Военно-революционный трибунал, который выделил особую секцию — народный суд. Кроме того, в ведение Совета были приняты почта, управление портом и т. д.¹²⁸.

Гумистинский крестьянский съезд, открывшийся 22 апреля 1918 года и происходивший под председательством Е. Эшба, обсудив структуру Совета, заявил, что при участковом Совете создаются, путем выборов, следующие отделы: административный, финансовый, земельный, продовольственный, судебный и культурно-просветительный¹²⁹, которые, «объединяемые в смысле общих директив Советом, ведают отведенными им областями»¹³⁰. Такие отделы были созданы и при Гагринском и Самурзаканском участках Советов.

Процесс организационного творчества охватил деревню. «Товарищи крестьяне! Создавайте ваши Советы в каждом селе, в каждой общине, — писал Ревком в своем обращении к

¹²³ Арх. Грузинского филиала ИМА, ф. 2, д. 221, л. 238.

¹²⁴ «Борьба», 19 октября 1918 г.

¹²⁵ «Сухумская правда», 27 апреля 1918 г., № 11.

¹²⁶ Там же, 20 апреля 1918 г., № 5.

¹²⁷ Там же, 27 апреля 1918 г., № 11.

¹²⁸ Там же, 24 апреля 1918 г., № 8; «Воля вольных», 6(19) апреля 1918 г., № 29.

¹²⁹ «Сухумская правда», 27 апреля 1918 г., № 11.

¹³⁰ Там же, 24 апреля 1918 г., № 8.

крестьянству Абхазии, — мы должны покрыть [Абхазию] целой сетью таких Советов, спланироваться вокруг и поддерживать их, тогда никакой враг не будет нам страшен».¹³⁴ Советы сосредоточили всю власть в своих руках.

Таким образом, мало-помалу, как констатировала «Сухумская правда», «процесс разрушения постепенно уходит в область истории, идет процесс творчества, процесс созидания, создается новая жизнь...»¹³².

Однако при разрушении старого аппарата власти и создании нового в деятельности Советского правительства Абхазии были допущены и ошибки. Так, была оставлена в неприкосновенности Сухумская буржуазно-меньшевистская городская дума. Этот факт, как увидим ниже, имел серьезные последствия.

Интересы упрочения Советской власти требовали немедленного разрешения земельного вопроса, этого самого жгучего вопроса для основного населения Абхазии. Для осуществления большевистской земельной политики, как отмечалось, были созданы земельные комитеты. Эти комитеты в своей деятельности руководствовались Декретом о земле и Законом о национализации земли, принятыми на Втором и Третьем Всероссийских съездах Советов. Закон о национализации земли был напечатан на страницах «Сухумской правды» (№№ 11—14).

Уже 7 апреля на митинге, состоявшемся в Гудаутах, большевик Д. Смирнов говорил «о продуктивной деятельности существующих земельных комитетов, проводящих в жизнь известный Декрет о земле, принятый 26 октября (в 2 часа ночи)»¹³³. Гумистинский крестьянский съезд, на котором вопрос о земле являлся одним из основных вопросов, в постановлении указал на безотлагательную необходимость немедленного учета всех земель в целях разрешения земельного вопроса; при этом были намечены непосредственные практические меры; сущность их заключалась в установлении норм владения, свыше которых вся земля переходила в общий фонд — в собственность народа для бесплатного наделения нуждающихся крестьян. Было также решено отменить арендную плату за землю¹³⁴. Самурзакапский Ревком с самого начала объявил о передаче княжеско-дворянских земель трудовому крестьянству.

«Сухумская правда» в передовой статье 17 апреля писала: «Богачи и князья хотят, чтобы земля оставалась в их руках, чтобы они могли и дальше жить на счет народа. Крестья-

¹³¹ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

¹³² Там же, 25 апреля 1918 г., № 9.

¹³³ «Воля вольных», 3(16) апреля 1918 г., № 26.

¹³⁴ «Сухумская правда», 27 апреля 1918 г., № 11.

нам нужно, чтобы все земли, частновладельческие, удельные, монастырские и т. д. перешли в руки трудового народа, в руки тех, кто «в поте лица своего» обрабатывал сам землю, кто сам кормит себя и свою семью, в руки самих крестьян, которые и должны стать полными хозяевами своей земли. Довольно, товарищи, прежнего гнета и господства богатых! Устраивайте сами свою жизнь».

В этом отношении интересно сообщение наместника Драндского монастыря игумена Иулиана, который 19 апреля 1918 года доносил епископу сухумскому Сергию о том, что 14 апреля к нему явился заведующий монастырским хутором в Цебельде и заявил, что постановлением земельного комитета с. Цебельды вся монастырская земля при Цебельдинском укреплении (51 десят.) с постройками и со всем инвентарем переходит в пользование крестьян, и что последние уже назначили двух объездчиков, которые должны будут жить в монастырских помещениях и оберегать сенокосный и лесной участки¹³⁵.

Для того, чтобы в полной мере направлять экономическую жизнь края, 9 апреля Ревкомом было вынесено постановление о национализации Отделения Государственного банка, а также отделений частных банков: Азово-Донского, Русско-Азиатского и других. Отделение Госбанка было переименовано в Народный банк, а остальные превращены в его филиалы. Во главе Народного банка стоял комиссар, который и руководил всеми банковскими операциями. Крупные вклады богатей были конфискованы. Комиссаром финансов стал член Ревкома П. Гегеля¹³⁶.

Был установлен рабочий контроль над промышленными предприятиями. В них были посланы представители Советской власти. Типографии были национализированы и над их деятельностью установлен строгий надзор. «Без разрешения Военно-революционного комитета, — говорилось в постановлении Ревкома по этому вопросу, — ни одна типография не имеет права печатать что-либо политического характера. За неисполнение этого постановления виновные будут строго наказаны»¹³⁷.

В целях скорейшего облегчения тяжелого положения рабочих и служащих, которые буквально голодали, так как не получали ни продовольствия, ни заработной платы в течение нескольких месяцев, для содержания Красной гвардии, а также, чтобы подорвать экономическую силу буржуазии и

¹³⁵ ЦГАА, ф. 1, д. 8047, л. 25.

¹³⁶ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 29—31; «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1; «Борьба», 8(21) апреля 1918 г., № 51.

¹³⁷ «Сухумская правда», 17 апреля 1918 г., № 2.

одновременно обеспечивать молодую Советскую власть денежными средствами, Ревком Абхазии обложил подоходным налогом буржуазию, а также помещиков. Это дело возглавлял член Ревкома А. Урушадзе¹³⁸. Имущие классы в Сухуме были обложены, по одним сведениям, на 2 млн. руб.,¹³⁹ а по другим—на 2,5 млн. руб.¹⁴⁰; в Гудаутах—на 50 тыс. руб. и в Гаграх—на 40 тыс. руб.¹⁴¹. Самурзаканский Ревком также обложил продовольственным и денежным налогом князей и дворян, кулаков и торговцев.

30 апреля в Сухуме были опубликованы декрет ВЦИКа и Совнаркома РСФСР об уничтожении сословий и гражданских чинов и проект декрета Совнаркома об отмене права частной собственности на городскую недвижимость¹⁴².

Преследовалась спекуляция. «Спекулянтов, обманщиков и «законных» грабителей-торговцев, конечно, немало и в городе Сухуме, — писала «Сухумская правда» 17 апреля. До сих пор они разгуливали здесь, драли кожу с беспомощных потребителей — рабочих и крестьян, мелких служащих и т. д. Никто их не беспокоил, никто не старался обуздать аппетиты зарвавшихся грабителей. Но теперь должен быть положен конец этим аппетитам,—и Революционный комитет, Советская власть сделают это и объявят беспощадную борьбу всем грабителям-спекулянтам». Методы борьбы со спекуляцией, применяемые Правительством РСФСР, были руководящими для Ревкома Абхазии¹⁴³. 20 апреля Ревком специально обсудил доклад Союза табачных плантаторов-крестьян о борьбе со спекулянтами-скупщиками табака, об оказании крестьянам для этой борьбы денежной помощи (ссуды) и о принятии представителя союза в состав Ревкома¹⁴⁴.

Советские органы привлекали к строгой ответственности лиц, нарушавших правительственные мероприятия. В борьбе с контрреволюцией кипучую энергию проявил один из руководителей правительства Советской Абхазии Г. А. Атарбеков. В следственном деле о большевистском движении в Абхазии особо подчеркивалось, что Атарбеков проявил необыкновенную решительность¹⁴⁵.

Буржуазия, помещики и их защитники меньшевики предприняли отчаянные попытки для того, чтобы свергнуть Совет-

¹³⁸ «Сухумская правда», 9 мая 1918 г., № 17.

¹³⁹ «Борьба», 8(21) апреля 1918 г., № 80; «Кавказ», 15(28) апреля 1918 г., № 86.

¹⁴⁰ «Дело народа», 22 мая 1918 г., № 14.

¹⁴¹ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 35—36, 38—39.

¹⁴² «Сухумская правда», 30 апреля 1918 г., № 12.

¹⁴³ Там же, 17 апреля 1918 г., № 2.

¹⁴⁴ Там же, 23 апреля 1918 г., № 7.

¹⁴⁵ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 29—31.

скую власть и вновь утвердить свое господство. Они подняли против молодой Советской власти кампанию лжи и клеветы. «...Господа провокаторы не спят и делают свое грязное дело, — писала «Сухумская правда» 16 апреля 1918 года, — они начинают распространять всякие небылицы против большевиков, против Советской власти рабочих и крестьян». Газета призвала беспощадно бороться против этих провокаторов¹⁴⁶.

На заседании Ревкома 22 апреля специально был заслушан доклад Н. Лакоба «о той атмосфере провокации, в которой приходится работать». «Необходимо бороться, — говорилось в докладе, — с этим возбуждением народа против народа самым решительным образом. Необходимо принять меры против существующих национальных советов, которые поддерживают эту вражду...» Однако вопрос «о полной ликвидации всех национальных советов» был отложен «до получения всех необходимых сведений» и было решено послать «в тревожные места агитаторов для разъяснения происходящего вопроса»¹⁴⁷.

Меньшевики, срывая всячески мероприятия Советской власти, возглавили политический саботаж некоторых чиновников и служащих. Так, В. Чхиквишвили, оставшийся на своем посту, организовал саботаж служащих Сухумской городской думы. Добиваясь общего саботажа, эти чиновники, несмотря на запрещение, распространяли меньшевистские бюллетени, полные лжи и клеветы¹⁴⁸.

Мелкие чиновники и низшие служащие скоро отстали от саботажа, разобрались в его контрреволюционном характере. В учреждениях и предприятиях на общих собраниях были приняты резолюции о полном признании Советской власти. Так, общее собрание служащих Сухумской почтово-телеграфной конторы, состоявшееся 19 апреля, вынесло резолюцию следующего содержания: «Признавая, что вся политика Совета Народных Комиссаров направлена в защиту трудящихся масс всего мира, Совет Народных Комиссаров признается высшей властью Российской Федеративной Советской Республики, поэтому все распоряжения Совета Народных Комиссаров и Сухумского Военно-Революционного Комитета считать обязательными. Власть безусловно поддерживать. Саботаж, если таковой будет иметь место, беспощадно пресекать в самом зародыше»¹⁴⁹. Надо заметить, что еще с 1916 года среди работников связи Сухума активная революционная работа велась большевиками Марией Кухалейшвили и Вас. Ивановым

¹⁴⁶ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

¹⁴⁷ Там же, 26 апреля 1918 г., № 10.

¹⁴⁸ Там же, 28 апреля 1918 г., № 12.

¹⁴⁹ Там же, 21 апреля 1918 г., № 6.

(Иванишвили). Последний после установления Советской власти в Сухуме был назначен комиссаром связи¹⁵⁰.

Важнейшей задачей стало — обеспечить население продовольствием. В приказе от 9 апреля Ревком требовал открыть все торговые заведения и производить торговлю. Вместе с тем сообщалось, что приняты меры для облегчения тяжелого положения с продовольствием. Прежде всего, были выяснены хлебные запасы в городе Сухуме. Было решено взять на учет всю наличность имеющейся в участках кукурузы с тем, чтобы необходимую ее часть по специальной оценке реквизировать. «Сухумская правда» 16 апреля сообщала, что реквизировано 70 мешков муки; часть муки оставлена в продовольственной комиссии для нужд Красной гвардии, часть была предназначена для немедленной раздачи населению. Далее сообщалось, что 14 апреля в Сухум было доставлено 1.000 пудов муки. Кроме того, на одной из пригородных дач (Саакова) было конфисковано 900 пудов муки, которую также раздавали трудовому населению. Установлена была такса на хлеб¹⁵¹.

Были приняты меры к постоянному подвозу муки и других продовольственных продуктов извне для удовлетворения городского населения. Даны телеграммы в Новороссийск, Туапсе, Сочи об отпуске муки, откуда поступили сведения, что продовольствие скоро прибудет¹⁵². Вместе с тем Ревком выяснил, через своего представителя Н. Лакоба, возможности продовольственной помощи из советских районов Северного Кавказа. На заседании Ревкома 21 апреля Лакоба сообщил, что указанными районами обещана «широкая поддержка Сухумской советской власти продуктами, которые к нам в ближайшем будущем будут направлены»¹⁵³. Действительно, из Новороссийска в Сухум 20 апреля поступило 5 тыс. пудов муки. В большом количестве были получены картофель и керосин¹⁵⁴. Ввиду ожидаемого дальнейшего подвоза, продовольственная комиссия решила увеличить рацион хлеба для населения с $\frac{1}{4}$ фунта до $\frac{1}{2}$ фунта на человека в день¹⁵⁵. Был установлен контроль за соблюдением твердых цен.

Насколько важна и необходима была борьба с продовольственной разрухой говорит тот факт, что Продовольственный комитет Правительства Советской России специальной телеграммой от 19 апреля предложил Сухумскому Совету депутатов строго контролировать Сухумский продовольственный

¹⁵⁰ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 185/113, лл. 102, 104.

¹⁵¹ «Дело народа», 15 мая 1918 г.

¹⁵² «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

¹⁵³ Там же, 23 апреля 1918 г., № 7.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

комитет, чтобы он не отступал от предписанных законом планов борьбы с продовольственной разрухой. «Местные представители продовольственных комитетов,—говорилось в этой телеграмме,—нередко... сами распоряжаются хлебными запасами, заключают договоры, противоречащие государственным планам, организуют стандартный товарообмен, нарушают сами твердые цены; такие действия, разрушающие продовольственное дело, преступны. И ваш долг бороться с ними самыми энергичными мерами»¹⁵⁶.

В результате указанных мер, продовольственное положение в Сухуме заметно улучшилось. «Сухумская правда» уже 28 апреля писала: «В последнее время замечается у нас явное понижение цен на продукты. Стали дешевле мясные продукты. Подешевела очень рыба, картофель... Дешевле яйца, зелень. И по карточкам продовольственной управы можно получить муку...». Даже газета «Дело народа» признавала: «В продовольственном отношении сухумцы находятся, по сравнению с другими местностями, в недурном положении»¹⁵⁷.

Велась также работа жилищной комиссией по обеспечению квартирами рабочих и служащих за счет уплотнения и конфискации квартир крупных домовладельцев и других богатей.

Ревком принимал меры и для ликвидации безработицы в городе. Были опубликованы законы и постановления Совнаркома РСФСР о восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени, о борьбе с безработицей, положение о биржах труда и др.¹⁵⁸ Свидетельством повседневной заботы Ревкома Абхазии о нуждах трудящихся является следующая его телеграмма на имя Самурзаканского Ревкома: «Немедленно удовлетворить все население, в первую очередь служащих почты, за счет тех денег, которые должны были выплатить торговцы Гали».¹⁵⁹

Велась работа среди трудящихся по воспитанию их в духе пролетарского интернационализма. «Рабочие и крестьяне разных национальностей,—писала «Сухумская правда»,—имеют свои общие интересы, им нечего делить, они вместе должны бороться против своих эксплуататоров, против поработителей. Боясь этой сплоченности, боясь такой грозной силы, богатые разных национальностей шепчут на ухо крестьянам и рабочим, что их враги не они сами, а другие национальности... Крестьяне и рабочие всех национальностей и в первую очередь сознательные товарищи должны вести беспощадную борьбу против травли национальностей на националь-

¹⁵⁶ «Сухумская правда», 23 апреля 1918 г., № 7.

¹⁶⁷ «Дело народа», 15 мая 1918 г.

¹⁵⁸ «Сухумская правда», 5, 10 и 17 мая 1918 г.

¹⁵⁹ «Дело народа», 17(30) апреля 1918 г., № 88

ность, Должны объяснить своим малосознательным товарищам всю гибельность националистической политики, всю гибельность натравливания национальности на национальность. Они должны помнить, что если удастся богатым достичь своих корыстных целей, то погибнет и свобода, и земля, и крестьянское дело. Должны помнить, что в союзе, в сплоченности крестьян и рабочих разных национальностей — наша сила. Не будет этого — опять восторжествуют князья и богатые»¹⁶⁰.

Национальная политика Советского правительства, провозглашенная в исторической «Декларации прав народов России», обеспечивала переход народных масс угнетенных окраин на сторону социалистической России. Декларация явилась одним из итогов многолетней борьбы Коммунистической партии против всех форм социального и национального угнетения. Ленинская национальная политика способствовала быстрой ликвидации контрреволюционных очагов на окраинах страны. Большое значение в этом смысле приобретало обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованное 20 ноября (3 декабря) 1917 года. Этот исторический документ был напечатан в «Сухумской правде» 17 мая 1918 года.

Результатом большевистской национальной политики было то, что Советскую власть в Абхазии в 1918 году строили и защищали сознательные массы трудящихся разных национальностей вместе. Когда в мае месяце меньшевики начали вооруженное наступление на Сухум, эти массы «образовали священный союз, протянули друг другу братскую руку, объединились и с оружием в руках самоотверженно защищают революцию, защищают свободу, защищают рабоче-крестьянскую власть»¹⁶¹. Даже меньшевистская газета «Борьба» подчеркивала интернациональный характер красных отрядов, состоявших из абхазцев, грузин, русских, армян и других¹⁶².

В целях улучшения медицинского обслуживания населения, специальным постановлением Ревкома были привлечены к работе медицинские работники Сухума, а также группа медицинских работников (50 чел.), прибывшая в город вместе с красными отрядами, причем часть ее была направлена на периферию. Эти работники с самого начала изъявили желание работать в тех местах, «где представляется в данный момент наибольшая надобность во врачебной и санитарной помощи»¹⁶³. Кроме того, 25 апреля 1918 года в Сухум прибыли из

¹⁶⁰ «Сухумская правда», 24 апреля 1918 г., № 8.

¹⁶¹ Там же, 17 мая 1918 г., № 24.

¹⁶² «Борьба», 7(29) апреля и 9 июля 1918 г., №№ 79 и 112.

¹⁶³ «Сухумская правда», 28 апреля и 6 мая 1918 г., №№ 12 и 23.

Москвы старый большевик В. Бибинейшвили и П. Лежава — комиссар по формированию партизанских отрядов на Кавказе с санитарным отрядом и большим количеством медикаментов. Бибинейшвили и Лежава были снабжены удостоверением, подписанным наркомом по делам национальностей РСФСР И. В. Сталиным о том, что они «заслуживают полного доверия»¹⁶⁴. Г. К. Орджоникидзе, по непосредственному распоряжению которого указанный отряд выехал из Ростова в Сухум, также просил «все революционные организации оказывать всякое содействие тт. Бибинейшвили и Лежава».¹⁶⁵ Санитарная часть и многие офицеры, находившиеся при отряде (коммунист Ал. Какучая и др.), остались в распоряжении Ревкома Абхазии¹⁶⁶, а Бибинейшвили и Лежава выехали в Тифлис в первых числах мая с документом от Ревкома Абхазии об оказании им полного доверия и содействия, как членам последнего¹⁶⁷.

Несмотря на чрезвычайно трудные условия, советские органы занимались и вопросами культурного развития края. «Вновь образовавшаяся власть в Сухуме, — писала «Сухумская правда» 26 апреля, — вникая в нужды народа, одной из первых задач ставит себе культурную работу и организует Культурно-просветительный комитет, который заведует этим делом». Сохранившиеся скудные материалы свидетельствуют о заботе советских органов и о народном образовании¹⁶⁸. «Сухумская правда» регулярно печатала постановления Совнаркома РСФСР по вопросам народного просвещения¹⁶⁹. Впоследствии один из членов редакции газеты «Сухумская правда» врач А. Ценовский в своих показаниях следственной комиссии в Тифлисе (10 июня 1918 года) говорил: «Революционный комитет стал на точку зрения необходимости немедленной организационной работы. Между прочим, открытие читальни, устройство курсов, лекций, издание социалистической газеты»¹⁷⁰. Предполагалось издание газет, кроме «Сухумской правды», еще на грузинском и армянском языках¹⁷¹. Была перестроена работа Сухумского театра. 27 апреля «Сухумская правда» сообщала, что в спектаклях театра пойдут лучшие пьесы репертуара петроградских и московских театров. Прежде всего была показана пьеса М. Горького «На дне». Первый музыкальный вечер был посвящен Бетховену.

¹⁶⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 63, л. 156.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же, д. 186/114, л. 260.

¹⁶⁷ Там же, д. 63, л. 158.

¹⁶⁸ «Сухумская правда», 27 апреля 1918 г., № 11.

¹⁶⁹ Там же, 28 апреля 1918 г., № 12.

¹⁷⁰ ЦГАОРГ, ф. 3, д. 73, лл. 25—26.

¹⁷¹ «Сухумская правда», 24 апреля 1918 г., № 8.

Следует отметить также то внимание, какое уделял Ревком деятельности Сухумской опытной станции и санаторию «Гульрипш». Станция могла играть важную роль в деле развития сельского хозяйства Абхазии, но она, благодаря своему консервативному руководству, не стояла на высоте этой задачи. Об этом писала «Сухумская правда». Однако дирекция не приняла никаких мер к ликвидации недостатков. «Сухумская правда» 16 мая выступила с новой статьей под характерным названием «Граждане или чиновники?», в которой деятельность станции была подвергнута резкой критике. «Не нужно забывать, — писала газета, — служащим там наверху, на административных высотах станции, что они для народа, а не народ для них». «Говорят в письмах, что станция сделала очень мало для края, что она получала большие субсидии, а пользы от нес народу было очень мало». «Говорят, что сельские общины одна за другой выносят приговоры о бесполезности опытной станции». «Сухумская правда» писала также о фактах ущемления администрацией станции интересов рабочих и зажима критики: более «строптивых» удаляли со службы. По ходатайству санатория «Гульрипш» о денежной поддержке и об урегулировании земельного спора в том районе, Ревком командировал туда П. Гегелия и С. Кардава¹⁷².

Впервые свободно трудящиеся Сухума провели празднование 1 Мая в 1918 году. Днем состоялись демонстрация и митинг, а вечером в театре — торжественное собрание с литературно-музыкальным отделением. И днем, и вечером праздник проходил под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Да здравствует рабоче-крестьянская власть!». В театре и на набережной перед трудящимися выступили ораторы-большевики.

Несмотря на отдельные недостатки, ежедневный орган Ревкома газета «Сухумская правда»¹⁷³ сыграла значительную роль в деле укрепления Советской власти, пропаганды большевистских идей, воспитания трудящихся в духе пролетарского интернационализма и правильной информации о Советской России и международном положении, в деле разоблачения закавказских контрреволюционных партий и освещения революционной борьбы в Грузии и Закавказье. Особое внимание уделялось бакинским событиям¹⁷⁴. «Сухумская правда» активно участвовала в разрешении задач, которые

¹⁷² «Сухумская правда», 23 апреля 1918 г., № 7.

¹⁷³ «Сухумская правда» выходила в г. Сухуме с 16 апреля по 17 мая 1918 года; вышло всего 24 номера; ее редактором являлся член Ревкома А. Долидзе.

¹⁷⁴ См. газ. «Сухумская правда», 16, 23 и 28 апреля 1918 г.

стояли перед революционными рабочими и крестьянами края, освещая принципиальную сторону каждого практического вопроса.

Статьи В. И. Ленина, декреты, постановления и мероприятия Правительства Российской Федеративной Советской Социалистической Республики, боевые действия Красной Армии, борьба красных партизан против иностранных оккупантов и русской белогвардейщины, деятельность и предложения Правительства Советской Абхазии и т. д. — все это отражалось на страницах «Сухумской правды», все это доходило до широких масс трудящихся Абхазии через «Сухумскую правду».

Ревком Абхазии стремился распространить свое влияние на Кодорский и Самурзаканский участки, считая своей важной задачей помочь трудящимся этих районов установить и упрочить у себя рабоче-крестьянскую власть. Ревком в своем воззвании к крестьянам Абхазии писал, что три участка освободились от власти предателей, «очередь за вами, товарищи кодорцы и самурзаканцы. Призываем и вас последовать нашему примеру: сбросить ваших угнетателей — князей и помещиков»¹⁷⁵. Печатались и другие материалы, призывавшие население названных участков к решительной борьбе.

Например, 16 мая «Сухумская правда» опубликовала открытое письмо-обращение к крестьянам Кодорского участка учителя, секретаря Ревкома и уроженца указанного участка Вл. Адлейба. «Поймите одно, — говорилось в этом обращении, — князьям, дворянам, шнакубаевам (ашнакума. — Г. Д.), купцам и другим врагам трудовой массы очень будет выгодно, если мы — трудовая масса — крестьяне будем вовлечены в войну, потому что тогда число нас, крестьян, будет меньше, и силы наши окажутся слабее. Этого они и хотели и хотят, так как им поработать нас легче, когда нас будет меньше и когда наша сила будет слабее. Неужели вы этого не знаете?»

Кроме того, в Кодорский участок направлялись работники, чтобы помочь организовать борьбу. Так, туда был направлен член Ревкома Мурат Абухба с полномочиями вести переговоры с крестьянством этого района о необходимости признания Советской власти и присоединения к трудящимся советских районов Абхазии,¹⁷⁶ а 2 мая М. Абухба и И. Жвания были делегированы на съезд Драндского района «для разъяснения всей неотложной необходимости» Советской власти в Абхазии¹⁷⁷. Пропагандистскую работу среди крестьянства Кодорского участка вели также С. Чанба и В. Адлейба¹⁷⁸. Что ка-

¹⁷⁵ «Сухумская правда», 16 апреля 1918 г., № 1.

¹⁷⁶ ЦГАА, ф. 12, д. 574, л. 74.

¹⁷⁷ Там же.

сается Советского Самурзаканского участка, то Ревком Абхазии, несмотря на изоляцию этого района, как мы видели, старался держать с ним постоянную связь и оказывать ему возможную помощь.

Трудящиеся Абхазии стремились также держать связь с повстанческими районами Мегрелии и других частей Западной Грузии и с Северным Кавказом. Сохранились сведения, исходившие от врагов революции, о том, что сухумские большевики, «желая использовать затруднительное положение Закавказья и, в частности, Грузии для распространения большевизма..., решили закрепить за Советской Россией Сухумский и Сочинский округа и затем вовлечь в сферу большевистской власти и Грузию». С этой целью Ревком Абхазии обращался в большевистский комитет Екатеринодара с предложением присоединить Абхазию к Черноморско-Кубанской Советской республике и прислать Красную Армию для наступления на меньшевистскую Грузию. С этой же целью председатель Ревкома Е. Эшба выезжал в Сочи и просил Сочинский совет рабочих и крестьянских депутатов об оказании поддержки в борьбе с меньшевистским контрреволюционным правительством.¹⁷⁹ Н. Лакоба, по поручению Ревкома, ездил «для установления связи с теми местами Кавказа, которые приняли у себя Советскую власть»¹⁸⁰. Ревком, как уже отмечалось, рассматривал Абхазию «фронтом правого фланга», т. е. частью военных операций на Северном Кавказе, и старался избежать «сепаратных и ошибочных шагов»¹⁸¹.

Вместе с тем было принято решение послать несколько человек в помощь восставшим крестьянам Мегрелии. Эти представители оказали определенное содействие трудящимся данного района в организации борьбы против буржуазно-меньшевистской диктатуры. Кроме того, в июне месяце один из отрядов Самурзаканского Ревкома принял боевое участие в освобождении Зугдиди. Меньшевистская газета «Эртоба» сообщала об участии абхазских повстанцев в борьбе за Советскую власть также в Рача-Лечхуми. «Неделю тому назад, — писала она, — повстанцы перенесли свой главный штаб в Чребало. С этим штабом были не только лечхумцы, но мегрелы и абхазы»¹⁸².

В свою очередь, повстанцы указанных районов оказывали братскую помощь трудящимся Абхазии. Известный ре-

¹⁷⁸ ЦГАА, ф. 65, л. 28, л. 12.

¹⁷⁹ ЦГАОРГ, ф. 13, л. 22, л. 1

¹⁸⁰ «Сухумская правда», 23 апреля 1918 г., № 7.

¹⁸¹ «Известия...», 9 мая 1918 г., № 41, Екатеринодар.

¹⁸² «Эртоба», 1918 г., № 263.

волюционер-большевик С. Губели, член партии с 1906 года, участник I Кавказского съезда большевистских организаций, состоявшегося в октябре 1917 года, в конце этого года приехал в Сухум, где затем принял участие в организации и проведении вооруженного восстания¹⁸³. После временного поражения революционного движения в Мегрелии в апреле месяце одна группа повстанцев пробилась в Сухум, а другая группа 11 апреля активно участвовала в установлении Советской власти в Самурзаканском участке. Зугдидский большевистский уездный комитет принял меры для установления связи с большевиками Сухума с целью координации действий. Члены Зугдидского уездного комитета П. Меунаргия и А. Толорая в апреле были посланы в Сухум, где приняли участие в работе Ревкома. Один из них — П. Меунаргия выступил с информацией о положении в Зугдидском и Сенакском уездах¹⁸⁴. В. Бибинейшвили и П. Лежава, в первых числах мая прибывшие из Сухума в Кутаис, информировали М. Орахелашвили о состоянии Сухумского фронта и передали просьбу Ревкома Абхазии об оказании ему немедленной помощи¹⁸⁵.

Героическая борьба бакинского пролетариата имела громадное значение для Советской Абхазии, как и для всего Закавказья. В работе Советского правительства Абхазии с самого начала активное участие принимал представитель Чрезвычайного комиссара Кавказа и Кавказского краевого комитета РКП(б) П. Агниашвили (Агниев)¹⁸⁶.

Рабочие и крестьяне Абхазии в своей борьбе за Советскую власть, как уже частично отмечалось, находили братскую помощь со стороны трудящихся Кубани и Черноморья. Представитель Сочинского совета, выступая на митинге в Сухуме 27 апреля 1918 года, заявил: «Не отдадим свободы, не продадим революцию, пусть отнимают у нас силой то, что завоевано кровью народа!»¹⁸⁷.

И. В. Сталин в статье «О Донщине и Северном Кавказе», опубликованной в газете «Правда» 1 июня 1918 года, писал: «... Десятки тысяч стоящих под ружьем кубанцев, грудью своей защищающих Советскую Россию от Сухума до Батай-

¹⁸³ Г. Ермишян. Беззаветное служение народу. Газ. «Заря Востока», 15 ноября 1957 г.; арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, лл. 283, 291—292.

¹⁸⁴ С. И. Хурцилава. Крестьянские восстания в Мегрелии в 1918 году (автореферат кандидатской диссертации). Тбилиси, 1949, стр. 14, 16.

¹⁸⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 261.

¹⁸⁶ ЦГАОРГ, ф. 3, д. 73, лл. 34—35.

¹⁸⁷ «Сухумская правда», 28 апреля 1918 г., № 12.

ска, достаточно красноречиво говорят о чувствах и симпатиях Кубани и Черноморья»¹⁸⁸.

Правда, тяжелые условия гражданской войны, а также стремление закавказской контрреволюции отрезать «от Черного моря сообщение Абхазии, население которой остается верным Советам»,¹⁸⁹ мешали осуществлению плана широкой поддержки Советской Абхазии со стороны Северного Кавказа. Кроме того, германцы поспешили дать свое толкование Брестскому миру, по которому выходило, что Советское правительство не только не должно было наступать с моря в защиту Сухума, но даже не имело права обороняться.¹⁹⁰

Великий Ленин внимательно следил за положением дел в Грузии и Закавказье, направляя деятельность местных большевистских организаций. События в Абхазии находили свое отражение в информационных сообщениях и дипломатических документах Правительства РСФСР; в статьях И. В. Сталина о Закавказье и Кавказе.

Чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе, руководя борьбой на Северном Кавказе, уделял большое внимание Закавказью. К нему сходились все нити событий здесь. В частности, благодаря Орджоникидзе трудящиеся Абхазии получали большую помощь со стороны Северного Кавказа.

* * *

Указанные выше мероприятия являются, разумеется, далеко неполным перечнем всего того, что было сделано за короткое существование Советской власти в Абхазии в 1918 году. К сожалению, сохранилось очень мало документов этого периода, архивы же Ревкома не дошли до нас. Тем не менее и сказанное достаточно хорошо свидетельствует об энергичной деятельности молодой Советской Абхазии.

Однако в работе Ревкома Абхазии имели место и недостатки и ошибки. Прежде всего, он недостаточно развернул борьбу против контрреволюционных элементов. Как отмечалось выше, не была распущена Сухумская буржуазно-меньшевистская городская дума, та дума, которая после падения Советской власти в Сухуме в 1918 году на экстренном заседании, 21 мая, постановила послать приветственную телеграмму меньшевистскому правительству, выражая свою благодарность и твердую надежду, что при поддержке правительства ей удастся установить в крае меньшевистскую власть¹⁹¹.

¹⁸⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 111.

¹⁸⁹ Заявление Правительства РСФСР от 18 мая 1918 года германскому представителю в Москве графу Мирбаху. ЦГАОРГ, ф. 13, д. 5, л. 102.

¹⁹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 96.

¹⁹¹ ЦГАА, ф. 4, д. 138/23, л. 4.

Как известно, городские думы в тот период являлись одним из центров контрреволюции, поскольку в них большинство гласных принадлежало к антисоветским партиям. Так, например, Петроградская городская дума не только не подчинялась Советскому правительству, но пыталась выступать в роли органа государственной власти, признанного иностранными державами. Декретом Совнаркома от 29(16) ноября 1917 года центральная городская дума Петрограда была распущена. В тот же день Совнаркомом был подтвержден акт о роспуске Московской городской думы, изданный Московским советом. Имея перед собой такой опыт, Ревком Абхазии, тем не менее, ограничился лишь следующим постановлением: «Не останавливая хозяйственного аппарата городского самоуправления, пополнить состав его сотрудников новыми лицами от Военно-революционного комитета»¹⁹², и послал туда двух своих комиссаров¹⁹³. Городской голова Чхиквишвили (с него скоро был снят даже домашний арест) оставался на своем посту и, как уже говорилось, вел подрывную работу. Это был не единственный случай. Были выпущены из тюрьмы И. Рамишвили и другие меньшевистские руководители.

В Гудаутах комиссаром финансов был назначен меньшевик, работа которого, по его собственному выражению, заключалась в «разложении большевистской массы». В Совет были допущены и другие меньшевики (Робакидзе, Миносян). Правда, затем всем этим лицам за их подрывную деятельность «был объявлен красный террор»¹⁹⁴.

Ревком считал необходимым принять меры против контрреволюционных национальных советов. Однако, как уже отмечалось, откладывался неотложный «вопрос о полной ликвидации всех национальных советов... До получения всех необходимых сведений»¹⁹⁵. Между тем названные антинародные органы все время продолжали вести подрывную деятельность.

Много жертв стоила ошибочная тактика по отношению к Кодорскому участку, куда с самого начала стекались контрреволюционные силы, превращая его в свою базу. В указанный участок нужно было двинуться сейчас же после победы Советской власти в Сухуме, чтобы раздавить кодорскую контрреволюцию, соединиться с Самурзаканским участком, оказать помощь и облегчить борьбу в Мегрелии и других районах Западной Грузии. Это надо было сделать, пока внутренние враги еще не организовались, когда они сами сознава-

¹⁹² «Сухумская правда», 20 апреля 1918 г., № 5.

¹⁹³ «Сухумская правда», 17(30) апреля 1918 г., № 188.

¹⁹⁴ «Наше слово», 7 декабря 1919 г., № 269.

¹⁹⁵ «Сухумская правда», 26 апреля 1918 г., № 10.

ли невозможность справиться с Советской властью в крае собственными силами¹⁹⁶. «Народ инстинктивно чувствует, — телеграфировал меньшевистский комиссар Самурзаканского участка князь В. Эмухвари 18 апреля 1918 года в Тифлис А. Чхенкели, — что большевики наносят удар самому правительству; он отсутствие силы у центральной власти учтет и примкнет к большевикам, как к силе. Вместе с тем, борьба с местными силами приведет к несравненно большим потрясениям и жертвам, вызовет большое кровопролитие и кончится нашим поражением, так как большевики, опирающиеся на солдатские массы, представляют более организованный элемент»¹⁹⁷.

Надо сказать, что по вопросу о способах разрешения «кодорской проблемы» внутри Ревкома имели место разногласия. В то время, как часть членов Ревкома (Н. Лакоба и др.) настаивала на немедленном развитии восстания и решительном наступлении на Кодор, другая часть (Е. Эшба и др.) держались противоположного мнения, предлагая ограничиться переговорами с кодорским крестьянством о признании им Советской власти¹⁹⁸. Не дав решительного отпора такому мнению, Ревком допустил явную ошибку. В. И. Ленин учит, что «раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно, переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания»¹⁹⁹.

С другой стороны, Ревком не сумел организовать всю необходимую работу среди кодорского крестьянства, известная часть которого оказалась под влиянием княжеско-дворянских элементов.

Н. Лакоба впоследствии отмечал, что борьба в Абхазии в 1918 году «была очень жестокая и победы 18 года нам достались не без величайших жертв, ошибок, отступлений и т. д.»²⁰⁰. В частности, он признавал, что «против кодорского крестьянства, обманутого князьями, мы не хотели применять оружия, хотя сопротивление его сломить для нас не представляло никаких затруднений. Много церемонились с ним, и это было нашей ошибкой, что было в ущерб самого кодорского крестьянства»²⁰¹.

¹⁹⁶ «Наше слово», 7 декабря 1919 г., № 269.

¹⁹⁷ «Сухумская правда», 19 апреля 1918 г., № 4.

¹⁹⁸ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., л. 63.

¹⁹⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 152.

²⁰⁰ ЦГАА, ф. 2, оп. 2, д. 2, лл. 18—19.

²⁰¹ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 17.

Контрреволюционеры, воспользовавшись указанными выше обстоятельствами, приложили все старания для сосредоточения своих сил в Кодорском участке. По сообщению эсеровской газеты «Дело народа» от 15 мая 1918 года, здесь, уже в начале мая, у меньшевиков имелось до 600 вооруженных людей. Газета заявляла, что эсеровские организации в Абхазии также готовятся к борьбе против большевиков.

Между тем в Батуме начались мирные переговоры между султанской Турцией и Закавказским сеймом. Одновременно меньшевики усиленно вели переговоры с германскими империалистами, а на заседании своего так называемого Национального совета 14 мая 1918 года вынесли решение обратиться к Германии для приглашения ее войск в Грузию в целях подавления революционного движения внутри страны и ограждения ее «от опасности извне», имея в виду Советскую Россию. В связи с таким положением Закавказский сейм, по инициативе меньшевиков, направил в Западную Грузию значительные вооруженные силы, в том числе и так называемую «народную гвардию», сняв эти части с турецкого фронта. В Мегрелии между войсками и повстанцами началась настоящая война. Меньшевики ввели в действие тяжелую артиллерию и пулеметы. Повстанцы вынуждены были отступить в горы, часть их перешла в Абхазию.

После временного подавления революционного движения в Мегрелии, правительство решило двинуть против Советской Абхазии крупные силы под командованием полковника Кониева и члена сейма В. Джугели²⁰². Еще до этого в Самурзаканский участок были направлены отряды капитана Дундуа и капитана Чкадуа, назначенного здесь начальником вооруженных сил меньшевиков²⁰³. Достигнув границы советской территории, меньшевистское командование предъявило ультиматум—в течение 24 часов сдать оружие. Но крестьяне отвергли это требование и вступили с меньшевиками в борьбу.

Самурзаканский Ревком, руководимый П. Дзигуа, сосредоточил свои отряды вдоль правого берега р. Ингур. Основные силы его были расположены у местечка Оцарце, откуда ожидалось наступление главных сил врага; значительная часть — в районе Анаклии, против капитана Чкадуа. Фронт тянулся от с. Пахулани до Анаклии, т. е. до самого моря. Повстанческие отряды поспешно укрепляли свои позиции. Из всех сел участка к ним приходили крестьяне, помогавшие продовольствием, фуражом, а также в рытье окопов и т. д.²⁰⁴.

²⁰² «Кавказ», 22 мая 1918 г., № 101.

²⁰³ «Борьба», 20 июня 1918 г., № 99.

²⁰⁴ Там же, 19 октября 1918 г.

Однако противник имел превосходство и по численности, и по вооружению. Красные отряды после упорного боя вынуждены были отступить к с. Репо-Шешелети. Большевистские части перешли Ингур и заняли Гали. Большевистские власти произвели большие аресты, многих отправили в зугдидскую тюрьму.

В целях разгрома штаба повстанцев в с. Репо-Шешелети, меньшевики послали туда особый отряд под командованием офицера царской гвардии Павленова. Ревком выделил специальную группу (Н. Бокучава, М. Гамисония и др.) для разложения отряда противника, каковая цель удалась частично: многие солдаты сдали ружья и один пулемет²⁰⁵. В то же время в с. Репо были сосредоточены основные силы повстанцев. В результате этого на правом берегу р. Эрис-Цхали меньшевистский отряд был разбит и командир его убит. После этой победы повстанцы перешли в наступление. Дундуа и Чкадуа снова вынуждены были очистить Самурзаканский участок²⁰⁶.

Между тем положение других советских районов Абхазии становилось критическим. 10 мая в Кодорском участке на пароходах и баржах был высажен меньшевистский десант под командованием В. Джугели. Вслед за этим прибыли дополнительные силы под командованием Кониева. К ним немедленно присоединились местные контрреволюционные силы, сколачивавшиеся с самого начала: по сообщению эсеровской газеты «Дело народа» от 15 мая 1918 года, здесь уже в начале мая имелось до 600 вооруженных людей. В тот же день в Очемчирах, к Джугели, явилась депутация от абхазских князей и дворян во главе с Александром Шервашидзе, Таташем и Дмитрием Маршания. Помещики представили в распоряжение Джугели отряд в 300 всадников.

Одновременно было организовано выступление греческих кулацких элементов в Михайловском и в ряде других селений, находившихся в окрестностях Сухума. Вдохновителями этого выступления были провокаторы доктор Пашалиди и Чача, а отрядом командовал известный бандит из Анатолии Хамбо²⁰⁷. С этой стороны «фронт» образовался на Гуме, где уже в начале мая находилось до 200 вооруженных людей²⁰⁸. Но этот «фронт» был быстро ликвидирован. Кодорский же фронт сразу принял серьезный характер.

Еще 7 мая г. Сухум и весь край были объявлены на осад-

²⁰⁵ Арх. Абхазского института, ф 1—0, л. 11, папка № 2: «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г. и 4 марта 1934 г.; «Борьба», 19 октября 1918 г.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Ак. Кукбая. Союз попов и социал-предателей.

²⁰⁸ «Дело народа», 15 мая 1918 г.

ном положении. Организацией борьбы и военными операциями руководили непосредственно Боевой комитет и Полевой штаб. 7 же мая состоялось собрание красногвардейцев. С докладом от имени Боевого комитета выступил Ш. Аскурава. «Мы,—говорил он,—давно боролись вместе с вами за утверждение Советской власти, что и достигнуто сейчас...»²⁰⁹.

Военно-революционный и Боевой комитеты обратились с воззванием ко всем красногвардейцам, призывая их к самоотверженной защите завоеваний революции²¹⁰. «Ваши враги, — говорилось в этом воззвании, — враги крестьян и рабочих. Враги революции осмелились поднять на вас свои предательские руки, осмелились идти против воли ваших отцов, матерей, братьев и сестер. И вы, как истинные герои, истинные борцы за свободу, истинные защитники революции, интересов и прав народа, прав ваших отцов и матерей, вступили с ними в горячий бой... Вы, борцы Сухумского округа, краса и гордость пролетарско-крестьянской революции, встаньте вашей грудью, разбейте черный и злой замысел врагов и изменников».

Быстро откликнулись трудящиеся Абхазии на это воззвание. «Идут все, — писала «Сухумская правда», — и молодые, и пожилые, и старики. Крестьяне просили принять их в ряды защитников рабоче-крестьянской революции, и в первое время несли на флангах нашего расположения сторожевую службу. Теперь из них сформирован отдельный отряд... Из города пришли рабочие, которые сформировали свой красный отряд»²¹¹.

Вооруженные силы рабочих и крестьян были сосредоточены на правом берегу реки Кодор, в 22 км. от Сухума. Здесь, в районе Драндского монастыря, на холме, в ограде монастыря и вдоль реки, были устроены укрепления. Штаб и боевая база находились в самом монастыре. Укрепление границы советской территории с этой стороны, как отмечалось, было начато еще раньше. Уже к 8 мая здесь находилось около 260 человек, 8 орудий и 5 пулеметов.²¹² В течение же 9—11 мая сюда была переброшена основная масса людей, а также вооружение²¹³.

Хорошо снабженные ружьями, артиллерией и поддержанные военными судами регулярные меньшевистские вой-

²⁰⁹ «Сухумская правда», 10 мая 1918 г., № 18.

²¹⁰ Это воззвание затем было напечатано в «Сухумской правде» 14 мая 1918 года, № 21.

²¹¹ «Сухумская правда», 16 мая 1918 г., № 23.

²¹² ЦГАА, ф. 12, д. 1574/28, лл. 94, 96—98; «Сухумская правда», 21 мая 1918 г. № 101.

²¹³ ЦГАА, ф. 1, д. 8047, лл. 46—49.

ска, княжеско-дворянские отряды и другие контрреволюционные силы заняли позиции по левому берегу р. Кодор. Река Кодор стала стратегическим рубежом. Меншевистский штаб находился в именовании генерала Шашковского, бывшего главного уполномоченного Министерства земледелия на Кавказе. К стати, о нем В. Джугели в своем дневнике писал: «С нами он любезен. Я знал в дни его величия и теперь мне его жаль...»²¹⁴. Наблюдательный пункт находился в здании школы. Джугели говорил крестьянам «о цели и характере» экспедиции; «слушали хмуро, но внимательно»²¹⁵.

11 мая, около 10 часов утра, представители Ревкома (Басят Агрба, Джип Анкваб и др.) вступили в переговоры с противником. Делегация предложила созвать крестьянский съезд, решению которого и подчиниться²¹⁶. Но меньшевики, не рассчитывавшие на поддержку крестьянства, в ответ предъявили ультиматум: сдать оружие к 5 часам вечера и дать свободный въезд в Сухум.

Трудящиеся Абхазии ответили на это решением: «Борьба, беспощадная борьба с теми, кто на мирное предложение отвечает оружием»²¹⁷. Начался Кодорский бой. Оборонительный участок от берега моря до Кодорского моста был поручен В. Лакоба, берег реки выше моста — П. Агниашвили, от с. Владимировка до Цебельды — цебельдинскому и герзеульскому отрядам. Артиллерийская позиция была выбрана в районе Драндского монастыря, в саду которого были установлены орудия, а командовал артиллерией К. Инал-ипа. Активную роль в деле руководства оборонительными действиями играли также В. Бахтадзе, В. Агрба, Ш. Аскурава, А. Урушадзе и другие. Полевой штаб, образованный Боевым комитетом, разместился в архиерейских покоях Драндского монастыря. Ревком принимал все меры для укрепления Кодорского фронта. Приказом № 5 он мобилизовал для нужд обороны врачей и низший медицинский персонал, приказом № 6 объявил регистрацию военных специалистов — бывших офицеров, инженеров и пр., приказом № 7 призывал на фронт всех красногвардейцев²¹⁸.

«Эта борьба классовая, — писалось в «Сухумской правде», — и только слепые не видят, что борются, с одной стороны, банды Каледина, Корнилова, буржуазная рада, а с другой стороны, многомиллионный трудящийся народ, измученный, истерзанный этими же генералами, капиталистами и спе-

²¹⁴ В. Джугели. Тяжелый крест. Тифлис, 1920, стр. 11.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ «Сухумская правда», 14 мая 1918 г., № 21

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., лл. 12—13.

кулянтами. Меньшевики, идущие с этим реакционным потоком, служат только преступной ширмой для беспощадного подавления революции жестокой расправой с крестьянами и рабочими...». «Они пришли стрелять в крестьян и рабочих, они пришли бороться с властью угнетенных, они пришли творить грязное и позорное дело».²¹⁹

11 мая с раннего утра и до наступления темноты красные войска вели активный ружейный и пулеметный огонь, поддерживаемый артиллерийской стрельбой батареи. Конница противника, не выдержав огня артиллерии, бежала и понесла большие потери²²⁰. Внезапный и стремительный огонь советских отрядов оказался настолько ощутительным для противника, что боевые действия с его стороны начались только на следующий день—12 мая.

В этот день, 11 мая, председатель Ревкома Абхазии Е. А. Эшба обратился к В. И. Ленину и Чрезвычайному комиссару Юга России Г. К. Орджоникидзе со следующей телеграммой: «Объявление Закавказья самостоятельным государством произошло вопреки воле населения Сухумского округа. Сухумский округ признал Советскую власть. Закавказское правительство направило карательные отряды против Сухумского Совдепа, рассматривая это признание Советской власти как бунт против законной власти. Рабоче-крестьянская Красная гвардия Совдепа вступила в неравный бой с контрреволюционными отрядами. Все Черноморское побережье, в случае прорыва Сухумского фронта, находится в опасности. Единство может спасти положение». Далее Эшба просил срочно дать распоряжение командующему Черноморским флотом о высылке на Сухумский фронт боевых судов²²¹.

Но в это время, как известно, советский Черноморский флот переживал критическое положение. Не желая сдаваться германским империалистам, занявшим Севастополь, флот в начале мая ушел в Новороссийск—центр Кубано-Черноморской советской республики. Германское командование 11 мая предъявило ультиматум о возврате флота в Севастополь с целью его захвата. Видя, что Кубано-Черноморской республике флот не сохранить, Советское правительство приняло решение немедленно потопить флот в Новороссийске. 18 и 19 июня 1918 года часть судов Черноморского флота была потоплена.

12 мая на Кодорском фронте красные начали артиллерийскую и пулеметную стрельбу в 6 часов утра и продолжали

²¹⁹ «Сухумская правда», 16 мая 1918 г., № 23.

²²⁰ Там же.

²²¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 580, л. 25.

ее в течение всего дня²²². В этот день к меньшевикам прибыло из Поти подкрепление в несколько сот человек с боеприпасами и продовольствием. К этому отряду, на пути к Кодору, присоединился кавалерийский отряд из местных княжеско-дворянских и кулацких сыновей.²²³

13 мая бой начался в 8 часов 15 минут утра. В этот день из Сухума было получено еще несколько пушек. Меньшевики прилагали все усилия, чтобы перейти р. Кодор. Они спешили, так как положение меньшевистской власти во всей Западной Грузии было чрезвычайно шаткое. В одной телеграмме, полученной председателем Закавказского правительства А. Чхенкели из Зугдиди, говорилось:

«1) Вчера из Очемчир было получено известие, что между нашим кодорским отрядом и большевиками сухумскими происходила перестрелка. Кодорский мост, а равно и паромы, захвачены большевиками. Сегодня сообщили из Очемчир, что теперь там спокойно, но готовится на днях на Сухум наступление.

2) Самурзаканский участок в руках большевиков. У них около 2.000 большевиков. Советская власть утвердилась там, т. е. в Гали, 11 апреля. На собрании населения Самурзаканского участка присутствовал сам...

3) Кодорский участок еще держится... Положение в Зугдидском участке шаткое. [В] Цаленджихском участке — большевики. Силы у нас почти никакой нет... По сведениям, непроверенным, [в] Сухуме большевики располагают внутренней силой, их около 2.000 человек. Настоятельно необходима немедленная помощь в Зугдиди и Сухумский округ»²²⁴.

Меньшевики третий день делали безуспешные попытки овладеть Кодорским мостом и перейти реку²²⁵. Весь день 14 мая продолжался артиллерийский бой, начавшийся в 4 часа 20 минут утра. Сражение было более напряженным, чем в предыдущие дни. Активна была оружейная перестрелка, действовали и пулеметы. В этот день целью противника также являлось овладение Кодорским мостом. Надо заметить, что 13 мая к меньшевикам прибыл отряд, численностью до 200 штыков, на который Джугели возлагал большие надежды, а кодорские князья и дворяне привели конную сотню в 200 сабель под командой корнета Мхеидзе. «...Исход нашей затягивающейся борьбы этим предreshается», — писал Джугели 14 мая в своем дневнике²²⁶. Но и в этот день противнику

²²² «Сухумская правда», 14 и 17 мая 1918 г., №№ 21 и 24; ЦГАА, ф. 1, д. 8047, лл. 46—49.

²²³ Газ. „საქართველოს მშენებელი“, 21 мая 1918 г., № 320, Тифлис.

²²⁴ Арх. Грузинского филиала ИМА, ф. 2, л. 221, л. 238.

²²⁵ «Сухумская правда», 14 мая 1918 г., № 21

²²⁶ В. Джугели. Тяжелый крест, стр. 13.

не удалось выполнить свою задачу. Более того, он понес потери, в том числе вышло из строя одно орудие²²⁷.

15 мая утром, после спокойной ночи, возобновилась артиллерийская перестрелка. В течение дня продолжался также ружейный и пулеметный огонь. Боевые действия приняли позиционный характер. Красному отряду удалось построить окопы у самого берега реки. Вечером этого дня меньшевистские истребители (два) обстреляли берег между устьем р. Кодор и Сухумом. За 15 мая огнем артиллерии советских отрядов было уничтожено одно укрепленное место, сбит наблюдательный пункт, а также разгромлены некоторые меньшевистские части²²⁸.

16 мая орудийная стрельба началась очень рано и продолжалась с перерывами весь день. Меньшевистская флотилия снова совершила разведку и обстреляла побережье между устьями рек Мачара и Кодор²²⁹.

В местности Цургил, отмечал В. Джугели в дневнике, князя «вновь со всех сторон стали к нам липнуть». Меньшевики вынуждены были даже кое-кого из них прогнать, как например, князя Н. Тавдгиридзе, чтобы он «своим присутствием не вносил путаницы и сумятицы в умы крестьянства!»²³⁰. Вечером этого дня Боевой комитет решил направить небольшой партизанский отряд в тыл меньшевикам, в обход их правого фланга. Операция эта была поручена В. Лакоба. Переправившись через р. Кодор на пароме (в 10 км. выше моста), В. Лакоба взял направление, через с. Атара, на с. Тамыш. Но эта операция была сорвана меньшевиками, которые в ночь с 16 на 17 мая предприняли генеральное наступление на основном участке Кодорского фронта²³¹.

17 мая А. Чхенкели получил очередную телеграмму о чрезвычайно тревожном положении в районах. В этой телеграмме (из Самтреди) говорилось: «В Самтреди, в штаб грузинского корпуса прибыли делегаты жителей Кодорского и Самурзаканского участков и Зугдидского уезда. Настроение в этих местностях тревожное. Вчера сухумские большевики начали перестрелку на р. Кодор с нашими местными отрядами, каковая продолжается и сегодня..., просят подкрепления... В Зугдидском уезде начались выступления большевиков, а

²²⁷ «Сухумская правда», 16 мая 1918 г., ЦГАА, ф. 12, д. 1574/28, лл. 94—98.

²²⁸ «Сухумская правда», 16 и 17 мая 1918 г., №№ 23 и 24.

²²⁹ «Сухумская правда», 21 мая 1918 г., № 101.

²³⁰ В. Джугели. Тяжелый крест, стр. 14.

²³¹ Личный архив Н. А. Лакоба, д.—К истории..., л. 70.

именно в Цаленджихском уезде, где власть находится в руках большевиков...». При этом подчеркивалось, что большевики Самурзаканского участка, несмотря на свое исключительно тяжелое положение, угрожают тылу меньшевистских войск в Кодорском участке²³².

Революционные рабочие и крестьяне Абхазии, мужественно перенося опасности и лишения, храбро защищали свою власть, власть Советов. «Это—не регулярные войска,—писала «Сухумская правда», — не привыкший к военной обстановке и опасностям и лишениям войны солдат. Это — мирные люди, люди земли, деревни, тяжелого труда, которых революция научила владеть оружием и которые с этим оружием в руках защищают свое право на свободную жизнь... И все спокойно, без всяких театральных жестов, переносят лишения непривычной для них жизни, бессонные ночи, дождливую погоду, военные опасности, сидят на позициях, оторванные наступающим карательным отрядом от своей крестьянской работы, которая так нужна сейчас в весеннее время. И жены им приносят из окружающих деревень на позиции еду»²³³.

«Сухумская правда» изо дня в день печатала лозунги, возвания и статьи, призывавшие трудящихся Абхазии к оружию, к революционной мобилизации, к борьбе. В своем последнем номере, 17 мая, она писала: «Гражданская война, прокатившаяся кровавой волной по всей России, не минула и нас. И вот уже несколько дней на Кодоре идут бои и льется человеческая кровь. Хитроумные политики стараются объяснить причины этой гражданской войны чем угодно... и никак не хотят понять, что она является прямым продолжением великой борьбы рабочих и крестьян за мир, за землю и волю, за лучшую жизнь».

В эти дни восставшее крестьянство Самурзаканского участка постоянно беспокоило тыл противника своими налетами. Но превосходство противника в живой силе и в вооружении в конце концов должно было решить исход боя. Силы меньшевиков в этот момент достигали 1.050 штыков, 200 сабель при 12 орудиях и 28 пулеметах. Кроме того, с моря их поддерживали своим огнем 7 истребителей²³⁴. Большевики готовились к генеральному наступлению. «Весь вчерашний вечер, — писал Джугели 17 мая, — мы провели в лихорадочных подготовительных работах»²³⁴. В 3 часа ночи был открыт сильный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь.

²³² Арх. Грузинского филиала ИМА, ф. 2, д. 221, л. 105.

²³³ «Сухумская правда». 16 мая 1918 г., № 23.

²³⁴ Личный архив Н. А. Лакоба, д. — К истории..., лл. 70, 71.

²³⁵ В. Джугели. Тяжелый крест, стр. 15.

Снаряды рвались прямо над окопами красных отрядов и Полевым штабом²³⁶. Тем не менее, писала екатеринодарская большевистская газета «Прикубанская правда» в статье «Палачи заняли Сухум», «очевидцы рассказывают, что абхазцы... не хотели отступать, несмотря на то, что у них уже не было ни одного патрона, они рвались на неприятеля с кинжалами в руках. Но с трудом удалось уговорить их подчиниться распоряжению Совета отступать»²³⁷. Противник в 5 часов 45 минут утра 17 мая вошел в монастырь и скоро направился к Сухуму.

Бой на Кодорском фронте представляет собой самую героическую страницу в истории Советской Абхазии в 1918 году.

«Вся Абхазия — млад и стар — восстала против двухтысячной банды захватчиков с юга, защищая подступы к Сухуму, в 20 верстах южнее Сухума, всг уже 8 дней», — сообщал председатель Ревкома Абхазии Е. А. Эшба И. В. Сталину²³⁸.

И. В. Сталин в статье «Положение на Кавказе», опубликованной в газете «Правда» 23 мая 1918 года, писал: «Мы уже не говорим о героической Абхазии, на побережье Черного моря, единодушно восставшей против черных банд тифлисского «правительства» и с оружием в руках отстаивающей против них Сухум... По некоторым данным, наступление закавказских отрядов поддерживается с моря флотилией вооруженных транспортов и группой истребителей. Причем по Брестскому миру и по немецкому его толкованию мы не только не должны, оказывается, наступать с моря в защиту Сухума, но даже не имеем права обороняться. Такова реальная поддержка, оказываемая немецкими «миротворцами» закавказским захватчикам. При таком положении нетрудно понять, что участь Сухума почти предрешена»²³⁹.

Действительно, красные отряды вынуждены были 17 мая оставить столицу Советской Абхазии — Сухум. Народный комиссариат по военным делам Советской России о падении красного Сухума сообщил в информационной сводке 21 мая 1918 года²⁴⁰. Красные части под сильным нажимом противника отступали морем и по шоссе. Они вынуждены были оставить Новый Афон и Гудауты и отойти к Гаграм. Телеграфное

²³⁶ ЦГАОРГ, ф. 3, д. 73, лл. 27—28.

²³⁷ Газ. «Прикубанская правда», 2 мая 1918 г., № 21, Екатеринодар.

²³⁸ И. Сталин. Положение на Кавказе. Соч., т. 4, стр. 96.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ «Германо-турецкие подводные лодки подходят к берегу гавани Новороссийска. Германские аэропланы совершают полеты над гаванью и городом. Сухум взят Закавказским правительством». (ЦГАКА, ф. 6, оп. 3, д. 2/с, л. 223).

сообщение об этом в Народном комиссариате по военным делам было получено 21 мая из Сочи²⁴¹.

23 мая по прямому проводу из Царицына, в сообщении о немецкой угрозе на Черноморском побережье, говорилось, что под Сухумом положение обостряется. В сводке оперативного отдела наркома по военным делам от 23 мая 1918 года сообщалось, что на днях был послан водным путем в Сухум и Поти транспорт, но был захвачен Закавказским правительством²⁴². А 27 мая штабом обороны Черноморья было сообщено в Наркомвоенмор: «Около Гагр забрано в плен наше моторное судно. Угрожает опасность с моря в Гаграх. Нужна помощь»²⁴³. Вообще во время этого отступления красные части потеряли значительное количество оружия, по официальным данным — 11 орудий, в том числе 2 осадных, 21 пулемет, много винтовок и обмундирования²⁴⁴.

Комендантом Сухума был назначен прапорщик Л. Тумаркин, который, на основании предписания штаба отряда меньшевистской гвардии, объявил город Сухум и Абхазию на осадном положении. «Впредь до полного успокоения края вся власть сосредоточивается в руках штаба отряда Закавказской красной гвардии», — писал Тумаркин в официальном объявлении 20 мая 1918 года²⁴⁵. В этот же день была получена телеграмма от Н. Рамишвили, который по поручению правительства приветствовал Сухумскую городскую думу по случаю поражения здесь Советской власти²⁴⁶. Эта телеграмма была оглашена на экстренном заседании думы 21 мая и была выражена правительству благодарность и надежда, что в крае будет «необходимый... порядок»²⁴⁷. Эсеры также приветствовали «твердые шаги правительства» меньшевиков²⁴⁸. Кроме того, Сухумская городская дума 24 мая, с участием В. Джугели, вынесла решение ассигновать на содержание остававшегося в Сухуме отряда меньшевистской гвардии в 200 чел. 60 тыс. рублей в месяц²⁴⁹.

²⁴¹ Внутренняя сводка опер. отдела Наркомата по воен. делам от 22 мая 1918 года (ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 84, л. 68). Суточная информ. сводка Наркомата по воен. делам от 22 мая 1918 года (ЦГАКА, ф. 6, оп. 3, д. 2/3, л. 228).

²⁴² ЦГАКА, ф. 6, оп. 3, д. 2/3, л. 236; ф. 25883, оп. 1, д. 84, л. 71.

²⁴³ Там же, 3, д. 2/с, 241.

²⁴⁴ «Кавказ», 22 мая 1918 г., № 101.

²⁴⁵ ЦГАА, ф. 12, д. 1574/28, л. 93.

²⁴⁶ Там же, ф. 4, д. 138/23, лл. 1—3.

²⁴⁷ Там же, д. 2853, л. 4.

²⁴⁸ «Дело народа», 22 мая 1918 г.

²⁴⁹ ЦГАА, ф. 4, д. 2786, л. 14.

Однако победа контрреволюции в Абхазии не была прочной. В. Джугели, выступая с докладом на заседании Исполкома меньшевистского Совета 29 мая 1918 года, вынужден был признать, что победить большевиков Абхазии было легче, чем организовать там власть.

В это время, в связи с новым наступлением турок, меньшевики вынуждены были перебросить свои войска из Абхазии, оставив здесь небольшой отряд в 200 человек²⁵⁰. У Закавказского сейма, созданного помимо воли трудящихся края, не оказалось достаточной силы, чтобы задержать наступление турецких войск. Меньшевики нашли «выход» в расчленении Закавказья и в превращении Грузии в германскую колонию. «Ныне о независимости Грузии говорят уже не турки, а германцы, и мы спешим снова ухватиться за эту соломинку...» — писал меньшевистский официоз «Борьба» 26 мая 1918 года. В этот же день сейм объявил о «распадении Закавказья». Грузинский национальный совет под председательством Н. Жордания в присутствии германского консула в Тифлисе графа фон дер Шуленбурга и тифлисского митрополита Леонида провозгласил «независимую» республику Грузию. Было избрано грузинское буржуазно-меньшевистское правительство во главе с Н. Рамишвили, вскоре смененным Н. Жордания²⁵¹.

Муссаватистский Азербайджан и дашнакская Армения также объявили себя «независимыми» республиками.

Германское правительство уже 28 мая 1918 года декларировало признание «независимости» Грузии, обязывалось защищать ее и назначило своего дипломатического представителя в Тифлисе и консула в Потти. В тот же день в Потти было подписано соглашение, по которому Грузия фактически превращалась в колонию империалистической Германии, которая становилась хозяином железных дорог, недр и всех богатств страны.

4 июня в Батуме были подписаны договоры между Турцией и Грузией, Турцией и Арменией, Турцией и Азербайджаном. Все три договора были в основном одного и того же содержания. Они устанавливали новую пограничную линию между Турцией и закавказскими республиками. К Турции отходила территория Армении и Грузии равная 38 тыс. кв. верст, с населением в 1.250 тыс. человек; из них от Грузии — 10 тыс. кв. верст, с населением 900 тыс. человек. Эта территория на 12.421 кв. версту, с населением в 655 тыс. человек, превышала территорию, которая должна была быть очищена русскими войсками по Брест-Литовскому мирному догово-

²⁵⁰ ЦГАА, д. 69/13, л. 14.

²⁵¹ Г. В. Хачапуридзе. Указ. соч., стр. 167.

ру²⁵². При этом конфигурация пограничной полосы явно обнаруживала завоевательные планы Турции, предполагавшей, как писал генерал Эрих Людендорф, «продолжать распространять на Кавказе сферу своего влияния»²⁵³.

По договору меньшевики обязывались пропустить германо-турецкие войска в Азербайджан для подавления Бакинской коммуны и завладения нефтью и железнодорожными путями.

Таким образом, условия Батумского договора, продиктованного турками, явились прямым нарушением Брестского договора и имели целью подготовить Турции дальнейшие захваты на Кавказе, в частности, захват Баку.

Германские войска оккупировали Грузию. Немецкая военищина поставила под свой контроль все внутреннее управление страны и внешнюю политику меньшевиков. Оккупанты подвергли грузинский народ унижениям и тяжелым испытаниям, обирали и грабили его, обрекая на нужду и голод.

Так «...независимость Грузии, — говорил В. И. Ленин на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 года, — превратилась в чистейший обман, — на самом деле это есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами...»²⁵⁴.

Советское правительство не признало «независимую» меньшевистскую Грузию ни фактически, ни юридически.

* * *

В Сухуме известие об образовании «независимой» Грузии было опубликовано в первых числах июня 1918 года. Трудящиеся Абхазии, как и всей Грузии, не признали эту фиктивную «независимость».

Но Абхазский народный совет поспешно признал ее. Вместе с тем 2 июня совет постановил: «В виду создавшегося положения принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии. Считая необходимым установление самой тесной и солидной работы в деле организации сильной государственной власти» в Грузии и Абхазии, совет обратился к Грузинскому национальному совету с просьбой об оказании помощи в деле организации «государственной власти» в Абхазии, с оставлением в распоряжении совета отряда меньшеви-

²⁵² Д. С. Завриев, К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947, стр. 69—70.

²⁵³ Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, М., 1923, стр. 186.

²⁵⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 6.

етской гвардии, стоявшего в Сухуме, и в руках которого «вся полнота власти фактически находилась»²⁵⁵.

Большевики Абхазии, опираясь на боевое революционное настроение трудящихся края, готовились к новому выступлению, чтобы ликвидировать «сильную государственную власть», о которой мечтали контрреволюционные силы. В Гагры, где после отступления из Сухума обосновались основные повстанческие силы, приходили все новые и новые отряды из Гудаутского и Гагринского участков, а также из других мест Абхазии. После ликвидации Кодорского фронта в тылу у противника, были оставлены С. Кухалейшвили, К. Инал-ипа и другие. Они должны были прорваться горами в сторону Гагр. В горах этот отряд пополнялся новыми силами из местных крестьян, целыми селами восставших против ига меньшевиков²⁵⁶. Местные работники создавали такие отряды как в самих Гаграх, так и в селах Алахадзы, Қолхида, Калдахвара и др.²⁵⁷

Абхазские большевики получали руководящие указания и иную помощь от Кавказского краевого комитета РКП(б), который, оставив в Тифлисе бюро комитета во главе с М. Цхакая, в конце мая — начале июня перескал из Тифлиса во Владикавказ (ныне г. Орджоникидзе). Краевой комитет при помощи советских органов Северного Кавказа и лично Г. К. Орджоникидзе руководил революционной борьбой как в Грузии, так и во всем Закавказье, снабжая партийные организации средствами, оружием и боеприпасами, а также посылая им на помощь партийные силы.

На просьбу абхазских большевиков в Майкопе и Лабинской советскими органами 7 июня 1918 года была произведена мобилизация, в результате чего было сформировано два полка. 15 июня в г. Майкоп прибыли представители Ревкома Абхазии Е. Эшба и Н. Лакоба. Командиром одного из указанных полков оказался белоказачий офицер Орехов, который категорически отказался выступить и даже принял меры к аресту Е. Эшба и Н. Лакоба. Но мятежный полк был обезоружен, лишь его незначительная часть (168 чел.), под командой Орехова, бежала на занятую меньшевистскими войсками территорию Абхазии²⁵⁸. Один полк, видимо, все же был двинут на помощь трудящимся Абхазии, так как в документе мы читаем: «Действительно, из Майкопа для борьбы с грузинским (меньшевистским, — Г. Д.) отрядом, действовавшим

²⁵⁵ ЦГАОРГ, ф. 33(87), д. 1, л. 4.

²⁵⁶ К. П. Инал-ипа. Гражданская война в Абхазии.

²⁵⁷ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 68, лл. 15—16.

²⁵⁸ ЦГАОРГ, ф. 12, д. 310, лл. 5—6.

в Сухумском округе против большевиков, большевики прислали около 2.000 чел. красноармейцев»²⁵⁹.

Известно также, что в Майкоп был командирован и другой член Ревкома Абхазии — В. Агрба. Он вместе с Г. Сабуа прибыл на фронтовой съезд, происходивший в это время в г. Майкопе. Здесь им удалось составить отряд из добровольцев в 150 бойцов, а в Туапсе пополнить его еще 50 бойцами²⁶⁰. Кроме того, в Гагры из Екатеринодара был прислан опытный командир Антонов (Донской), вместе с политработником, для организации войск и политработы. Все наличные силы Красной Армии на Кубани и Черноморье были заняты в то время ожесточенной борьбой с белогвардейцами, и более существенную помощь оказать трудящимся Абхазии не могли.

В Гаграх существовал Военно-полевой штаб в составе Н. Лакоба, Г. Атарбекова, С. Кухалейшвили, Е. Дамения, В. Бахтадзе и других; начальником штаба был Бесо Квирквелия. Артиллерия, начальником которой являлся член штаба гудаутец К. Кореньков, была пополнена новыми орудиями — их стало 4²⁶¹.

Между тем в Гудаутском участке, занятом меньшевиками, положение становилось все более напряженным. Отряды «Кераза» существовали почти в каждом селении. Крестьяне, готовясь к борьбе с меньшевиками, вооружались чем попало. Наконец «Гудаутский участок восстал». Отряд меньшевистской гвардии «оказался окруженным»²⁶². Восставшие крестьяне сообщили в Гагры: «Мы, мужчины и женщины, от мала до велика, не остановимся ни перед чем для освобождения города Гудауты от дворянской своры, и для вас дороги наши интересы, — идите с нами против общего врага»²⁶³.

«Все тревожней получались вести из Гудаут», — писал очевидец событий, видимо, активный меньшевик, скрывший свое имя под псевдонимом «народогвардеец». Наконец, в Сухум пришла из Гудаут телеграмма с категорическим требованием прислать подкрепление. На выручку гудаутского меньшевистского гарнизона (начальник поручик Глonti) сухумский штаб поспешно выслал «максимум того, что мог, — 70 человек»²⁶⁴. Вместе с тем меньшевики, лишенные силы, пытались «угворить» крестьян прекратить восстание и вообще «отказаться от большевизма». С этой целью они решили созвать участковый сход крестьянства. Меньшевики открыто говори-

²⁵⁹ ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22, л. 2.

²⁶⁰ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 3, лл. 1—2.

²⁶¹ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 107—108.

²⁶² «Наше слово», 12 декабря 1918 г., № 273.

²⁶³ «Советская Абхазия», 2 марта 1930 г., № 54.

²⁶⁴ «Борьба», 31 октября 1918 г., № 206.

ли, что задача схода — «отвлечь население от участия» в большевистском движении. Сход был созван 5 июня в с. Лыхны. На нем были поставлены следующие вопросы: «разъяснение» сущности большевизма и о «рабоче-крестьянском характере» меньшевистской гвардии, «примирение» крестьян с дворянами и об отзыве керазовцев из Гагр. При этом меньшевистские власти делали всевозможные обещания, вроде обещания созвать III окружной крестьянский съезд, который «пополнит» постановления II съезда²⁶⁵.

Однако даже гудаутские абхазские меньшевики вынуждены были просить власти хотя бы на некоторое время отложить вопрос о «примирении» крестьян с дворянами ввиду «самого критического положения». Что же касается крестьян, то по свидетельству самих меньшевиков, они слушали меньшевистских ораторов внимательно, «но было видно, что большевики здесь много поработали» и что результаты этой деятельности «не рассеять на одном собрании»²⁶⁶.

Как и следовало ожидать, провалилась также попытка меньшевиков сорвать готовившееся новое наступление красных из Гагр, а затем и вовсе ликвидировать «Кераз». С этой целью меньшевики сколотили особую «делегацию» из «влиятельных» лиц и 5-го же июня направили ее в Гагры для переговоров. «Делегация» дальше с. Дурипи не пошла, так как встретившие ее здесь керазовцы категорически отвергли все требования меньшевиков. Несколько человек из «делегации» тут же перешли на сторону повстанцев. Не помогли и угрозы властей, что в случае отказа крестьян-керазовцев вернуться домой «к тихой жизни» будут разрушены их хозяйства, а родные истреблены²⁶⁷. Еще плачевнее кончилась миссия гудаутских абхазских меньшевиков, которые не только потерпели полное поражение на сходе, но и подверглись аресту, когда они явились в Гудауты для доклада меньшевистскому штабу о результатах этого схода²⁶⁸.

С другой стороны, в этот момент, 11 июня, когда трудящиеся Абхазии так решительно боролись за рабоче-крестьянскую власть, между меньшевистским правительством и Абхазским народным советом состоялась сделка-договор «в развитие и дополнение» соглашения от 9 февраля 1918 года. Говоря о подлинных причинах, побуждавших совет к заключению этого договора, впоследствии некоторые его члены указывали: «Не будучи в силах бороться собственными сила-

²⁶⁵ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 7, лл. 80—83.

²⁶⁶ «Борьба», 31 октября 1918 г., № 206.

²⁶⁷ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 7, лл. 80—83.

²⁶⁸ «Борьба», 31 октября 1918 г., № 206; ЦГАОРГ, ф. 33, д. 7, лл. 80—83.

ми с большевиками, Абхазский народный совет в лице своих уполномоченных обратился за помощью к грузинскому правительству...»²⁶⁹. Поэтому в договоре и предусматривалась посылка в Абхазию меньшевистской гвардии, а в самой Абхазии — создание «национального отряда» для борьбы с революционным движением и организации здесь «твердой власти». «Социальные реформы» должны были «проводиться» советом на основании «общих законов», изданных Закавказским сеймом, «применительно к местным условиям». «Окончательное решение» вопросов, связанных с «устройством» Абхазии, снова откладывалось до съезда населения края, характер и срок созыва которого также не указывались²⁷⁰.

Но с трудящимися Абхазии меньшевикам, как им «стало ясно,... разговаривать нечего» было, «нужно готовиться к бою». Однако гудаутский меньшевистский отряд не только не мог начать этот бой, а сам, «окруженный со всех сторон враждебно настроенным (к меньшевистской власти.—Г. Д.) населением», переживал тяжелые минуты²⁷¹. 16 июня повстанцы перерезали телеграфные провода на линии Сухум — Гудуты, а в 4—5 км от Гудаут, в тылу меньшевистских войск, начали рыть окопы²⁷². Начальник меньшевистского гарнизона в Гудаутах Глonti экстренно запросил Сухум: «Выслать все, что имеется, так как бороться с поголовно восставшим участком, имеющим 6—7 тысяч вооруженных людей, плюс к этому регулярные части наступающих из Гагр большевиков,... невозможно»²⁷³.

Еще перед этим повстанцы послали в Гагры, в большевистский штаб, делегацию в составе активных участников «Кераза» Б. Агрба и З. Отырба с просьбой о немедленном выступлении. Гагринский штаб принял решение о наступлении, не ожидая помощи с Северного Кавказа. По пути следования гагринского отряда, его ряды быстро пополнялись керазовцами и другими вооруженными крестьянами. Вскоре отряд вошел в с. Лыхны и расположился на поляне. Здесь же была установлена артиллерия, а пулеметная команда — на горе юго-восточнее Гудаут, возле моста через р. Аапста, для преграждения пути отступления меньшевистским частям²⁷⁴.

17 и 18 июня 1918 года под Гудаутами разыгрались упорные боевые действия. Часть наступавших, под руководством Н. Лакоба, была направлена к городу со стороны

²⁶⁹ Арх. Грузинского филиала ИМА, ф. 2, д. 237, лл. 3—6.

²⁷⁰ ЦГАОРГ, ф. 33(87), 1918 г., д. 1, л. 1; арх. Абхазского института, ф. 1, д. 63, лл. 28—29.

²⁷¹ «Борьба», 31 октября 1918 г., № 206.

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 107—108.

с. Бамборы, а основная масса, под командой бывшего фронтовика Антонова и В. Бахтадзе, двинулась вдоль долины р. Гудоу²⁷⁵. Большевики вынуждены были отступить, оставив на месте 4 пушки, 11 человек убитыми (среди них артиллерийский офицер А. Званбая) и около 30 чел. пленными²⁷⁶. В официальном донесении по этому поводу говорилось: «Большевики предприняли наступление на Сухум. Отряды их продвигаются по побережью. Передовой отряд войск Грузинской республики, под давлением во много раз превосходивших сил противника, понеся большие потери, вынужден был очистить Гудауты»²⁷⁷. Безуспешно было сопротивление меньшевистских частей и на р. Аапста, где они также были отброшены, еще плачевнее кончилась их попытка укрепиться в Новом Афоне. Большевистский отряд, потеряв артиллерию и пулеметы, отошел к Сухуму²⁷⁸.

Меньшевистская пропаганда всячески стремилась убедить население, что положение меньшевиков в Сухуме очень прочное. Но это заявление, по признанию самих меньшевиков, не могло ввести в заблуждение никого; «положение оправдывало... самые мрачные ожидания»²⁷⁹. А обращение к населению взяться за оружие не имело успеха: явилось всего лишь 2—3 сотни добровольцев из дворянских и кулацких сынов. «Незавидная цифра!» — восклицали с горечью сами меньшевики²⁸⁰.

В это время на помощь к абхазским повстанцам пришел новый отряд из Сочи, приведенный туда В. Агрба и Г. Сабуа из Майкопа и Гуапсе. В Сочи их встретил К. Семерджиев и сообщил, что красные войска уже заняли Гудауты и подходят к Новому Афону. Надо было спешить. Но с транспортом было очень плохо. Однако стало известно, что строительство железной дороги имеет большое количество автомашин. Главный инженер дороги Николаев отказался оказать содействие. Тогда Агрба и Сабуа с револьверами в руках заставили его дать транспорт. Через некоторое время отряд прибыл в Гудауты, где находился штаб, а на следующий день выступил на фронт²⁸¹. Меньшевистская газета отмечала: «В отряде, действующем против Сухума, обнаружены большевики из Кубанской области»²⁸².

275 Личный архив Н. А. Лакоба, д.—К истории..., лл. 73—74.

276 ЦГАОРГ, ф. 12, д. 22, л. 2.

277 «Борьба», 20 июня и 9 июля 1918 г., №№ 99 и 112.

278 ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22, лл. 1—5; «Борьба», 9 июля 1918 г., № 112.

279 «Борьба», 9 июля 1918 г., № 112.

280 Там же, 10 июля 1918 г., № 113.

281 Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 3, л. 2.

282 «Борьба», 20 июня 1918 г., № 97.

Краснопартизанские отряды из Цебельды и Дранды также подошли к Сухуму. Кроме того, как сообщала газета «Борьба», «большевики прилагали все усилия, чтобы направить на Сухум окрестное многоплеменное крестьянское население».²⁸³

Однако 18 и 19 июня в Сухуме высадились эшелоны меньшевистских войск,²⁸⁴ переброшенные из Поти. Смелая попытка красных частей обойти противника со стороны гор не увенчалась успехом. Сухумский штаб меньшевиков хвастливо сообщал: «Яростные атаки противника разбились о стойкое сопротивление наших войск»²⁸⁵. В состав неприятельских войск входили: 3-й меньшевистский полк (командир Чкадуа), тифлиссский отряд «народной» гвардии (командиры Л. Новиков и Л. Тумаркин), Абхазская пешая и конная сотни (командиры корнет Мхсидзе и прапорщик Алания)²⁸⁶.

Меньшевики встретили сильное сопротивление у Нового Афона. Красным отрядом здесь командовал артиллерист Антонов. Упорные боевые действия происходили в течение 19—22 июня; они, по свидетельству заместника Ново-Афонского монастыря архимандрита Иллариона, затихали «несколько лишь по ночам» и все их «ужасы трудно и описать»²⁸⁷. Между зданиями монастыря было установлено много орудий; «прямо адская орудийная, пулеметная стрельба и орудийная канонада,—доносил заместитель сухумскому епископу 25 июня 1918 года,—достигали иногда ужасного напряжения; как пчелы жужжали несумолчно пули, трещали пулеметы, стонала артиллерия. С Гудаутской стороны и из-за Иверской горы... брошено было множество снарядов»²⁸⁸. В монастырской летописи — «Журнале о важнейших событиях» также отмечалось, что большевики здесь за 4 дня боевых действий выбросили до 800 снарядов²⁸⁹.

Одна пушка на 6 волах была поднята на гору Анухва. Окрестные крестьяне всячески помогали красным бойцам. Так, почти все население с. Анухва-Армянское пришло на помощь к ним; даже женщины не остались дома; они приносили пищу на самую линию фронта. У меньшевиков было много снаряжений, и они не жалели снарядов, обстреливая красных; с моря были истребители и морские пулеметы с парохода «Михаил», а с колоколен монастыря — укрывшиеся монахи пулеметным же огнем²⁹⁰.

283 «Борьба», 9 июля 1918 г., № 112.

284 ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22, лл. 1—5.

285 «Борьба», 9 июля 1918 г., № 112.

286 Там же, 6 и 9 июля 1918 г.

287 ЦГАА, ф. 1, д. 8047, л. 74.

288 Там же.

289 Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 198, л. 238

290 Там же, ф. 65, д. 260, лл. 15об—16; 107—108.

Г. Атарбеков и В. Лакоба повели наступление на позицию меньшевиков. С утра красные, занявшие высоты, господствовавшие над местностью, открыли частый ружейный и пулеметный огонь, поддерживаемый артиллерией, и пытались спуститься с Иверской горы вниз и окружить неприятеля. Был момент, когда положение меньшевистских войск казалось критическим. Но в это время в обход наступавшего отряда меньшевистским командованием были двинуты усиленные части, которые заставили красных отойти на прежние позиции; затем меньшевики перешли в общее наступление²⁹¹. Настоятель монастыря свидетельствовал, что «сражение к этому дню (22 июня.— Г. Д.) достигло страшного напряжения»²⁹². В этом бою особо отличился Сочинский красногвардейский отряд²⁹³.

В сводке командования войск Кубано-Черноморской республики за 25 июня 1918 года было сделано следующее сообщение: «В течение четырех дней у Нового Афона шел ожесточенный бой. Новый Афон переходил из рук в руки. В последний день противник получил целый транспорт свежих сил, сопротивление оказалось немыслимым. Наш отряд, окруженный со всех сторон, прорвал цепь и отступил с боем со всем обозом и орудиями»²⁹⁴. Красные части, предводимые конницей под командованием В. Лакоба, отступили к Гудатам²⁹⁵.

В это время, 22 июня, в Абхазию прибыл с дополнительными войсками генерал Мазниев²⁹⁶. Скоро прибыл и В. Джугели с новыми отрядами меньшевистской гвардии. Чтобы все это выглядело «законно», меньшевистское правительство еще 11 июня 1918 года с Абхазским народным советом заключило «договор», шестой пункт которого предусматривал посылку вооруженных сил в Абхазию для подавления там революционного движения. Абхазия была объявлена генерал-губернаторством, а Мазниев—генерал-губернатором²⁹⁷.

Контрреволюционные элементы Абхазии облегченно вздохнули. Особенно благоговела перед меньшевистскими войсками Сухумская городская управа, взявшая на себя обязательство снабжать войска продовольствием и фуражом. С мая по ноябрь 1918 года она на эту цель израсходовала (помимо полученных из Тифлиса 387.648 руб.) 117.797 руб-

291 «Борьба», 6 и 9 июля 1918 г.

292 ЦГАА, ф. 1, д. 8047, л. 47об.

293 Госархив Краснодарского края, ф. Р—411, оп. 1, д. 204, л. 186.

294 ЦГАКА, ф. 25896, оп. 9, д. 14, л. 83.

295 Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 63, л. 145.

296 «Борьба», 9 июля 1918 г., № 112.

297 ЦГАОРГ, ф. 33, д. 1, лл. 49—50.

лей²⁹⁸. Специальная правительственная ревизионная комиссия особо отметила заслуги управы перед правительством в деле подавления революционного движения в Абхазии путем снабжения воинских частей продовольствием, фуражом, деньгами.²⁹⁹

Вместе с тем абхазскими князьями и дворянами было организовано ополчение — «Абхазская конница» в составе 4-х сотен. Газета «Борьба» писала, что это ополчение «рвалось в бой, чтобы расправиться с крестьянами»³⁰⁰. Орган национал-демократов газета «Сакартвело» сообщала, что показателем лояльности дворянства Абхазии к меньшевистскому правительству является присутствие в отряде генерала Мазниева в качестве сестер милосердия «множества дочерей абхазских дворянских и княжеских домов»³⁰¹.

Трудящиеся массы Абхазии с оружием в руках встретили меньшевистские войска, которые совместно с местными контрреволюционными элементами огнем и мечом уничтожали их завоевания. Борьба велась не только непосредственно на линии фронта. Разрозненные партизанские отряды совершали смелые действия и в глубоком тылу. Так, в момент, когда войска противника подходили к Гудаутам, в с. Дранды крестьяне организовали нападение на проходившие меньшевистские части. Другая группа крестьян обстреляла судно, на котором ехал генерал Мазниев. Подверглось обстрелу и другое судно, — на нем находился И. Рамишвили. «В общем положение слишком серьезное и требуется много усилий для ликвидации всего этого», — писал И. Рамишвили в донесении правительству. Меншевистские власти вынуждены были послать в «большевистское село» роту солдат «для охраны порядка» (меньшевистского. — Г. Д.)³⁰². А в с. Ольгинском вооруженный отряд крестьян, заняв дорогу, ведущую в Сухум, задерживал всех направлявшихся в город к меньшевикам³⁰³.

22 июня, в 7 часов вечера, передовые отряды меньшевиков вступили в Гудауты. По официальным данным меньшевистского командования, за время второго их наступления было захвачено: 11 пулеметов, 3 пушки, большое количество ружей и около полумиллиона патронов, 100 мешков белой муки и около 90 голов рогатого скота³⁰⁴. Был захвачен, в частности,

298 ЦГАА, ф. 4, д. 63/13, лл. 14—19.

299 Там же, д. 2891, л. 7.

300 «Борьба», 10 июля 1918 г., № 113.

301 Там же, 9 июля 1918 г., № 112.

302 Там же, 22 июня 1918 г., № 99.

303 Там же, 9 июля 1918 г., № 112.

304 Там же.

истребитель № 107, на котором абхазскими большевиками были привезены вооружение и мука. По сообщению газеты «Кавказское слово», в нем находилось «много вооружения и 10.000 пудов ячменя»³⁰⁵.

25 июня, в 8 часов вечера, меньшевистские войска подошли к р. Бзыбь. Тем временем сюда, на помощь к повстанческим отрядам, которыми командовал Антонов, пришла группа красногвардейцев из Сочи и других мест. В течение двух дней все попытки противника форсировать реку оставались безуспешными. Только на третий день меньшевикам удалось перейти реку у с. Калдахвара, и 28 июня они вошли в Гагры³⁰⁶.

В это время в Гудаутском участке поспешно была сколочена дворянская сотня, которая всемерно обслуживала меньшевистские воинские части. Она забирала у крестьян лошадей; с этой же целью направилась на железнодорожную стройку в Мюссеры. Узнав об этом, звандринские и мгулдырхвинские керазовцы под командой Лагустана Григолия (Хапипа) преградили дорогу контрреволюционному отряду и, в результате перестрелки, заставили его бежать, оставив 70 лошадей³⁰⁷.

Меньшевики пересекли границу Абхазии и вторглись на территорию Советской России. Теперь перед генералом Мазниевым ставилась более широкая задача: занятие района Сочи—Туапсе для нанесения удара в тыл Кубано-Черноморской республике. Но надо было завуалировать эту истинную цель, тем более, что германский генерал фон Кресс считал неудобным занятие этого района меньшевистскими войсками. Поэтому заинтересованным лицом в этом деле был выставлен Абхазский народный совет, который должен был «мотивировать необходимость» занятия указанной территории «историческими правами абхазского народа»³⁰⁸.

Однако на том же заседании совета, 24 июня 1918 года, где эти претензии «обосновывались», главным моментом в стремлении оккупации Сочинского и Туапсинского округов с портом Туапсе была все же признана «необходимость» беспощадной борьбы против революционного движения в Абхазии, ибо оно «уже в течение трех месяцев питается, главным образом, Сочинским и Туапсинским округами»³⁰⁹. Генерал Коциев в объяснительной записке от 11 февраля 1918 года докладывал: «Моим правительством я был в августе 1918 года при-

305 «Кавказское слово», 21 мая 1918 г., № 100.

306 ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22, лл. 1—5; «Борьба», 9 июля 1918 г., № 112.

307 ЦГАД ф. 65, д. 260, л. 104.

308 ЦГАОРГ, ф. 24, д. 37, лл. 1—2.

309 Там же.

слан в Сочинский округ для борьбы против большевизма»³¹⁰.
Меньшевики при этом, как известно, проявляли и чисто тер-
риториальную агрессию.

Меньшевицкие войска, используя свое численное пре-
восходство,³¹¹ 3 июля заняли Адлер и скоро достигли района
Кудипсты. Красные части, в состав которых влился еще один
отряд из хостинцев, на некоторое время укрепляются на
р. Кудипста, прикрывая Сочи. Большую энергию проявил
Н. П. Поярко. На помощь из Екатеринодара пришел Белоре-
ченский полк. Связь осуществляли отряд абхазской кавалерии
и сочинская команда связи. Резерв состоял из абхазского пар-
тизанского отряда и сочинского отряда рабочих. В Сочи был
создан штаб фронта из представителей Абхазии и Сочи³¹².

На помощь меньшевикам, войска которых пополнялись
все новыми и новыми силами, выступили кудипстинские, ад-
лерские и хостинские кулаки, проводившие их в тыл красных,
вследствие чего последние оказались в окружении.³¹³ Лишь
после ожесточенной борьбы красным отрядам удалось вый-
ти из окружения в Кудипсте и отступить дальше,³¹⁴ к Туапсе,
около которого они и укрепились. Благодаря рабочим Туап-
синского судоремонтного завода (с ним установил связь один
из боевых красногвардейцев абхазского отряда В. Конджа-
рия) удалось соорудить здесь бронированный автомобиль, на
который было поставлено 3 пулемета. Этот броневик оказал
большую помощь в боевых операциях.³¹⁵ В это время коман-
дующий передовой колонной Красной Армии Ковалев был
изобличен в измене и на его место временно назначен
В. Лакоба³¹⁶.

Тем временем в районе Туапсе произошло соединение
меньшевицких сил с белоказачьими частями Шкуро. С по-
следними красные части столкнулись в 6 километрах от Ту-
апсе. Первая атака белых была отбита, в результате чего в
плен попало 70 казаков с одним полковником. Вскоре после-
довали еще две атаки, которые одна за другой также были
отбиты. Но выбыл из строя командир отряда В. Лакоба, ра-
ненный в грудь шрапнельным осколком; он был ранен еще в

³¹⁰ ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22, лл. 25—35.

³¹¹ Сводка военных действий на 30 июня 1918 года. Сухумский фронт.
ЦГАКА, ф. 25896, оп. 9, д. 14, л. 88.

³¹² ГАКК, ф. Р-411, оп. 1, д. 204, лл. 186—187.

³¹³ «Красное знамя», 28 апреля 1940 г., № 98; ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22,
лл. 1—5.

³¹⁴ ЦГАКА, ф. 25896, оп. 3, д. 1/с, л. 19.

³¹⁵ В. Конджария. Мои воспоминания. Сухуми, 1956, стр. 79.

³¹⁶ К. П. Инал-ипа. Гражданская война в Абхазии.

ногу под Адлером. По выздоровлении Лакоба был назначен адъютантом командующего Южной армией.³¹⁷

Дальнейший нажим сил противника заставил красные части отступить в сторону станицы Белореченской. За Туапсе, около цементного завода, эти части внезапно были обстреляны; патруль противника перерезал ему дорогу, но был разбит, большинство его осталось лежать на дороге. На подступах к станице Ходожинской отряд снова был задержан на двое суток наступающими на Кубань меньшевистскими частями. Но скоро он, с частыми боями под руководством Нестора Лакоба, вышел через станицу Белореченскую—г. Майкоп к Цевинномысской. Здесь абхазские партизаны, под названием «Абхазской сотни», продолжали самоотверженно сражаться в рядах частей Кавказской Красной Армии.³¹⁸

Между тем меньшевистские войска, заняв Сочи (5 июля) и Туапсе (13 июля), расположились вдоль Черноморского побережья вплоть до Геленджика. Надо сказать, что и в этом стремлении грузинским меньшевикам содействовали немецкие захватчики. Известно, например, «в то время, когда верные Советской власти трудящиеся массы Черноморского побережья просили помощи у находящихся на Кубани советских войск, оказанию таковой помощи помешал германский флот, давший возможность правительству Жордания путем кровавой расправы покончить с народным движением на Черноморском побережье».³¹⁹

* * *

После этих событий красное знамя Советов еще на некоторое время развевалось в Самурзаканском участке. Изменение обстановки в северо-западной части Абхазии, безусловно, затрудняло положение этого советского района. Облегчающим же моментом было усиление революционного движения в соседней Мегрелии, где борьба крестьян, руководимых большевиками, продолжалась в течение всего лета 1918 года, достигнув наибольшего размаха в августе и сентябре. Это обстоятельство сковывало меньшевистские войска. Но как только им удавалось создать перевес своих сил в Зугдидском и других

³¹⁷ Арх. Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 4, д. 9, лл. 13—17; Партабхив Грузинского филиала ИМА, ф. 14, д. 246, л. 21.

В. Лакоба за указанные боевые операции был награжден орденом Красного Знамени.

³¹⁸ Там же; К. П. Инал-ипа. Указан, статья; В. Конджария. Воспоминания, стр. 79—80; ЦГАОРГ, ф. 21, д. 128, лл. 27—28; Личный архив Н. А. Лакоба, д.—К истории..., л. 74.

³¹⁹ Нота Советского Правительства от 1 июня 1920 г. министру иностранных дел Грузии Гегечкори, ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22, лл. 25—32.

районах Мегрелии, они немедленно вторгались в пределы Самурзаканского участка. В первое время все атаки меньшевистских частей успешно отбивались самурзаканскими крестьянами.

В середине июня 1918 года меньшевистское правительство приняло постановление: в целях борьбы против Советской власти, временно подчинить Самурзаканский участок по вопросам, связанным с сохранением в данном районе меньшевистской власти, ведению кутаисского губернского комиссара³²⁰. 28 числа того же месяца Абхазский народный совет просил генерала Мазниева: «Принять срочные меры для подавления большевизма в Самурзакании», где он «безудержно разрастается»³²¹. Вместе с тем совет ходатайствовал перед правительством о посылке значительного отряда в указанный район³²².

Самурзаканский Ревком во главе с П. Дзигуа держал свои силы в постоянной мобилизационной готовности. Надо было защищаться от с. Пахулани до Анаклии. Руководство этим участком фронта было поручено А. Корсантия, Д. Колбая, Б. Эквая и другим. Враг угрожал и со стороны моря, где также приходилось держать силы под командованием И. Топурия и Д. Патарая. Было весьма опасно и со стороны Кодорского участка. Здесь Ревком держал отряд, примерно, в 120 бойцов. Им командовал рекский крестьянин, бывший солдат-фронтовик З. Лабахуа. Задачей этого отряда была защита рубежей советского Самурзаканского участка, начиная от Сухумско-Зугдидского шоссе по р. Охурей — границы с селами Поквеш и Ткварчели — вплоть до самурзаканских гор. Отряд был вооружен винтовками, револьверами и гранатами, привезенными с фронта империалистической войны самими участниками борьбы. На всей этой линии имелись сторожевые заставы, главная из которых находилась между селами Река и Охурей (начальник Б. Кортава). Со стороны Кодорского участка контрреволюция не раз пыталась вторгнуться на территорию советского района. Так, в июле 1918 года меньшевистско-княжеский отряд во главе с Я. Маргания и Д. Мхеидзе совершил нападение на главную сторожевую заставу. Противник был отброшен в сторону Охурей; отбито 4 лошади, 2 ящика патронов, 4 винтовки и ранен 1 человек. При повторном нападении было отбито еще 2 лошади и 4 винтовки³²³. Отряду Лабахуа оказывали содействие партизаны из Поквеш, Беслахуба и других сел Кодорско-

³²⁰ ЦГАОРГ, ф. 1, д. 33(87), лл. 39—40.

³²¹ Там же, ф. 33, д. 2, л. 2.

³²² Там же, л. 1.

³²³ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, лл. 5—6.

го участка (А. и Д. Пачулия, Р. Тодуа, Б. Тания, К. Кобахия и др.).³²⁴

Самурзаканские большевики принимали меры, чтобы ликвидировать блокаду, организованную меньшевиками. С этой целью, а также для оказания помощи зугдидским большевикам в их борьбе за Советскую власть, устраивались смелые диверсии в тыл врага. Так, в конце июня, когда большевики Зугдиди начали наступление против меньшевистских войск, сосредоточенных в этом районе, один из самурзаканских отрядов под руководством Ф. Тория перешел Ингур, с боем занял Анаклию и 28 июня ворвался в г. Зугдиди. В результате упорного боя самурзаканский отряд и зугдидские повстанцы заняли почту, телеграф и тюрьму; завладели большей частью города. Но силы оказались слишком неравными. Повстанцы вынуждены были отступить, имея потери. В частности, со стороны самурзаканского отряда было убито 6 человек, ранено 2 и несколько бойцов попало в плен (Д. Тория и др.). Остатки этого отряда вернулись в свой штаб, в с. Тагилони³²⁵. Надо сказать, что самурзаканцы в Зугдиди не получили необходимого содействия, местные большевики не сумели мобилизовать все силы³²⁶.

«Эртоба» писала тогда: «Как видно, большевики ведут настоящую войну против правительства и серьезно думают захватить власть. Их выступления в той или иной деревне нельзя считать партизанским движением, они имеют связь друг с другом и согласуют свои действия с закавказским центром. Организация войск у них тоже удовлетворительна³²⁷.

Ревком, хотя целиком и был занят вопросами обороны, но, как мы уже видели, провел и ряд важных мероприятий по укреплению Советской власти в участке: приступил к разрешению земельного, продовольственного, финансового и других вопросов, создал новый аппарат управления, вел борьбу против внутренней контрреволюции и т. д.

После сражения за Зугдиди, меньшевистские части, сконцентрированные в этом районе, снова пытались перейти Ингур. Но все попытки меньшевиков перейти реку не увенчались

³²⁴ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 42, 57—59, 82—85.

³²⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2; д. 186/114, лл. 52—53; «Красногвардеец—красный партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г. и 4 марта 1933 г.; Ф. Тория, 1918 год в Самурзакани, (Воспоминания). Журн. «Апсны—Страна души». Сухум, 1925, №№ 3—4, стр. 19—20; С. И. Хурцилава. Указ. автореферат, стр. 19.

³²⁶ ი. უვანი. მუქი ღიბნე სამარჯლოში მოხანდე ყაზაობა სპეკტებში ბეშეულთაშენი. Зугдидი, 1932, стр. 62.

³²⁷ „ერთობა“, 7 июня 1918 г., № 116.

успехом, хотя их силы во много раз и превосходили красные части численностью и вооружением. После двухдневного боя меньшевистские войска, сжегши Ингурский мост, отступили назад³²⁸.

Газета «Известия ВЦИК» 18 августа 1918 года отмечала, что в Самурзаканском участке происходят крупные события.

В августе 1918 года революции в Закавказье был нанесен большой удар. Бакинская коммуна, окруженная со всех сторон врагом, пала.

1 сентября 1918 года меньшевистское правительство повело новое наступление на Мегрелию, бросив сюда крупные вооруженные силы. Оно пустило в ход тяжелую артиллерию, пулеметы и бронемашины немецких оккупантов. Войска огнем и мечом проходили по селам Мегрелии. Восставшие крестьяне оказывали сопротивление до последней возможности. Тем не менее, восстание в Мегрелии временно было подавлено.

После этого меньшевики обрушили свои силы на Самурзаканский участок. В первой половине сентября враг повел наступление по трем направлениям: со стороны Опарце, Тагилони и Отобайя. В то же время он начал наступление и со стороны Кодорского участка.

10 сентября, к часу дня, меньшевистские отряды под командованием В. Джугели подошли к левому берегу р. Ингура. Группа красных партизан, засевшая на острове Шамгона, открыла стрельбу по разведчикам противника, на что последний ответил ружейным, пулеметным и орудийным огнем. В 4 часа дня меньшевистские отряды перешли на другой берег реки. Здесь, на правом рукаве Ингура, меньшевики встретили более решительное и стойкое сопротивление. Капитан Глonti докладывал военному министру Грузии: «Сегодня наше войско с двумя орудиями, которыми командует штабс-капитан Еркомайшвили, перешло р. Ингур; во время перехода повстанцы, укрепившиеся у Шамгона, оказывали яростное сопротивление нашим»³²⁹.

Однако, используя все свое преимущество, враг в конце концов оттеснил красные отряды и занял село Тагилони — местопребывание большевистского штаба. По распоряжению Джугели здесь были расстреляны попавшие в плен большевики Петр Джонджуа и Чочо Шенгелия — активные деятели революционной борьбы.³³⁰ Кроме того, несколько человек было

³²⁸ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2; «Красногвардеец—красный партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г. и 4 марта 1933 г.

³²⁹ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 63, л. 154.

³³⁰ Там же, д. 11, папка № 2; «Красногвардеец—партизан Абхазии», 4 марта 1933 г.

арестовано, захвачено более 10 лошадей и сожжен один дом³³¹. Население этого села, спасаясь от меньшевиков, поголовно ушло, захватив с собой все, что могло, чтобы ничего не оставить врагу. Когда же крестьяне, наконец, вернулись к своим домам, им предложили сдать оружие, но сдали его немногие. В с. Чубурисхинджи повстанческие отряды также оказали сопротивление частям генерала Кониева³³², переправившимся через Ингур вечером 13 сентября.

В этот же день меньшевистские колонны вступили в Гали. 14 сентября они, в составе двух рот и пулеметной команды с двумя горными орудиями, двинулись из Ачигвары на с. Репи, которое считалось очагом большевистского движения в участке. Здесь, как отмечалось, был убит офицер Павленов, а также пленено несколько меньшевистских солдат. Повстанцы сосредоточили свои силы на левом берегу р. Эрис-цкали, но после форсирования ее противником вынуждены были отступить, активно отстреливаясь. «Заняли бунтующую деревню... Трещали наши пулеметы и бухали орудия, давая «журавли»... Вся деревня опустела, жители потерялись в чаще лесов и в болотах... Некоторые репрессии мы все же должны применить», — писал цинично «социалист» В. Джугели³³³.

15 сентября меньшевики со значительным отрядом вошли в с. Бедия. Но в поселке Река укрепился повстанческий отряд под командой З. Лабахуа, успешно отбивая наступление меньшевистской части во главе с Я. Маргашия и Д. Мхеидзе. В одно время он даже отбросил противника за р. Галидзга, захватив при этом 3 лошади и 4 винтовки. Партизаны, поддерживаемые всем трудовым крестьянством, упорно сражались, вступая в схватку порой с одним холодным оружием в руках. Геройское сопротивление партизанского отряда наконец было сломлено³³⁴. 17 сентября Джугели и генерал Кониев прибыли в Ачигвара «на свиданье» с руководителем самурзаканских повстанцев П. Дзигуа, но последний не явился к палачам.

По распоряжению Ревкома, участникам борьбы было предложено сохранить оружие и перейти на подпольную деятельность. Все руководящие работники были распределены по разным селам Самурзаканского участка для организации этой подпольной работы³³⁵.

На протяжении всего рассматриваемого периода активную работу вели и большевики Кодорского участка, не-

³³¹ В. Джугели. Тяжелый крест, стр. 58.

³³² «Борьба», 19 октября 1918 г.

³³³ В. Джугели. Тяжелый крест, стр. 61—62.

³³⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114. лл. 8—9.

³³⁵ «Красногвардеец—партизан Абхазии», 4 марта 1933 г.

смотря на весьма неблагоприятные условия. Еще в начале 1918 года им удалось провести комиссаром в Очемчирах председателя кодорского участкового комитета партии А. Убирия, а председателем комитета стал П. Бигвава. Меньшевики и другие контрреволюционные элементы приложили все усилия, чтобы «удержать» данный район. Вскоре после установления Советской власти в других районах Абхазии они в Очемчирах созвали участковый сход, обеспечив кулацко-дворянское большинство. Активно выступили большевики, но антинародное большинство схода решило направить в Тифлис, к контрреволюционному правительству, делегацию с просьбой о вооруженной помощи. Были организованы черносотенные отряды под командой урядников А. Зведелава, Маргания и других.

После указанного схода, в противовес ему, Кодорский участковый комитет партии созвал в Очемчирах же действительно участковый актив. В работе его принимали участие многие большевики, ставившие целью организовать участковый Ревком и провозгласить Советскую власть. Но тем временем явился отряд А. Зведелава и разогнал актив, у которого почти не было оружия для сопротивления. Сразу же после этого очемчирским городским головой был назначен меньшевик Б. Жоржолиани. Рубежи участка по р. Кодор стал охранять урядник Зведелава, по р. Охурей — урядник Маргания.

В связи с этим, Кодорский участковый комитет партии принял решение информировать Ревком Абхазии о положении в районе и получать руководящие указания о дальнейшей работе. С этой целью в Сухум был командирован представитель комитета Н. Матарадзе. Кодорские большевики в случае необходимости обещали выставить 300 человек³³⁶. Имются сведения и о том, что крестьянами в Сухум были направлены С. Капба и М. Авидзба. Но эта поездка была сорвана действиями отряда Зведелава³³⁷.

Несмотря на все это в Ревкоме было высказано мнение воздержаться от выступления в Кодорском участке до прибытия в Сухум значительных подкреплений с Северного Кавказа. Эта позиция, как мы видели, была ошибочной. Вскоре же реакция перешла в открытое наступление. А. Убирия еще до этого был смещен с должности комиссара участка, председатель Кодорского участкового комитета партии П. Бигвава был арестован, а другие члены комитета вынуждены были

³³⁶ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 79; Н. И. Матарадзе. Страницы прошлого. (Вспоминания старого коммуниста). Сухуми, 1957, ств. 25—36.

³³⁷ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 40, 42.

³³⁸ Арх. Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 80.

скрыться³³⁸. Тем не менее, кодорские партизаны, как уже отмечалось, все время оказывали активную помощь повстанцам Самурзаканского участка.

* * *

Красная Таманская Армия, отступая под натиском немецких оккупантов по побережью на Новороссийск — Туапсе, чтобы вновь соединиться с главными силами Кавказской Красной Армии, разбила в Геленджике меньшевистскую дивизию и 1 сентября заняла Туапсе³³⁹. Отсюда таманцы направились к Белореченской, где 12 сентября разгромили группу генерала Покровского и в конце сентября, пройдя 500 км. с непрерывными боями, заняли Армавир и соединились с другими частями Красной Армии.

Чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе в телеграмме В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину 15 сентября 1918 года писал: «В Грузии восстание крестьян продолжается. Германцы принимают участие в подавлении восстания русских и армянских крестьян в Белом Ключе, в 40 верстах от Тифлиса, и предлагают свои услуги для подавления восстания в Мингрелии. Под Туапсе грузинский отряд генерала Мазниева, действовавший вместе с алексеевцами, разбит наголову. Отряд отступил в Сочи, оставив у нас артиллерию»³⁴⁰.

Последующие события также были весьма неблагоприятны для меньшевиков. После ухода таманцев из Туапсе меньшевики пытались вновь собрать свои силы для борьбы с большевиками. Для этой цели они, как подчеркивал Г. К. Орджоникидзе в цитированной телеграмме, шли и на сотрудничество с русскими белогвардейцами.

Меньшевистское правительство вело дружественные переговоры с контрреволюционной Кубанской радой, посылало оружие и воинские припасы донскому белогвардейскому правительству, поддерживало всякое антибольшевистское движение. Генерал Гейман, наступавший на красные части со стороны Дагестанской станицы, получил от генерала Мазниева 600 ружей, 2 пулемета и патроны. Генералу Масловскому был передан бронепоезд в Туапсе³⁴¹. Меньшевики снабжали «добровольческую армию» нефтью. Так, генерал Мазниев в одной телеграмме из Риони просил Н. Жордания принять уполномоченного генерала А. Шатилова, и далее сообщалось, что

³³⁹ ЦГАОРГ, ф. 24, л. 28, л. 27.

³⁴⁰ Труды. XII. Азербайджанский филиал ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Баку, 1948, стр. 231.

³⁴¹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, стр. 397.

им направлено в Туапсе белому командованию 40 тыс. пудов нефти³⁴². Меншевицское правительство систематически вооружало отдельные группы кубанских белоказаков.

Г. К. Орджоникидзе в одном из своих писем того периода указывал: «На Кубани дела значительно поправились. Алексеевские банды разбиты (к позору грузинского правительства, они нашли приют у них в Сухуме)»³⁴³.

Когда отряд белоказаков в июле 1918 года появился на территории Абхазии, то генерал Мазниев организовал его в сотню и расположил в м. Очемчиры при 2 черноморском пограничном батальоне³⁴⁴. В конце августа 1918 года другой отряд «добровольческой армии» (около 800 чел.), преследуемый красными из Баталпашинска, вышел к Сухуму через Клухорский перевал. Заручившись согласием правительства, генерал Мазниев заботу об этом отряде также принял на себя. Накормив, одев и вооружив, отправил его в Туапсе³⁴⁵. Генерал Мазниев официально заявлял, что ему «приходилось из своих запасов кормить казаков и их семьи, скопившиеся около Сухума»³⁴⁶.

Тронутый подобным отношением, хорунжий войска Кубанского Орехов 27 июля 1918 года писал военному министру Грузии: «Смею вас уверить, г. министр, что то внимание, которое будет сделано вами трагической судьбе кубанцев (белогвардейцев. — Г. Д.), в данное время нашедших приют в вашей стране, оставит неизгладимые следы в сердцах всего казачества Войска кубанского, которое переживает тяжелую годину в борьбе за свою власть. Прошу принять уверение, г. министр, в искренности и высоком уважении к тем делам, к которым стремитесь вы»³⁴⁷.

Реальным ответом белоказаков на щедрость меньшевиков была их активная борьба с большевиками. Член Грузинского национального совета Г. Анджапаридзе телеграфировал Н. Жордания, что генерал Мазниев на Черноморье успешно действует, «главным образом, при помощи казаков, которые к нему стекаются в большом количестве»³⁴⁸. В Абхазии эти казаки помогали меньшевикам в их борьбе с революционным движением рабочих и крестьян.

342 ЦГАОРГ, ф. 24(45), 1918 г., д. 638, л. 33.

343 Э. Орджоникидзе. Путь большевика. М., 1956, стр. 220.

344 ЦГАОРГ, ф. 12, д. 310, лл. 5—6.

345 Там же, ф. 13, д. 22, лл. 1—5.

346 Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. стр. 399.

347 ЦГАОРГ, ф. 12, д. 310, лл. 5—6.

348 Там же, ф. 24(45), д. 638, лл. 22—26.

Яркой демонстрацией полного сотрудничества грузинских меньшевиков с российской буржуазно-помещичьей контрреволюцией в вопросе борьбы с большевизмом является совещание представителей «добровольческой армии» генералов Деникина, Алексеева, Романовского, Драгомирова и других, а также представителя контрреволюционного кубанского правительства Быча, с одной стороны, и, с другой, — представителя меньшевистского правительства Грузии Е. Гегечкори, состоявшегося в Екатеринодаре 25—26 сентября 1918 года. На этом совещании меньшевистский министр Е. Гегечкори прямо заявил: «Наша задача на Черноморском побережье — это борьба с большевизмом!»³⁴⁹.

На просьбу Деникина сделать относительно большевиков твердое определенное заявление, Гегечкори еще откровеннее сказал: «Борьба с большевизмом в наших пределах беспощадна. Мы всеми имеющимися у нас средствами подавляем большевизм..., и я думаю, что в этом отношении мы дали уже ряд доказательств, которые говорят сами за себя»³⁵⁰.

Весьма характерно и то, что впоследствии, в мае 1919 года, Е. Гегечкори, возражая английскому генералу Бриггсу, заявил: «... Мы продвигались с ведома английского командования, которому было известно о причинах нашего продвижения...»³⁵¹.

Но если в деле борьбы с Советской властью на Черноморье между меньшевиками и деникинцами было полное согласие, то теперь, когда красные войска были отеснены, между ними возникли трения из-за территории, сперва по поводу Сочинского округа, а затем и по поводу Абхазии, на которую начали претендовать деникинцы, предлагая меньшевистскому правительству потесниться «вплоть до Абхазии»³⁵². Белые стремились к оккупации Абхазии, чтобы использовать ее как плацдарм для дальнейшего продвижения в Закавказье. «Я не брался защищать Абхазию, — заявил представитель так называемого Кубанского правительства Воробьев на екатеринодарском совещании, — но полагаю, что во всех отношениях нам границы Абхазии удобнее всего»³⁵³.

Однако пока в Грузии стояли германские оккупационные войска «добровольческая армия», опасаясь столкновения с Германией, не решалась начать наступление. Это хорошо учиты-

³⁴⁹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, стр. 400.

³⁵⁰ Там же, стр. 405.

³⁵¹ ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22, лл. 37—50.

³⁵² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, стр. 406.

³⁵³ Там же, стр. 412—413.

вало меньшевистское правительство. Г. Анджапаридзе в телеграмме на имя военного министра из Сочи 3 сентября 1918 года спрашивал: «Думаем ли мы во что бы то ни стало оставить за собой Сочинский округ. Вы понимаете, что речь идет, конечно, не о большевиках, а о генерале Алексееве, ориентация которого враждебна Германии»³⁵⁴. Большевики сосредоточили на Черноморье значительные силы. А Абхазский народный совет 25 августа вынес постановление о введении обязательной воинской повинности на территории Абхазии³⁵⁵. «Черноморским фронтом» командовал генерал Мазниев, в то же время являясь генерал-губернатором Абхазии.

* * *

Перед генералом Мазниевым меньшевистским правительством, как мы уже видели, была поставлена задача: вести беспощадную борьбу против революционного движения рабочих и крестьян, против большевизма в Абхазии на всем Черноморье. Об этом Мазниев официально заявил в приказе от 28 июня, а также на заседании Абхазского народного совета³⁵⁶. И нужно сказать, что, говоря словами Клары Цеткин, «ни один из царских генералов не свирепствовал столь беспощадным образом во время покорения кавказских народов, сколько Мазниев в Абхазии»³⁵⁷.

В Абхазии, как и по всей Грузии, свирепствовал жесточайший белый террор и грабеж. Не приходится говорить о том, что во время боевых действий меньшевистские военные власти, не имевшие почти никаких запасов провианта, интенданства и походных кухонь, обирали население. Мародерство доходило до высшей степени. По деревням сновали целые отряды, которые насильем и грабежом забирали все, что попадалось, начиная от предметов украшения и кончая мелкими вещами домашнего обихода и постельных принадлежностей. Что касается продуктов питания, то угоняли стада животных, обозы с кукурузой, вином, живностью и другим награбленным имуществом. Пьянство и бесчинства были обычным явлением³⁵⁸.

Были начаты гонения прежде всего против большевиков и активных участников революционной борьбы. Очевидец В. И. Чайка³⁵⁹ передаст, например, такую картину зверств

³⁵⁴ ЦГАОРГ, ф. 24(45), 1918 г., д. 638, лл. 28—30.

³⁵⁵ Там же, ф. 33(87), 1918 г., д. 5, л. 2.

³⁵⁶ Там же, ф. 1, д. 33(37), лл. 49—50.

³⁵⁷ Клара Цеткин. На освобожденном Кавказе. М., 1935, стр. 170.

³⁵⁸ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 99.

³⁵⁹ В. И. Чайка — участник революционного движения в Абхазии, член большевистской партии с 1917 года, по национальности чешка из г. Праги. В Сухум приехала из г. Самарканда в 1908 г. (ЦГАА, ф. 65, д. 342, л. 4).

нал сухумскими большевиками: «Исполняя какие-то задания, выехала я из Синопа как раз в тот момент, когда подходили первые отряды меньшевистской гвардии, конвоировавшие военные трофеи—«пленных большевиков». Их было человек 40—50, большинство молодежь. Тут же образовалась толпа зрителей, так как в город никого не пропускали—дорога предназначалась только для победителей. И когда проходили пленные, то какой-то меньшевистский прихвостень закричал: «... Наконец-то до вас добрались...». Один из пленных, молодой парень в студенческой фуражке, обернулся и хотел что-то сказать, или даже сказал..., как к нему подскочил близстоящий гвардеец, выхватил наган и выстрелил, ранив его в руку. Вторым выстрелом в сердце студент был убит наповал. Все это произошло молниеносно. Мои нервы не выдержали, я схватила солдата за руку и закричала: «Негодяй, как смеешь стрелять в безоружного, где ваши законы?» Солдат толкнул меня и со злобой крикнул: «... И ты, наверно, большевичка?»— и прицелился. Второй гвардеец его одернул и сказал: «Не видишь, женщина?». Гвардеец толкнул свою жертву ногой в канаву»³⁶⁰.

Много большевиков было так убито, немало погибло в неравной схватке с меньшевистскими палачами. Пал смертью храбрых и Павел Дзигуа—вдохновитель борьбы за власть Советов в Самурзаканском участке в 1918 году. П. Дзигуа, готовясь к бегству в Советскую Россию, в октябре 1918 года тайно пробрался в с. Репо-Шешелети. Но здесь, вследствие предательства, был окружен меньшевистским отрядом. Дзигуа оказал сопротивление и героически погиб в неравной схватке.

Для расследования большевистского выступления в Абхазии меньшевистским правительством была образована специальная следственная комиссия³⁶¹. Было привлечено к суду 109 человек. Были арестованы и другие большевики—участники революционной борьбы. Так, работники связи Сухума В. Иванов и М. Кухалейшвили были посажены в тюрьму, как гласит шифровка коменданта Сухума Тумаркина, «ввиду принятия ими активного участия [в] повстанческом движении [и] продолжения ими своей вредной деятельности»³⁶².

Меньшевистским войскам в их жестокой расправе над революционными рабочими и крестьянами края всячески содействовало ополчение абхазских дворян. Черносотенцы, сопровождая воинские части, скакали верхом по селам со списка-

³⁶⁰ «Красногвардеец—партизан Абхазии», 4 марта 1933 г.

³⁶¹ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, лл. 3, 4, 8.

³⁶² Там же, лл. 30—35, 36—38, 39—41; арх. Абхазского института, ф. 1, д. 185/113, лл. 104—107.

ми намеченных к поджогу жилищ и устраивали пожары, проводили массовые экзекуции населения, во время внезапных ночных налетов хватали большевиков и сочувствовавших им. Повсюду проводилась конфискация оружия. Так, в с. Аацы, Гудаутского участка, был созван сход населения для получения от него гарантий выдачи скрывавшихся лиц. Начальник меньшевистского отряда, бывший полицейский пристав в г. Потн поручик Купуння, избил этот сход. Он заставил крестьян, согнанных на сельской площади и обнаженных до пояса, лечь на землю. Поверх их голов был пущен пулеметный огонь. Купуння шагал по телам, нанося удары пашкой плашмя. Затем все должны были встать сплошной толпой, и озверевший Купуння проскакал через толпу верхом на лошади, нанося побои нагайкой. Здесь же был арестован учитель Дм. Дзкуя, выступивший с протестом против бесчинств начальника меньшевистского отряда³⁶³. Аналогичные насилия производились в Цебельде. Большие аресты произошли и в Самурзаканском участке, некоторые из арестованных (Ф. и Д. Тория, Я. Хабурзания и др.) были направлены в сухумскую тюрьму.

Следует особо подчеркнуть, что к услугам меньшевиков были и германские оккупационные войска, которые, как известно, в 1918 году в Грузии сыграли роль жестоких палачей трудящихся. В августе 1918 года меньшевистские газеты сообщали, что глава германской военной миссии генерал фон Кресс заверил меньшевистское правительство о своей готовности, с помощью германских войск, принять энергичные меры для подавления революционного восстания в ряде мест, в том числе и в Абхазии³⁶⁴. Немецкая оккупационная часть непосредственно обосновалась в г. Очемчиры³⁶⁵, немецкие пикеты стояли и в других местах. В газете «Возрождение» сообщалось, что командир германского пикета, стоявшего в Сухуме, заявил официальный протест в связи с исполнением здесь «Марсельезы»³⁶⁶.

По случаю массовых выступлений крестьян в Западной Грузии, фон Кресс 29 августа 1918 года сделал меньшевистскому правительству новое заверение в своей готовности послать в Потн, Ахал-Сенаки и Очемчиры немецкие войска для обыска населения этого района³⁶⁷.

³⁶³ ЦГАОРГ, ф. 33, л. 20, лл. 2—4; арх. Абхазского института, ф. 1—0, л. 12, лл. 99—100; газ. «Социал-демократ», 6 октября 1919 года, № 85; Класа Цеткин, Указан, соч., стр. 171.

³⁶⁴ «Борьба», 7 июня 1918 г., № 87.

³⁶⁵ Германские оккупанты в Грузии в 1918 году. (Сб. документов и материалов). Госиздат Грузинской ССР, Тбилиси, 1942 стр. 16.

³⁶⁶ «Возрождение» 7 июня 1918 г.

³⁶⁷ ЦГАОРГ, ф. 13, д. 209, л. 191.

В ноте Правительства Советской России от 1 июня 1920 года министру иностранных дел меньшевистской Грузии констатировалось: «Опираясь на германские штыки, правительство Жордания посылало карательные отряды против сухумских рабочих и крестьян, против Абхазии, топило в крови народное движение в Грузии... Вело повсюду жестокую истребительную войну против борцов за освобождение трудящихся масс, огнем и мечом тушило разгоравшийся пожар... Времена алихановых и крыловых бледнеют перед действиями Дзугелли, Джибладзе и Кониева»³⁶⁸.

³⁶⁸ ЦГАОРГ, ф. 33, л. 5, л. 13.

АБХАЗИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 г.

В этот период в Абхазии произошли события, которые еще больше осложнили обстановку. Эти события были связаны с активизацией различных групп в пресловутом Абхазском народном совете и дальнейшим усилением антинародной деятельности меньшевиков в крае. Меньшевики не раз добивались изменения в составе народного совета, но тем не менее не смогли сколотить абсолютно лояльного к ним совета, хотя в последнем своем составе он являлся более антисоветским и меньшевики в нем занимали господствующее положение.

Некоторые «депутаты» из абхазских князей и дворян ориентировались на русскую контрреволюцию, хотя они вместе с другими антинародными группировками совета официально и объединялись в одной ориентации — на меньшевистское правительство. Во всяком случае, есть указание, что они были связаны с генералом Алексеевым. Сохранились сообщения, позволяющие также говорить о их связях с генералом Деникиным. В конце 1918 года некоторые члены совета обратились к главному представителю «добровольческой армии» в Закавказье со специальным письмом, в котором они просили о помощи и ставили вопрос о присоединении Абхазии к территории, занятой деникинцами¹. Впоследствии Деникин, готовясь к походу на Закавказье, пытался сплотить эти элементы, которые, в свою очередь, обещали ему «оказать посильную помощь»².

С другой стороны, вокруг князей Александра Шервашидзе и Таташа Маршания группировались лица турецкой ориентации, которые в свое время стремились опираться на Союз горцев Северного Кавказа³. К этой группе примкнули и некоторые представители абхазской буржуазно-националистической интеллигенции. В целом же они мечтали о буржуазно-демократическом устройстве в Абхазии, при котором играли бы руководящую политическую роль.

Правда, в совете были и такие лица, пришедшие сюда по «крестьянскому списку», которые «держались ориентации на РСФСР», «курса на Советскую власть»⁴. Затем, в 1919 году, они оформились в группу «независимцев» и близко примыкали к большевикам, а еще позднее многие из них вступили в Коммунистическую партию (С. Чанба, Д. Алания, М. Цагурия и др.).

¹ Арх. Грузинского филиала ИМА, ф. 2, д. 237, лл. 3—6.

² Газ. «Аджсны», 15 июля 1919 г., № 17, Сухум.

³ Арх. Абхазского института, ф. 1—8, д. 12, л. 102.

⁴ Там же.

Во время мирной конференции в Батуме, в мае 1918 года, Абхазский народный совет послал в Батум делегацию, которая должна была заявить о том, что «Абхазия входит в общую семью народов в качестве ее равноправного члена»⁵, но в то же время выразить протест против вступления турецких войск на территорию Грузии⁶. Однако в этот момент Ал. Шервашидзе и Таташ Маршания вступили в переговоры с турецким правительством. Этому способствовали офицеры турецкой армии из бывших абхазских махаджиров — переселенцев в Турцию Джамалбек Маршания, Мектатбей Маргания и Сулейман Бганба. Вскоре на их сторону перешла и часть указанной делегации, заявив, что они являются сторонниками единения с Союзом горцев Северного Кавказа и что для «создания этого государства Турция обещала свою помощь посылкой турецких войск в Абхазию»⁷.

В результате действий протурецких элементов, 27 июня 1918 года, в момент, когда меньшевистские войска уже пересекали северо-западную границу Абхазии, в Кодорском участке, в имени А. Шервашидзе, в местности Цкурбил, высадился турецкий десант, в значительной степени из бывших махаджиров, численностью около 1.000 человек с оружием (до 3.000 винтовок, 4,5 миллиона патронов) во главе с полковником Джамалбеком Маршания⁸. Надо заметить, что в этот же день, 27 июня, и вторично 27 августа 1918 года командующий 3-ей турецкой армией Эсад-паша, затем назначенный главнокомандующим турецкими войсками на восточном фронте, вместо генерала Вехиб-паши, приказал занять Сухумский порт, на который претендовали руководители Союза горцев Северного Кавказа, «обосновывая» «необходимость» этого мероприятия «защитой» от большевизма⁹.

На место высадки десанта 28 июня прибыли: представитель меньшевистского правительства Ис. Рамишвили, два члена Абхазского народного совета и уполномоченный командующего войсками «Приморского фронта». Предводитель десантного отряда объявил, что они прибыли, чтобы «избавить» абхазский народ от «постороннего угнетения» и «анархии». Рамишвили, заявив о недопустимости десанта без ведома правительства, предложил разоружиться в течение 24 часов. В ответ на это часть отряда покинула Абхазию¹⁰.

⁵ «Борьба», 22 мая 1918 г., № 73.

⁶ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 60.

⁷ ЦГАОРГ, ф. 142, д. 189, л. 1.

⁸ Там же, л. 1, 42—44; д. 5, л. 13; «Кавказское слово», 5 октября 1918 г., № 188.

⁹ Gottward Jäschke. Der Tyrannismus der Jungtürken. Zur osmanischen Außenpolitik im Weltkrieg. Лейпциг, 1941. Перепечатано из „Die Welt der Islams“. Берлин, 1941, т. 23, стр. 88.

¹⁰ «Борьба», 9 июля 1918 г., № 112.

Против оставшейся же части турецкого десанта были двинуты регулярные меньшевистские войска под общим командованием генерала Мазниева и непосредственным руководством полковника Тухарели. После того, как был отрезан путь к Сухуму, десантные турецкие войска направились в с. Джгерда — в имение Т. Маршания. Но в районе Моквинского монастыря и на высоте Ачмядзмах они были разбиты отрядами Л. Тумаркина и С. Глonti¹¹. Турецким аскерам был отрезан путь и в Карачай — были заняты переправы через р. Кодор у Багдадского моста¹².

Трудовое крестьянство Абхазии отнеслось к этой аванюре отрицательно. Добиваясь оказания помощи турецкому десанту со стороны крестьянства, князья и дворяне созвали в с. Моква участковый сход. Однако крестьяне не только не поддержали плана кодорского дворянства, но поставили вопрос о передаче их земель трудовому народу.¹³ Когда часть десанта по уговору князя Омара Эмухвари двинулась в Самурзаканский участок, то крестьяне задержали ее в с. Бедия, и она была обезоружена отрядом Зосима Лабахуа. Здесь в плен попало более 120 рядовых и несколько офицеров, а также было захвачено почти столько же винтовок, 7 тыс. патронов и 70 ручных гранат.¹⁴ «Бедийцы победили вооруженных турок и взяли их в плен», — писала «Борьба» 19 октября 1918 года. «Надо заметить, — читаем в заявлении группы 14 делегатов Народного совета Абхазии, в том числе и «независимцев», меньшевистскому правительству от 29 сентября 1919 года, — что все абхазское население Кодорского уезда, за исключением одного села, и то вынужденного, отнеслось явно отрицательно к аванюре этого десанта».¹⁵

Это и понятно, ибо, по признанию самих турецких офицеров, десантные войска были приглашены, главным образом, для «защиты» Абхазии «от большевиков»¹⁶. Кроме того, абхазские крестьяне никогда не могли мириться с попытками установления владычества турецкого султана над родиной, от чего Абхазия была избавлена 100 с лишним лет тому назад.

Меньшевики прекрасно понимали причины столь отрицательного отношения свободолюбивого абхазского крестьянства к турецкой аванюре. Поэтому они, рассматривая дан-

¹¹ ЦГАОРГ, ф. 13, д. 22, лл. 1—5; ф. 33, д. 1, л. 77; ф. 33, д. 5, л. 13; ф. 142, д. 189; «Кавказское слово», 5 сентября 1918 г., № 188.

¹² ЦГАОРГ, ф. 24, д. 75, л. 21.

¹³ ЦГАА, ф. 65, д. 260, л. 41 об.

¹⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 2; ф. 1, д. 186/114, л. 7; «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г. и 4 марта 1933 г.

¹⁵ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 20, лл. 2—4.

¹⁶ Там же, д. 5, л. 13.

ный случай как хороший «повод», еще больше усилили свои репрессии против трудящихся Абхазии.

Войска генерала Мазниева развернули настоящую войну в селах Кодорского участка. Они организовали «массовые поджоги домов» крестьян «в тылу, и в ближайшем и в глубоком». Отряд под непосредственным наблюдением Тухарели был занят разрушением бомбами домов тех лиц, на которых кто-либо доносил об их «неблагонадежности». 31 августа 1918 года в с. Джгерда «вновь были сожжены 7 домов»¹⁷. В связи с этим, председатель Абхазского народного совета писал министру по делам Абхазии 2 сентября 1918 года: «Поджоги домов со стороны правительственных войск, которые шли параллельно с военными действиями против турок, никоим образом оправданы ни в глазах населения, ни с точки зрения государственной быть не могут. Тем более, когда поджигаются дома и уничтожается имущество лиц, совершенно не причастных к турецкой аванюре»¹⁸. Другой отряд, состоявший из белоказаков, также врвался в мирные села, забирая все маломальски ценное, совершая насилия над женщинами.¹⁹

Клара Цеткин писала впоследствии: «Кровь стынет в жилах, кулаки сжимаются, когда читаешь и слышишь о том, как «демократия» огненными буквами запечатлевала в памяти крестьян воспоминания о ее нежных попечениях». «Горе той абхазской деревне, которая подвергалась «законной» каре со стороны Мазниева. Крестьяне становились после этого беднее и приниженной самого Иова».²⁰

Деятельность меньшевистских войск в Абхазии была настолько разнузданна, генерал Мазниев настолько бесцеремонно попирали мнимые «автономные права» края, вытекавшие из «договора» от 11 июня 1918 года, что председатель Абхазского народного совета уже 4 июля 1918 года вынужден был «напомнить» меньшевистскому правительству, что генералу Мазнисву советом были даны «широкие полномочия вплоть до права объявления введения осадного положения, но исключительно при ведении военных операций». Он просил об отмене приказа военного министра, коим Мазниев, «без ведома и согласия Народного совета», был назначен генерал-губернатором Абхазии. Председатель совета также просил правительство дать всем своим представителям в Абхазии точные и определенные инструкции, чтобы они действовали лишь по указаниям правительства и Абхазского народного совета»²¹.

¹⁷ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 1, л. 77; д. 5, л. 13; ф. 1, д. 33(87), л. 68: «Кавказское слово», 5 сентября 1918 г., № 188.

¹⁸ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 1, л. 67.

¹⁹ Там же, д. 20, лл. 2—4.

²⁰ Клара Цеткин, Указан. соч., стр. 170.

²¹ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 11, лл. 49—50.

Но генерал Мазниев, как и руководитель меньшевистской гвардии В. Джугели, лишь рьяно выполняли указания своего правительства. Об этом достаточно откровенно говорили и сами меньшевики из того же Абхазского народного совета. Довольно видный в меньшевистской среде абхазский князь В. Эмухвари, раздраженный поведением председателя совета, 12 июля 1918 года из Зугдиди телеграфировал последнему: «Вашим вмешательством вы помешали пр[авитель]ству Грузинской республики подавить мятеж, ибо вы считаете действия отряда (Мазниева.—Г. Д.) вражескими... Этим вы помешали появлению войска республики, без которого подавить анархию невозможно. Примите меры или собственными силами, которые у вас нет, или обращением к пр-ству Грузинской республики».²²

Но меньшевики отнюдь не были склонны к изменению своей политики. Абхазский народный совет не только не добился «унятия» до крайности распоясавшегося генерала Мазниева, но вскоре, 15 августа, сам был разогнан вооруженной силой, чтобы сделать его более «подходящим»²³.

Пошли новые массовые аресты мирного населения Абхазии. Из донесения председателя Абхазского народного совета от 29 августа 1918 года мы узнаем, что, например, сухумская тюрьма была переполнена «ни в чем не повинными» крестьянами, которые значились в списках штаба «военнопленными». Они содержались «в невозможных условиях»; в тюрьме находилось «втрое больше лиц, чем то количество, которое она может вместить и на которое рассчитана»²⁴.

Еще 26 июля 1918 года в Сухуме была получена телеграмма от директора канцелярии меньшевистского правительства, в которой сообщался комиссару Сухумского округа «для сведения и руководства» закон о восстановлении смертной казни через расстреливание, как высшей меры наказания, в отношении тех лиц, которые совершали: «государственную измену» против меньшевистской «республики»; стремились «при помощи вооруженной силы изменить государственный строй» этой «республики»; принимали участие в восстании против меньшевистских властей; уничтожали военные материалы и т. д.²⁵

Теперь все чаще и чаще начали появляться приказы подобно следующему приказу меньшевистского комиссара Гумистинского участка комиссару с. Владимирского: «Объявите всем... вверенного вам района сельчанам, что переход

²² ЦГАОРГ, ф. 33, д. 2, л. 1.

²³ Док. Абхазского института, ф. 1—6, д. 7, л. 2.

²⁴ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 1, л. 77, д. 5, л. 13; «Кавказское слово», 5 сентября 1918 г., № 188.

²⁵ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 7, л. 46 об.

вброд через реку Кодор после захода солнца безусловно воспрещен, виновные в нарушении сего постановления будут без суда расстреливаться на месте».²⁶

Не меньшее зверство проявляли меньшевистские войска на территории Сочинского и Туапсинского округов, особенно в армянских селах, где они также насильствовали девушек, убивали и грабили население. Даже особоуполномоченный правительства меньшевистской Грузии по Черноморью М. Хочолава в телеграмме из Сочи личному секретарю председателя правительства сообщал, что ему «самому пришлось лично видеть ряд недопустимых деяний, хищений и грубого отношения к населению со стороны солдат».²⁷ О грабежах и возмутительных насилиях, чинимых солдатами войск генерала Мазниева среди армянского крестьянского населения, писал и Армянский национальный совет Сочинского округа председателю правительства меньшевистской Грузии.²⁸ В результате этого здесь, особенно в Адлерском районе, в январе 1919 года имело место вооруженное выступление крестьян, которое было жестоко подавлено меньшевистскими войсками²⁹. В. Джугели в своем дневнике цинично писал 3 мая 1919 года: «В час дня наша колонна выступила из Гагр для обезоружения армянских горных поселков. Не хотелось новых насилий и новой борьбы, но все средства иссякли и терпение истощилось... Эти армяне все время идут против нас...»³⁰.

В сентябре 1918 года член Грузинского национального совета Ис. Рамишвили правительством был направлен в Абхазию в качестве «его политического представителя», которому все власти были «обязаны оказывать... всякую поддержку и исполнять его указания»³¹. В начале октября чрезвычайным комиссаром Абхазии был назначен В. Чхиквишвили, этот, по характеристике Ф. Махарадзе, «самодур, брехун и поклонник кнута». Он должен был представлять «твердую власть» для жестокой борьбы против революционного движения в крае.³² До прибытия Чхиквишвили в Сухум эту власть осуществлял полковник Тухарели. Совершенно правильно понимая свою задачу, Тухарели сообщал меньшевистскому правительству о том, что им уже произведены большие аресты и вообще «приняты все меры... в целях скорейшего водворения порядка (контрреволюционного.—Г. Д.) в крае»³³.

²⁶ ЦГАА, ф. старшины с. Владимирского, д. 22, л. 54.

²⁷ ЦГАОРГ, ф. 21, д. 128, лл. 22—27.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ В. Джугели. Тяжелый крест, стр. 146.

³¹ ЦГАОРГ, ф. 24, д. 28, л. 37.

³² Там же, д. 7, л. 71; ф. 11, д. 245, л. 10.

³³ Там же, д. 75, л. 70—71.

Через некоторое время приехал «сам» Чхиквишвили, возглавивший здесь все бесчинства меньшевиков. Он организовал карательный отряд, который в с. Джгерда ограбил буквально все мирное население и на обратном пути разорил еще одно село.³⁴ Правительство обещало ему 200 тыс. рублей на дело «искоренения» революционного движения в Абхазии. Расходы, произведенные в счет этого «чрезвычайного кредита» по прямому назначению, уже к 1 марта 1919 года составляли свыше 38 тыс. руб.³⁵

Но меньшевики сами сознавали и не могли скрыть, что временные их «успехи» в борьбе с рабочими и крестьянами «в конце концов основывались на техническом превосходстве, а плохо положение... власти, опирающейся лишь на военную силу».³⁶

В статье «Уроки сухумских событий» газета «Борьба» 10 июня 1918 года указывала, что к меньшевистской власти население относится крайне враждебно. И этому, говорилось далее, нисколько не противоречат «лояльные» резолюции и телеграммы, «ибо резолюции и телеграммы появлялись после прибытия наших пушек».

Вот что стояло за одним из таких «лояльных» постановлений. Речь идет о выборах одного сельского комиссара, сообщение о которых было опубликовано в газете «Наше слово» от 26—28 ноября 1918 года в статье «Как происходили выборы комиссара в Лыхпах». Созывая сход за сходом и присылая каждый раз вооруженную милицию во главе с начальником участковой милиции В. Гумба, помощник комиссара Гудаутского участка Григориади добивался «признания» комиссаром села своего кандидата, 12 лет служившего при царизме в качестве старшины, и вынесения соответствующего «общественного приговора», отстранив при этом «всеми уважаемого» человека, выборного комиссара Муса Лакоба. Но ему это не удавалось, и только 5 ноября была «достигнута» цель при следующих обстоятельствах: во-первых, из 500 человек взрослого населения на собрании присутствовало всего лишь 60—70, специально подобранных, главным образом, из родственников «избираемого» и его друзей, во-вторых, на собрании присутствовал начальник участковой милиции с отрядом.

В ответ на антидемократические действия властей, с мест раздавались голоса: «Если таковы законы власти..., для чего же тут требуют от нас приговора, когда сами назначили комиссара..., мы тут лишние». Начальник меньшевистской мили-

³⁴ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 20, лл. 2—4.

³⁵ Там же, ф. 11, д. 245, л. 10.

³⁶ «Борьба», 10 июля 1918 г., № 113.

ции кричал на крестьян: «Сейчас же составьте приговор! Ну, кто желает, кто не желает?!.. Ну, скорее, смотрите, с противниками я строго разделаюсь!» Сам «избираемый» заявил: «Прошу вас отклонить мое назначение, если это в ваших силах, а то, если я войду в должность комиссара, то вам худо будет, потому что за вами много грешков». Затем был составлен «приговор» от имени всех жителей села. Два дня разносили его и собирали подписи.

Здесь следует также сказать о попытках меньшевиков и Абхазского народного совета привлечь на свою сторону «Кераз», который со всеми революционными силами края находился в подполье. С этой целью совет еще в феврале 1918 года в Гудаутский участок посылал «делегацию». Характерно, что в удостоверении, выданном членам последней, подлаживаясь под действительную цель «Кераза», ибо иначе можно было разоблачить себя, указывалось, что «Кераз» имеет задачей поддерживать революционный порядок, обнаруживать и искоренять контрреволюционные действия реакционеров, темных личностей. При этом и сама организация именовалась не просто «Кераз», а «Анхаю-Кераз», т. е. «Крестьянский Кераз».³⁷ Уже говорилось о том, как меньшевистские власти в начале июня 1918 года также безуспешно пытались отозвать «Кераз» с Гагринского фронта и ликвидировать его. В июне же месяце и Абхазский народный совет пытался через своего члена Г. Д. Туманова вести переговоры с «Керазом»,³⁸ но уже более откровенно, с точки зрения действительных видов на эту крестьянскую организацию со стороны совета, который в это время носился с планом создания «Абхазского полка»³⁹.

Другой член совета Мих. Тарнава — один из тех полуинтеллигентов, которые, по выражению В. И. Ленина, «так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок между революционным крестьянством и либеральными помещиками»,⁴⁰ был непосредственным составителем «программы» и «устава» «Кераза» под названием «Декларация и конституция Кераза». Согласно этому «документу», «руководящим органом высшей власти» в Абхазии «Кераз» должен был признавать народный совет, а сам «Кераз» — стать «вооруженной демократической и революционной гвардией, воплощающей классовую демократическую дружину». Целью его было «завоевание», защита и укрепление лживой буржуазной свободы, братства и равенства. В «программе» «Кераза» даже такой острый вопрос как земельный, был обойден, если не счи-

³⁷ ЦГАА, ф. 12, д. 574, л. 87.

³⁸ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 12.

³⁹ ЦГАА, ф. 12, д. 574, л. 88.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 233.

тать предложение иметь представителя в участковом земельном комитете.

Реально существовавший «Кераз», как мы видели, с самого начала своего зарождения тянулся не к пресловутому Абхазскому народному совету, а к большевикам, надежной вооруженной опорой которых он являлся в борьбе за Советскую власть в Абхазии, хотя в «Декларации» и говорилось, что, «не являясь особой социалистической партией и не примыкая к одной исключительно социалистической партии, Кераз поддерживает и проводит в жизнь общие требования главных социалистических партий». «Декларация и конституция Кераза» были составлены во второй половине 1918 года, т. е. после временного поражения Советской власти в Абхазии. Могли ли крестьяне-керазовцы, которые так упорно защищали рабоче-крестьянскую власть под руководством большевиков, поддерживать и проводить в жизнь также требования меньшевиков? Нелогично было утверждение и о том, что «Кераз» — бессословная организация.

Тем не менее, из «Декларации и конституции Кераза» мы все же узнаем, что действия «Кераза» распространялись на Гудаутский и Гагринский участки; главный его штаб, состоявший из 7 человек, находился в с. Звандрипл. Выбор указанного села был обусловлен, по-видимому, его географическим положением и рельефом и тем еще фактом, что многие жители данного села были членами «Кераза», а И. Д. Вардана являлся вообще одним из его организаторов и руководителей. Члены «Кераза» разделялись на отряды по отдельным селам, с начальниками во главе.

«Декларацию и конституцию Кераза» предполагалось принять на объединенном собрании керазовцев Гудаутского и Гагринского участков. Во всяком случае, в самом тексте после фразы: «настоящий устав принят единогласно» и т. д. следует многоточие и в скобках — «такого то числа», что ясно указывает лишь на предположение принять его. Кроме того, Мих. Тарнава впоследствии писал, что «Положение» о «Керазе» «попало в руки меньшевистской власти раньше, чем оно могло быть использовано самим «Керазом» для своего восстановления». ⁴¹

Обращает на себя внимание и тот факт, что в «Декларации и конституции» значатся подписи начальника штаба «Кераза» В. Агрба, секретаря штаба М. Гобечия и нескольких рядовых членов-керазовцев, а также проставлена дата 12 августа 1918 года. Дело в том, что большевики Абхазии, ведя в

⁴¹ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, л. 84.

этот период активную подпольную работу, решили воспользоваться легальной возможностью восстановления «Кераза» и получения оружия и смягчить расправу меньшевиков над трудовым крестьянством. Решение об этом тактическом шаге было принято на нелегальном совещании представителей «Кераза» и сельских подпольных партийных ячеек.⁴² Причем, указанное «Положение» о «Керазе» было предварительно направлено в Сухум подпольному большевистскому комитету через коммуниста В. С. Харазия.⁴³ Но в Гудаутах последний, по доносу, был задержан начальником меньшевистской милиции Л. Картозия и арестован, а «Положение» — отобрано. Затем оно оказалось в руках Ис. Рамишвили, который опубликовал его в измененном и искаженном виде, чтобы, на этой основе, самому вступить в переговоры с представителями «Кераза».⁴⁴

Из хитросплетенного плана меньшевистского уполномоченного, разумеется, ничего не могло выйти. Но и большевикам не удалось осуществить свой план. Вследствие предательства, власти узнали не только истинный смысл этого плана, но им стало известно и о всей подпольной работе большевистской организации данного района. Еще больше были усилены репрессивные меры против большевиков и всех керазовцев⁴⁵. В этом же направлении действовал и Абхазский народный совет. Причем, надо сказать, что совет свое «слово» сказал еще до этого. Условия «Кераза», выдвинутые во время переговоров с уполномоченным народного совета Г. Д. Тумановым, которые в сущности вытекали из вышеуказанного тактического плана большевиков района, даже эти условия оказались настолько неприсмлеемыми, что на заседании совета 17 июля 1918 года было категорически заявлено: с требованиями «Кераза» нельзя считаться, «нельзя говорить, что Кераз исправился. Во главе Кераза стоят большевики». Затем совет вынес постановление такого содержания: «Заслушав требования Кераза..., Абхазский народный совет постановил их с неодобанием отвергнуть».⁴⁶ Это весьма показательно с точки зрения характеристики и «Кераза» и Абхазского народного совета.

Впоследствии Мих. Тарнава признавал, что «Кераз» являлся боевой революционной организацией трудового крестьянства, которая под руководством большевиков участвовала

⁴² Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 3, л. 5.

⁴³ Владимир Степанович Харазия — сын крестьянина с. Джирхва, Гудаутского участка, член КПСС с 1918 года, советский работник, умер в 1942 году.

⁴⁴ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, лл. 84—85

⁴⁵ Там же, д. 11, папка № 3, лл. 4—5.

⁴⁶ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 12.

«во всех боях гражданской войны в Абхазии»; Советская власть в Абхазии в 1918 году опиралась «на... крестьянскую революционную дружину «Кераз»; после же ее временного поражения члены отрядов «Кераза» ушли «в подполье и преследовались меньшевистской властью, а руководители были изъяты»; но «видные члены «Кераза» не складывали политического оружия и работали в подполье...»; «Декларация и конституция Кераза» со стороны последних были рассчитаны на обман меньшевистских властей с целью восстановления «Кераза» и получения оружия.⁴⁷

Нужно также отметить, что в условиях жестокой реакции наиболее неустойчивые и случайно примкнувшие к «Керазу» элементы постепенно отходили от него; имела место и прямая измена со стороны этих временных попутчиков, главным образом представителей зажиточных слоев крестьянства.

Тем временем внутри народного совета, положение которого никогда не было устойчивым, обострилась борьба «оппозиционных» элементов, в данном случае — со стороны части абхазской буржуазно-националистической интеллигенции. Эта группа, если брать ее в целом, сталкивалась с грузинскими меньшевиками и нередко с абхазскими княжеско-дворянскими «депутатами», в сущности, как уже подчеркивалось, в борьбе за власть над народом.

Меньшевики 15 августа 1918 года вооруженной силой разогнали совет. Но они не смогли полностью добиться нужного для себя состава его.⁴⁸ Даже некоторые «правые депутаты» из абхазских меньшевиков и дворянства начали выражать недовольство в связи с тем, что грузинские меньшевистские диктаторы вели слишком жестокую политику и свои бесчинства в Абхазии прикрывали именем народного совета. «Особенно ухудшается положение тем и сгущается атмосфера, — писал председатель совета в Тифлис 29 августа 1918 года, — что военные власти везде и всюду внушают населению, что все, что ими не делается, они в этом не виноваты, так как они подчинены совету и действуют, выполняя его приказания».⁴⁹

Но существование совета меньшевики мыслили только как прикрытие их реакционной политики в Абхазии. Это и привело к новому разгону совета 10 октября 1918 года и аресту многих «депутатов», чтобы подобрать еще более реакционный и более послушный его состав. С целью «мотивировать» этот акт, было выдвинуто обвинение: группа членов совета,

⁴⁷ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 12, лл. 82—85.

⁴⁸ Там же, д. 1, л. 2.

⁴⁹ ЦГАОРГ, ф. 33, д. 5, л. 13

прежде державшаяся турецкой ориентации, а теперь на генерала Алексеева, пыталась произвести «переворот» в совете. Министр по делам Абхазии полковник Р. Чхотуа и окружной комиссар И. Маргания мобилизовали весь резерв окружной милиции, и 9 октября осадили совет. Но подоспели правительственные войска, которые «восстановили порядок».⁵⁰

Категорически отрицая все это, Чхотуа утверждал, что заседание 9 октября «закончилось совершенно мирно и закономерно»⁵¹. Однако названной группой, по-видимому, были предприняты какие-то шаги, чем и воспользовалось меньшевистское правительство. Во всяком случае, правительственное постановление: Абхазский народный совет в нынешнем составе объявить распущенным, а полномочия министра по делам Абхазии полковника Р. Н. Чхотуа признать окончательными, — было осуществлено в спешном порядке. Чрезвычайный комиссар Абхазии В. Чхиквишвили немедленно приступил к организации «выборов» нового народного совета, при котором слово «народный» звучало еще более фальшиво.

* * *

Вся политика меньшевиков приводила к полному развалу всех отраслей народного хозяйства края. Она была рассчитана на усиление позиций буржуазии города и деревни за счет интересов трудящихся масс, положение которых ухудшалось с каждым днем.

Основной принцип рабочей программы меньшевиков, вытекавший из их лозунга: «Враги буржуазии в то же время и наши враги»,⁵² сводился к жестокому экономическому и политическому угнетению рабочих. Декрет о 8-часовом рабочем дне, как уже отмечалось, являлся фикцией. Когда рабочие сухумского обоза потребовали ввести у них 8-часовой рабочий день, то десятник обоза получил от городского головы указание: «Городская управа предлагает объявить рабочим обоза, что они должны беспрекословно подчиняться распоряжениям десятника и выходить на работу по его требованиям. Ввиду переживаемого тяжелого времени правила о восьмичасовом рабочем труде не могут точно соблюдаться»⁵³.

Меньшевики учредили при городских управах в более или менее крупных городах примирительные камеры и биржи труда. Задача этих учреждений заключалась фактически в борьбе с революционным движением. В Сухуме биржа была

⁵⁰ ЦГАОРГ, ф. 24, 1918 г., д. 75, лл. 64—69, 53.

⁵¹ Там же, л. 71.

⁵² «Борьба», 1 июля 1919 г., № 143.

⁵³ ЦГАА, ф. 4, д. 3134, л. 1.

создана 6 августа,⁵⁴ Центральная примирительная камера открыла свою деятельность 16 ноября 1918 года.⁵⁵ Из заявления Центрального бюро профсоюзов Сухума от 21 июня 1919 года о примирительной камере видно, что она была создана именно для борьбы с рабочим движением.⁵⁶ Рабочие сухумских пекарен, вступив в конфликт со своими хозяевами, отказавшимися удовлетворить их требование об улучшении условий работы, прибегли к посредству биржи труда. Но комиссар биржи крикнул на них: «Вы — агенты большевиков и стремитесь углубить продовольственный кризис».⁵⁷ Строительные рабочие Сухума в своих воспоминаниях под характерным названием «В меньшевистском зажиме» также писали, что с ними биржа труда совершенно не считалась.⁵⁸

Заккрытие предприятий и прекращение всякого строительства привели к массовой безработице. Согласно отчету Сухумской городской биржи труда, с 9 сентября 1918 года по 1 июля 1919 года в городе искало работу 650 человек, из них устроилось на работу всего лишь 206 человек.⁵⁹ Много было предложений интеллигентного труда, но на него совершенно не было требований.⁶⁰ Кто имел работу жил немногим лучше безработного, из-за общей хозяйственной разрухи.

Продовольственное положение края становилось угрожающим. Чувствовался крайний недостаток хлеба и других продуктов питания. Цены на предметы первой необходимости росли изо дня в день. Катастрофически падал курс денежных знаков. Общий финансово-экономический кризис бил, прежде всего, по жизненному уровню трудящихся масс. Вот как характеризовала продовольственное положение Сухума в этот период газета «Наше слово»: «За последние дни большинство населения живет в буквальном смысле слова без хлеба. По карточкам хлеб не выдается, и выпекаемого в частных пекарнях кукурузного хлеба, ужасного по цене и еще ужаснее по качеству, хватает лишь для самой незначительной части населения. На базаре... нет самого главного: хлеба и картофеля».⁶¹

Сохранившиеся заявления и жалобы рабочих и служащих, а также некоторые официальные материалы дают доста-

⁵⁴ ЦГАА, д. 4, л. 2897, л. 6.

⁵⁵ Там же, д. 2886, л. 1.

⁵⁶ Там же, л. 18.

⁵⁷ Там же, ф. 101, д. 4, лл. 23—24.

⁵⁸ Там же, лл. 37—39.

⁵⁹ Значение этих цифр станет яснее, если иметь в виду, что по данным, произведенной в 1919 году Сухумской биржей труда, переписи в Сухуме было всего лишь 1.219 чел. рабочих и служащих.

⁶⁰ ЦГАА, ф. 4, д. 3024, л. 14.

⁶¹ «Наше слово», 28 сентября 1918 г., № 150.

точно ясное представление об исключительно тяжелом экономическом положении трудящихся Сухума. Рабочие городского обоза и садоводства в своем коллективном заявлении сухумскому городскому голове 6 июля 1918 года писали: «Ввиду ежедневного вздорожания условий жизни и жизненных продуктов, положительно не покрывает даже насущные наши потребности тот оклад заработной платы, который мы получаем в настоящее время. Настоящим нашим прошением обращаемся к вам с просьбой обратить ваше внимание на мизерность получаемого нами оклада сравнительно с процентом повышения ценностей продуктов первой необходимости. И если вы найдете, мы в этом надеемся, что наше положение действительно критическое и что наше заявление справедливое, то просим покорно увеличить оклад полагаемого нам содержания».⁶²

Меньшевики вынуждены были признать резкое падение производительности труда рабочих. Так, газета «Наше слово» писала: «Производительность труда рабочих (Гагры.—Г. Д.) значительно пала, что прежде всего связано с ненормальной постановкой оплаты труда, продовольствия...»⁶³

Вот два документа, характеризующие тяжелое продовольственное положение мелких служащих. Коллективное заявление служащих конторы, склада, чайной и мясной лавки городского продовольственного комитета в Сухумскую городскую управу: «Вследствие все возрастающей дороговизны жизни вообще и на предметы первой необходимости в особенности, в этом положение наше весьма тяжелое, и мы просим о прибавке жалованья с 1 сего июля месяца. Причем мы, служащие конторы, склада и мясной лавки, просим увеличить содержание на 50%; мы же, служащие чайной столовой, вследствие небольших окладов, нами получаемых, просим увеличить оклады содержания на 75%... Мы живем настоящим, а в настоящее время положение наше весьма тяжелое, и мы все просим рассмотреть наше прошение и доложить сегодня думе и удовлетворить наши нужды...»⁶⁴ Это заявление было оставлено без внимания. Голодавшие служащие вновь написали заявление, в котором указывалось, что четыре месяца уже прошло, а результатов на поданных ими коллективных заявлений нет; «жизнь вздорожала и дорожает с каждым днем неимоверно».⁶⁵

Второй документ — заявление служащих Сухумской городской управы в ту же управу от 29 июля 1918 года. «Ввиду

⁶² ЦГАА, ф. 4, д. 2904, л. 144.

⁶³ «Наше слово», 28 сентября 1918 г., № 150.

⁶⁴ ЦГАА, ф. 4, д. 2819, л. 22.

⁶⁵ Там же, л. 20.

неимоверного вздорожания жизни и при получаемом в настоящее время жалованьи жизнь сделалась невыносимо тяжелой, благодаря чему не в состоянии удовлетворять самые необходимые для существования потребности. Влезли между знакомыми в долги и в настоящее время лишены уже всякого кредита. На основании вышеуказанного, мы вынуждены обратиться к управе и просить принять во внимание наше положение и прибавить нам жалованье в размере, могущем удовлетворить насущные потребности нашего существования, и этим предоставить нам возможность в дальнейшем служить в городском самоуправлении и содержать свои семейства.»⁶⁶

В связи с острым финансовым кризисом, рабочие и мелкие служащие по несколько месяцев не получали своей ничтожной заработной платы. Об этом можно судить хотя бы на основании доклада комитета по сокращению денежного обращения при Сухумском отделении Госбанка министерству финансов Грузии от 17 августа 1918 года. «Распределяя последнюю денежную получку в 300.000 руб. между заявленными нуждами по степени их важности, — говорилось в этом докладе, — комитет совершенно лишен был возможности уделить что-нибудь вкладчикам кредитных учреждений, почтово-телеграфной конторе и ее отделениям, народным учителям округа, а также в полной мере удовлетворить острые нужды городского самоуправления, служащих и прочих, вследствие чего и постановил обратиться к вам, г. министр, с покорнейшей просьбой принять во внимание неотложную необходимость в возможно скором времени вновь снабдить кассу Сухумского отделения Государственного банка денежными знаками.»⁶⁷ Полковник Тухарели, исполнявший должность генерал-губернатора Абхазии, был вынужден телеграфировать в Тифлис, что с июля 1918 года служащие гагринских и других учреждений не получают содержания, положение их крайне тяжелое.⁶⁸

Правление Союза служащих правительственных и общественных учреждений Кодорского и Самурзаканского участков писало в Сухум в штаб меньшевистской гвардии: «В текущем году за редким исключением никто из служащих содержания денежными знаками не получал. Если принять во внимание, что при существующей дороговизне получаемого содержания недостаточно для покрытия даже неотложных расходов, то тем ужаснее положение служащих, вовсе не получающих содержания. Некоторые буквально голодают... Однако для всяких лишений имеются свои границы, и если на

⁶⁶ ЦГАА, ф. 4, д. 2904, л. 158.

⁶⁷ ЦГАОРГ, ф. Министерства финансов, д. 28, л. 8.

⁶⁸ Там же, л. 191.

безвыходное положение служащих не будет обращено надлежащее внимание и не будут высланы деньги, то правление союза снимает с себя всякую ответственность за последующие события». ⁶⁹ Правление союза до этого дважды (9 и 19 июля) посылало аналогичные телеграммы на имя сухумского окружного комиссара, но они были оставлены без ответа. ⁷⁰

Правление профсоюза служащих фармацевтов г. Сухума писало управляющему городской аптекой, что пересмотрев получаемое содержание служащих, профсоюз находит: «Едва ли кто-нибудь думает еще, что на получаемое ныне содержание можно существовать, удовлетворив потребности первой необходимости.» Профсоюз предлагал увеличить содержание служащим фармацевтам и дать ответ не позднее 20 июля. ⁷¹ Управляющий аптекой Д. К. Медзмаришвили в связи с этим, в свою очередь, просил Сухумскую городскую управу рассмотреть указанное требование в кратчайший срок. «чтобы иметь возможность ответить до 20 июля». Он также просил об увеличении зарплаты рабочим. ⁷²

Катастрофически ухудшалось также положение педагогов и школ. Это особенно хорошо видно на примере Сухумской женской гимназии. Председательница педагогического совета гимназии в своем докладе в Министерство народного просвещения Грузии писала 18 декабря 1918 года: «Жизнь усложняется неизмеримо страшно и быстро, и для мало-мальски сносного существования педагогам приходится загружать себя уроками, брать от 26 до 30 уроков в неделю, да и послеобеденное время посвящать частным урокам, что, конечно, не могло не отражаться как на здоровье, так и на занятиях в гимназии. Служащим Сухумской женской гимназии, как учреждения, не содержимого на казенные средства, а существовавшего на специальные, было отказано во всех решительно прибавках на дороговизну, военные и т. д...» ⁷³

Не могло быть и речи о строительстве новых школ и даже о их ремонте. Детям приходилось заниматься совершенно в ненормальных условиях. Более того, имевшиеся школьные здания очень часто использовывались под казармы для войск. Председательница педсовета указанной гимназии писала: «Штабом приморского отряда, по уходе его, здание вверенной мне Сухумской женской гимназии, оставлено в тяжелом виде» ⁷⁴. Сухумская горская школа также была «приспособле-

⁶⁹ ЦГАА, ф. 4, д. 96/13, л. 1.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, д. 2904, л. 147.

⁷² Там же, л. 146.

⁷³ Там же, ф. 21, д. 419, л. 30.

⁷⁴ Там же, л. 61.

на... под казарму для конного летучего отряда».⁷⁵ В результате всего этого успеваемость детей падала, среди них развивались массовые заболевания.

Как видно из статистических сведений о состоянии Сухумской женской гимназии в 1918/1919 учебном году, из общего числа учащихся III, VI и VII классов успевало 37, не успевало 60, выбыло 11. Медицинским осмотром на первое января 1920 года было установлено, что число больных всех категорий в Сухумской гимназии составляло 148, или более чем 50%.⁷⁶

В г. Сухуме и в других местах «спекуляция с каждым днем возрастает»; возрастало и недовольство широких масс.⁷⁷

Результатом экономической политики меньшевиков явилась полная депрессия сельского хозяйства — основной отрасли народного хозяйства края. Табаководство — главный нерв всей экономической жизни — было на пути ликвидации.⁷⁸

Вот показатели падения табаководства в Абхазии⁷⁹:

Годы	Площ. в десят.	Сбор в пудах
1914	13.107	602.270
1917	8.444	422.200
1918	1.806	97.820

1918 год дал сокращение площадей, занятых табаком, против 1917 года на 78,6%.

Общее сокращение площадей сопровождалось и уменьшением отдельных табачных плантаций. Если средний размер одной плантации в 1916 году достигал 0,90 десят., то в 1918 году он равнялся 0,42 десятины.

Падали и другие отрасли сельского хозяйства.

Как было сказано выше, под давлением крестьянского революционного движения меньшевики вынуждены были заняться обсуждением аграрного закона. Но они не провели в жизнь даже тех весьма куцых законов, которые были изданы Закавказским комиссариатом и Закавказским сеймом. Своей аграрной реформой они выполняли требования помещиков и кулацкой верхушки деревни. Сухумский окружной земельный комитет сделал следующее откровенное заявление: «Проведение земельной реформы в Сухумском округе сильно запозда-

⁷⁵ ЦГАОРГ, ф. 11, д. 245, лл. 1—9.

⁷⁶ ЦГАА, ф. 21, д. 419, л. 30.

⁷⁷ Там же, д. 2833, л. 30.

⁷⁸ ЦГАОРГ, ф. 24, д. 602, лл. 1—6.

⁷⁹ «Известия Сухумского черноморского табачного района», Сухум, 1925, № 1; Стат.-эк. сб. «Закавказье», Изд. ВЭС ЗСФСР, 1925; Статист. справочник 1927 г. ЦСУ Абхазии, Сухум, 1928.

ло, земля доселе оставалась фактически в руках помещиков и князей». ⁸⁰ Еще огкровеннее говорил гудаутский землемер И. Мионов, который писал: «В продолжение 2-х лет революций в земельном вопросе здесь, в Абхазии, властью абсолютно ничего не было сделано» ⁸¹.

Приведем некоторый цифровой материал. Летом 1920 года в связи с законом Закавказского комиссариата от 7 (20) марта 1918 года и Абхазского народного совета от 15 апреля 1919 года о конфискации «свыше определенных норм земли частновладельческой» и т. д., были составлены списки частновладельческих имений. Если сделать подсчет этих данных, то получим, например, по Гумистинскому участку следующую картину: ⁸²

Группа владельцев	Число хозяйств	Всего земли (в десят.)
I. Имевшие 10-15 десят.	91	2.200
II. от 50-200 .	54	6.120
III. от 200-400 .	27	7.869
IV. свыше 400 .	31	26.249
Итого:	203	42.438

В 1918 году помещичьи имения, за редким исключением, оставались нетронутыми.

Продажные цены на фондовые земли были утверждены меньшевистским правительством в размерах, недоступных для бедняцких и середняцких хозяйств. Отбираемые земли «до известной нормы у помещиков», как указывалось в органе Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР газете «Жизнь национальностей», продавались «крестьянам в собственности по ценам от 500 р. до 3.000 р. за десятину. Беднейшие крестьяне остаются поэтому, конечно, без земель» ⁸³. Земли из государственного фонда скупали кулаки, они же скупали земли и у крестьян-бедняков, хозяйства которых окончательно разорялись.

Приведенные ниже данные по с. Багмаран, Гумистинского участка, за 1918 год показывают степень концентрации купленной земли в руках кулаков: ⁸⁴

⁸⁰ «Наше слово», 26 сентября 1918 г.

⁸¹ Там же, 8 октября 1918 г.

⁸² ЦГАА, ф. 43, д. 2, лл. 20—30, 43.

⁸³ Газ. «Жизнь национальностей», 16 сентября 1919 г., № 28, Москва.

⁸⁴ ЦГАА, ф. 43, д. 2, лл. 67—68.

Группа владельцев	Число хозяйств	Всего куплен. земли (десят.)
I. Имевшие 1-5 десят.	7	21
II. " 5-25 "	4	94
III. " 25-50 "	3	78
IV. " свыше 50 "	2	180
Итого	16	373

Таким образом, огромное большинство купленной земли (из 373 десят.—245 десят.) было в руках высшей группы крестьянства.

Вместе с тем, деревенская буржуазия в своих руках сосредоточивала и основную массу арендной земли.

По тому же с. Багмаран мы имеем следующую картину⁸⁵:

Группа арендаторов	Число дворов	Всего арендованной земли (десят.)
I. Имевшие 1-2 десят.	6	9
II. " 2-3 "	7	21
III. " 3-6 "	3	15
Итого	16	45

Первая группа (беднейшие хозяйства) арендовала земли на 6 десят. меньше третьей группы, хотя в два раза превосходила ее по числу хозяйств. Крупный характер кулацких хозяйств станет еще яснее, если при этом иметь в виду, что в Гумистинском участке значительное количество хозяйств было табаководческим. Плантаторские хозяйства, обрабатывавшие 3—6 десят. земли под табак, уже были хозяйствами кулацкого типа, где широко применялся наемный труд.

Совсем другой характер носила аренда в бедняцких хозяйствах. Каждое из этих хозяйств, как правило, арендовало земли до 1 дес. Недостатком земли и хозяйственной нуждой была продиктована в основном и аренда средних крестьян.

Для характеристики расслоения крестьянского хозяйства в Абхазии в 1917—1918 годах, к чему неизбежно приводила меньшевистская аграрная политика, очень важны и следующие данные по 6 селам Гумистинского участка, сообщенные,

⁸⁵ ЦГАА, ф. 43, л. 2, лл. 67—68

как и некоторые приведенные выше, Гумистинской земской управой, производившей в 1918 году учет земельного обеспечения сельского населения.

Группа крестьян	Число дворов	% к общему числу дворов	Всего земель	% к общему числу десят. земли
I. Безземельные	92	11,76	—	—
II. Владевш. до 5 десят.	413	52,81	977,14	31,78
III. " от 5-10 "	288	30,44	1.589,85	50,07
IV. " " 10-25 "	34	4,35	401,25	13,05
V. " " 25-30 "	5	0,64	157,50	5,10
Всего	782	100,0	3.075,74	100,0

Возьмем отдельно с. Лата⁸⁶.

Группа крестьян	Число дворов
I. Безземельные	24
II. Имевшие до 1 десят.	12
III. " от 1-3 "	135
V. " " 3-6 "	"
Всего	175

Процесс расслоения крестьянства выявлялся во всех отраслях сельского хозяйства Абхазии.

* * *

Со второй половины 1918 года в Грузии наметился новый подъем массового революционного движения. Этому во многом способствовал начавшийся в стране экономический кризис. Осенью 1918 года выступления рабочих и крестьянских масс под руководством большевиков происходили по всей Грузии.

В телеграмме В. И. Ленину в Москву и И. В. Сталину в Царицын Г. К. Орджоникидзе 13 октября 1918 года писал: «... Население (Грузии. — Г. Д.) находится в исключительной оторванности от правительства и ограбленное, обобранное, подавленное штыками немцев и грузинской жандармерией, затаив злобу против своих насильников, ждет помощи от Советской России...»⁸⁷.

⁸⁶ ЦГАА, ф. 43, л. 2.

⁸⁷ ЦГАКА, ф. 4, оп. 1, д. 22/с, л. 35.

Осенью 1918 года в Тифлисе было зарегистрировано 1.600 конфликтов между рабочими и предпринимателями, в Кутаисе — 684 конфликта. Особенное значение имела стачка около 2.000 рабочих в ткибульских коях. В стачечном движении этого периода принимали участие и железнодорожники⁸⁸.

В Сухуме бастовали рабочие городского обоза и пожарной команды⁸⁹. В конце ноября бастовали сухумские рабочие-табачники. Они предъявили администрации требования: увеличить плату за погрузку и выгрузку табачных тюков со склада в склад и с разных этажей складов на пароход. Требования рабочих были частично удовлетворены⁹⁰. Имел место конфликт между рабочими-печатниками и предпринимателями. Но профсоюзные верхушки не дали рабочим возможности отстоять их требования. Это было вызвано стремлением «близких к развалу меньшевиков удержать падение своих денег»⁹¹.

Подобные действия меньшевистских руководителей профсоюзов еще больше подрывали их авторитет. Вместе с тем, усиливалось большевистское влияние в профсоюзах, число которых увеличивалось. В течение 1918 года в Сухуме и в других местах Абхазии возникло еще несколько профессиональных союзов.

С каждым месяцем росло недовольство городской бедноты, и городская буржуазия была охвачена тревогой, что повторятся «продовольственные беспорядки» 1916 года. Один из торговцев обувью в своем заявлении в окружной продовольственный комитет писал: «Вследствие распространившихся слухов по городу (Сухуму. — Г. Д.) о предстоящих погромах и поджогах городских магазинов и торговых лавок по причине существующей дороговизны, опасаясь применения... расправы..., 8-го октября излишек товара, хранившегося в моей сапожной мастерской, на Торговой улице, в канимасмом мною магазине..., я перенес к себе домой»⁹².

Осенью 1918 года во многих местах Грузии происходили крупные крестьянские выступления, против которых меньшевистское правительство вынуждено было мобилизовать значительные вооруженные силы. Такие восстания имели место, в частности, в Мегрелии. Не мирилось с меньшевистской властью и крестьянство Абхазии. «Абхазия хотела знать лишь од-

⁸⁸ Г. В. Хачапуридзе. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., 1956, стр. 134—135.

⁸⁹ ЦГАА, ф. 4, д. 2904, л. 14.

⁹⁰ «Наше слово», 28 ноября 1918 г., № 150.

⁹¹ Воспоминания печатников — «Революционная романтика меньшевистского подполья.» ЦГАА, ф. 101, д. 4, лл. 32 — 34.

⁹² ЦГАА, ф. 4, д. 2690, л. 13.

ну Соввласть. Какие-либо другие лозунги для крестьянства Абхазии уже были пустым звуком»⁹³.

Убедившись окончательно, что из рук меньшевиков землю получить нельзя, крестьяне сами все чаще захватывали помещичьи, монастырские и церковные земли. Наместник Драндского монастыря игумен Иоанн в своем донесении меньшевистскому комиссару села от 20 августа 1918 года писал, что в течение всего 1918 года крестьяне близлежащих к монастырю селений «позволяли себе творить следующие... деяния, строго преследуемые законом, а именно: 1) занимать и самовольно запахивать монастырские земли, 2) производить потравы, пасти скот на полянах, представляющих собою хороший сенокос, 3) уводить живой и уносить мертвый инвентарь, 4) пользоваться... сельскохозяйственными продуктами с полей, огородов и садов, 5) производить... порубку монастырского леса»⁹⁴.

Настоятель Ново-Афонского монастыря архимандрит Илларион 25 октября 1918 года также писал чрезвычайному комиссару Абхазии, что участились «незаконные» крестьянские захваты монастырских земель и просил защитить обитель от захватчиков, являющихся в вооруженном виде⁹⁵. На специально созванном совещании 30 октября 1918 года по вопросу — «как защитить имения Ново-Афонского монастыря от захватчиков, уничтожающих покосы, фруктовые деревья, строящих сакли на монастырской земле, запрещающих монахам собирать яблоки, виноград и пр.», на котором присутствовали председатели и члены окружных земельных управ и земельного комитета (среди них, как члены окружного земельного комитета, Чхиквишвили, И. Рамишвили, член окружного суда Махарадзе и др.), председатели и члены Кодорской и Гумистинской земельных управ тревожно заявляли, что, несмотря на предпринятые меры, «захваты увеличиваются и хозяйство монастырское уже начинает ухудшаться»⁹⁶.

⁹³ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии, стр. 18.

⁹⁴ ЦГАА, ф. 22, д. 32, л. 55.

Заведующий 7-ми верстовым хутором Драндского монастыря писал 12 июня наместнику этого монастыря, что «случаи самовольной порубки леса со стороны монастырских арендаторов-армян не прекращаются, я нахожу необходимым обратить ваше серьезное внимание на столь печальное явление... В заключение присовокуплю еще, что можно было бы даже возбудить вопрос о выселении наших арендаторов с монастырской земли». (ЦГАА, ф. 12, д. 574, л. 95). Из Сухумской епархиальной канцелярии 14 августа ген. Мазниеву сообщалось также, что «вооруженные мингрельцы ежедневно приезжают на нескольких арбах в монастырский лес и рубят его беспощадно» (Там же, ф. 1, д. 8047, л. 78).

⁹⁵ Там же, ф. 33, д. 14, л. 8.

⁹⁶ Там же.

Кроме того, продолжались и все более учащались вооруженные нападения крестьян на монастыри. Такие нападения были совершены, например, на Драндский монастырь — 2 и 3 июля и 20 августа; на Моквинский — в ночь с 25 на 26 июня; на Бедийский храм — в ночь с 12 на 13 июля; на виноградный сад Ново-Афонского монастыря в с. Аацы — 29 октября⁹⁷ и т. д.

Руководители монастырей — крупнейших в Абхазии земельных магнатов — систематически обращались за помощью и защитой к меньшевистским властям. Это было весьма характерно. Еще показательнее было реагирование меньшевистских органов и их руководителей на эти обращения. В ответ на отношение сухумского епископа генералу Мазниеву от 28 июля 1918 года о принятии мер к «защите» Каманского монастыря посылкой туда стражников «ввиду четвертого ограбления»⁹⁸, Мазниев разрешил выдать монастырю 5 винтовок⁹⁹. На вышеуказанном совещании 30 октября 1918 года о Новом Афоне единогласно было постановлено: «Просить чрезвычайного комиссара округа Чхиквишвили употребить всю полноту предоставленной ему власти в деле выдворения захватчиков и ограждения монастыря на будущее время от возможных захватов и притеснений со стороны местного населения».

Окружная земельная управа также вынесла постановление 16 октября 1918 года: «Выдворить арендаторов с земли Драндского монастыря, так как монахам по норме в данное время даже не хватает земли»¹⁰⁰. А на запрос наместника Драндского монастыря председатель Гумистинского уездного земельного комитета разъяснял, что частные владельцы имеют право получать с арендаторов арендную плату, а при отказе в уплате арендных денег могут возбуждать иски в суде или же передавать спорные дела с арендаторами в примирительные камеры¹⁰¹.

Но чем больше крестьяне видели благосклонное отношение меньшевиков к крупным земельным собственникам, тем они тверже становились на революционный путь достижения своей цели. В октябре 1918 года гудаутский землемер И. Миронов отмечал: «Из распросов жителей сел. Лыхны и др. общин я убедился, что крестьяне уже потеряли надежду на получение помещичьих земель и утоление их земельного голода... Последние распоряжения, хотя и стремятся предупредить

⁹⁷ ЦГАА ф. 1, д. 8047, лл. 52—55, 67, 77—79, 89—90.

⁹⁸ Там же, л. 50.

⁹⁹ Там же, л. 57.

¹⁰⁰ Там же, ф. 11, д. 576, л. 1.

¹⁰¹ Там же, ф. 12, д. 569, л. 19.

дальнейшие самовольные захваты и рубку лесов, как бы убеждают их еще более в этом»¹⁰².

Действия отдельных отрядов «Кераза» снова становятся активными. В частности, так называемый «Лазский отряд» Ризы Бибин-оглы и Хелима Хазыр-оглы все время оперировал в горных селах в северо-западной части Абхазии (Хуап, Отхара, Хабю, Шубара), совершая оттуда смелые набеги на меньшевистские коммуникации, воинские части и т. д.¹⁰³ Тем временем и абхазский отряд, действовавший на Северном Кавказе во главе с Н. Лакоба, был направлен в Абхазию для ведения партизанской борьбы в тылу меньшевиков. Правда, Н. Лакоба предполагал с частью отряда пробиться через строй белых в район Минеральных вод к Г. К. Орджоникидзе, но затем вместе со всем отрядом двинулся в Абхазию. Отряд, имея частые стычки с противником, прошел без потерь весь район, занятый белыми. В станице Преградной отряд, насчитывавший в своем составе всего лишь 30 всадников, наткнулся на сильную засаду. Учитывая серьезность положения, Н. Лакоба прибег к хитрости. Атаману станицы через нарочного К. Инал-ипа было послано предложение: под страхом расстрела предлагается заготовить фураж и продовольствие для частей кавалерийской дивизии. Получив такой ультиматум, атаман поднял тревогу, приказав снять заставу и скрыться всем казакам станицы. Этот маневр дал абхазскому отряду возможность спокойно войти в станицу и запасти продукты. На второй день казаки поняли, что их обманули и вместе с частями генерала Покровского пытались догнать отряд, но уже было поздно — последний взял трудный перевал Главного хребта у горы Заадан, куда белоказачьи не решились двинуться. Во время этого геройского похода абхазским партизанам пришлось преодолеть много препятствий¹⁰⁴.

На Псху отряд был расформирован и партизаны разошлись по разным местам Гудаутского и Гагринского участков, где соединились с другими партизанскими отрядами. Еще при отступлении из Абхазии здесь была оставлена часть «Кераза» и рассеяна по разным селам, а также были оставлены некоторые из руководящих работников (В. Агрба, И. Вардания, Х. Шамба, М. Гобечия и др.) для ведения подпольной работы. Партизаны еще несколько месяцев действо-

¹⁰² «Наше слово», 8 октября 1918 г., № 108.

¹⁰³ ЦГАА, ф. 65, д. 260, лл. 12—18.

¹⁰⁴ Василий Лакоба. Этапы партизанского движения. «Красногвардеец—партизан Абхазии», 7 ноября 1932 г.; арх. Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 4, д. 9. — Воспоминания В. Лакоба, лл. 13—17; С. Пиляя 1917 — 1921 гг.

вали, несмотря на их преследования дворянскими сотнями и меньшевистскими войсками¹⁰⁵.

Другой, небольшой отряд партизан Абхазии (С. Куха-лейшвили, С. Губели, Е. Дамения, Ал. Мгеладзе и др.) про- бился в Кисловодск, где, как пишет Ал. Мгеладзе, Н. Буачи- дзе и Анджеевский сообщили об указании Г. К. Орджоники- дзе возвращаться работникам Абхазии на родину для ве- дения подпольной деятельности. После неудачной попытки пройти Мамисонский перевал, отряд взял направление на Но- вороссийск, откуда на моторном судне, с большим трудом, добрался до Сухуми, высадившись у устья р. Гумисты¹⁰⁶.

Многие же бывшие партизаны Абхазии продолжали борь- бу с белогвардейскими бандами на Северном Кавказе до окончательного их разгрома.

В конце 1918 года в Сухуме вновь стали группироваться большевистские кадры. В декабре месяце из активных пар- тийных работников был образован «Руководящий партийный коллектив», который «при полуполюгальном существовании и при полном отсутствии денежных средств начинает организа- ционную работу в массах»¹⁰⁷.

Под руководством Кавказского и Тифлисского краевого комитетов РКП(б) Абхазская большевистская организация росла и крепла. К началу мая 1919 года в гор. Сухуме и в деревнях Абхазии насчитывалось 32 большевистские ячейки и 320 членов партии¹⁰⁸.

1917—1918 годы дали трудящимся Абхазии и всей Грузии громадный революционный опыт. Все больше и больше крепло в них сознание, что только Коммунистическая партия, во главе которой стоял великий Ленин, является подлинным вождем и другом трудящихся масс.

Еще два года с помощью иностранных интервентов тво- рили буржуазно-меньшевистские диктаторы свое черное дело, попирали права трудящихся, расхищали народное достояние, чинили расправы над лучшими сынами народа. Но не угас- ло в трудовых массах пламя борьбы, ни на минуту не пре- кращали свою работу большевистские организации.

С помощью великого русского, грузинского и других братских народов и частей доблестной Красной Армии, при- шедших на помощь к восставшим трудящимся Абхазии, в феврале—марте 1921 года в крае навсегда победила Совет- ская власть. Началась новая, светлая эра в жизни абхазского народа, всех трудящихся Абхазии, вступивших в нерушимую дружную семью советских республик.

¹⁰⁵ Арх. Абхазского института, ф. 1—0, д. 11, папка № 3, л. 35.

¹⁰⁶ Там же, ф. 1, д. 186/144, лл. 291—292.

¹⁰⁷ См. «Жизнь национальностей», 16 сентября 1919 г., № 28.

¹⁰⁸ Там же.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАКК—Государственный архив Краснодарского края.
ИМА — Институт марксизма-ленинизма.
ЦГАА—Центральный Государственный архив Абхазской АССР.
ЦГАКА — Центральный Государственный архив Красной Армии.
ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции.
ЦГАОРГ — Центральный Государственный архив Октябрьской революции
Грузинской ССР.
ЦГИА — Центральный Государственный исторический архив.
ЦГИАГ — Центральный Государственный исторический архив Грузинской
ССР.
ЦГИАЛ — Центральный Государственный исторический архив Ленинграда.
ЧСХ — Черноморское сельское хозяйство.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редактора	3
I. Абхазия перед 1917 г.	5
II. Абхазия в период Февральской революции и Великой Октябрьской социалистической революции	45
III. Советская власть в Абхазии в 1918 г.	103
IV. Абхазия во второй половине 1918 г.	177

Редактор *Олонецкий А. А.*

Техредактор *Хакмигери М. Д.*

Корректор *Врублевская Н. Е.*

ЭМ00588. Сдано в набор 5.III.1957 г. Подписано к печати 5.V.1958 г. Объем 12,75 п. л.
Тираж 2000. Заказ № 5382.

Типолитография им. Ленина Грузгиздата, г. Сухуми.